

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Кр. ТЗ
1923

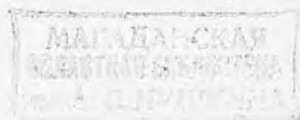
Б. И. МУХАЧЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
И БОРЬБА С ИНОСТРАННОЙ
ЭКСПАНСИЕЙ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР

(1917—1920 гг.)

Ответственный редактор
д-р ист. наук проф. И. М. Разгон

537847

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск • 1975

Монография посвящена становлению Советской власти (1917—1920 гг.) на самых отдаленных окраинах нашей страны — Камчатке, Чукотке и Охотском побережье. На основе документальных материалов, воспоминаний ветеранов революции освещается героическая борьба трудящихся Северо-Востока за сохранение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции под руководством Дальневосточной организации РКП(б), раскрывается тактика коммунистов Камчатки в борьбе за власть Советов. Показывается, как общие закономерности социалистической революции проявлялись в специфических условиях этого региона.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей вузов и школ, пропагандистов и краеведов.

В нашу эпоху, эпоху перехода к социализму все новых стран и народов, одной из проблем, изучение которых имеет первостепенное значение, является история Великой Октябрьской социалистической революции, история краха иностранной империалистической экспансии в СССР. Можно назвать много ценных и интересных работ по этой теме как по стране, так и по отдельным областям. До сих пор, однако, недостаточно исследованным в этом отношении остается Северо-Восток СССР — Камчатка, Чукотка и Охотское побережье, составлявшие до революции и в первые годы Советской власти одну административную единицу — Камчатскую область¹. Между тем Камчатская область с ее специфическими условиями была одним из районов страны, где иностранная экспансия осуществлялась особенно интенсивно, а годы гражданской войны были временем наибольшего усиления прощисков иностранных империалистов. Это определило территориальные и хронологические рамки настоящего исследования.

В монографии ставится задача — показать на основе документальных материалов становление Советской власти на Северо-Востоке СССР, раскрыть захватнические планы и действия здесь иностранных империалистов, осветить деятельность центральных и местных партийных и советских органов по борьбе с иностранной экспансией.

Становление Советской власти на Дальнем Востоке (октябрь 1917 г. — октябрь 1922 г.) условно можно разбить на два больших этапа борьбы за Советы — до провозглашения курса на «буфер» (октябрь 1917 г. — март 1920 г.) и период

¹ В настоящее время в Камчатскую область входит лишь п-ов Камчатка с прилегающими к нему островами.

создания и деятельности Дальневосточной республики (март 1920 г.— октябрь 1922 г.). С этим делением в основном совпадает и периодизация иностранной интервенции на этой территории (апрель 1918 г.— март 1920 г.— первый этап; март 1920 г.— октябрь 1922 г.— второй этап).

Март 1920 г. является рубежом двух этапов гражданской войны и интервенции на Советском Дальнем Востоке, потому что именно в это время начинается переход к осуществлению «буферной» политики: 3 марта 1920 г. Сиббюро ЦК РКП(б) по указанию Центрального Комитета партии приняло решение организовать Дальбюро РКП(б), перед которым была поставлена задача создания ДВР. 12 марта 1920 г. нападением японских интервентов на партизанские части в Николаевске-на-Амуре начался новый этап интервенции на Дальнем Востоке. В марте на Северо-Востоке прошли съезды Советов, принявшие власть от ревкомов. 9 марта 1920 г. во Владивостоке и в Петропавловске-Камчатском была получена телеграмма западной группы Дальбюро РКП(б), в которой сообщалось о переходе к курсу на «буфер».

Настоящее исследование охватывает революционные события на Северо-Востоке СССР, борьбу с иностранной экспансией на первом этапе становления Советской власти на Дальнем Востоке, т. е. с октября 1917 г. по март 1920 г.

Для лучшего понимания рассматриваемых вопросов автор делает экскурсы в историю дореволюционной Камчатской области, характеризуя ее социально-экономическое положение, место в экспансионистских планах иностранных империалистов на Дальнем Востоке и мероприятия царского и буржуазного Временного правительств по борьбе с иностранной экспансией на Северо-Востоке. Освещаются также революционные события в Камчатской области в период от Февраля к Октябрю 1917 г.

Значительное количество работ о борьбе за власть Советов на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье избавляет нас от необходимости останавливаться подробно на многих вопросах. Однако те из них, которые являются спорными или еще не получили достаточно полного освещения в исторической литературе, рассмотрены в монографии более обстоятельно.

Таким образом, исследуемая тема является частью истории героической борьбы советского народа за упрочение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Освещение истории этой борьбы в Камчатской области позволяет проследить проявление здесь общих закономерностей социалистической революции и влияние на характер и ход

борьбы за власть Советов региональных особенностей (отсутствие промышленного пролетариата и первое время большевистских организаций, большая прослойка купцов, рыбопромышленников, кулаков, преобладание среди местного населения малых народностей, оторванность Камчатской области от центральных районов страны и Дальнего Востока в течение более полугода из-за отсутствия навигации, близкое соседство области с США и Японией и др.).

Большое политическое значение имеет разоблачение экспансионистских действий иностранных империалистов на Северо-Востоке, позволяющее еще раз дать отпор буржуазным историкам, которые пытаются обелить интервентов, отрицая агрессивный характер их действий на Советской земле.

В наше время природа империализма остается той же, что и в начале XX в. Прикрываясь фальшивым знаменем свободы и демократии, империалисты выступают против демократических и революционных преобразований, против народов, борющихся за свою независимость. Исторически проверенный опыт борьбы советского народа с иностранной экспансией в годы гражданской войны может быть использован народами, отстаивающими свою независимость от посягательств империалистов.

Методологической и теоретической основой исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, важнейшие указания, содержащиеся в решениях партийных съездов, конференций и пленумов ЦК РКП(б), теоретические положения и общеполитические выводы Программы КПСС, принятой XXII съездом партии.

* * *

В дореволюционной историографии содержится значительное количество материалов по социально-экономической истории Северо-Востока, экспансии иностранного капитала на этой территории в начале XX в. В основном это материал текущего характера с попытками предварительного его обобщения², отчеты о работе, описания путешествий, поездок по

² Березкин Н. В. Путь из деревни Ольской Охотской округи Приморской области в местечко Сеймчан...— «Известия РГО», 1915, т. 151; Богданов Д. Современное положение нашей рыбопромышленности на Дальнем Востоке. Владивосток, 1911; Бутурлин С. А. Отчет уполномоченного МВД по снабжению продовольствием в 1905 году Колымского и Охотского краев. Спб., 1907; Гребницкий Н. А. Командорские острова. Спб., 1892; Давыдов Б. В. Пенжинская губа. Владивосток, 1915; Дьячков А. Анадырский край.— «Зап. Об-ва изучения Амурского края», 1893, т. 2; Мономахов Н. В.

Северо-Востоку, монографических исследований среди них встречается мало³.

Наибольший интерес представляет труд Н. В. Слюнина — участника Охотско-Камчатской экспедиции К. И. Богдановича, изучавшей экономические ресурсы Северо-Востока в 1895—1898 гг. В книге дается естественноисторическое описание края к началу XX в., характеристика его экономики, положения населения; автор вводит этнографические зарисовки жизни и быта малых народов. Отмечая богатейшие возможности для развития экономики края путем развития горной промышленности, пушных и рыбных промыслов, Н. В. Слюнин свидетельствует, что к началу XX в. многие ресурсы еще не использовались, а положение трудящихся, особенно малых народов, с каждым годом ухудшалось. Он показывает крайнюю отсталость, бескультурье местного населения, считая, однако, что для улучшения жизни населения Северо-Востока «нужно только придти на помощь краю и позаботиться о рациональной постановке дела», не видя, что царизм не способен был это осуществить. Ограниченность Н. В. Слюнина как идеолога царизма сказалась и в том, что, характеризуя положение коренного населения, он не заметил развития в его среде классового расслоения, зарождения классовых противоречий.

Те же недостатки при характеристике экономики и положения местного населения присущи другим работам по Северо-Востоку. Отчеты царских чиновников о работе в Камчатской области, описания поездок по краю ценны прежде всего большим фактическим материалом, собранным по свежим следам исторических событий. Эти работы содержат подробные сведения о развитии горной промышленности, рыбных и пушных промыслов, о проникновении иностранного капитала США, Японии и Англии в экономику Северо-Восто-

Отчет губернатора Камчатской области за 1912 и 1913 гг. Петропавловска-Камчатке, 1914; **Оводенко С. Д.** Горные богатства Камчатской области. (Краткий очерк). Томск, 1913; **Он же.** Отчет о поездке на Чукотский полуостров и на устье реки Анадыря в 1911 году. — «Горный журнал», 1913, т. 2-3; **Полевой П. И.** Анадырский край. — «Труды Геологического комитета», 1916, вып. 140; **Сильницкий А. П.** Краткий очерк современного состояния Петропавловской округи. — «Приамурские ведомости», 1896, № 128, 129; **Тулчинский Н. К.** Из путешествия к Берингову проливу. — «Известия ИРГО», 1906, т. 42; и др.

³ **Слюнин Н. В.** Охотско-Камчатский край, т. I. Спб., 1900; **Прозоров А. А.** Экономический обзор Охотско-Камчатского края. Спб., 1912; **Суворов Е. К.** Командорские острова и пушной промысел на них. Спб., 1912; и др.

ка, о мерах, предпринимаемых для борьбы с иностранной экспансией.

Литературу советского периода, имеющую отношение к теме нашего исследования, условно можно разделить на следующие группы:

1) социально-экономическая история Северо-Востока в XIX — начале XX в.;

2) история международных отношений и внешней политики России на Дальнем Востоке в начале XX в.;

3) история гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке;

4) история становления Советской власти и борьбы с иностранной империалистической экспансией на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье в годы гражданской войны.

В особую группу выделяем иностранную литературу.

Из многочисленных работ первой группы прежде всего необходимо отметить труды исследователей-этнографов, посвященные коренному населению Северо-Востока⁴. В. Г. Богораз наиболее обстоятельно и подробно описал основные черты общественных отношений чукчей, указав, что «этнографы до сих пор проходят мимо явлений классового расслоения в пределах натурального хозяйства»⁵. Оригинальные исследования по социально-экономической истории чукчей и коряков предложил И. С. Вдовин. Он детально исследовал развитие их социально-экономических отношений, рассматривая этот вопрос в тесной связи с влиянием русской передовой материальной и духовной культуры и иностранной империалистической экспансией. Главным образом на основе опубликованной литературы и источников автор освещает основные вопросы истории борьбы за власть Советов. М. А. Сергеев дал характеристику экономики и общественных отношений всех малых народов Северо-Востока, краткий обзор революционных событий на Камчатке за все годы гражданской войны, описал некоторые эпизоды борьбы за власть Советов. В его работах предпринимаются ценные экскурсы в историю иностранной экспансии на Северо-Востоке до революции и в первые годы Советской власти.

Указанные работы значительно облегчают исследование социально-экономических предпосылок победы социалистиче-

⁴ **Богораз В. Г.** Чукчи, ч. I. Л., 1934; **Сергеев М. А.** Камчатский край. М., 1934; **Он же.** Народное хозяйство Камчатского края. М.—Л., 1936; **Он же.** Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М., 1955; **Вдовин И. С.** Очерки истории и этнографии чукчей. М., 1965; **Он же.** Очерки этнической истории коряков. Л., 1973; и др.

⁵ **Богораз В. Г.** Указ. соч., с. VII.

ской революции на Северо-Востоке и истории борьбы с иностранной экспансией в Камчатской области в годы гражданской войны.

Вторая группа исследований⁶ позволяет определить место Камчатской области в экспансионистских планах иностранных империалистов на Дальнем Востоке и Тихом океане, показывает ослабление позиций царской России на Дальнем Востоке после русско-японской войны, а затем зависимость Временного правительства во внешней политике от держав Антанты и США и совершенно новый, самостоятельный курс советской внешней политики, мероприятия по борьбе с иностранной экспансией на Дальнем Востоке до революции и в годы гражданской войны. Среди этой группы работ обращает на себя внимание монография С. С. Григорцевича «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг.». На большом фактическом материале, используя русские и иностранные источники, автор раскрывает планы и действия империалистов США, Японии, Англии, Франции, Германии на Дальнем Востоке, место и роль здесь царской дипломатии, дальневосточную политику буржуазного Временного правительства. Свои положения С. С. Григорцевич неоднократно подкрепляет ссылками на примеры из истории Северо-Востока.

Вопросы иностранной экспансии в Камчатской области специально исследовались лишь за дореволюционный период⁷. Историками освещены ее основные направления. Пока-

⁶ Рубинштейн П. Л. Внешняя политика Временного правительства. М., 1946; Он же. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 гг. М., 1953; Аварин В. Борьба за Тихий океан. М., 1947; Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.). М., 1951; Кунина А. Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954; Григорцевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965; Он же. Экспансия иностранного капитала на русский Дальний Восток в начале XX века.— «Учен. зап. Томского пед. ин-та», 1955, т. XIV; Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор. М., 1961; Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1961; Боярский В. А. Вторжение империалистов США в Советскую Россию и его провал. М., 1961; Свердлов Н. В. Захватническая политика иностранных империалистов на русском Дальнем Востоке и ее крах (1900—1917 гг.).— В кн.: Из истории советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963; Солонцов З. М. Дипломатическая борьба США за господство на море и противоречия империалистических держав (1918—1945). М., 1962; Светачев М. И. Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918—1919 гг.— «Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1964, № 205; и др.

⁷ Славин С. Американская экспансия на Северо-Востоке царской России в начале XX века.— «Летопись Севера», 1949, № 1; Корсаков Е. Ф. Из истории проникновения капитала США на Северо-Восток России в начале

XX века.— «Сб. статей ВПШ», Хабаровск, 1958, вып. 1; Свердлов Н. В. Из истории иностранной экспансии США на Чукотке и Камчатке в конце XIX — начале XX вв.— «Учен. зап. Хабаровского пед. ин-та», 1961, т. 6; и др.

заны хищническое истребление иностранцами морского зверя, вывоз оленей в США, деятельность проамериканского «Северо-Восточного Сибирского общества», планы американских монополистов по постройке железной дороги Аляска—Сибирь через Чукотский полуостров (проект Лойк де Лобеля), попытки японских империалистов отторгнуть часть камчатской территории во время русско-японской войны, заключение японо-русской рыболовной конвенции в 1907 г. и захват японскими капиталистами большинства камчатских морских рыболовных участков, некоторые мероприятия царского правительства по борьбе с иностранной экспансией.

Общим недостатком этих работ является прежде всего то, что исследование иностранной экспансии проводилось в отрыве от изучения социально-экономического положения Камчатской области. Исключение составляют указанные монографии И. С. Вдовина. Слабо освещен период 1910—1916 гг. Недостаточно полно раскрыта «деятельность» на Северо-Востоке одного из крупных американских бизнесменов Олафа Свенсона. Новые сведения о Свенсоне приводятся в книге М. И. Белова «История открытия и освоения Северного морского пути» (т. III. Л., 1959). Характеризуя экспансию иностранного капитала на Северо-Востоке в начале XX в., он впервые использовал мемуары О. Свенсона, вышедшие в Нью-Йорке в 1943 г.⁸

В значительной мере изучена история гражданской войны и иностранной военной интервенции на советском Дальнем Востоке (третья группа литературы)⁹. Появление этих работ

⁸ Swenson Olaf. The North-West of the world. New York, 1943.

⁹ Рейхберг Г. Е. Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке. М., 1940; Мельчин А. Американская интервенция на советском Дальнем Востоке. М., 1951; Иванов С. Американская агрессия на советском Дальнем Востоке. Владивосток, 1952; Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. М., 1957; Палин Л. М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной Республики. М., 1957; Шурыгин А. П. Коммунистическая партия — организатор разгрома иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке. М., 1957; Беликова Л. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Приморье (1917—1918 гг.). Владивосток, 1957; Голионко В. П. В огне борьбы. М., 1958; Губельман М. И. Борьба за советский Дальний Восток. М., 1958; Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (март 1917 г.— март 1918 г.). Владивосток, 1961; Он же. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 г.— март 1920 г.). Владивосток, 1962; Бойко-Павлов Д. И., Сидорчук Е. П. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964; и др.

облегчило исследование «камчатских» вопросов в связи с общим ходом революционных событий на Дальнем Востоке, позволило избежать локального характера освещения темы. Но, к сожалению, в названных работах не показаны или недостаточно освещены мероприятия дальневосточных краевых и приморских партийных и советских органов по отношению к Камчатской области.

До недавнего времени о революционных событиях на Северо-Востоке в общедальневосточных исследованиях вообще ничего не говорилось или говорилось крайне мало. В книге «Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке» Г. Е. Рейхберг упоминает о Камчатке. Но, правильно отметив время установления власти Советов в области (март 1918 г.), он неверно указывает дату провозглашения ее в Петропавловске — 9(22) января 1918 г. (правильно 1 января 1918 г.), повторив ошибку, допущенную в I томе «Истории гражданской войны в СССР»¹⁰. Как мы увидим в дальнейшем, дата эта совершенно случайная и, тем не менее, широко распространенная в литературе.

Слабое освещение революционных событий в Камчатской области в трудах о борьбе за Советы на Дальнем Востоке в значительной мере объяснялось неизученностью камчатской тематики. Лишь после 1957 г., когда были опубликованы специальные исследования о борьбе за власть Советов на Северо-Востоке, камчатская тематика постепенно стала появляться и на страницах общедальневосточных работ.

Первыми среди них можно назвать книги А. И. Крушанова, Д. И. Бойко-Павлова и Е. П. Сидорчука, где обобщены написанные в последнее время труды по Северо-Востоку и частично приводится новый материал. Наиболее обстоятельно изложена история свержения колчаковской власти и деятельность первых ревкомов.

Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук ошибочно утверждают, что в Охотске Советская власть была установлена раньше, чем в целом по области (в феврале 1918 г.), что в 1918 г. Советы провозглашались и на Чукотке. Есть и другие неточности. Однако в основном события периода гражданской войны на Северо-Востоке изложены правильно.

Более подробно освещены важнейшие вопросы истории борьбы за власть Советов на Северо-Востоке в монографии «Героические годы борьбы и побед» (М., 1968), подготовленной авторским коллективом во главе с А. П. Шурыгиным и А. Т. Якимовым.

¹⁰ История гражданской войны в СССР, т. I (карты). М., 1939.

Из работ, специально посвященных исследованию истории американской и японской агрессии на Дальнем Востоке, наиболее подробный материал по Северо-Востоку приводится в книге С. С. Григорцевича «Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром». Автор останавливается на планах американских и японских империалистов в отношении этой территории, приводит примеры хищнической эксплуатации ими природных богатств, указывает на тесную связь иностранных капиталистов, действовавших на Северо-Востоке (например, Свенсона), с белогвардейскими бандами. Статья М. И. Светачева «Экономическое проникновение и соперничество держав на советском Дальнем Востоке в 1918—1919 гг.» известным образом дополняет исследование С. С. Григорцевича.

При работе над темой нами использовались также труды по истории гражданской войны и интервенции в Сибири. Особый интерес представляют работы, отражающие деятельность Центральной в 1917—1918 гг., Центрального временного военно-революционного Совета Северо-Восточного фронта Сибири (Центросовета) и Иркутского губревкома¹¹. Известно, что эти органы поддерживали связь с Камчатской областью, а Центросовет и Иркутский губревком в конце 1919 — начале 1920 г. непосредственно осуществляли руководство Северо-Востоком (но этот вопрос в литературе не освещен).

В монографии учтены ценные замечания, имеющиеся в работах Е. М. Жукова, И. М. Разгона, Г. С. Куцего и И. П. Трофимова, Л. И. Беликовой и других исследователей, по проблемам изучения истории гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке¹². Работы по истории борьбы за установление и упрочение Советской власти в Кам-

¹¹ **Рябиков В. В.** Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957; **Солодьякин А. Г.** Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960; **Тагаров З.** «Введение» к сб. документов «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии в 1918—1920 гг.». Иркутск, 1959; и др.

¹² **Жуков Е. М.** Основные проблемы развития исторической науки в свете решений XXI съезда КПСС и задачи изучения истории Сибири и Дальнего Востока. — В кн.: Труды конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961; **Разгон И. М.** Некоторые проблемы изучения истории гражданской войны на Дальнем Востоке. — В кн.: Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958; **Куцый Г. С., Трофимов И. П.** К вопросу изучения истории гражданской войны на Дальнем Востоке. — «Учен. зап. Дальневосточного гос. ун-та», 1957, вып. I; **Беликова Л. И.** Некоторые вопросы истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). — «Учен. зап. Калининградского гос. пед. ин-та», 1963, вып. XI.

чатской области¹³ до 1957 г. насчитывались единицами. По Камчатке не было ни одной научной работы. По Чукотке имелось лишь два популярных очерка: Я. Ф. Самарина и П. Кравченко. Две статьи были написаны о борьбе за Советы в Охотском уезде (В. Бика, А. Ерашова и А. Кочерова).

Более подробно изложил революционные события на Чукотке П. Кравченко, который использовал значительное количество неизвестных ранее документальных материалов архивов и воспоминаний участников борьбы за Советы на Чукотке. В то время это было свежо и ново. И почти все исследователи революционных событий в Чукотско-Анадырском крае полностью заимствовали материалы и выводы у писателя. Сейчас же, когда найдены новые документы, многие из положений Кравченко устарели.

Неправильно дается в очерке характеристика деятельности Анадырского комитета общественной безопасности в первой половине 1917 г. как контрреволюционного. Во главе комитета в этот период стоял преданный интересам трудящихся рабочий П. В. Каширин — активный участник борьбы за Советы на Чукотке, Камчатке и Охотском побережье. Руководство комитетом было захвачено торговцами лишь с отъездом Каширина в Петропавловск-Камчатский летом 1917 г.¹⁴

Верно оценив деятельность Анадырского «совета» торговцев, образованного после Октябрьской революции, писатель неточно датировал время прекращения его работы — в декаб-

¹³ В-р (В. Бик). Контрреволюция на Охотском побережье в 1921 году. — «По заветам Ильича», Якутск, 1926, № 1-2; Самарин Я. Ф. На Чукотке. — «На рубеже», Хабаровск, 1935, № 8; Ерашов А., Кочеров А. Образование и укрепление Советской власти на Колыме. — «Колыма», Магадан, 1939, № 10; Кравченко П. Земля Чукотская. — «Дальний Восток», 1949, № 2, 3; Юхименко-Ехало В. И. Под знаменем Октября. Магадан, 1957; Матвеев-Бодрый Н. Н. Михаил Сергеевич Мандриков. Магадан, 1957; Махоркина И., Слободчиков Ф. Годы борьбы и побед. — В кн.: За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Петропавловск-Камчатский, 1957; Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и укрепление власти Советов (1917—1920 гг.). М., 1958; Крушанов А. И. К вопросу об установлении Советской власти на Чукотке (1917—1920 гг.). — «Учен. зап. Дальневосточного гос. ун-та», 1961, вып. 3; Жихарев Н. А. В борьбе за Советы на Чукотке. Магадан, 1958; Он же. Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917—1953 гг.). Магадан, 1961; Гарусов И. С. Участие корейского населения Северо-Востока в борьбе за власть Советов (1917—1923). — В кн.: История и культура народов Северо-Востока СССР, вып. 8. Магадан, 1964; Рошупкин Г. Г. Анадырский уездный ревком — первый орган власти Советов на Чукотке. — Там же.

¹⁴ Мухачев Б. Разбуженные Великим Октябрем. — «Советская Чукотка», 1957, 3 ноября; Гарусов И. С. Указ. соч. Шараров В. А. Рядовой партии пролетариата. — В кн.: Время. События. Люди. Магадан, 1967.

ре 1918 г., а на деле — в июле 1918 г. Преждевременная национализация Анадырским ревкомом товаров американской фирмы «Хиббард-Свенсон К^о» в очерке трактуется как чрезвычайно важное и нужное мероприятие, а их денационализация, проводившаяся в мае—июне 1920 г. после контрреволюционного переворота в Анадыре, естественно, показывается как совершенная в интересах иностранного капитала. Но документы свидетельствуют, что денационализация (в мае—июне 1920 г.) была проведена по директиве народно-революционных органов власти из Владивостока и Петропавловска с целью предотвращения конфликтов с иностранцами. Этого требовала трудная международная и внутренняя обстановка 1920 г. До 1960 г. единственными специальными работами по истории борьбы за Советы в Охотском уезде в 1917—1920 гг. являлись указанные выше статьи В. Бика, А. Ерашова и А. Кочерова. В. Бик в статье «Контрреволюция на Охотском побережье в 1921 году» использовал значительное количество документальных материалов, многие из которых до сих пор не обнаружены. В целом эта работа и сейчас не потеряла своей ценности, но некоторые ее положения устарели. Автор приводит ошибочную дату образования первого Охотского Совета (февраль 1918 г.), неправильно считает, что время антиколчаковского переворота в Охотске — 14 декабря 1919 г. — датируется по старому стилю. Он утверждает также, что охотские рабочие, выступив против колчаковцев, не имели «никаких сведений о победоносном движении Красной Армии по Сибири». А. Ерашов и А. Кочеров в статье «Образование и укрепление Советской власти на Колыме» кратко и в основном правильно охарактеризовали ход революционных событий в Ольском районе.

Поворотным моментом в творческом развитии общественных наук явились решения XX съезда КПСС. Благоприятно сказалось это и на исследовании истории Камчатской области. Начиная с 1957 г. публикуются работы И. С. Гарусова, Н. А. Жихарева, А. И. Крушанова, Н. Н. Матвеева-Бодрого, И. Ф. Махоркина, Ф. Л. Слободчикова, М. В. Соколовой, В. С. Флерова, А. П. Фетисова, В. И. Юхименко-Ехало и др. Эти работы внесли значительный вклад в изучение революционных событий на Северо-Востоке. В научный оборот были введены новые, не известные ранее источники.

Так, В. И. Юхименко-Ехало в книге «Под знаменем Октября» приводит новые данные о революционных событиях в Гижиге в 1917 г. Ею впервые изучены материалы следствия по делу о расстреле членов первого Анадырского ревкома, она более подробно, чем другие авторы, характеризует его

деятельность, останавливается на работе Ольского ревкома в 1920 г. Вместе с тем чувствуется еще недостаточное знание автором ситуации на Дальнем Востоке, а отсюда и неверные трактовки некоторых событий на «материке». Документальные материалы архивов использованы недостаточно. В книге повторяются почти все ошибочные положения П. Кравченко. Грубой ошибкой является обвинение Камчатского облвоенревкома в контрреволюционности, причем колчаковский управляющий Камчатской областью Червлянский назван членом этого ревкома.

Н. Н. Матвеев-Бодрый в книге «Михаил Сергеевич Мандриков» подробно рассказал об этом герое гражданской войны на Чукотке, используя личные воспоминания (автор работал с Мандриковым в Союзе Приамурских кооперативов) и новые документы, выявленные в Центргосархиве РСФСР Дальнего Востока¹⁵.

В 1957 г. к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции в Петропавловске-Камчатском вышел сборник статей и воспоминаний «За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.)». Основу сборника составила статья И. Махоркина и Ф. Слободчикова «Годы борьбы и побед», в которой революционные события на Камчатке освещены за весь период гражданской войны. Работа ценна как первый опыт систематизации и обобщения большого фактического материала за 1917—1923 гг. Здесь показана история создания и деятельности первых Советов на Камчатке в 1917—1918 гг., борьба трудящихся с колчаковщиной, свержение колчаковской власти, образование и деятельность ревкомов.

Один из авторов статьи — И. Ф. Махоркин — в поисках материала посетил И. Е. Ларина — бывшего председателя Камчатского областного Совета. Другой автор — сам участник борьбы за Советы: в 1920 г. он являлся членом Камчатского областного Совета. Все это не могло не сказаться положительно на качестве статьи. Но работа не свободна от некоторых неправильных положений и фактических ошибок, недостатком является и локальное освещение событий на Камчатке.

И. Ф. Махоркин и Ф. Л. Слободчиков ошибочно утверждают, что прямым результатом воззвания Петропавловского городского Совета от 13 декабря 1917 г. явилась организация Советов в Анадыре и Гижиге. Между тем Советы были созданы там только в марте—апреле 1918 г. в связи с преобразо-

¹⁵ Подробнее об этом см.: Мухачев Б. Страница прошлого. Хорошая, нужная книга. — «Магаданская правда», 1957, 6 октября.

ванием Камчатского областного комитета в областной Совет. Неправильно датируется время установления Советской власти в Камчатской области (апрель 1918 г.). Не нашла должного отражения и борьба с иностранной экспансией на Камчатке. В целом же выход в свет статьи И. Ф. Махоркина и Ф. Л. Слободчикова следует признать безусловно положительным¹⁶.

Важным вкладом в изучение истории борьбы за Советы на Северо-Востоке являются труды Н. А. Жихарева «В борьбе за Советы на Чукотке» и «Очерки истории Северо-Востока РСФСР». Положительна попытка автора выйти за рамки узколокального освещения темы, показать руководящую роль парторганизаций Дальнего Востока и Камчатки в борьбе за Советы на Чукотке. Более обстоятельно, чем во всех других работах, он описывает деятельность Анадырского уездного ревкома, ревкомов и Советов уезда в конце 1919 — первой половине 1920 г., организаторскую роль Марковского Совета после контрреволюционного переворота в Анадыре 31 января 1920 г., деятельность Анадырского «совета» торговцев в 1918 и 1920 гг.

Недостатком этих работ является все еще не преодоленный локальный характер освещения темы. Как и В. И. Юхименко-Ехало, Н. А. Жихарев ошибочно утверждает, что мероприятия Камчатского облвоенревкома «шли вразрез с интересами социалистической революции». В работах некритически используются многие из ошибочных положений П. Кравченко (о деятельности Анадырского комитета в 1917 г., о национализации и денационализации товаров Свенсона в Анадырском уезде в 1920 г. и др.). Имеются фактические ошибки.

В 1959 г. М. В. Соколовой была защищена кандидатская диссертация на тему: «Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока под руководством Коммунистической партии за установление и упрочение Советской власти (1917—1923 гг.)» (М., 1959).

Источниками для диссертации послужили документальные материалы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, центральных госархивов Москвы и Ленинграда, частично Центргосархива РСФСР Дальнего Востока и госархива Магаданской области, воспоминания участников борьбы за Советы и документы, сохранившиеся в их личных фондах. Автор имела возмож-

¹⁶ Подробнее о сборнике см. Глускин И. Годы борьбы и побед. — «Камчатская правда», 1957, 22 октября; Мухачев Б. И. За власть Советов на Камчатке. — «История СССР», 1953, № 6.

ность использовать уже вышедшие работы Н. А. Жихарева, В. И. Юхименко-Ехало, П. Кравченко, Н. Н. Матвеева-Бодрого, И. Махоркина и Ф. Слободчикова, несколько наших статей. М. В. Соколова впервые предприняла попытку дать научное изложение революционных событий на всей территории Камчатской области за весь период гражданской войны. В этом главное значение ее работы.

Основным недостатком ее работы является неудовлетворительное изучение документов камчатских областных, уездных и сельских органов власти периода гражданской войны. М. В. Соколова не работала в Центргосархиве РСФСР Дальнего Востока, в архивах Камчатки, Приморья, Читы, Якутска, Иркутска, Новосибирска, где эти материалы имеются. Это не позволило автору глубоко изучить деятельность Советов и ревкомов Северо-Востока, всесторонне раскрыть работу центральных, краевых и местных партийных органов по руководству борьбой за власть Советов на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье, избежать локального освещения темы и некоторых фактических ошибок.

М. В. Соколова подвергла критике некоторые ошибочные положения по истории борьбы за власть Советов в Камчатской области, например утверждение Н. А. Жихарева и других исследователей о якобы неревлюционном характере деятельности Камчатского облвоенревкома в 1920 г. Ею вполне справедливо дается высокая оценка очерку П. Кравченко «Земля чукотская», но избежать ошибок, допущенных в очерке, автор не смогла, добросовестно повторив их в своей работе.

Несмотря на недостатки, диссертация М. В. Соколовой явилась значительным вкладом в изучение истории борьбы за власть Советов на Северо-Востоке. Основные положения диссертации о первом этапе гражданской войны на этой территории изложены ею в указанной выше брошюре, изданной в 1958 г.

Несколько работ написано о борьбе за Советы в Охотском уезде. А. П. Фетисовым (в соавторстве с нами) опубликованы статьи «Охотские горняки в борьбе за власть Советов в 1917—1919 гг.» и «Борьба за власть Советов на Охотском побережье в 1920 г.»¹⁷, в которых революционные события рассмотрены с использованием значительного количества вновь выявленных архивных документов и воспоминаний ветеранов революционной борьбы, исправлены допущенные в других работах ошибки. Однако и в этих статьях допущены фактические ошибки. Во время подготовки к свержению кол-

чаковской власти в Охотском уезде не было ни одного коммуниста¹⁸. Однако в первой статье многие товарищи, вступившие в Коммунистическую партию позднее, названы членами Коммунистической партии (А. И. Унжаков, А. И. Сивцев, С. Н. Худяков, А. И. Козырин и др.). Инструктор Дальбюро РКП(б) А. Ситников ошибочно назван членом Дальбюро.

Тем не менее указанные статьи послужили основой для освещения революционных событий на Охотском побережье в 1917—1920 гг. в книге А. П. Фетисова «Охотская прелюдия» (Хабаровск, 1967).

В 1964 г. Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Академии наук СССР опубликовал «Труды» лаборатории археологии, истории, этнографии и языка под названием «История и культура народов Северо-Востока СССР». Революционным событиям в Камчатской области в годы гражданской войны в сборнике посвящены две статьи: И. С. Гарусова «Участие коренного населения Северо-Востока в борьбе за власть Советов (1917—1923 гг.)» и Г. Г. Рошупкина «Анадырский уездный ревком — первый орган власти Советов на Чукотке».

И. С. Гарусов поставил задачу показать необоснованность утверждений некоторых исследователей (например, М. В. Соколовой) о якобы инертном отношении малых народов к революционным событиям на Северо-Востоке в рассматриваемый им период. Автор приводит большое количество фактического материала, свидетельствующего об активном участии коренного населения вместе с русским рабочим классом и под его руководством в борьбе за установление Советской власти. Впервые в научной литературе И. С. Гарусов поставил вопрос о необходимости реабилитации Анадырского уездного комитета от незаслуженного обвинения его в контрреволюционности в первой половине 1917 г., когда комитет возглавлялся П. В. Кашириным.

И. С. Гарусов предпринял попытку по-другому подойти к оценке деятельности Анадырского «совета» в 1918 г., обычно характеризующегося как совет торговцев. Исследуя деятельность в Анадыре уполномоченного Камчатского областного Совета Л. Ф. Киселева, он пришел к выводу, что под влиянием Л. Ф. Киселева Анадырский «совет» постепенно превращался в орган Советской власти, эксплуататорские элементы

¹⁸ В Охотской почтово-телеграфной конторе в это время работал член РКП(б) (с 1917 г.) М. П. Щербаков. Но он значительное время оставался оторванным от партийных организаций края, практически же выбыл из партии и в подготовке антиколячковского восстания участия не принимал.

¹⁷ «Вопр. географии Дальнего Востока», Хабаровск, 1960, сб. 4 и 6.

в «совете» заменялись представителями трудящихся. Однако приводимый им факт перевыборов Анадырского «совета» 14 июля 1918 г. не подтверждает этого, так как перевыборы проводились после контрреволюционного переворота в Петропавловске по указанию белогвардейского Камчатского областного комитета. Имеются в статье и другие неточности. Отмечая факт организации Советов среди малых народов в Марковском районе в 1920 г., автор, в частности, не указывает, что Советы эти образовались в результате большой работы, проведенной Советом Северо-Восточного края Сибири (Центросоветом) и Иркутским губернским ревкомом, по выполнению заданий Центросовета о передаче воззваний зарубежному пролетариату, призывавших поддержать рабочий класс России в его борьбе с интервентами и белогвардейцами. Имеются и отдельные фактические ошибки. В целом же статья Г. Г. Рошупкина очень нужная и ценная.

Г. Г. Рошупкин обобщил в статье все написанное об Анадырском уездном ревкоме. Не ограничиваясь использованием опубликованного материала, он изучил большое количество подлинных материалов о ревкоме в госархиве Магаданской области, еще не известных историкам, а также документов из других архивов. В известной мере цели своей он достиг. Действительно, его статья до недавнего времени являлась наиболее содержательной и ценной из всего написанного об этом ревкоме. Автор подверг критике неправильные точки зрения. В приложении к статье дается таблица поправок к сборнику документов «Первый Ревком Чукотки», хотя далеко не полная.

Следует отметить, однако, что всей литературы по истории вопроса Г. Г. Рошупкин не сумел использовать. В результате неосвещенными остались мероприятия Анадырского ревкома по установлению связи с Центральным временным военнореволюционным Советом Северо-Восточного края Сибири (Центросоветом) и Иркутским губернским ревкомом, по выполнению заданий Центросовета о передаче воззваний зарубежному пролетариату, призывавших поддержать рабочий класс России в его борьбе с интервентами и белогвардейцами. Имеются и отдельные фактические ошибки. В целом же статья Г. Г. Рошупкина очень нужная и ценная.

В 1964 г. была издана монография В. С. Флерова «Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.)». Книга посвящена советскому строительству на Северо-Востоке в восстановительный период, но одна ее глава «Иностранные империалистические хищники на Камчатке в 1917—1922 гг.» имеет непосредственное отношение к нашей теме. Автор не ставил перед собой задачи показать, как велась борьба с иностранной экспансией в это время. Целью его было ввести читателя в курс специфики обстановки на Северо-Востоке, связанной с экспансией иностранных империалистов. В главе рассматривается

экономическое проникновение иностранцев в Камчатскую область. Основной материал дается по второму этапу иностранной интервенции на Дальнем Востоке, а по первому этапу (1918—1920 гг.) — лишь частично.

В книге содержится историографический обзор литературы по истории советского строительства и борьбы с иностранной экспансией в Камчатской области, причем не только в восстановительный период, но и в годы гражданской войны. Указывается много работ, ставших теперь библиографической редкостью и до сих пор не замеченных историками. Наряду с советской литературой частично анализируется и иностранная. В. С. Флеров останавливается на характеристике революционных событий периода гражданской войны, верно оценивая их. Он — один из немногих историков, которые правильно определяют время провозглашения Советской власти в Камчатской области в 1918 г. (в конце февраля).

Монография В. С. Флерова — фундаментальный научный труд, который поможет многим историкам, занимающимся исследованием истории становления и упрочения Советской власти и борьбы с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР.

В работах о борьбе за власть Советов на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье, опубликованных автором настоящей монографии¹⁹, главное внимание обращалось на те вопросы, которые еще недостаточно изучены или являются спорными.

Новый этап в исследовании истории гражданской войны на Северо-Востоке наступил накануне 50-летия Советской власти. Историки посвятили этому знаменательному юбилею серию новых работ²⁰.

¹⁹ Кроме указанных выше статей см. Мухачев Б. И. Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 г. — В кн.: Труды Центрархива РСФСР Дальнего Востока, т. 1. Томск, 1960; Он же. Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией в Камчатской области в годы гражданской войны (1918—1922 гг.). Автореф. канд. дисс. Томск, 1963; Он же. Материалы ЦГА Якутской АССР о революционных событиях в Охотском уезде в 1919—1921 гг. — «Якутский архив», 1964, сб. 2; и др.

²⁰ Фетисов А. П. Охотская прелюдия. Рассказ историка о подвиге коммунаров Северного побережья. Хабаровск, 1967; Время. События. Люди. Исторические очерки о становлении Советской власти на Колыме и Чукотке. 1917—1927 гг. Магадан, 1967; Мухачев Б. И. О характере деятельности исполкомов и нарревкомов в период ДВР (1920—1922). — В кн.: История и культура народов Севера Дальнего Востока. М., 1967; Он же. Борьба за установление Советской власти на Северо-Востоке (1917—1923 гг.). — В кн.: Проблемы развития науки на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1967; Он же. Октябрь на Командорах (1917—1923). — В кн.: Возрожденные народности. Владивосток, 1968; Он же. Революционные

До недавнего времени среди некоторых историков существовало мнение, что первые Советы у малых народов Дальнего Востока были созданы лишь в 1920 г.²¹ В наших работах отмечается, что на Северо-Востоке первые Советы у аборигенов (алеутов, эвенков и др.) создавались уже в 1918 г. Более подробно исследованы образование и деятельность алеутских Советов²².

Для последних работ о борьбе за власть Советов на Севере Дальнего Востока характерным является более обстоятельное изучение революционных событий по отдельным уездам (Чукотскому, Командорскому, Охотскому). Детальному исследованию подверглась, например, история первого Анадырского уездного ревкома. В честь 50-летия установления Советской власти на Чукотке отделом истории, археологии и этнографии Дальневосточного научного центра АН СССР, СВКНИИ СО АН СССР, Магаданским обкомом и Чукотским окружкомом КПСС, Магаданским областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры был проведен научный исторический симпозиум, на котором ученые подвели итоги изучения истории борьбы за власть Советов на Чукотке²³.

Обращает на себя внимание опубликованный в 1972 г. исторический очерк Е. Морокова «Охотск», в котором один раздел посвящен установлению Советской власти на Охотском побережье. В целом события в нем описываются правильно. Нельзя согласиться лишь с тем, что охотские рабочие, выступив против колчаковцев, «не имели никаких сведений» о разгроме армии Колчака в Западной Сибири²⁴.

В ряде работ проведено изучение истории борьбы за власть Советов в историко-партийном плане²⁵. Обращается

внимание и на персоналии (статьи о И. Е. Ларине, А. А. Курилове, А. М. Бычкове и др.)²⁶. Из иностранной литературы, использованной при работе над монографией, особую группу представляют труды руководителей компартий США и Японии, а также прогрессивных американских и японских историков²⁷, где дается характеристика американского и японского империализма, их экспансионистских планов и действий и причин краха захватнической политики, характеристика рабочего движения в США и Японии в годы гражданской войны на советском Дальнем Востоке. Изучение этих работ позволяет ярче представить значение пролетарской солидарности рабочего класса США и Японии с трудящимися Советской России в крахе иностранной экспансии на Дальнем Востоке, в том числе и в Камчатской области. Большой интерес представляют работы полярных исследователей норвежцев Р. Амундсена, Г. Свердрупа, Х. Хансена и др.—свидетелей событий гражданской войны на территории Камчатской области²⁸.

В монографии использованы также антисоветские издания американских, японских и английских авторов и иностранная периодическая печать²⁹ с целью разоблачения их кле-

внимания и на персоналии (статьи о И. Е. Ларине, А. А. Курилове, А. М. Бычкове и др.)²⁶. Из иностранной литературы, использованной при работе над монографией, особую группу представляют труды руководителей компартий США и Японии, а также прогрессивных американских и японских историков²⁷, где дается характеристика американского и японского империализма, их экспансионистских планов и действий и причин краха захватнической политики, характеристика рабочего движения в США и Японии в годы гражданской войны на советском Дальнем Востоке. Изучение этих работ позволяет ярче представить значение пролетарской солидарности рабочего класса США и Японии с трудящимися Советской России в крахе иностранной экспансии на Дальнем Востоке, в том числе и в Камчатской области. Большой интерес представляют работы полярных исследователей норвежцев Р. Амундсена, Г. Свердрупа, Х. Хансена и др.—свидетелей событий гражданской войны на территории Камчатской области²⁸.

В монографии использованы также антисоветские издания американских, японских и английских авторов и иностранная периодическая печать²⁹ с целью разоблачения их кле-

²⁶ См. *Время. События. Люди (1917—1927)*. Магадан, 1967; *Памятники истории Кольмы и Чукотки*. Магадан, 1971. Рецензии на эти сборники: *Стельных М. П.* У истоков камчатских Советов.—*«Камчатская правда»*, 1966, 18 января; *Колтовской Г. Г.* Книга о самых первых.—*«Магаданская правда»*, 1967, 5 августа; *Мороков Е.* Борьба за народное дело.—*«Охотско-эвенская правда»*, 1967, 26 августа; *Гулько С.* О чем рассказывают памятники.—*«Советская Чукотка»*, 1971, 14 марта; и др.

²⁷ *Фостер У. З.* Очерк политической истории Америки. М., 1955; *Он же.* Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки. М., 1958; *Катаяма Сэн.* Япония. М., 1928; *Он же.* Воспоминания. М., 1964; *Бимба А.* История американского рабочего класса. М., 1930; *Сейерс Майкл и Кан Альберт.* Тайная война против Советской России. М., 1947; *Иноуэ Киёси, Оконги Синдзабуро, Судзуки Сёси.* История современной Японии. М., 1955; *История войны на Тихом океане.* Т. I. М., 1957; и др.

²⁸ *Амундсен Руал.* Собрание сочинений. Т. III. Северо-Восточный переход. Л., 1936; *Свердруп П. У.* Плавание на судне «Мод» в водах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Л., 1930; *Малес Рене.* В стране охоты и вулканов. Хабаровск—Благовещенск, 1923; и др.

²⁹ *Уорд Джон.* Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг. М., 1923; *Нисикава.* История Сибирской экспедиции. Токио, 1925; *Burnam John B.* The rim of mystery. New York—London, 1929; *Swenson Olaf.* The North—West of world. New York, 1944; *Грэвс В.* Американская авантюра в Сибири. М., 1932; *Американский Север* (сборник переводных американских статей). М., 1950; *Ллойд Джордж.* Правда о мирных договорах. М., 1957; *Захариас Эллис М.* Секретные миссии. Записки офицера разведки. М., 1959; *«Дружеское слово»*, 1918 г. (журнал американского правительственного бюро во Владивостоке); *«Владиво-Ниппо»*, 1921—1922 гг. (японская газета); и др.

ветнических положений. Определенный интерес представляет и содержащийся в них фактический материал и признания несостоятельности экспансионистских планов иностранных империалистов в отношении Советской России. Характерным для этих работ является стремление всячески оправдать действия своих правительств и обвинить в агрессивных намерениях империалистов других стран.

В японской газете «Владиво-Ниппо», выходившей во Владивостоке в годы гражданской войны, имеется интересный материал, характеризующий деятельность японских рыбопромышленников в Охотско-Камчатских водах, отношение японского правительства к созданию «красного буфера» на Дальнем Востоке, к советским, народно-революционным и белогвардейским органам власти.

Большой интерес для исследователя Северо-Востока представляет книга американского капиталиста Олафа Свенсона «Северо-Запад мира» — откровение бизнесмена о своей торговой деятельности в Камчатской области до революции и в первые годы Советской власти. Свенсон не скрывает связи с белогвардейцами, признает свое участие в гражданской войне на Северо-Востоке, отмечает поддержку со стороны правительства США его торговле в России.

Американский еженедельный журнал «Дружеское слово», выходивший в 1918—1919 гг., ставил задачу «распространения истины» об американском образе жизни и укрепления дружбы США и России, их экономической связи³⁰, а действительности — дезориентации российского общественного мнения относительно истинных намерений американских империалистов.

В мемуарах американского контр-адмирала Э. М. Захаряса, в 1920—1923 гг. офицера разведки, прикомандированного к американскому посольству в Токио, содержатся важные сведения о захватнических планах японских империалистов на Дальнем Востоке. Крайне тенденциозное освещение революционных событий в Камчатской области дается в книге Джона Бэрнэма «Таинственный край», побывавшего здесь в 1921 г. Он оправдывает контрреволюционный переворот в Анадыре 31 января 1920 г. Джон Уорд в книге «Союзная интервенция в Сибири» сообщает о попытке японских империалистов договориться с белогвардейцами о предоставлении Японии в вечную аренду всего Дальневосточного побережья от Приморья до Камчатки.

К этой группе работ по духу примыкают мемуары бывшего председателя контрреволюционного Камчатского областного комитета А. А. Пурина «В дни революции в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском крае», опубликованные в 1927—1928 гг. в Праге в сборнике статей и воспоминаний сибирских областников-белоземigrants «Вольная Россия»³¹. Мемуары написаны с использованием документов, многие из которых являются уникальными. Несмотря на тенденциозный характер их изложения, материалы позволяют проследить некоторые важные моменты в деятельности Петропавловского городского и Камчатского областного Советов, противодействие буржуазии трудящимся в установлении Советской власти в Камчатской области. В марте 1918 г. Пурин возглавлял камчатских сепаратистов, выступивших против Советской власти под флагом автономии Камчатки. В мемуарах цитируются выдержки из материалов следственной комиссии Камчатского областного Совета, не сохранившихся в госархивах.

Анализ литературы показывает, что до сих пор нет еще обобщающих работ, в которых бы всесторонне и глубоко были раскрыты особенности борьбы за власть Советов на Северо-Востоке СССР, история создания и деятельности большевистских партийных организаций, действие здесь общих закономерностей социалистической революции. Историками исследовалась в основном деятельность наиболее крупных Советов и ревкомов. Не решены некоторые спорные вопросы о тактике коммунистов Северо-Востока в организации борьбы за власть Советов.

Основу нашего исследования составили многочисленные опубликованные и неопубликованные документальные материалы государственных и партийных архивов.

Из опубликованных материалов изучены документы партийных съездов и конференций, съездов Советов, съездов трудящихся, законодательные акты и постановления центральных и местных партийных, советских и хозяйственных органов, воспоминания участников борьбы за установление Советской власти. Часть документов вошла в специальные издания³², часть — в сборники документов и воспоминаний

³¹ Вольная Россия, общественно-экономический сборник общества сибиряков в Чехословакии. Сб. II. Прага, 1927; сб. III. Прага, 1928. (В других наших работах этот сборник ошибочно назывался «Вольная Сибирь»).

³² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2. Изд. 8. М., 1970; Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Т. I. 1917—1922 гг. М., 1939; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917—1920 гг.; Протоколы III Дальневосточного краевого съезда Советов. Хабаровск, 1918.

³⁰ «Дружеское слово», 1918, № 1, с. 5.

о гражданской войне и интервенции на советском Дальнем Востоке и в Сибири³³.

Чрезвычайно важен для исследователей иностранной экспансии много томный сборник документов «Документы внешней политики СССР», подготовленный Министерством иностранных дел СССР. Годовые отчеты Наркоминдела, ноты иностранным государствам, различная дипломатическая переписка и другие документы сборника позволяют проследить основные моменты советской внешней политики и агрессивных действий США, Японии и Англии на Дальнем Востоке, в том числе и в Камчатской области, мероприятия Советского правительства по борьбе с иностранной экспансией в течение всего рассматриваемого периода.

Документы, опубликованные в сибирских и дальневосточных сборниках, в какой-то мере дают представление о том, как партийные и советские органы Сибири и Дальнего Востока в своеобразных местных условиях проводили в жизнь директивы центральных органов Советской власти.

В сборнике «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии 1918—1920 гг.» опубликованы документы об установлении Временным центральным военно-революционным Советом Северо-Восточного фронта Сибири (Центросоветом), действовавшим в северных уездах Иркутской губернии, связи с Охотском, Анадыром и Петропавловском в декабре 1919 — январе 1920 г. и о распространении им своей власти на Камчатскую область в первые месяцы после свержения колчаковщины. Однако значительного количества документов по этому вопросу составители в сборнике поместить не могли. Неопубликованными остались такие замечательные документы пролетарского интернационализма, как обращения Центро-

³³ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.). Владивосток, 1955; За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг. Чита, 1957; Первый Ревком Чукотки (1919—1920 гг.). Магадан, 1957; Дальревком. Хабаровск, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 1, кн. 1. Якутск, 1957; ч. 1, кн. 2. Якутск, 1958; Борьба за власть Советов на Камчатке в 1917—1918 гг. — В кн.: Труды ЦГА РСФСР ДВ, т. I. Томск, 1960; Сибирский революционный комитет. Новосибирск, 1959; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии 1918—1922 гг. Иркутск, 1959; Победа Советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.). Южно-Сахалинск, 1959; Первый Совдеп. Документы и материалы о Петропавловском Совете рабочих и солдатских депутатов. Петропавловск-Камчатский, 1967; За власть Советов. Из истории борьбы за установление Советской власти в Камчатской области. 1920—1922 гг. Владивосток, 1967; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.). Магадан, 1967; и др.

совета к пролетариату США, Японии, Англии и других стран с разъяснением сути гражданской войны в Советской России, роли в ней американских, английских и японских империалистов и с призывом оказать поддержку в борьбе с интервентами³⁴.

Сборник документов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии» (кн. I) посвящен революционным событиям в Якутии в 1917—1920 гг. Значение этих документов для исследования борьбы за Советы на Северо-Востоке состоит прежде всего в том, что они знакомят с ходом революционных событий на территории, соседней с Камчатской областью. В сборнике помещены документы и непосредственно по Камчатской области: о свержении колчаковской власти в Охотске, о деятельности Охотского ревкома и Совета (переговоры по прямому проводу, переписка).

Из дальневосточных изданий ценным пособием по изучению истории гражданской войны и интервенции является сборник документов «Борьба за власть Советов в Приморье». Экономическая и политическая жизнь Камчатской области была тесно связана с Приморьем, и революционные события в Приморье не могли не найти отражения на Северо-Востоке. Опубликованные документы помогают лучше понять тактику приморских коммунистов в борьбе с интервентами. К сожалению, в этом сборнике, как и в исторической литературе, почти нет материалов, отражающих руководство Приморского обкома и Далькрайкома РКП(б) революционными событиями на Северо-Востоке. А такие документы в партийных и государственных архивах есть.

Несколько публикаций документов имеется по истории борьбы за власть Советов в Камчатской области. Это — указанные выше сборники и подборки документов: «Первый Ревком Чукотки», «Борьба за власть Советов на Камчатке в 1917—1918 гг.», «Первый Совдеп», «За власть Советов», «Борьба за власть Советов на Чукотке». В приложении к книге А. П. Фетисова «Охотская прелюдия» опубликованы документы о борьбе за Советы в Охотском уезде.

Доклады, обзоры, постановления, протоколы заседаний, переписка и другие материалы партийных, советских и народно-революционных органов, помещенные в этих изданиях, знакомят с социально-экономической и политической обстановкой на Северо-Востоке накануне и в годы гражданской войны.

³⁴ ГАИО, ф. р-274, оп. 1, д. 8, л. 190—200; д. 2, л. 21.

Наибольший интерес среди них представляют материалы о создании и деятельности первых Петропавловского городского и Камчатского областного Советов, Анадырского уездного ревкома, о I Чрезвычайном уездном съезде Советов Петропавловского уезда.

Документы рассказывают о работе первых камчатских коммунистов, создании и деятельности партийных организаций на Северо-Востоке в 1920 г. По источникам можно проследить тактику коммунистов в борьбе за власть Советов в специфических условиях Северо-Востока. Наиболее полно в этих публикациях освещены революционные события в Петропавловском, Анадырском и частично в Охотском уездах.

В периодической печати имеются рецензии, в целом положительно оценивающие выход в свет этих изданий³⁵. Но и эти своды документов не свободны от недостатков. Не все этапы революционной борьбы освещены достаточно полно. Слишком мало источников опубликовано по периоду от Февраля к Октябрю 1917 г., о борьбе за власть Советов в период колчаковщины. Нет документов о борьбе за Советы в Командорском и Гижигинском уездах.

Важным видом источников являются мемуары и воспоминания участников борьбы за Советы в Сибири и на Дальнем Востоке, позволяющие уточнить, детализировать многие важные события, слабо освещенные в документах³⁶.

Из использованных нами источников очень ценными являются мемуары участников борьбы за Советы И. Строда, С. Днепровского, П. М. Никифорова. Книга И. Строда «В тайге» посвящена истории борьбы за власть Советов в Якутии. Но поскольку революционные события здесь были тесно свя-

³⁵ См. Хакимов К. Первый Ревком Чукотки.— «Советская Чукотка», 1958, 15 марта; Автократов В. Н., Рейхберг Г. Е. Научные труды Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока.— «Исторический архив», 1960, № 6; Гарусов И. За власть Советов.— «Магаданская правда», 1967, 21 апреля; Стельных М. И на Тихом океане...— «Камчатская правда», 1964, 21 апреля; Николаева Е. Первый совдеп.— «Камчатская правда», 1967, 27 октября; Мороков Е. Память подвигов.— «Охотско-эвенская правда», 1968, 11 января; Стельных М. «Приказываю поднять красный флаг!»— «Камчатская правда», 1968, 9 апреля; и др.

³⁶ См. Строд И. В тайге. М., 1928; Днепровский С. По долинам и по взгорьям. Хабаровск, 1956; Никифоров П. Записки премьера ДВР. М., 1963; Красногвардейцы и партизаны (сборник воспоминаний). Чита, 1957; За власть Советов (сборник воспоминаний). Новосибирск, 1957; Годы огневые, годы боевые (сборник воспоминаний). Иркутск, 1961; За власть Советов на Камчатке (сборник статей и воспоминаний). Петропавловск-Камчатский, 1957; За Советскую власть в Якутии. Воспоминания. Якутск, 1957; Время. События. Люди (1917—1922). Магадан, 1967.

заны с происходившими на Охотском побережье, автор коротко описывает основные моменты борьбы за Советы и в Охотске (1920—1921 гг.).

В воспоминаниях С. Днепровского содержатся материалы об установлении Советской власти в низовьях Амура в 1919—1920 гг. Эти материалы имеют прямое отношение к теме нашего исследования, так как Николаевский областной Совет в апреле 1920 г. распространил свою власть на Охотский уезд и пытался подчинить себе всю Камчатскую область. Непосредственно в книге С. Днепровского нас интересуют события до 12 марта 1920 г., когда японские интервенты напали на николаевских партизан, но были разбиты. Этим выступлением японцев начинается новый этап интервенции и гражданской войны на Дальнем Востоке. Свои личные воспоминания автор неоднократно подкрепляет документальными материалами, так что с точки зрения достоверности мемуары сомнений не вызывают.

Мемуары П. М. Никифорова «Записки премьера ДВР» в значительной мере представляют собой и историческое исследование. Автор описывает историю борьбы за власть Советов на всей территории Дальнего Востока в 1917—1922 гг., в том числе и события, непосредственным участником которых он не являлся. Научное, с использованием документальных материалов изложение событий позволило автору полнее показать победу ленинской тактики в борьбе с интервентами на Дальнем Востоке. Работа П. М. Никифорова облегчает понимание многих сложных вопросов тактики приморских коммунистов. Но деятельность Приморского обкома и Далькрайкома по руководству камчатской парторганизацией и в этой книге осталась неосвещенной.

При использовании воспоминаний достоверность их проверялась по архивным документам, а также путем сопоставления с воспоминаниями других участников революционных событий. Характерным является пример с мемуарами бывшего заведующего почты и телеграфа при Крайсовете и Центросовете Северо-Восточного фронта Сибири Н. Т. Тиунова «Северо-Восточный фронт»³⁷. Он указывает, что из Усть-Кута в ноябре 1919 г. Крайсоветом через Якутск была установлена регулярная связь с Охотском. «Охотская радиостанция,— пишет Н. Т. Тиунов,— обслуживалась местным колчаковским гарнизоном; в составе радистов был унтер-офицер, в прошлом студент Томского технологического института, который распространял воззвания Крайсовета по всему Дальнему Востоку

³⁷ За власть Советов. Новосибирск, 1947.

и даже за границу». Бывший председатель Крайсовета В. К. Брум уточняет, что этим радиотелеграфистом был В. Н. Сосунов³⁸. На основании воспоминаний Тиунова в некоторых исследованиях по Якутии и Камчатской области появились утверждения, что еще до свержения колчаковской власти в Охотске охотские радиотелеграфисты установили связь с Крайсоветом и выполняли его поручения³⁹. В действительности, как свидетельствуют архивные документы и воспоминания самого В. Н. Сосунова, никакой связи с Иркутским Крайсоветом до антиколчаковского переворота в Охотске он не поддерживал, не был унтер-офицером и в партии в то время не состоял. К тому же связь Усть-Кута с Охотском могла осуществляться лишь по проволочному телеграфу и принимала телеграммы не радиостанция, а почтово-телеграфная станция.

В монографии использовались опубликованные воспоминания руководителей и активных участников борьбы за Советы на Северо-Востоке: И. Е. Ларина, Н. П. Фролова, П. Г. Ивашкина, А. И. Унжакова, А. А. Кочерова, Ф. Л. Слободчиков и др.⁴⁰

Из периодических изданий изучены материалы центральных, сибирских и дальневосточных советских и белогвардейских газет (более 40 названий), выходивших в годы гражданской войны. Наиболее важными из дальневосточных газет, использованных в монографии, являются «Дальневосточные известия», «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Владивостока», «Красное знамя» (Владивосток). Изучены почти полностью комплекты всех камчатских газет, выходивших в период борьбы за власть Советов: «Камчатский листок», «Камчатские известия», «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Петропавловска», «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета» и др. Кроме статей по актуальным вопросам того времени в газетах публиковались протоколы заседаний Советов, об-

щих собраний трудящихся, воззвания, телеграфная переписка, дипломатические документы.

Важным новым документом, обнаруженным нами на страницах владивостокской газеты «Красное знамя» за 20—21 марта 1918 г., является письмо американских рабочих из Сиэтла В. И. Ленину. В этом письме американские рабочие заявили о своей горячей поддержке Великой Октябрьской социалистической революции⁴¹. В связи с этим документом более понятным становится участие в борьбе за Советы на Чукотке товарищей, прибывших из Сиэтла (А. Волтер, Я. Мальсагов и др.), отказ докеров Сиэтла грузить оружие, поставляемое Колчаку.

Интересный материал по нашей теме имеется на страницах якутских газет «Известия Якутского революционного штаба Красной Армии», «Автономная Якутия» и др. В них регулярно публиковались телеграммы, передаваемые Охотской почтово-телеграфной станцией, информации о положении на Охотском побережье и Колыме.

В журнале «Великий океан» за 1918 г., издававшемся правлением Союза Приамурских кооперативов во Владивостоке, регулярно публиковались материалы о кооперативном строительстве на Камчатке. Они позволяют осветить борьбу кооперативов с экономической экспансией иностранных капиталистов.

Из неопубликованных источников изучены документальные материалы следующих партийных и государственных архивов страны: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИАЛ), Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ), Центрального государственного архива Якутской АССР (ЦГА ЯАССР), Партийного архива Новосибирского обкома КПСС (ПАНО) и Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Партийного архива Иркутского обкома КПСС (ПАИО) и Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Партийного архива Хабаровского крайкома КПСС (ПАХК), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), Государственного архива Камчатской области

³⁸ Годы огневые, годы боевые. Иркутск, 1961, с. 135.

³⁹ См. Новгородов А. И. Разгром контрреволюции в Якутии (1918—1919 гг.).— В кн.: Очерки по истории Якутии советского периода. Якутск, 1957, с. 49; Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока..., с. 33.

⁴⁰ Ларин И. Е. Из воспоминаний...— «Тр. ЦГА РСФСР ДВ», т. I; Фролов Н. П. Заре навстречу.— В кн.: За власть Советов на Камчатке; Ивашкин П. Г. Трудные годы.— Там же; Унжаков А. И. Так боролся первый Охотский ревком.— «Охотско-эвенская правда», 1962, 24 октября; Кочеров А. А. Из воспоминаний.— «Краевед. зап.», Магадан, 1957, вып. 1; Слободчиков Ф. Л. Борьба за Советы.— «Камчатская правда», 1947, 16 октября.

⁴¹ См. Новая и новейшая история, 1965, № 2; Lenin V. I. Letter to American workers. Gus Hall. Introduction. Art Shields. The story behind Lenin's letter to American workers. New York, 1970.

(ГАКО), Государственного архива Магаданской области (ГАМО). Фонды Дальбюро ЦК РКП(б) и частично ЦК КПСС нами просматривались в ЦПА ИМЛ. За изучаемый период использованы документы, характеризующие тактику партии на Дальнем Востоке в 1920 г.

В ЦГАОР исследованы фонды колчаковского правительства и его местных органов власти на Дальнем Востоке, документы которых содержат сведения как об общей политике Колчака, так и его мероприятиях по отношению к Камчатской области: о положении на Северо-Востоке, о продлении японо-русской рыболовной конвенции 1907 г., мобилизации камчатского населения в армию Колчака и др. Недостатками их является наряду с тенденциозностью изложения материала крайняя лаконичность. В ЦГИАЛ просматривались документальные материалы фондов Совета министров, министерств царского правительства. Доклады, протоколы заседаний, переписка с министерствами содержат сведения о состоянии горных промыслов на Чукотке, развитии народного хозяйства Колымы и Охотского побережья накануне Февральской революции. Их значительно дополняют и конкретизируют ежегодные отчеты губернатора Камчатской области.

Совершенно не исследовались еще камчатские материалы, находящиеся в фондах Сиббюро ЦК РКП(б), Сибистпарта (ГАНУ). В протоколах заседаний и переписке Сиббюро ЦК и Сибревкома с ЦК и дальневосточными советскими и партийными органами в 1920 г. отражена подготовка к созданию буферного государства на Дальнем Востоке. Имеются телеграммы, посланные Сибревкому и Совнаркому ревкомов и Советами Камчатской области, Николаевска, в которых характеризуется положение на Северо-Востоке.

Фонды местных камчатских учреждений, как уже указывалось, хранятся в Томске (ЦГАДВ), в Петропавловске (ГАКО) и частично в Магадане (ГАМО). В ЦГАДВ изучались фонды приамурского генерал-губернатора, военного губернатора Приморской области, губернатора Камчатской области, уездных начальников Камчатской области, Камчатской пешей жандармской команды, горных управлений и др. Документы этих фондов позволяют охарактеризовать социально-экономическое положение Камчатской области до 1917 г., проследить действия американских, японских и английских империалистов на Крайнем Северо-Востоке и характер мероприятий царского правительства и его органов власти на местах по борьбе с иностранной экспансией.

Таким образом, наряду с собственно камчатскими документами при изучении темы широко использовались фонды

краевых органов власти и соседних областных (например, Приморской).

Часть изученных фондов относится к периоду от Февраля к Октябрю 1917 г.: Камчатского областного комиссара, областного комитета общественной безопасности, уездных комиссаров и уездных комитетов и др.

Из фондов периода гражданской войны изучены фонды Камчатского областного Совета рабочих, крестьянских и инородческих депутатов, Камчатского облвоентревкома, Камчатского облнарревкома, фонды уездных и волостных комитетов и Советов, камчатские колчаковские фонды. А из фондов краевых учреждений — фонды Приморской областной земской управы, краевого управления почтово-телеграфного округа, Совета по делам рыбных и морских звериных промыслов Дальнего Востока и др.

Документальные материалы Камчатской области периода гражданской войны, хранящиеся в ЦГАДВ, в исторической литературе использованы недостаточно. Такие известные исследователи борьбы за власть Советов на Северо-Востоке, как М. В. Соколова и Н. А. Жихарев, в этом архиве еще не работали.

Тем не менее значительная часть материалов по Камчатке периода гражданской войны уже вошла в научный оборот. Часть их публиковалась сотрудниками архива в первом томе «Трудов» ЦГА РСФСР ДВ, а также в многочисленных газетных и журнальных статьях. Эти статьи, не только научные, но и многие научно-популярные, были использованы некоторыми историками в монографиях.

По своему характеру материалы фондов камчатских учреждений представляют собой обычные документы делопроизводства: протоколы заседаний, постановления, переписка вышестоящих органов с местными, а также с органами власти других областей Дальнего Востока, Сибири и Центра, доклады, обзоры, статистические материалы. Наиболее важными из них являются протоколы заседаний областных и местных советских органов власти и материалы к ним. Для протоколов заседаний Советов характерна крайняя лаконичность изложения того или иного рассматриваемого на заседании вопроса. Однако, когда рассматривались вопросы чрезвычайной важности: о власти, о борьбе с иностранной экспансией, они записывались довольно обстоятельно.

Еще менее изученными до сих пор остаются документальные материалы о борьбе за Советы на Камчатке, хранящиеся в Государственном архиве Камчатской области. После отправки фондов камчатских учреждений в Томск (ЦГАДВ)

часть дел (около 150) была задержана и до сих пор продолжает храниться на Камчатке. В результате в этих двух архивах имеется много одинаковых фондов: Камчатского областного Совета, облвоенревкома, облисполкома Приморской областной земской управы, облнарревкома и др. Наибольший интерес представляют фонды командорских органов власти периода гражданской войны и коллекция документов о партизанском движении на Камчатке в 1922 г.

В Магаданском госархиве хранятся фонды местных советских и хозяйственных органов Охотского побережья и Чукотки: Ольского и Марковского волисполкомов, следственной комиссии по делу о расстреле членов Анадырского уездного ревкома.

Мало сохранилось материалов за 1918 г. По имеющимся документам трудно определить характер деятельности первых Советов в Оле, Ямске, Тауйске, их состав. Об организации первых ревкомов в Ольской волости в 1920 г. материала больше, можно уже выяснить состав почти всех ревкомов, но о деятельности их по немногочисленным источникам судить трудно. Документы эти представляют переписку ревкомов, постановления сходов по второстепенным хозяйственным вопросам. В них содержатся и важные упоминания о проводившейся национализации товаров местных торговцев и даже указание на то, что в основу деятельности по многим вопросам положены телеграфные циркуляры Иркутского Центросовета. Очень ценны материалы следственной комиссии, позволяющие со всеми подробностями раскрыть историю создания и деятельности Первого Ревкома Чукотки.

В госархиве Хабаровского края наиболее важными для исследования темы явились фонды Николаевского военного округа. В партархиве Хабаровского крайкома КПСС по истории гражданской войны на Дальнем Востоке ценным является фонд Дальистпарта. В переписке уполномоченного Далькрайкома партии М. И. Савченко с Примоблаком и Далькрайкомом дается характеристика политического положения на Камчатке за 1920 г. Имеются материалы о бывшем секретаре Камчатской парторганизации А. И. Бабкине-Байкалове, в том числе его подробное письмо на имя Далькрайкома, в котором он излагает свою биографию и характеризует положение на Камчатке в 1919—1920 гг.

Своеобразным документом своего времени является рукопись очерка Ф. Л. Слободчикова «Камчатка в годы революции и гражданской войны», хранящаяся в этом же фонде (ф. 44, оп. 1, д. 300). Наряду с собственными воспоминаниями Ф. Л. Слободчиков использовал документальные материа-

лы, многие из которых не сохранились. Так, он цитирует выдержки из «Проекта об автономном управлении Камчатской области», составленного петропавловскими автономистами в марте 1918 г., в котором обосновывалась необходимость обособления Камчатки от РСФСР, установления ею непосредственных отношений с иностранными государствами.

В фонде Дальистпарта обнаружен неизвестный еще историкам обзор событий в Охотском уезде в 1918—1921 гг., составленный в 1923 г. непосредственным участником этих событий М. П. Щербаковым. Обзор позволяет глубже осветить некоторые моменты в истории борьбы за власть Советов на Охотском побережье.

В Якутске (ЦГА ЯАССР) мы разыскивали фонды Охотских Советов и ревкомов, которые могли быть доставлены в Якутск отступавшими из Охотска рабочими в мае—июне 1920 г. К сожалению, этих фондов обнаружить так и не удалось. Но найдены другие материалы: рукопись очерка И. Карпеля о борьбе за Советы в Охотском уезде, написанного в 1925 г. по свежим следам революционных событий с использованием многих не дошедших до нашего времени материалов, телеграфная переписка Охотского ревкома и Совета с Иркутским Центросоветом и Якутским райревкомом, Совнаркомом, в которой характеризуется положение в Охотске, в Камчатской области, запрашиваются директивы⁴².

Более обстоятельно эта переписка представлена в госархиве Иркутской области, в фонде Временного центрального военно-революционного Совета Северо-Восточного фронта Сибири, характеризующая его мероприятия по осуществлению руководства Камчатской областью. В фонде хранятся воззвания Центросовета к пролетариату США, Японии, Англии и других стран с призывом помочь русскому рабочему классу в борьбе с интервентами и белогвардейцами, переданные в США и Японию через радиостанции Охотска и Анадыря.

Некоторые важные фонды, необходимые для нашего исследования, до сих пор не обнаружены, часть их погибла. Так, в сентябре 1918 г. работниками Хабаровского исполкома при отступлении из Хабаровска под натиском белогвардейцев и интервентов были сброшены в реку документы советских учреждений: Дальсовнаркома, других краевых учреждений и организаций с тем, чтобы они не попали в руки белогвар-

⁴² Подробнее о документах ЦГА ЯАССР см. Мухачев Б. И. Материалы ЦГА Якутской АССР о революционных событиях в Охотском уезде в 1919—1921 гг.— «Якутский архив», 1964, сб. 2.

дейцев⁴³. В результате мы имеем сейчас крайне ограниченные возможности изучить обстоятельно мероприятия краевых органов Советской власти в 1917—1918 гг. по борьбе с иностранной экспансией в Камчатской области.

Как уже указывалось, не найдены фонды охотских органов Советской власти. «Исчезли неизвестно куда» документальные материалы Центрального бюро профсоюзов Камчатской области за 1917—1918 гг., находившиеся на хранении у бывшего секретаря Петропавловского городского думы Станчиковского⁴⁴. Не сохранилась основная часть архива Петропавловского укома РКП(б) за первую половину 1920 г.

Большое значение для лучшего понимания документов, детализации лаконичных протокольных записей и даже восполнения некоторых пробелов в истории вопроса имело установление непосредственной связи с участниками революционных событий на Северо-Востоке.

Связь была установлена с бывшими председателем Петропавловского городского и Камчатского областного Советов И. Е. Лариным, председателем Петропавловского городского Совета А. С. Олейником-Топорковым, начальником милиции и командующим партизанскими отрядами Камчатки Н. П. Фроловым, председателем Охотского уездного военревкома А. И. Унжаковым, председателем Ольского волревкома А. А. Кочеровым, председателем Гижигинского уездного Совета А. А. Куриловым, членом горсовета и облвоенревкома А. М. Бычковым, членом облвоенревкома Г. Г. Рудых, членом Камчатского областного Совета Ф. Л. Слободчиковым, председателем Петропавловского укома РКП(б) М. И. Савченко, членом этого укома М. М. Свиридовой, членом Анадырского исполкома В. М. Чекмаревым, комиссаром Охотской радиостанции В. Н. Сосуновым, телеграфистом Охотской почтово-телеграфной конторы Г. Н. Корюкиным, членом Петропавловского горсовета О. А. Картакай, активными участниками борьбы за Советы на Камчатке П. Г. Ивашкиным, Г. И. Тюменцевым, Н. А. Лебединским, А. Т. Коробко и др.

Беседы и переписка с И. Е. Лариным, А. С. Топорковым, М. И. Савченко и другими внесли ясность в понимание некоторых принципиальных вопросов, связанных с деятельностью руководимых ими учреждений.

Установление связи с В. Н. Сосуновым помогло развеять легенды об унтер-офицере, радисте-большевике Охотской радиостанции, поддерживавшем связь с Иркутским крайсове-

том из Охотска еще до свержения колчаковской власти, подробнее восстановить историю борьбы за Советы в Охотском уезде в 1919—1920 гг., где он был комиссаром Охотской радиостанции, членом уездного Совета и военно-революционного штаба Охотска. В. Н. Сосунов составил карту радиотелеграфной и телеграфной связи Охотска с радиостанциями Дальнего Востока и Сибири, которая показывает, что до середины 1920 г. Охотск являлся одним из пунктов, поддерживавшим связь дальневосточных партийных, советских и народно-революционных органов с центром страны. Эта карта публикуется в монографии.

Подробности подготовки переворота в Охотске восстанавливают воспоминания А. И. Унжакова. Автор уточнил дату создания подпольного военно-революционного комитета на приисках (12 декабря 1919 г.). Он свидетельствует, что во время подготовки антиколчаковского переворота и свержения колчаковской власти в Охотске в декабре 1919 г. коммунистов в Охотске не было. Это помогло нам исправить допущенную ранее в статьях ошибку о деятельности в Охотске коммунистов в этот период, некритически заимствованную у других авторов.

Уникальную ценность представляют воспоминания бывшего председателя Гижигинского уездного Совета 1918 г. А. А. Курилова. До недавнего времени о деятельности руководимого им Совета в исторической литературе ничего не было известно. Появились даже утверждения, что Советы в Гижиге и Оле в 1918 г. не создавались⁴⁵. Но вот нашлись, наконец, протоколы и переписка Гижигинского Совета (ЦГАДВ). Из-за лаконичности текста этих документов многое в деятельности Гижигинского Совета оставалось непонятным, историю его только по документам восстановить было трудно. И вдруг председатель этого Совета нашелся. А. А. Курилов прокомментировал все неясные документы и написал воспоминания, в которых живо и образно изложил революционные события того времени.

Таков краткий обзор литературы и источников, использованных при работе над темой. Датировка событий в монографии дается до 1 февраля 1918 г. по старому стилю, а с 1 февраля — по новому.

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность всем участникам борьбы за власть Советов на Северо-Востоке, оказавшим помощь в подготовке этой монографии.

⁴⁵ Жижарев Н. А. В борьбе за Советы на Чукотке, с. 52.

⁴³ Голионко В. П. Указ. соч., с. 89.

⁴⁴ ЦГАДВ, ф. р-2414, оп. 1, д. 12, л. 475.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ

В начале XX в. русский Дальний Восток вступил в полосу бурного капиталистического развития. Этому способствовало завершение строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, начатого еще в 1891 г. Связь Дальнего Востока с центральными районами страны стала оперативнее. Наиболее интенсивно развивались районы Приамурья и Приморья.

Ведущими отраслями хозяйства являлись транспорт, металлообработка и судоремонт, добыча полезных ископаемых, находившихся в руках государства и частнокапиталистических монополий. Самой прибыльной отраслью хозяйства края была золотодобывающая промышленность, дававшая в 1912—1913 гг. 43—45% общероссийской добычи. Улов рыбы на Дальнем Востоке составлял 14—15% общероссийского¹.

Постоянных рабочих на предприятиях Дальнего Востока (с Забайкальем) накануне Февральской революции насчитывалось 125—130 тыс. чел., сезонных — до 120 тыс. чел. Процентное отношение рабочих к общему количеству населения Дальнего Востока, составлявшего около 2 млн. чел., было не меньше, чем в центре страны².

Наиболее крупными предприятиями являлись Дальневосточный судоремонтный завод (3500 рабочих и служащих), Владивостокские временные железнодорожные мастерские (4400 рабочих и служащих), Хабаровский арсенал (1000 рабочих и служащих) и др.³

¹ Крушанов А. И. Октябрь на Дальнем Востоке. Ч. I. Русский Дальний Восток в период империализма (1908 — март 1917 гг.). Владивосток, 1968. с. 34, 38.

² Там же, с. 82.

³ Там же, с. 36.

Уровень развития промышленного производства в целом, однако, был невысоким, и в народном хозяйстве России промышленность Дальнего Востока (за исключением добычи золота, рыбы и пушнины) большого значения не имела.

В начале XX в. значительно усилилось переселение на Дальний Восток крестьянства: 60,9% всех крестьян и ремесленников Дальнего Востока прибыло в 1910—1914 гг.⁴ Русское крестьянство Камчатки увеличилось с 1151 чел. в 1901 г. до 2842 чел. в 1913 г. Если в 1906 г. русских крестьянских селений на Камчатке насчитывалось 6, то в 1913 г. их стало 25⁵.

В сельском хозяйстве Дальнего Востока преобладали элементы американского, фермерского, пути капиталистического развития⁶.

Полностью нужды населения в продуктах питания сельское хозяйство этого региона не обеспечивало. Приходилось дополнительно завозить их из Маньчжурии, Японии и центральных районов страны⁷.

Для экономики Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. было характерным сильное проникновение в нее иностранного капитала, особенно американского, японского, английского, осуществлявшееся самыми различными методами: наводнением русского рынка своими товарами (в начале XX в. они составляли 70% дальневосточного ввоза⁸), участием в акционерных компаниях, покупкой предприятий, хищническим ловом рыбы в русских территориальных водах, скупкой за бесценок пушнины у аборигенов Севера и др.

Наводнению русского рынка иностранными товарами способствовало существование на Дальнем Востоке с начала XIX в. порто-франко. В 1909 г. в Приамурье и Приморье порто-франко было отменено, но на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье сохранилось⁹.

⁴ Крушанов А. И. Указ. соч., с. 36.

⁵ Огрызко И. И. История развития животноводства на Камчатке в XIX — начале XX вв. — В кн.: Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1973, с. 192. (Труды Института истории ДВНЦ АН СССР, т. IX).

⁶ Крушанов А. И. Указ. соч., с. 54.

⁷ Там же, с. 47.

⁸ Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. XVII — начало XX вв. Хабаровск, 1958, с. 131.

⁹ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965, с. 284. В нашей статье «Борьба с иностранной экспансией на территории Магаданской области в годы гражданской войны» ошибочно утверждалось, что порто-франко в Камчатской области было отменено в 1910 г.

Промышленное, транспортное и сельскохозяйственное освоение юга Дальнего Востока оказывало влияние и на развитие производительных сил Северо-Востока: усилилась пароходная связь, начали свою деятельность геологические экспедиции; оживилось переселенческое движение¹⁰.

Дореволюционная Камчатская область представляла собой огромный край площадью около 1360 тыс. км². По данным за 1912 г., здесь проживало 34 492 чел.¹¹ Подавляющее большинство населения, 28 300 чел., составляли малые народности — ительмены, эвены, эвенки, коряки, керекичуки, эскимосы, юкагиры, чуванцы, алеуты¹².

Присоединение в XVII в. Камчатки, Чукотки и Охотского побережья к Русскому государству, вопреки колониальной политике царизма, имело огромное прогрессивное значение, так как положило начало общению малых народностей с великим русским народом, с его передовой материальной и духовной культурой. А это ускорило темпы их исторического развития.

В состав Камчатской области входили Петропавловский уезд с центром в г. Петропавловске, Командорский — с центром в с. Никольское, Чукотский — с центром в с. Уэлен, Анадырский — с центром в посту Ново-Мариинском (пос. Анадырь), Гижигинский — с центром в пос. Гижига (этот поселок часто именовали городом) и Охотский — с центром в г. Охотске. Во главе области стоял губернатор. Административными органами уездов были уездные полицейские управления, возглавлявшиеся уездными начальниками. В селениях управление осуществлялось согласно специальной инструкции об устройстве сельских обществ Камчатской области, утвержденной приамурским генерал-губернатором 25 мая 1914 г.

Малые народности области управлялись на основании «Положения об инородцах»¹³. Соответственно делению на оседлых, кочевых и бродячих они облагались повинностями. Оседлые малые народности, как и русские, избирали сельских старост, главной обязанностью которых являлся временный сбор ясака. К кочевым относились народности

¹⁰ Влияние промышленного, транспортного и сельскохозяйственного освоения юга Дальнего Востока на развитие производительных сил Северо-Востока подробнее рассматривается в гл. II.

¹¹ Обзор Камчатской области за 1912 г. Петропавловск-на-Камчатке, 1914, с. 8.

¹² ЦГАДВ, ф. р-1382, оп. 1, л. 42, л. 53. Таблица населения Камчатской области, составленная статистическим отделом Камчатского областного Совета в 1920 г.

¹³ См. Свод законов Российской империи, т. II. Спб., 1892.

занимавшиеся в основном оленеводством. У них сохранялись родовые управления, состоявшие из старосты и одного-двух помощников. Бродячими считались народности, занимавшиеся охотой, рыболовством и морским зверобойным промыслом, не имевшие постоянной оседлости. Ими управлял один староста — князец. Все старосты и родовые управления подчинялись уездным полицейским управлениям.

Главным богатством области являлась рыба — лососевые, треска, сельдь, камбала, навага. Промышленная эксплуатация рыбных богатств Камчатской области особенно усилилась после русско-японской войны. На морском побережье Петропавловского, Охотского и Гижигинского уездов раскинулись сотни рыболовных участков, большинство которых было заарендовано японскими капиталистами. Речные рыболовные участки предоставлялись только русским капиталистам.

В 1910—1911 гг. на Камчатке были построены первые рыбоконсервные заводы русскими капиталистами А. Демби, Х. Биричем, Эккерманом и Менардом. В это же время начинают строиться и японские рыбоконсервные заводы. В 1922 г. из 23 рыбоконсервных заводов только 2 принадлежало русским, да и те кредитовались японскими капиталистами¹⁴.

О количестве ежегодно добываемой рыбы в Охотско-Камчатских водах до революции наглядно говорят следующие данные: в 1909 г. добывалось 1 212 739 пудов рыбы, а в 1916 г. — уже 5 098 655 пудов; на речных участках в 1909 г. — 215 892 пуда, а в 1916 г. — 1 212 739 пудов¹⁵.

Полезные ископаемые области еще были мало изучены. Первая геологическая экспедиция Министерства финансов (К. И. Богданович, Н. В. Слюнин и др.), проводившая исследования на Охотском побережье в 1895—1898 гг., установила наличие месторождений золота, каменного угля, серы, железных руд. Около 10 экспедиций в Камчатскую область было организовано в начале XX в. Большинство из них исследовало Чукотку, где были обнаружены месторождения золота (экспедиция К. И. Богдановича и др.).

В отношении ископаемых богатств Камчатки геологи давали резко отрицательные отзывы. Так, экспедиция, организованная на средства миллионера Рябушинского (1908—1909 гг.), отмечала: «Кроме серы в кратерах некоторых вулканов и небольших признаков медных руд, известных еще со

¹⁴ Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности Дальневосточной области (1922—1926 гг.), с. 43.

¹⁵ ЦГАДВ, ф. р-4411, оп. 1, д. 72, л. 33—34. Сводная таблица улова рыбы на Дальнем Востоке, составленная Управлением рыбных и морских звериных промыслов Дальнего Востока в 1922 г.

времени Крашенинникова, нами никаких горных богатств не найдено»¹⁶. Огромным богатствам полезных ископаемых на Северо-Востоке при царизме суждено было лежать втуне.

Первая концессия на право разработки месторождений золота на Чукотке была предоставлена в 1900 г. полковнику Вонлярлярскому. В 1902 г. он переуступил свои права так называемому «Северо-Восточному Сибирскому обществу», в котором заправляли американские капиталисты, и с этого времени до 1909 г. Анадырско-Чукотский край подвергался их безудержному грабежу.

В мае 1901 г. исключительное право на разведку и добычу золота в Охотском крае по р. Яне с притоками получил английский подданный П. Ш. Дуглас, организовавший здесь две геологопоисковые экспедиции. В 1907 г. он продал свой участок В. Г. Монтегю. Поисковые и разведочные работы велись до 1909 г. Был организован прииск, на котором работало 150 чел.¹⁷ Не найдя крупных промышленных месторождений золота, капиталист прекратил эксплуатацию участка.

В 1914 г. началась разработка золотых месторождений в районе Охотска компанией «Торговый дом П. П. Кольцов, В. А. Фогельман и К°». За 1915—1917 гг. на Охотских золотых приисках было добыто 25,8 пудов учтенного золота¹⁸.

Работа на приисках носила сезонный характер. Ежегодно на Охотские прииски приезжало около 1000 рабочих, к концу навигации возвращавшихся на «материк».

В начале XX в. широкое развитие на Камчатке получил капиталистический рыбный промысел. Ежегодно с открытием навигации рыбопромышленники привозили на речные и морские рыболовные участки партии завербованных рабочих, количество которых на различных участках составляло от 30 до 400. Всего на русских капиталистических рыбалках рабочих насчитывалось около 5 тыс. Кроме того, около 20 тыс. японских рабочих было занято на рыболовных участках, арендованных японскими капиталистами¹⁹. Частично они работали и на русских рыбных промыслах.

Самым крупным центром русской рыбопромышленности на Камчатке был Усть-Камчатск, где наряду с рыболовными участками имелось два рыбоконсервных завода Демби²⁰.

Перед отправкой на рыбные промыслы рабочие подписывали с рыбопромышленником договор, в котором определялись сумма ежемесячной зарплаты, порядок работы и расчета. Рабочий день на капиталистических рыбалках длился по 14—16 ч и более в одну смену. На промыслах Демби и Бирича, как свидетельствовал рабочий Канеко (1912 г.), «от плохого питания рабочие все потеряли здоровье, день ото дня ослабевали, а между тем заставляли работать от 2 часов утра до 9 часов вечера... А днем отдых минут 10 после обеда. Если кто-нибудь на это жалуется, то прямо бьют палками... Когда рабочие съехали на берег, (приказчик) объявил всем, что «здесь нет полиции и суда, захочешь бежать — нет судна... Если не хочешь смерти, то смиренно работай; здесь мир другой, я делаю, что хочу...»²¹.

Протестуя против невыносимых условий труда, рабочие часто устраивали забастовки. Так, в 1913 г. рабочие промыслов Чиликина по прибытии на место работы потребовали увеличения ежемесячной зарплаты на 10 руб. Чиликин был вынужден принять их требования²². Такие же выступления происходили на участках Демби и Бирича. 29—30 июня 1914 г. началась забастовка на промыслах Зирниса во время рунного хода рыбы. Рабочие требовали сокращения рабочего дня. Однако рыбопромышленники с помощью местной администрации арестовали и уволили инициаторов забастовок²³.

Природные условия Северо-Востока позволяли развивать некоторые отрасли сельского хозяйства. У аборигенного населения наиболее развитой, традиционной отраслью являлось оленеводство, которым занималось 99% всех кочующих хозяйств. Развивались охота и собирательство.

Русские крестьяне, селившиеся на территории области, пытались внедрять хлебопашество и скотоводство. Наиболее благоприятные условия были для развития скотоводства: имелась хорошая кормовая база. Но большого развития до революции оно не получило, так как царское правительство не обеспечивало крестьян необходимыми кредитами, ветеринарной помощью. В 1901 г. крупного рогатого скота на Камчатке насчитывалось только 1911 голов²⁴. Хлебопашество не привилось из-за климатических условий. Некоторое развитие получило овощеводство. К началу XX в. на Камчатке под

¹⁶ Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края. М.—Л., 1936, с. 95—96.

¹⁷ Григорьевич С. С. Указ. соч., с. 150—151.

¹⁸ ЦГАДВ, ф. р-4328, оп. 1, д. 164, л. 51.

¹⁹ Вольная Россия, сб. II. Прага, 1927, с. 62.

²⁰ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 112, л. 42.

²¹ Там же, д. 29, л. 208.

²² Там же, ф. 1027, оп. 1, д. 21, л. 88.

²³ Там же, л. 97.

²⁴ Огрызко И. И. Указ. соч., с. 193.

пашней было занято более 600 десятин земли. Только картофеля жители снимали до 40 тыс. пудов²⁵.

Коренное население Камчатки, следуя примеру русских, тоже начинало заниматься этими отраслями хозяйства. В 1901 г. 48% крупного рогатого скота и 42% лошадей имелись в камчадалских селениях, 9% крупного рогатого скота и 12% лошадей — у оседлых коряков, 8% лошадей — у кочевых коряков и эвенов²⁶.

Русские крестьяне широко использовали местный опыт исконного рыболовного и охотничьего промысла и собаководства, дополняя тем самым недостающие доходы от сельского хозяйства и только таким образом сумев закрепиться на Камчатке.

В пушном промысле оседлого населения Камчатки, как аборигенного, так и русского, главное место занимала добыча соболя, ежегодно (в 1911—1912 гг.) дававшая заработок до 300 тыс. руб. Промысел другого пушного зверя (лиса, медведя и др.) давал около 100 тыс. руб. Заработок от продажи рыбы составлял около 10 тыс. руб.²⁷

Среди крестьянства в начале XX в. наметилось четкое классовое расслоение: выделились хозяйства кулаков-торговцев, бедняцкие, середняцкие и батрацкие хозяйства. В районе Петропавловска некоторые хозяева имели по 30 голов крупного рогатого скота. Крупные владельцы скота и лошадей были в Мильково, Завойко, Хайрюзово, Начиках, Палане, Малках и других селениях²⁸.

По данным материалов хозяйственного обследования шести волостей Петропавловского уезда, произведенного в 1919 г. Приморской областной земской управой, в среднем по уезду наемным трудом пользовались 6,5% хозяйств. Наибольший процент таких хозяйств приходился на Больше-рецкую (27%) и Завойкинскую (13%) волости²⁹.

Эти данные, конечно, не раскрывают полной картины классового расслоения в камчатской деревне накануне Октября, но в какой-то мере характеризуют социально-экономическое положение населения Камчатки. Сел. Завойко, имевшее большой процент хозяйств, пользовавшихся наемным трудом (31), не случайно явится позднее центром всех контрреволюционных выступлений в Петропавловском уезде.

Жестокая эксплуатация и прямой грабеж со стороны царских чиновников и торговцев, промышленников и кулаков доводили трудящихся Камчатки до состояния крайней нищеты, обрекая их на голод и вымирание. «Находясь на крайне низкой степени развития, камчадал легко попадает в экономическую зависимость не только к русским торговцам, но и к японцам», — писал помощник начальника Петропавловского уезда в отчете от 5 апреля 1908 г.³⁰ Положение населения Камчатки образно рисуется другим современником — священником Облуковинской церкви (1910 г.): «...Подходят ко кресту в рваном пиджаке на голом теле хозяин, а за ним идет жена, кое-как запахивая и прикрывая на себе едва живую, всю в дырах и заплатках кофту, цвета которой от грязи разобрать невозможно. В таком виде и остальная часть костюма. О детях и говорить страшно: только что прикрыты. При этом, если не муж, то жена — полужалеки, полуслепые или сифилитики, почти не способные к труду... Домик или землянка такого хозяина (а таких хозяев немало по всей Камчатке), стоит, как пасть, готовый во всякое время обрушиться...»³¹.

Положение населения Камчатки сильно ухудшилось после того, как законом правительства от 9 июня 1912 г. в Петропавловском уезде был объявлен трехгодичный запрет (запрет) соболиной охоты (с 1 января 1913 г. по 15 октября 1916 г.) ввиду сильного истребления соболя. За эти годы население лишилось основного своего заработка на сумму почти в 1 млн. руб. Ассигнованные правительством 64 тыс. руб. на выдачу ссуд были недостаточны³².

В годы запуска население вынуждено было больше, чем в прошлые годы, заниматься рыболовством. Канцелярия камчатского губернатора была завалена жалобами населения на хищничество рыбопромышленников, обрекавших население на голод, но мер никаких не принималось.

В довершение ко всему уже за первый год империалистической войны цены на продукты питания поднялись в 2—3 раза³³.

Развитие малых народностей области находилось в стадии перехода от первобытнообщинных отношений к классовому обществу. Разложение первобытнообщинного строя характеризовалось наличием у малых народов элементов

²⁵ Огрызко И. И. Указ. соч., с. 192.

²⁶ Там же, с. 199.

²⁷ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 344, л. 15.

²⁸ Огрызко И. И. Указ. соч., с. 192.

²⁹ ЦГАДВ, ф. р-534, оп. 4, д. 38, л. 45—53.

³⁰ ЦГАДВ, ф. 1036, оп. 1, д. 8, л. 215.

³¹ Там же, ф. 1005, оп. 5, д. 136, л. 49.

³² Там же, д. 344, л. 53.

³³ Голионко В. П. В огне борьбы. М., 1958, с. 5.

различных социально-экономических укладов, возникновением некоторых черт капиталистического уклада, что было в значительной степени ускорено вторжением в их жизнь торгового капитала и развитием горной промышленности и капиталистических рыбных промыслов.

В начале XX в. среди малых народностей уже существовало ярко выраженное имущественное расслоение. По данным Приполярной переписи 1926—1927 гг., в Чукотско-Камчатском и Охотско-Ольском районах 68% хозяйств малых народностей владели только 2,6% оленей, а 32% хозяйств — 97,4% оленей³⁴. Хотя эти данные относятся к советскому времени, но сложилось такое положение задолго до революции. В «Записке об инородцах Приамурского края» канцелярии приамурского генерал-губернатора за 1915 г. отмечается, например, что у камчатских коряков в среднем на хозяйство приходилось по 20—30 оленей, в то время как некоторые семьи владели 1500 оленями³⁵. У коряка Иныло в Гижигинском уезде в стаде насчитывалось 12 тыс. оленей³⁶.

Несмотря на имущественное расслоение, на все большее вторжение в жизнь малых народов капиталистических отношений в самых различных формах, взаимоотношения различных социальных групп сохраняли сильный отпечаток патриархальной идеологии. Понятия о богатых и бедных не противопоставлялись. Богачи и шаманы внушали трудящимся, что богатые и бедные — одинаковые люди, одного рода и племени, что богатые — покровители бедняков, своих помощников. Родовая форма взаимоотношений, которая поддерживалась экономическим и идеологическим воздействием со стороны богачей, князцов и шаманов³⁷, затушевывала противоречивые интересы, тормозила развитие классового сознания эксплуатируемых.

Следует отметить, что сказанное выше больше относится к так называемым «кочевым» и «бродячим» малым народностям. Малые народности, перешедшие на оседлость, находились на более высоком уровне развития, четче осознавали свое классовое положение. Многие из них работали на капиталистических горных и рыбных промыслах.

Оседлый образ жизни вели алеуты Командорских островов. В качестве государственных рабочих алеуты обязаны были заниматься добычей пушного зверя. Прожиточный ми-

нимум для семьи алеута в 4 чел. в 1900 г. составлял 103 руб. в год, а рабочий получал в среднем за год 60—75 руб. Из-за плохих условий жизни алеуты вымирали. В 1890 г. на островах насчитывалось 619 чел., а в 1916 г. — 462 чел.³⁸

Снабжение Камчатской области товарами и продовольствием в 1910—1915 гг. на две трети осуществлялось русскими торговыми фирмами, наиболее крупными из которых являлись торговый дом «Чурин и К°» и «Камчатская торговая промышленная компания», а одна треть приходилась на иностранные фирмы³⁹. Много было и мелких торговцев. В Анадырском уезде самым богатым из торговцев был Малков, связанный с крупными фирмами. В 1916 г. он сдал пушнину американской фирме «Хиббард — Свенсон К°» на 36 тыс. руб.⁴⁰ Многие из мелких торговцев в Анадыре являлись выходцами из бывших рабочих-золотоискателей, старателей, как например В. Д. Пчелинцев и В. И. Рыбин, приехавшие в Анадырь в 1910—1914 гг. и разбогатевшие путем мошеннической торговли с коренным населением.

При торговле с населением купцы широко практиковали так называемый развозной торг, т. е. поездки с товарами в отдаленные селения и стойбища, спаивание населения спиртными напитками. В 1911 г. чукча Атувья заявил, например, уездному начальнику, что торговец взял у него шкуры 5 бобров, 15 красных лисиц, 2 шкуры белых медведей и 2 шкуры бурого медведя, дав за это лишь одно место чая и один котел⁴¹. «Развозный торг здесь — чистейший тип хищнической торговли, — писал анадырский уездный начальник приамурскому генерал-губернатору 15 декабря 1915 г., — и он служит причиной падения ярмарок... Для торговцев благосостояние населения — пустой звук»⁴².

В Гижигинском уезде такими кровососами были торговцы Черепановы, Говорин, Адолин, Кох и особенно Берсенев и Богунов. Не брезговали торговлей вразвоз и работники радиостанций в Няяхане Савинский, Антонов, Кох (сын купца Коха) и заведующий почтовым отделением в Гижиге Васильев⁴³. Не стеснялось грабить население и духовенство. Особенно прославился этим отец Иоанн Черемисин, плата за требы которому поглощала у населения более половины добытой пушнины⁴⁴.

³⁸ ЦГАДВ, ф. р-2334, оп. 1, д. 42, л. 53.

³⁹ Там же, ф. 2333, оп. 1, д. 472, л. 17—23; ф. р-2485, оп. 2, д. 1, л. 23.

⁴⁰ Там же, ф. 1370, оп. 1, д. 30, л. 240.

⁴¹ Там же, л. 128.

⁴² Там же, л. 240, 243.

⁴³ Личный архив автора (воспоминания А. А. Курилова).

⁴⁴ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 24, л. 26.

³⁴ ЦГАДВ, ф. р-3014, оп. 1, д. 20, л. 50.

³⁵ Там же, ф. 702, оп. 1, д. 1401, л. 27—29.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 3977, оп. 1, д. 1136, л. 42.

³⁷ Сергеев М. А. Малые народности Советского Севера. Магадан, 1957, с. 83.

Сообщая об этом камчатскому губернатору, гижигинский уездный начальник Попов писал: «Роль администрации во всех этих случаях все же не может распространяться дальше *ведомств представителей духовного ведомства* (выделено нами.— Б. М.)... И цель настоящего рапорта не может быть другая, как только донести Вашему превосходительству о статусе кво религиозной жизни населения Гижигинского уезда»⁴⁵.

В Охотском уезде из торговцев наиболее крупными были И. Г. Сивцев, И. Ф. Соловей, А. А. Бушуева, М. Соловьев. Якут И. Г. Сивцев-старший был хитрый и ловкий делец, разбогатевший, как и многие другие, путем мошенничества. Охотский уездный начальник 27 июня 1912 г. сообщал камчатскому губернатору, что Сивцев является «тойоном для всех якутов, которых у него до сотни человек имеет приют. Все они почти бесплатно у него работают и находятся в постоянной задолженности...

Рабочие руки в г. Охотске все в руках Сивцева и помимо его почти никакой подряд, ни дело не могут быть сделанными. Вследствие малонаселенности и создавшегося такого положения вещей он имеет возможность за все назначить произвольные цены...

Очевидно имея намерение по рыбному делу завязать сношение с Японией, в течение трех лет обучал своего брата Константина японскому языку, для чего посылал его в Японию...»⁴⁶

Многочисленные факты хищнической эксплуатации природных богатств области и безудержного грабежа населения, известные местной администрации, использовались ею лишь для сообщения губернатору статуса кво. Всякая инициатива уездных начальников по пресечению грабежа торговцев и промышленников губернатором не поддерживалась и даже пресекалась. Так, в 1903—1904 гг. начальник Петропавловского уезда Сильницкий пытался стать на сторону населения при продаже и скупке пушнины, это настроило против него всех чиновников и торговцев. Сильницкий был объявлен сумасшедшим и выслан с Камчатки⁴⁷. По такой же причине и проискам И. Г. Сивцева в Гижигу был переведен начальник Охотского уезда Осмоловский, а анадырский уездный начальник Царегородцев получил выговор от губернатора.

Среди всей своры купцов-грабителей, вместе с иностранцами обиравших население и способствовавших экономиче-

скому закабалению ими края, исключением явилась деятельность торговцев-осетин братьев Караевых, обосновавшихся в 1910 г. на мысе Дежнева. Караевы изъяли из своей торговли с населением продажу спирта, значительно снизили цены на товары и повысили их на пушнину. Один из братьев, А. И. Караев, так рассказывает о своей деятельности на Чукотке: «Фирма «Чурин и К^о», известная по всему Дальнему Востоку, имела там отделение (на мысе Дежнева.— Б. М.), но была мало активна и нисколько не мешала американцам торговать с судов чем попало и главным образом спиртом, как ими было заведено исстари...

Будучи свидетелями всего этого, мы, братья Караевы, решили всеми силами начать борьбу против этих ненормальностей. Мы привлекали население снижением стоимости отпускаемых продуктов, охотничьего снаряжения и товаров вообще, поднятием цен на их сырье и т. д. От администрации же мы, кроме неприятностей в виде ложных доносов на нас высшему краевому начальству, поддержки не имели никакой...»⁴⁸.

Деятельность Караевых на Чукотке до революции нельзя не признать положительной. Сознательно борясь с проникновением американского капитала в Чукотский уезд, они объективно способствовали улучшению благосостояния населения, превращению Чукотки во внутренний рынок России. Очень высоко о них отзывались знаменитые полярники Р. Амундсен и П. Миловзоров. «Отношение инородцев к нему, Караеву,— писал П. Миловзоров 7 апреля 1921 г.,— смело можно сказать, было самое доверчивое. Своим добросовестным отношением он завоевал среди них большое доверие, и с уверенностью можно сказать, что братья Караевы являются очень сильными конкурентами хищникам-американцам, которые в этом же районе ведут свою торговлю при помощи спиртных напитков»⁴⁹.

Остается отметить еще, что один из братьев Караевых, Федор Иванович, в 1923 г. являлся уполномоченным Камчатского губревкома по Анадырскому и Чукотскому уездам, выполняя задание по борьбе с белыми бандами⁵⁰.

⁴⁵ Из письма А. И. Караева Н. Н. Матвееву-Бодрому за 1957 г. Письмо хранится в личном архиве Н. Н. Матвеева-Бодрого (г. Москва).

⁴⁶ ЦГАДВ, ф. р-2333, оп. 1, д. 12, л. 382. М. И. Белов в кн. «История открытия и освоения Северного морского пути» (т. 3. Л., 1959, с. 217) совершенно необоснованно причисляет служащих торговцев Караевых к агентам американских контрабандистов.

⁵⁰ Подробнее об этом см. *Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.)*. Магадан, 1967.

⁴⁵ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 24, л. 26—27, 35—36.

⁴⁶ Там же, д. 432, л. 259—261.

⁴⁷ Там же, ф. 702, оп. 1, д. 495, л. 67—85.

Коротко остановимся на характеристике состояния народного образования и здравоохранения в дореволюционной Камчатской области.

Грамотных в среднем по области насчитывалось 6—7%, а в отдельных уездах, например в Чукотском, не достигало и 1%⁵¹. В 1894 г. на всю область приходилась всего 1 школа. В 1908 г. их насчитывалось 18, в 1913 — 25⁵². В 1917 г., по свидетельству учителя А. А. Курилова, в области действовали 44 начальные школы. Средних школ не было. В самом Петропавловске имелось два учебных заведения: церковно-приходская школа и высшее начальное училище. Кроме того, были организованы двухгодичные учительские курсы, выпускавшие «учителей, трепетавших отца благочинного, как огня, и подобострастно лизавших руку всякому встречному попу...»⁵³.

Существующие школы, в большинстве церковно-приходские, имели целью проповедь среди населения «слова господня», причем учились в них прежде всего дети из зажиточных слоев населения. Вся политика царизма была направлена на то, чтобы превратить трудящихся Камчатской области в послушных «добытчиков» пушного зверя. «Такая школа, безусловно, не удовлетворяла даже примитивных запросов камчадала, — писал камчатский учитель А. А. Курилов в 1924 г., — и ребенок, пробыв в школе до 3 лет, через каких-нибудь 5—6 лет забывал даже процесс чтения и письма»⁵⁴.

В крайне неудовлетворительном состоянии в области находилось здравоохранение. В 1916—1917 гг. всю область обслуживали 2 врача и 16 чел. младшего медицинского персонала (фельдшера, повивальные бабки и др.)⁵⁵. В 1917 г. на приобретение медикаментов и инструментов казначейство отпустило 7900 руб. вместо минимально необходимых 29 900 руб. Зарплата медперсонала составила 24 485 руб. вместо необходимых 65 800 руб.⁵⁶

Болезни ежегодно уносили сотни человеческих жизней. В Петропавловском уезде в 1916 г. вспыхнула страшная

эпидемия оспы, в результате которой умерло 299 чел.⁵⁷ В некоторых местах смертность достигла 56%⁵⁸. В Анадырском уезде население в 1916 г. почти поголовно болело чесоткой и цингой.

* * *

В центре Камчатской области — г. Петропавловске — в 1915 г. проживало 1189 чел. Более половины населения составляли чиновники областного и уездных управлений, окружного суда, таможни, почты, радиостанции, духовенство, учителя, торговцы и промышленники с их семьями, 130 чел. — чины Камчатской пешей жандармской команды,

Рис. 1. Город Петропавловск-Камчатский в первые годы Советской власти. Фото 1923 г. Из архива А. С. Якума г. Москва.

30—35 чел. служило в казачьей команде. И. Е. Ларин характеризовал Петропавловск как город, в подавляющем большинстве представлявший «реакционное гнездо из царских чиновников и всех рангов спекулянтов»⁵⁹.

В небольших домах и всякого рода лачугах, разбросанных по берегу Авачинского залива и на возвышенностях

⁵¹ ЦГАДВ, ф. р-358, оп. 1, д. 93, л. 102.

⁵² «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 5 марта. М. В. Соколова (Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов (1917—1920 гг.). М., 1958, с. 12) ошибочно считает, что «в 1909 г. на всю область имелось три школы».

⁵³ «Полярная звезда», 1924, 10 января.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГАДВ, ф. 1036, оп. 1, д. 147, л. 39. Протокол заседания Камчатского областного комитета от 9 мая 1917 г.

⁵⁶ Там же, ф. р-2338, оп. 1, д. 10, л. 33.

⁵⁷ ЦГАДВ, ф. 1363, оп. 1, д. 119, л. 33.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же, ф. р-2422, оп. 1, д. 330, л. 6.

города, размещалась беднота. Рабочих (слесари, грузчики, сторожа и др.), рыбаков, охотников насчитывалось около 100 чел. «В Петропавловске не было каких-либо промышленных предприятий,—вспоминает А. С. Топорков.—Рабочий люд поэтому не был скучен в единое целое хотя бы производством или общим интересом к хозяину. Каждый жил сам за себя. Рабочей организации не существовало и организовать ее было некому...»⁶⁰

Камчатская пешая жандармская команда, находившаяся в Петропавловске, по существу являлась обыкновенно воинской частью. А. С. Топорков вспоминает: «Солдатская жизнь везде одинакова: караулы, учеба-муштра, работа, проверки, молитва, словесность и повсюду унижение человеческого достоинства. То же было и у нас»⁶¹.

Затхлая атмосфера Петропавловска, в течение полугодия отрезанного от внешнего мира океаном, иногда освежалась с приходом пароходов. Жители узнавали от приехавших и других губерний России переселенцев, ссыльных и матросов о революционных выступлениях в стране. В числе сосланных на Камчатку в 1906 г. находился бывший народоволец Н. Л. Перлашкевич, в 1908 г.—большевик Гульба В. А., до 1912 г. работавший на рыбных промыслах, матрос с броненосца «Потемкин» Офицеров. 21 сентября 1909 г. казак местной казачьей команды Василий Крупенин донес уездному начальнику, что матросы с канонерской лодки «Манджур» расположившись у костра на сопке Никольской, распевали песню, из которой он запомнил слова: «Царь испугался издал манифест...»⁶²

В июле в 1908 г. в Петропавловск приехали из Владивостока пять участников революционных событий во Владивостоке в 1905—1907 гг., среди которых были руководители кружка социал-демократической молодежи И. Е. Ларин, члены РСДРП Озорнов и Черепанов-Воронов. Приехавшие организовали коммуну, работали на рыбных промыслах, а свободное время занимались самообразованием. Вместе работали до 1910 г. Потом коммуна распалась: разбежались в разные места. «За весь период существования коммуны,—вспоминает И. Е. Ларин,—никакой оформленной партийной организации не было, но часто велись беседы на революционные темы. Делалась попытка создать кружок по изучению «Капитала» Карла Маркса. Преподавателем наме-

чался обладатель книг ссыльный Перлашкевич, работал он в конторе торгового дома «Чурин и К°». Квартиру членов коммуны посещали многие товарищи, проживающие на Камчатке...»⁶³

Среди посещавших коммуну жителей Петропавловска часто бывал родственник Ларина юноша Игнатий Варрен⁶⁴. Общение с членами коммуны способствовало формированию его мировоззрения, свободолюбивых идей. В 1913 г. Игнатий Афанасьевич Варрен уехал в Олу, стал работать учителем в местной школе, учеников своих он старался воспитывать в духе преданности интересам трудящихся⁶⁵.

В 1916 г. в Петропавловск приехал бывший член II Государственной думы социал-демократ И. Ф. Голованов, осужденный царским правительством после разгона Думы в 1907 г. на 4 года каторги. За время пребывания в Сибири Голованов оторвался от социал-демократических организаций, отошел от работы в партии и в Петропавловске как политический деятель ничем себя не проявил⁶⁶. Часто революционеры, бежавшие от преследований царских сыщиков, появлялись в Охотске. Так, в 1915 г. сюда прибыл из Якутска ссыльный член РСДРП А. К. Непьющий. Но вскоре он был арестован и выслан во Владивосток. В 1916 г. в Охотск бежал от преследований царских сыщиков бывший матрос Тихоокеанского флота, участник революции 1905—1907 гг. на Дальнем Востоке Г. А. Батенков (в Охотске он скрывался под фамилией Ботин) и вел среди рабочих агитацию за объявление забастовки на прииске с требованием увеличения зарплаты, сокращения рабочего дня до 8 ч и улучшения жилищных условий, снижения цен на продукты питания... Но вскоре и он был арестован⁶⁷.

Так расправлялись местные власти с руководителями рабочих, требовавших улучшения своего бесправного положения.

⁶³ Ларин И. Е. Автобиография. Хранится в его личном архиве (г. Звенигород Московской обл.).

⁶⁴ Записано со слов И. Е. Ларина в 1964 г. (г. Красноярск).

⁶⁵ Записано со слов З. И. Сизовой в 1965 г. (г. Магадан).

⁶⁶ В примечаниях к нашей публикации документов «Борьба за власть Советов на Камчатке в 1917—1918 гг.» (1960, с. 192) И. Ф. Голованов неправильно назван активным участником борьбы за власть Советов в Камчатской области. Он был членом Камчатского областного и Петропавловского городского Советов, но активного содействия коммунистам в организации установления власти Советов не оказывал. В дальнейшем полностью перешел на сторону Советов, в 1925 г. вступил в Коммунистическую партию,

⁶⁷ ЦГАДВ, ф. р-2485, оп. 2, д. 1, л. 23.

⁶⁰ Личный архив автора (воспоминания А. С. Топоркова).

⁶¹ Там же, л. 24.

⁶² ЦГАДВ, ф. р-3014, оп. 1, д. 65, л. 70.

ИНОСТРАННАЯ ЭКСПАНСИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В. И ЦАРИЗМ

Таким образом, обзор социально-экономического положения дореволюционной Камчатской области показывает большие возможности для развития народного хозяйства края и улучшения благосостояния трудящихся. Реакционная политика царизма мешала в полной мере использовать природные богатства области, способствовала хищнической эксплуатации их русскими и иностранными капиталистами, обрекала трудящихся на голод и вымирание, тормозила их духовное развитие. Несмотря на классовое расслоение среди населения, политическое сознание трудящихся Северо-Востока было развито крайне слабо. Сказывалось отсутствие крупного промышленного пролетариата, революционных организаций и сезонный характер работы на капиталистических горных и рыбных промыслах.

В период империализма обострились все противоречия капитализма. Необходимость разрешить их породила крайнее усиление внешней экспансии.

На русском Дальнем Востоке наиболее активно экспансионистскую политику в начале XX в. проводил американский и японский империализм. США и Япония являлись «молодыми» империалистическими державами, опоздавшими к дележу неподделанных территорий.

Однако Северо-Восток России являлся для империалистов США и Японии не только объектом приложения капиталов, но и выгодным стратегическим плацдармом. Обладание этой территорией позволило бы им держать под прицелом русский Дальний Восток, закрыло бы выход России в Тихий океан и облегчило экономическую и другие формы экспансии в глубь Сибири.

В период империализма до крайности обострились противоречия между США и Японией, стремившимися к господству на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Между ними назревала война. Империалистов США привлекала Камчатка с ее удобной гаванью — Авачинским заливом, где можно было создать первоклассную военную базу против Японии.

Обосновавшись на Аляске и Алеутах, США значительно приблизились к русскому Крайнему Северо-Востоку. Алеутские острова с удобными гаванями дугой в 2,5 тыс. км протянулись в сторону Камчатки. На них можно было создать мощные военные базы. Японские империалисты понимали стратегическое значение Камчатской области для США и всячески старались помешать американской экспансии. Кроме стратегического значения Крайнего Северо-Востока японцев привлекало сюда обилие рыбы и морского зверя. К началу XX в. рыбные запасы у берегов Японии в значительной мере истощились, и японские империалисты обратили свои взоры

на север. Небезразличны были для них и полезные ископаемые. Захват области облегчил бы дальнейшую экспансию на русский Дальний Восток.

В Японии стали выпускаться карты, в которых Камчатка и Охотское побережье были окрашены в один цвет с Японией, с указанием, что это «земли, которые должны принадлежать Японии», а на Охотском море имелась надпись: «Этому морю следует приобрести силой»¹.

Аппетиты Японии росли, самураи начинают мечтать о подчинении не только Китая, Северо-Востока России и Приморья, но и о захвате всей Сибири до Урала, выдвинув известную доктрину: «Азия для азиатов»².

В 1901 г. в Японии была создана реакционная шпионско-террористическая организация «Кокурюдан», поставившая своей задачей пропаганду расширения внешней агрессии. При аресте одного из членов этого общества в Приморье был обнаружен документ, в котором указывалось, что Япония должна захватить весь русский Дальний Восток до Байкала «... Пока русские будут собираться,—говорилось в этом документе,—наши войска... осадят Владивосток, захватят все важнейшие пункты и города, уничтожат остатки русского флота и без выстрела захватят Камчатку (выделено нами.— Б. М.)»³.

В начале XX в. международная обстановка благоприятствовала захватническим действиям японских империалистов на русском Дальнем Востоке. С Англией был подписан союзный договор. США благожелательно относились к агрессивным планам Японии, направленным против России, рассчитывая ослабить Россию руками Японии и воспользоваться плодами победы японских империалистов для проникновения в Сибирь, Китай и Корею.

В ходе русско-японской войны японские империалисты предпринимали попытки захватить Камчатку и Командорские острова. Они захватили Петропавловск, Явино, Голыгино, Никольское, объявив Камчатку частью японской империи. В сел. Явино захватчики вывесили прокламацию, в которой было написано: «Эта земля принадлежит японскому императору. Кто этого не признает, будет убит»⁴.

¹ Рейхберг Г. Е. Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке. М., 1940, с. 7.

² Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1951, с. 69—70.

³ Рябов Н., Штейн М. Огненные годы на советском Дальнем Востоке.— «Дальний Восток», 1959, № 2, с. 180.

⁴ Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края. М.—Л., 1936, с. 227; Свердлов Н. В. Захватническая политика иностранных империали-

В этой войне царизм потерпел жестокое поражение. Япония кроме приобретений в Маньчжурии добилась отторжения от России Южного Сахалина. Таким образом, под японский контроль была поставлена связь с Северо-Востоком. В случае новой войны с Японией на Камчатку очень трудно было послать войска для обороны⁵.

По Портсмутскому мирному договору Россия обязалась предоставить право японским капиталистам на рыбную ловлю по морскому побережью русского Дальнего Востока наравне с русскими подданными.

Под нажимом Англии, заинтересованной в союзе с Россией в надвигающейся войне с Германией, Япония вынуждена была вступить в контакт с Россией и заключила с ней несколько общеполитических соглашений (в 1907, 1910, 1912, 1916 гг.) о совместных действиях на Дальнем Востоке. Опираясь на поддержку России и союз с Англией, Япония успешно отражала попытки американского капитала проникнуть в Китай. За годы мировой войны Япония фактически подчинила Китай своему влиянию. Америко-японские противоречия обострились до предела.

Царизм после русско-японской войны временно отказался от расширения сферы своего влияния на Дальнем Востоке. Царская дипломатия перешла от наступательной политики к оборонительной⁶.

Правительство США в 1909 г. зондировало почву относительно подписания соглашения с Россией о совместных действиях на Дальнем Востоке, но царское правительство предпочло этому соглашению союз с Японией. Это удержало царскую дипломатию от шага, за которым последовало бы открытие страны для проникновения американского капитала⁷. В то же время совместные действия Японии и России против проникновения американского капитала в Маньчжурию несколько отвлекали Японию от Камчатской области⁸.

Рассмотрим конкретные действия иностранных империалистов по экспансии в Камчатской области в начале XX в. и мероприятия по борьбе с ней царских властей.

ств на русском Дальнем Востоке и ее крах (1900—1917 гг.).— В кн.: История советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963, с. 7.

⁵ Подробнее о политике царизма на Дальнем Востоке и его взаимоотношениях с Японией, США и Англией накануне русско-японской войны см. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. I. М., 1973.

⁶ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965, с. 107.

⁷ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895—1907 гг. М.—Л., 1955.

⁸ Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор. М., 1961, с. 121.

Покупка Аляски в 1867 г. открыла американским капиталистам путь на русский Северо-Восток. Проникновение американского капитала носило характер торгово-промышленной и идеологической экспансии. С вступлением США на путь империализма усиление экспансии «сопровождалось нарастанием политических планов захвата и отторжения от России Восточной Сибири»⁹.

С 50-х годов XIX в. ежегодно в водах Берингова и Охотского морей до 250 американских судов убивали около 3 тыс. китов. За 1871—1897 гг. было истреблено более 1 млн. командорских китов¹⁰. Американские торговцы спаивали коренное население, за бесценок скупая у него душнину. В 1865 г. американская телеграфная компания «Вестерн юнион эстеш компани» предложила царскому правительству свои услуги в постройке телеграфной линии Америка — Берингов пролив — Чукотка и далее до Николаевска-на-Амуре. Правительство заключило с нею контракт, который оказался аферой. Еще не приступив к работам, она потребовала отчуждения в собственность США земель и лесов в районе линии и приступила к поискам золота. Контракт был расторгнут¹¹. С 1892 г. американские капиталисты стали вывозить с Чукотки и Охотского побережья на Аляску оленей.

Еще в конце XIX в. синдикат американских капиталистов выдвинул проекты постройки железной дороги от Канска до мыса Дежнева с условием предоставления ему для эксплуатации недр земли вдоль дороги общей площадью до 120 тыс. квадратных верст¹² (проект Лойк де Лобеля). Действительной целью проектов являлась эксплуатация природных богатств вдоль трассы, строительство которой было экономически невыгодно. Железная дорога должна была пролегать через нынешние золотопромышленные и оловодобывающие районы Колымы, Чукотки и Якутии. В 1907 г. эти проекты были отклонены.

Опасаясь нашествия американских золотоискателей на Чукотку, царское правительство в 1900 г. объявило Чукотский полуостров закрытым для свободного частного горного

⁹ Свердлов Н. В. Американская экспансия на Северо-Востоке России в конце XIX века. Канд. дисс. М., 1951, с. 259.

¹⁰ Свердлов Н. В. К истории русско-американских отношений на Тихом океане и Дальнем Востоке в XIX — начале XX века. — В кн.: Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958, с. 312.

¹¹ Кусков В. Первая телеграмма. — «Камчатская правда», 1965, 7 мая.

¹² См. Свердлов Н. В. К истории русско-американских отношений...; Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов (1917—1920 гг.). М., 1958; и др.

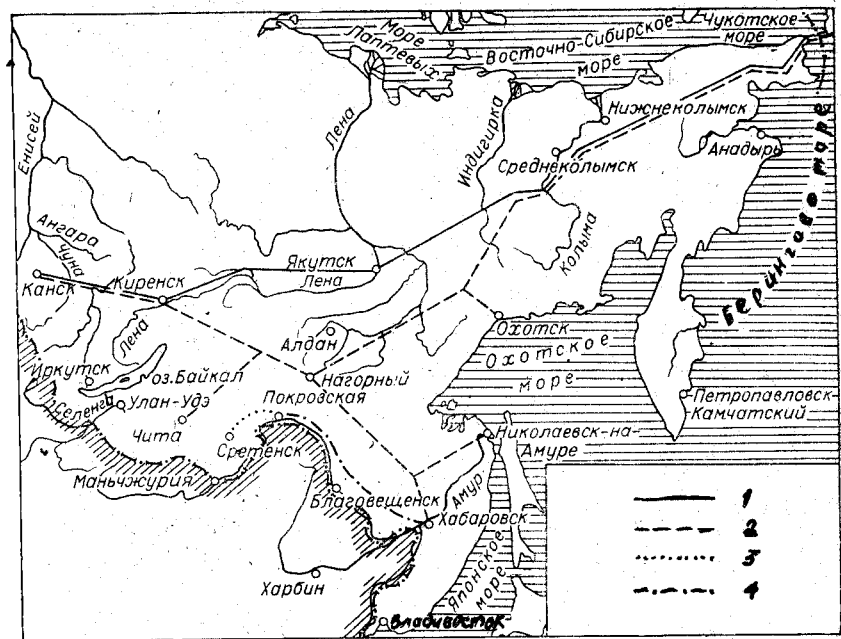

Рис. 2. Проекты концессионного железнодорожного строительства (1902—1907 гг.). См. Славин С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961, с. 101.

1 — первоначальный проект Лойк де Лобеля; 2 — последний проект Лойк де Лобеля; 3 — участок Амурской ж. д. Сретерск — Покровская, предполагаемый к сооружению за счет казны; 4 — участок Амурской ж. д. Покровская — Хабаровск с ветвью на Благовещенск, предполагаемый к сооружению на частные средства; 5 — существующие железные дороги.

промысла. Одновременно с этим с целью воспрепятствовать проникновению на Чукотку американцев правительство предоставило здесь золотоносные месторождения для эксплуатации близкому к придворным кругам отставному полковнику В. М. Вонлярлярскому. Но Вонлярлярский вовлек в дело американский и английский капитал. В 1902 г. он образовал акционерное общество под названием «Северо-Восточное Сибирское общество», большинство акций которого было скуплено американским синдикатом Джона Розина, хотя формально оно продолжало считаться русским.

В 1902 г. на Чукотке высадились первые партии американцев. Вопреки договору с правительством, общество в 1905 г. допустило на концессию уже целую компанию американских промышленников в лице так называемой «Сибирской

горно-промышленной компании»¹³. Наибольшее количество золота американцы обнаружили в бассейне р. Волчьей — притока р. Анадырь¹⁴. Все добываемое золото направлялось в Америку. Наряду с разведками и добычей полезных ископаемых обществу было разрешено заниматься промыслами морского зверя и рыбы, торговать с населением¹⁵. И американцы не преминули этим воспользоваться. Под ширмой «Северо-Восточного Сибирского общества» усиленную торговую деятельность на Чукотке развило американское «Северо-Западное торговое общество» во главе с тем же Джоном Розином. Оно скупало 60—70% всей чукотской пушнины¹⁶.

Торговые взаимоотношения между Россией и США в то время на Дальнем Востоке регулировались договором 1832 г., который был основан на принципах взаимного благоприятствования русским и американским торговцам. В 1911 г. правительство США заявило о денонсировании этого договора с 1 января 1913 г., а до выработки нового договора предложило руководствоваться старым. Новый торговый договор выработан не был, и торговля продолжалась фактически на основах договора 1832 г.¹⁷

Этот договор при наличии порто-франко был более выгоден американцам, которые развили на Северо-Востоке усиленную торговую деятельность. Русские же купцы на Тихоокеанском побережье США появлялись редко. Немногочисленные русские торговцы, действовавшие на Чукотке, не могли конкурировать с американскими. «Совершенное искоренение в крае русского влияния и замена его американским — вот к чему привела концессия (Вонлярлярского. — Б. М.)», — отмечал заведующий горной частью на Камчатке С. Оводенко в отчете о поездке на Чукотку в 1911 г.¹⁸

Далекая Чукотка была брошена царскими властями на произвол судьбы. Начиная с 1906 г. ежегодно вдоль чукотского побережья курсировал военный транспорт, но он прибывал слишком поздно и находился непродолжительное время¹⁹. Американские хищнические шхуны успевали бывать на Чукотке за 2—3 месяца до его прибытия. Экономическое внедрение в Чукотско-Анадырском крае американского ка-

питала выражалось, таким образом, в захвате ключевых экономических позиций.

Наряду с экономической экспансией империалисты США стремились подчинить малые народности области и своему идеологическому влиянию. Начальник Анадырской округи Сокольников в рапорте военному губернатору Приморской области от 20 декабря 1898 г. указывал, что по всему побережью Колючинской губы до мыса Чаплина имеется кроме американских товаров «много картин, библий и других книжек американского происхождения. Дети некоторых из более влиятельных и богатых чукотских торговцев учатся в Сан-Франциско»²⁰.

Английские капиталисты тоже пытались, но безуспешно, развить деятельность по эксплуатации природных богатств Северо-Востока. В концессии Вонлярлярского, например, начинал участвовать английский финансист Бекер, однако он был вытеснен американскими конкурентами²¹.

После русско-японской войны продолжалось усиление экспансионистских действий в Камчатской области японских империалистов. В 1907 г. царское правительство вынуждено было подписать с Японией на 12 лет рыболовную конвенцию, согласно которой, как указывалось выше, японские рыбопромышленники имели право наравне с русскими участвовать в торгах на рыболовные морские участки. На речные участки это право не распространялось. Но японские рыбопромышленники, пользуясь недостаточной охраной русскими судами побережья, заходили рыбачить и в устья рек.

Таким образом, путь экспансии Японии в Россию был открыт. Французский путешественник Лоббе, посетив Дальний Восток во второй половине 1907 г., писал, что рыболовная конвенция для России является несчастьем большим, чем потеря половины Сахалина²².

В 1908 г. японские капиталисты организовались в синдикат «по ловле, добыче и обработке продуктов моря в России» («Рорио Суйсан Кумиай») ²³. На торгах большинство рыбопромысловых морских участков неизменно попадало в их руки.

Правительство не способствовало развитию русской рыбопромышленности ни организацией кредита и транспорта, ни

¹³ ЦГАДВ, ф. 1443, оп. 1, д. 3, л. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, ф. 702, оп. 2, д. 229, л. 14—18.

¹⁶ Там же, д. 206, л. 44—46.

¹⁷ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Докт. дисс. М., 1963, с. 654—658.

¹⁸ ЦГАДВ, ф. р-1443, оп. 1, д. 3, л. 5.

¹⁹ Там же, ф. 702, оп. 2, д. 229, л. 8.

²⁰ ЦГАДВ, ф. р-1443, оп. 1, д. 313, л. 2—4.

²¹ Подробнее об этом см. Корсаков Е. Ф. Из истории проникновения капитала США на Северо-Восток России в начале XX века. — В кн.: Сб. статей ВПШ. Хабаровск, 1958, с. 110—116.

²² Григорьевич С. С. Дальневосточная политика... М., 1963, с. 201—202.

²³ Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края, с. 236.

колонизацией края, которая обеспечила бы его рабочей силой²⁴. Лишь немногие рыбопромышленники (Грушецкий, Эккерман и др.) при помощи английского капитала не только выдерживали конкуренцию с японцами, но и положили начало русской рыбоконсервной промышленности на Камчатке²⁵. Большая же часть русских рыбопромышленников находилась в финансовой зависимости от японцев. На требование русских рыбопромышленников обучать японских хищников министр иностранных дел ответил, что правительство не может принять решительных мер, так как это приведет к столкновению с Японией²⁶. С каждым годом все более сокращался промысел морских котиков на Командорских островах из-за хищнических действий американских, японских и канадских охотников. Если в 80-х годах XIX в. свободно промышлялось на островах ежегодно 40—50 тыс. котиков, то в 1909 г. — 5811 котиков²⁷.

Наиболее агрессивные круги Японии еще не отказались от надежд использовать победу в войне над Россией для отторжения Камчатки, Сахалина и установления японского господства на побережье русского Дальнего Востока²⁸. С этой целью они занимались сбором шпионских сведений, проводили промеры бухт, делали топографические съемки местности²⁹. Так, 18 мая 1910 г. начальник Петропавловского уезда сообщил губернатору, что при аресте японца Окамуры у последнего была обнаружена снятая им карта части р. Камчатки.

Тяжелое положение трудящихся Камчатской области японские империалисты стремились использовать в своих целях, намереваясь завоевать их симпатии безвозмездными подачками. 16 апреля 1909 г. начальник Петропавловского уезда доносил губернатору Приморской области, что в селениях уезда остались зимовать 38 японцев. «В уезде большая часть их не занимается, видимо, производительным делом для себя трудом, — писал он, — а старается бесплатно помогать во всех работах местным жителям. Кроме того, почти каждый из них имеет при себе аптечку и лечит население бесплатно, даже не берут денег за лекарство... Японцы... пользуются большой популярностью... Сложилось такое отношение нашего населения к японцам, по-моему, благодаря

тому, что мы ни в чем не проявляли своих забот по улучшению экономического быта населения»³⁰. В 1907 г. представители Японии обращались к царскому правительству за разрешением открыть на Камчатке японские школы, но получили отказ³¹. В 1909 г. японцы, уже не спрашивая разрешения, открыли больницу для населения в Тигиле³².

Встревоженный действиями японцев приморский губернатор послал на Камчатку чиновника особых поручений с заданием «произвести возможно подробное обследование населенных пунктов». Ему предлагалось держать себя с населением ласково и разъяснять суть происков японцев. С чиновником посылались медикаменты и школьные принадлежности для бесплатной раздачи их на местах³³. Но такие отдельные пожертвования населению не меняли общего положения на местах.

Таким образом, иностранная экспансия на Крайнем Северо-Востоке к 1909 г. приняла исключительно большие размеры. Американские и японские капиталисты держали под своим контролем большинство пушных и рыбных промыслов, хищнически истребляли природные богатства края. Японцы распускали среди населения слухи, что «Камчатка уже не принадлежит России»³⁴.

В сложившейся обстановке, сознавая опасность отторжения Крайнего Северо-Востока иностранными империалистами, царское правительство вынуждено было принять меры по борьбе с иностранной экспансией. 17 июня 1909 г. царь подписал закон «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина», согласно которому Северо-Восток выделялся из Приморской области в самостоятельную Камчатскую область³⁵. Камчатский губернатор был наделен чрезвычайными правами, которые позволяли действовать более самостоятельно и оперативно в борьбе с иностранной экспансией.

Для поддержания связи Камчатской области с «материком» в Петропавловске, Охотске, Анадыре и Наяхане в 1910—1911 гг. были построены радиостанции, а в уездах — телеграф-

³⁰ ЦГАДВ, ф. р-1388, оп. 1, д. 13, л. 1—2.

³¹ Григорьевич С. С. Экспансия иностранного капитала на русский Дальний Восток в начале XX века. — «Учен. зап. Томского пед. ин-та», 1955, т. XIV, с. 18.

³² Государственная дума. Стенографические отчеты. Ч. IV. СПб., 1909, с. 140.

³³ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 33, л. 12.

³⁴ Там же, ф. 702, оп. 1, д. 651, л. 3.

³⁵ Там же, ф. 1370, оп. 1, д. 13, л. 51.

²⁴ Там же, с. 225—226.

²⁵ Там же, с. 222.

²⁶ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика..., с. 398—399.

²⁷ ЦГАДВ, ф. р-4411, оп. 1, д. 13, л. 70.

²⁸ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика..., с. 137.

²⁹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 229, л. 49.

Рис. 3. Пос. Анадырь (Ново-Маринск) до Великой Октябрьской социалистической революции. Фонд Камчатского обл. краевед. музея.

ные станции. В 1910 г. в 13 км от Николаевска-на-Амуре, в крепости Чныррах, построили радиостанцию, которая должна была осуществлять связь Камчатки с остальными районами Дальнего Востока и с Центром страны³⁶.

Увеличилось количество пароходных рейсов из Владивостока на Камчатку, Чукотку и Охотское побережье³⁷. Агентство Добровольного флота во Владивостоке получило дополнительные субсидии для организации этих рейсов. Если в 1907 г. они составляли 236 тыс. руб., то в 1911 г. — 331 тыс. руб.³⁸

Однако решительных мер по борьбе с иностранной экспансией на Северо-Востоке не предпринималось. В 1911 г. на Дальнем Востоке побывал военный министр Сухомлинов, который сделал вывод о полной военной неподготовленности дальневосточной окраины³⁹. Тем не менее необходимых ассигнований на укрепление обороноспособности Дальнего Востока так и не было отпущено.

³⁶ Радиостанции в Петропавловске и Николаевске выглядели примерно одинаково. Главным сооружением их была антенная система, подвешенная на двух металлических мачтах (высотой в 75 м), стоявших в 175 м друг от друга. Общая длина антенн каждой станции — около 3 км. Связь осуществлялась с помощью искровых передатчиков по азбуке Морзе. Источниками энергии служили керосиновые двигатели мощностью в 20 л. с. (См. Кусков В. Первая телеграмма; ЦГАДВ, ф. р-1885, оп. 1, д. 8, л. 3).

³⁷ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 3, д. 30, л. 1—13.

³⁸ Григорьевич С. С. Дальневосточная политика..., с. 416.

³⁹ Там же, с. 379, 534.

Особенно незащищенной в военном отношении была Камчатская область. Царь и военный министр Сухомлинов считали, что «следует отказаться от обороны... полуострова Камчатки»⁴⁰. После образования Камчатской области во Владивостоке была создана специальная воинская часть для Камчатки — Камчатская местная команда, насчитывавшая около 130 чел. В 1913 г. часть реорганизовали в Камчатскую пешую жандармскую команду и отправили в Петропавловск для «внутренней полицейской службы», а фактически как воинскую. Это переименование Камчатской местной команды в жандармскую было сделано исключительно для японцев, чтобы в случае захвата Камчатки Японией можно было сказать, что у нас на Камчатке и воинских частей-то не было, одна жандармская команда. Таким образом, царское правительство, похоже, заранее смирилось с мыслью о возможности захвата Японией Камчатки, не принимая никаких мер для ее обороны. Для охраны Охотско-Камчатских вод от иностранцев царские власти выделили всего 2—3 охранных судна. И это в то время, когда в 1907 г. в Охотско-Камчатских водах находилось 11 японских пароходов и 93 шхуны, а в 1917 г. — 121 пароход и 273 шхуны⁴¹.

Добыча рыбы на морских рыболовных участках, 85% которых было в руках японцев, с каждым годом все более возрастала, к 1917 г. превысив уровень добычи 1907 г. более чем в 5 раз (5 711 417 пудов), а за все время действия конвенции (1907—1919 гг.) составив 43 600 284 пуда⁴².

Наряду с расхищением рыбных богатств Камчатской области японские капиталисты использовали все способы для выкачивания пушнины⁴³. В мае 1910 г. в Петропавловске был учрежден таможенный пункт⁴⁴. Отныне иностранные торговые суда должны были перед отходом в тот или иной пункт области предварительно заходить в Петропавловск для таможенного досмотра. Царский Совет министров созданием таможенных учреждений ставил задачу хоть в какой-то мере

⁴⁰ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 1, д. 884, л. 2.

⁴¹ Там же, ф. 3774, оп. 1, д. 1.

⁴² Там же, р-4411, оп. 1, д. 72, л. 33—34; По другим данным, за 12 лет конвенции только в Японию из Камчатской области было вывезено более 50 млн. пудов рыбы. Эти данные, по-видимому, включают кроме улова на морских участках рыбу, пойманную в реках и скупленную японцами у русских рыбопромышленников и населения. В это количество могла входить рыба, добытая японцами, но не учтенная рыболовным надзором.— ЦГАДВ, ф. 3774, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁴³ «Уссурийская окраина», 1911, 19 сентября.

⁴⁴ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 31, л. 93.

положить предел беззастенчивому хищению промысловых богатств иноземными промышленниками.

В 1911 г. Россия, США, Англия и Япония подписали конвенцию на 15 лет, запрещающую бой котиков в море во время зимних плаваний. В результате хищничество несколько сократилось, хотя и не прекратилось совсем. Конвенция создала некоторые условия для организации промыслового хозяйства на Командорах на научной основе⁴⁵. В июне 1915 г. смотрителем над рыбными и пушными промыслами на островах был назначен действительный член Общества изучения Амурского края, консерватор Владивостокского краеведческого музея А. И. Черский.

В 1909 г. прекратило свою деятельность на Чукотке «Северо-Восточное Сибирское общество»⁴⁶. К этому времени отчетливо определился курс царского правительства на союз с Японией, что позволило более решительно противостоять американской экспансии и что, конечно, было в интересах Японии.

В связи с прекращением деятельности «Северо-Восточного Сибирского общества» дальнейшую разработку золотоносных месторождений в бассейне р. Волчьей рассчитывало продолжить англо-американо-русское «Акционерное общество Ленских золотых приисков» («Лена-Голдфилдс лимитэд»). Оно договорилось с «Северо-Восточным Сибирским обществом» о передаче ему права на разработку золотоносных месторождений на Чукотке⁴⁷. Поисковые партии Лензото в 1913—1915 гг. работали в бассейне р. Волчьей, однако безрезультатно⁴⁸.

⁴⁵ Подробнее об этом см. Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб., 1912.

⁴⁶ В большинстве работ (см. Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов, с. 9; Корсаков Е. Ф. Из истории проникновения капитала США..., с. 126 и др.) время прекращения деятельности Северо-Восточного Сибирского общества датируется 1912 г. Н. В. Свердлов (1958, с. 314) утверждает, что деятельность этого общества и его агентов продолжалась «вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции». Бывший агент этого общества Свенсон торговал на Северо-Востоке до 30-х годов, но из этого не следует, что и общество действовало до этого же времени.— См. ЦГАДВ, ф. 1443, оп. 1, д. 3, л. 7.

⁴⁷ ЦГАДВ, ф. 1, оп. 5, д. 1818, л. 55.

⁴⁸ В статье «Борьба с иностранной экспансией на территории Магаданской области в годы гражданской войны» нами было высказано ошибочное предположение, что сделка акционерного общества Ленских золотых приисков с «Северо-Восточным Сибирским обществом» в 1910 г. закончилась неудачей и что Лензото приступило к разведкам полезных ископаемых на Чукотке в 1915 г. Исследования С. С. Григорьевича позволили исправить эту ошибку.

После ликвидации на Чукотке Северо-Восточного Сибирского общества оставшиеся в Анадырском и Чукотском уездах американские предприниматели занялись добычей «мягкого золота», т. е. скупкой у населения по грабительским ценам пушнины. Наиболее активную торговую деятельность развил упоминаемый выше американец Свенсон, вступивший в компанию с капиталистом Хиббардом («Хиббард-Свенсон К^о»). Компания организовала на Чукотке сеть своих агентов из местных торговцев, чукчей. Вскоре большинство чукотских семей, живших на побережье, задолжало ей. Привозимые товары Свенсон сбывал втридорога. Но сам он старался не вступать в какие-либо сделки с населением, действуя через посредников и поэтому слыл благодетелем чукчей⁴⁹. Конкурентная борьба между русскими и американскими торговцами на Чукотке закончилась победой американцев. Если в 1910 г. иностранная торговля в области составляла приблизительно одну треть всей торговли, то в 1916 г. она превышала 90%⁵⁰.

Для противодействия иностранной торговле в области были организованы казенные склады товаров, которые должны были снабжать население предметами первой необходимости в обмен на пушнину. Но и это мероприятие в условиях дореволюционной России не принесло желаемых результатов ввиду злоупотреблений чиновников.

Царские власти не приняли необходимых мер и для борьбы с хищническим истреблением американскими капиталистами морского зверя. Чукотский уездный начальник для охраны 1500-километровой полосы побережья имел в своем распоряжении лишь несколько стражников и одну тихоходную шхуну, на которой они не могли угнаться за американцами.

Английские империалисты в 1913 г. принимают меры для захвата о. Врангеля. Летом этого года из Канады в воды Северного Ледовитого океана была направлена на судне «Карлук» экспедиция, одной из задач которой являлось присоединение к Британской империи вновь открытых земель. 11 января 1914 г. судно, раздавленное льдами, затонуло, а часть членов экспедиции добралась до о. Врангеля. Один из организаторов этой экспедиции Стефансон утверждал впоследствии, что 1 июля 1914 г. канадцы с «Карлука» объявили о присоединении острова к Англии. Но еще в 1911 г.

⁴⁹ Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. Л., 1959, с. 219.

⁵⁰ ЦГАДВ, ф. р-2485, оп. 2, д. 1, л. 23.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 г.

экспедиция Главного гидрогеографического управления России под руководством Б. А. Вилькицкого определила этот астрономический пункт и поставила здесь железный знак. Когда в 1916 г. стали известны открытия экспедиции Вилькицкого, царское правительство в особом меморандуме объявило о включении островов Врангеля, Геральда и некоторых других в состав Российской империи. Протестов со стороны иностранных держав не последовало⁵¹.

С вступлением России в мировую войну усилила свои экспансионистские действия в Камчатской области Япония. Японские империалисты решили использовать эту войну для осуществления еще большего нажима на Россию. В январе 1916 г. царское правительство заключило с Японией новый союзный договор с целью укрепить свой дальневосточный тыл и получить от Японии оружие для продолжения войны с Германией⁵².

Но царизму пришлось пойти и на уступки Японии. Японским рыбопромышленникам были предоставлены льготы по облегчению каботажа: им разрешалось теперь свободно сообщаться и перевозить на мелких судах рыбу между участками одного и того же арендатора, расположенными «по соседству». Допускалось вывозить промысловое имущество с незаторгованных рыболовных участков на японских судах без предварительного захода их в таможенные пункты. Начиная с 1917 г. свободно разрешалось рыбные продукты, добытые в конвенционных водах, ввозить на японских судах в один из открытых портов России⁵³. Эти льготы японцам укрепляли экономическое преобладание Японии в рыбном деле, создавали угрозу проникновения японских рыбных продуктов из наших же вод на русский рынок. Затруднялись действия русского рыболовного надзора.

Такова была картина иностранной империалистической экспансии на Крайнем Северо-Востоке России в начале XX в. перед Февральской революцией 1917 г. Меры, предпринимавшиеся царизмом по ограничению иностранной экспансии в Камчатской области, были не последовательны. Экономическая отсталость царской России и антинародная политика самодержавного правительства являлись основными препятствиями для успешной борьбы с иностранной экспансией.

27 февраля 1917 г. руководимые большевиками восставшие рабочие и солдаты Петрограда свергли ненавистное самодержавие. Победила буржуазно-демократическая революция. Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам широких народных масс, большинство которых составляла мелкая буржуазия, временно подавившая пролетариат не только своей численностью, но и идейно, явилось классовой основой установления двоевластия. «Соглашение» между меньшевистско-эсеровским Петроградским Советом и Временным правительством дало последнему «...жирный кусок, настоящую власть, а Совету — посулы, почет (до поры, до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских»¹.

Победе буржуазии способствовала и поддержка иностранных держав. Получив заверения Временного правительства в том, что оно «будет относиться с неизменным уважением к обязательствам, принятым царским режимом», правительства США, Англии, Франции и других государств поспешили признать его. Первыми признали Временное правительство Соединенные Штаты Америки.

Начавшись в Петрограде, революция быстро распространилась по всей стране. На Дальнем Востоке известие о восстании в Петрограде было получено 3 марта 1917 г., застав царские власти врасплох, и они уступили власть Советам и комитетам общественной безопасности без активного сопротивления. Как и в центре страны, большинство в Советах Дальневосточного края получили меньшевики и эсеры. Большевики и меньшевики работали в объединенных организациях РСДРП.

⁵¹ Подробнее об этом см. Давыдов Б. В тисках льда. Л., 1925; Минеев А. И. Остров Врангеля. М.—Л., 1946.

⁵² Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор, с. 131.

⁵³ ЦГАДВ, ф. р-3774, оп. 1, д. 1, л. 2.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 156.

В Камчатскую область весть о Февральской революции пришла также 3 марта². Заведующий радиостанцией А. А. Пури́н сразу же сообщил об этом вице-губернатору Камчатской области Чаплинскому. Взволнованный Чаплинский сначала не поверил и принял все меры предосторожности, чтобы до проверки никто не знал о содержании поступивших телеграмм из Центра. В Хабаровск на имя управляющего Приамурским почтово-телеграфным округом полетела радиограмма: «Экстренно. Вне всякой очереди. Из Охотска сегодня приняты депеши из Петрограда [от] Государственной думы [для] доставления [по] всем адресам [о] государственном перевороте вторая — об освобождении политических и всех задержанных [в] порядке охраны. Испрашиваю экстренных указаний шифром. Пури́н»³.

Ответ из Хабаровска гласил: «Упомянутые телеграммы доставьте немедленно всем адресатам. 1926. Галкин»⁴.

Чаплинский вынужден был в этот же день известить руководителей ведомств, жандармской команды о революционных событиях в Петрограде⁵. 4 марта в помещении театра им. Мюномаховых был назначен митинг.

Восторженная реакция всех собравшихся на это сообщение еще раз свидетельствовала, что царизм давно уже изжил себя политически и на этой далекой окраине страны.

6 марта на общегородском собрании был избран Петропавловский городской комитет общественной безопасности, большинство в котором составили бывшие царские чиновники. Председателем комитета избрали монархиста К. Емельянова, члена Петропавловского окружного суда. 12 марта городской комитет общественной безопасности был преобразован в областной.

² Время получения известия о Февральской революции в Петропавловске в литературе датируется по-разному. А. Пури́н (В дни революции в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском крае.— В кн.: Вольная Россия. Сб. II. Прага, 1927, с. 64) утверждает, что оно было получено 1 марта 1917 г., И. Ф. Махоркин и Ф. Л. Слободчиков (Годы борьбы и побед.— В кн.: За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 9), М. В. Соколова (Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов. М., 1958, с. 14) относят его к 5 марта. Дата 3 марта, взятая из подлинных архивных источников, более правильная. Ротмистр Иеропес в приказе по Камчатской пешей жандармской команде от 4 марта 1917 г. писал: «Объявляю, что 3-го сего марта мною получен высочайший манифест об отречении от престола государя императора Николая II» (ЦГАДВ, ф. 1475, оп. 1, д. 10, л. 70); см. также ЦГАДВ, ф. 1197, оп. 4, д. 449, л. 9.

³ ЦГАДВ, ф. 1197, оп. 4, д. 449, л. 9.

⁴ Там же, л. 10.

⁵ Там же, ф. 1475, оп. 1, л. 10.

Особое значение областной комитет придавал жандармской команде, которую он рассматривал как свою опору для предотвращения «возможной контрреволюции»⁶ (читай: революции.— Б. М.). В телеграмме командующему войсками Приамурского военного округа от 8 марта 1917 г. новая власть Петропавловска просила «об оставлении Камчатской жандармской команды как местной для караульной службы»⁷.

«Весь административный аппарат,— признает в своих мемуарах А. А. Пури́н,— оставался в руках прежней власти, и никаких разногласий между нами (т. е. между вице-губернатором и областным комитетом.— Б. М.) не возникало. Многим из нас казалось, что до созыва Учредительного собрания никакой ломки быть не должно»⁸.

Однако из всех уездов области в Петропавловск летели телеграммы протеста против пребывания у власти прежних представителей царской администрации.

В с. Палана на общем собрании были публично растоптаны все царские портреты⁹. Эти выступления трудящихся, безусловно, способствовали тому, что Временному правительству и его органам власти на местах не удалось сохранить царскую администрацию. В конце марта 1917 г. Временное правительство утвердило правительственным комиссаром области юриста К. Емельянова.

Экономическое положение трудящихся Камчатской области после Февральской революции почти не изменилось. Областной комитет пытался создать впечатление, что он много делает в этом направлении, но его «мероприятия» ограничились лишь добрыми пожеланиями.

В апреле 1917 г. впервые рабочие Петропавловска объединились в профсоюз и добились увеличения зарплаты на 75%¹⁰. Но к открытию навигации часть их разъехалась, часть была призвана в армию, и профсоюз распался.

Трудящиеся Мильковской волости Петропавловского уезда возбудили перед областным комитетом ходатайство о запрещении предоставлять рыболовные участки в устье р. Камчатки Демби и Биричу, «которые довели население до полного разорения». В телеграмме из Мильково от 23 марта 1917 г. сообщалось, что Демби и Бирич, защищаясь от населения,

⁶ «Свободное слово Камчатки», 1917, № 4, с. 21.

⁷ ЦГАДВ, ф. 1013, оп. 1, д. 59, л. 3.

⁸ Вольная Россия. Сб. II. Прага, 1927, с. 65—66.

⁹ Пури́н А. А. Указ. соч., с. 66—67.

¹⁰ «Камчатский листок», 1917, 8 сентября. Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук ошибочно относят начало создания первого профсоюза рабочих в Петропавловске к августу 1917 г. (1964, с. 57).

прибегали к вооруженной помощи японцев при содействии пристава Кострова. «Пусть пристав Костров вторично приведет вооруженных японцев защищать интересы Демби и Бирича,—говорилось в телеграмме,—но все же будем вынуждены не дать производить лов рыбы...»¹¹

Областной комитет созвал в Петропавловске совещание с представителями населения долины р. Камчатки, на котором приложил все усилия, чтобы убедить трудящихся не выступать против капиталистов¹². Краевой комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке Русанов просил сообщить населению области, что Временное правительство не может допустить нарушения «частных интересов» капиталистов и «общественных интересов наших союзников японцев». Народным массам предлагалось подождать до Учредительного собрания, которое «установит новые формы жизни»¹³.

9 мая 1917 г. на заседании областного комитета обсуждалось состояние и перспективы развития здравоохранения. Врач Рубецкий указал, что для улучшения состояния здравоохранения потребуется увеличить ассигнования минимум вдвое. Однако Емельянов «доложил заседанию, что ожидать крупных ассигнований в настоящей исторически трудной для России момент нет надежды»¹⁴.

Таким образом, представители краевой и областной власти Временного правительства выступили яркими защитниками интересов русских и иностранных капиталистов в ущерб интересам трудящихся.

Упразднение царских органов власти в области затянулось на несколько месяцев. До приезда назначенных из Петропавловска уездных комиссаров уездным управлениям предлагалось действовать наряду с комитетами общественной безопасности. Формально считалось, что комитеты должны осуществлять контроль за деятельностью уездных начальников.

С получением циркуляров из Петропавловска состоялись общие собрания жителей в Охотске и Анадыре, на которых были избраны уездные комитеты. Еще 4 марта в Охотске в здании школы (нынешнем здании райфо) было создано общегородское собрание, на котором городской старшина Н. Е. Корюкин доложил жителям о последних новостях из Петрограда. Во всех работах по истории борьбы за Советы на Северо-Востоке отмечается, что в этот же день был избран

и Охотский уездный комитет. Но архивные документы указывают на дату 8 марта¹⁵. Председателем уездного комитета охотчане избрали капитана шхуны «Дельфин», зимовавшей в р. Кухтуй, эстонца Роберта Камдрона, доверенного золотопромышленника Фогельмана. В комитет вошли Н. Е. Корюкин и три чиновника радиостанции: Заугольнов, Харитонов и Учватов¹⁶. Помощника уездного начальника Павлова утвердили уездным комиссаром. Рабочие настояли, чтобы помощником комиссара был избран их представитель К. Я. Панин. В указанном составе Охотский уездный комитет проработал до открытия навигации¹⁷.

В середине марта комитет общественной безопасности был организован в Оле¹⁸, а в апреле был смещен со своего поста пристав Ольского стана Бяков¹⁹. Трудовое население Ольской волости страдало от эксплуатации местных купцов и рыбопромышленников, таких как М. Соловьев и Н. Якушков. Последнему, например, ничего не стоило взять у эвена белку за «заварку чая». Если эвен должен был ему 5—6 руб. и не имел пушнины рассчитаться, Якушков отбирал у него оленя-

¹⁵ ЦГАДВ, ф. 1197, оп. 4, д. 449, л. 116 (Телеграмма заведующего Охотской радиостанцией начальнику округа от 8 марта 1917 г.).

¹⁶ Сведения о том, что председателем первого Охотского уездного комитета общественной безопасности был избран Р. Камдрон, заимствованы из воспоминаний бывшего охотского телеграфиста, секретаря уездного ревкома Г. Н. Корюкина. В кандидатской диссертации М. В. Соколовой «Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока под руководством Коммунистической партии за установление Советской власти (1917—1923 гг.)» (М., 1959, с. 48) председателем этого комитета назывался некто Фогельман-Кондрон. В данном случае в одном лице были объединены капиталист Фогельман и его доверенный Камдрон с искаженной фамилией. В статье «Революционные события в Камчатской области в период от Февраля к Октябрю 1917 года» нами ошибочно утверждалось, что Камдрон не был членом комитета. О других членах уездного комитета см. ЦГАДВ, ф. 1197, оп. 4, д. 449, л. 116.

¹⁷ Н. А. Жихарев (Очерки истории Северо-Востока РСФСР, Магадан, 1961, с. 14) неправильно считает, что Охотский уездный комитет, сформированный в марте 1917 г., просуществовал до февраля 1918 г. Состав этого комитета несколько раз менялся. Упразднен комитет был не в феврале, а в апреле 1918 г. Подробнее об этом см. 87—88, 102, 107.

¹⁸ А. Ерашов и А. Кочеров утверждают, что Ольский комитет общественной безопасности просуществовал до 1919 г., когда в Олу прибыли представители Колчака. См. их ст. «Образование и укрепление Советской власти на Колыме». — «Колыма». Магадан, 1939, № 10, с. 15. Это неверно. Первый раз деятельность Ольского комитета была прекращена в апреле — мае 1918 г., когда в Оле по директиве Охотского уездного Совета был создан Совет. В июле 1918 г. после контрреволюционного переворота в Петропавловске комитет был восстановлен, просуществовав приблизительно до марта — апреля 1919 г.

¹⁹ ЦГАДВ, ф. р-1382, оп. 1, д. 20, л. 13.

¹¹ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 112, л. 77—81.

¹² Пурин А. А. Указ. соч., с. 69.

¹³ ЦГАДВ, ф. 1364, оп. 1, д. 15, л. 16.

¹⁴ Там же, ф. 1036, оп. 1, д. 147, л. 39.

самца стоимостью в 20 руб.²⁰ Ненависть торговцев вызывали учитель и фельдшерница Варрены, которые разоблачали перед трудящимися эксплуататоров. Н. Якушков даже подстрекал сельское общество Олы «подать приговор о том, что им не нужно фельдшерницы». В кампанию травли Варренов включился и местный священник отец Иннокентий²¹. 20 июля 1917 г. в Оле был образован продовольственный комитет во главе с И. Варреном. Комитет понизил цены товаров у Соловьева на одну треть²².

Бурно проходили революционные события в Анадырском уезде. Население Анадыря (поста Ново-Мариинского) в основном было бедняцко-средняцким со значительной прослойкой торговцев. Но на зиму после закрытия навигации 1916 г. в Анадыре и его окрестностях осталось около 70 рабочих-рыбаков и приискателей, что не могло не повлиять на ход событий.

8 марта в Анадыре был избран комитет общественной безопасности во главе с заведующим радиостанцией Асаевичем²³. 12 марта сельский сход в Анадыре потребовал от комитета принять от уездного управления в свое ведение все делопроизводство, казенные склады и кассу специального сборщика. Асаевич вынужден был выполнить это требование. Вскоре население Анадыря избрало председателем комитета рабочего Петра Васильевича Каширина, известного по его выступлениям против царской администрации еще до революции. Другие члены комитета тоже представляли трудовое население. По распоряжению Каширина уездный начальник Царегородцев был отстранен от дел. Но за уездного начальника вступился камчатский областной комиссар. Каширин вынужден был разрешить Царегородцеву продолжать работу, но под контролем комитета.

Из Петропавловска на имя Царегородцева продолжали поступать телеграммы от областного комиссара, осуждающие действия Каширина. В связи с этим Анадырский комитет созвал сельский сход. «Граждане,— обратился к собравшимся Каширин,— в России люди получили свободу, в России люди живут по-новому. А мы должны продолжать жить по-старому?»

²⁰ «Камчатский листок», 1917, 29 декабря.

²¹ Там же.

²² Там же, 25 декабря.

²³ В нашей статье «Разбуженные Великим Октябрем» («Советская Чукотка», 1957, 3 ноября) и в статье И. С. Гарусова «Участие коренного населения Северо-Востока в борьбе за власть Советов» (Труды СВКНИИ СО АН СССР, вып. 8. Магадан, 1964, с. 118) П. В. Каширин неправильно называется первым председателем Анадырского уездного комитета.

Видно, что Петропавловский комитет, новая власть, она ничуть не беспокоится переменить старые порядки, старый строй жизни. Видно, что сам Емельянов, также и Добровольский — те же чиновники с пуговицами, они стоят за старую полицию и вообще им нежелательно бросать старое положение и быть одинаковыми со всей нашей братией. Неужели мы не можем поставить на своем! Неужели мы не возьмем [все] в свои руки и не поставим по-своему!... Нужно братья всем заодно, тогда только будет все в руках наших...»²⁴

В заключение своей речи Каширин предложил арестовать Царегородцева, но поддержки большинства это предложение не получило. Комитет ограничился контролем за Царегородцевым. Под руководством Каширина Анадырский комитет стал революционно-демократическим органом власти, близким по своим действиям Советам дооктябрьского периода. А. А. Пурин в своих мемуарах прямо отмечает, что в Анадыре в первой половине 1917 г. действовал самочинный «народный Совет»²⁵. 30 мая 1917 г. из Петропавловска выехал в Анадырь назначенный областным комитетом анадырский уездный комиссар Сосновский. Его приезд, однако, не повлиял на изменение политики уездного комитета, пока председателем был П. В. Каширин.

В Гижиге комитет общественной безопасности был избран 30 марта с участием представителей Наяхана и коряков Гижигинской и Тайгоносской инородческих управ. Характер деятельности этого комитета ясно вытекает из заявления его председателя — купца И. Адолина: «Будем жить, граждане, пока так, как будто никакой перемены и не произошло...»²⁶. Гижигинским уездным комиссаром был назначен инспектор Петропавловского высшего начального училища А. А. Курилов, приехавший из Петропавловска 27 июля 1917 г. А. А. Курилов в это время был демократически настроенным общественным деятелем. В сущности различных политических партий, большевизма, он еще не разбирался, но как выходец из пролетарской семьи считал своим долгом защищать интересы трудящихся.

С приездом Курилова Гижигинский комитет общественной безопасности был переизбран. Председателем его избрали О. Н. Флетчера, по отзыву Курилова, «человека справедливого, почтенного по возрасту, пользовавшегося большим ува-

²⁴ ЦГАДВ, ф. 1370, оп. 1, д. 25, л. 36. Там же, л. 75. (Текст выступления П. В. Каширина дается в записи секретаря Царегородцева Оноприенко).

²⁵ Пурин А. А. Указ. соч., с. 69.

²⁶ ЦГАДВ, ф. р-1407, оп. 1, д. 1, л. 1.

жением граждан Гижиги». В комитет были избраны Курилов, его жена Елена Петровна. «Большинство членов этого КОБа,—вспоминает Курилов,—всегда защищали интересы трудового населения Гижиги»²⁷.

На Командорских островах известие о Февральской революции было получено лишь в мае 1917 г.²⁸, с приходом туда первого парохода. М. В. Соколова ошибочно утверждает, что после Февральской революции «в жизни населения островов ничего не изменилось, комиссаром островов был назначен прежний полицейский исправник Сокольников»²⁹. Трудящиеся островов, как и всей страны, получили политические свободы, которые были использованы ими для борьбы за искоренение остатков царского режима, организацию самоуправления. Сокольников в 1917 г. на островах вообще не было. Еще осенью 1916 г. он уехал в длительный отпуск и больше сюда не возвратился³⁰. Уездным комиссаром по настоянию Камчатского областного комитета алеуты избрали заместителя Сокольникова полицейского И. М. Громова. Но 3 июля 1917 г. сельский сход села Никольского уже вынес решение об отстранении Громова от власти³¹. Областной комитет вынужден был согласиться с этим решением и назначил уездным комиссаром А. И. Черского. Но Громов, воспользовавшись болезнью Черского, продолжал оставаться на этой должности, несмотря на протесты алеутов³².

Вскоре на островах были избраны комитеты общественной безопасности. Комитет о. Беринга возглавил фельдшер А. М. Ткаченко, председателем комитета о. Медного алеуты избрали местного учителя-священника Антона Кияшко, по отзыву Н. П. Фролова, активного сторонника Советской власти³³.

Учрежденные комитеты потребовали от администрации края и области улучшения снабжения островов за счет увеличения им доли из сумм, выручаемых за продажу командорской пушнины³⁴. Были избраны также продовольственные комитеты, которые установили контроль за снабжением населения.

В мае 1917 г. Временное правительство решило проявить «заботу» об организации управления у алеутов, предложив ввести «в Командорском уезде управление тойонами»³⁵. Распоряжение это, естественно, не было выполнено. У неоседлых малых народностей Крайнего Северо-Востока управление и после Февральской революции в основном продолжало оставаться прежним. Буржуазное временное правительство не отменило реакционного «Положения об инородцах»³⁶. Часть кочевников Камчатской области стала организовывать у себя комитеты самочинно. Так был организован, например, Хайрюзовский комитет общественной безопасности ламутского кочевого общества³⁷.

Половинчатыми оказались экономические меры и Камчатского областного комитета в отношении малых народностей. Областной комитет отменил каюрную повинность³⁸, но ясак был оставлен³⁹.

До декабря 1917 г. комитеты общественной безопасности в Камчатской области являлись единственными органами власти. Советы не создавались. Сказывалось засилье мелкобуржуазной стихии, которое на Крайнем Северо-Востоке чувствовалось сильнее, чем во всех других областях Дальнего Востока.

1 мая 1917 г. Камчатская пешая жандармская команда была переименована в местную. Постепенно под влиянием известий о революционных событиях в стране солдаты местной команды все более революционизировались. По инициативе солдата Антона Савельевича Олейника (Топоркова) был организован командный комитет под его руководством.

Комитет сразу же взял под строгий контроль отпуск солдатам денежного, продовольственного и вещевого довольствия, назначения на наряды и караулы, устранив во всем этом произвол, мелкую месть и злоупотребления писарей, унтеров, каптенармусов, вахмистра. Отменили муштру, тупую словесность. Горячие речи на городских митингах «смутьяна» Олейника с каждым днем укрепляли позиции солдатского комитета, придавали ему известность, популярность не только в городе,

²⁷ Личный архив автора (воспоминания А. А. Курилова).

²⁸ ЦГАДВ, ф. р-2334, оп. 1, д. 55.

²⁹ Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов. М., 1958, с. 14.

³⁰ ЦГАДВ, ф. 1005, оп. 5, д. 434 (Личное дело статского советника Николая Павловича Сокольникова).

³¹ ГАКО, ф. 66, оп. 1, д. 18, л. 10.

³² ЦГАДВ, ф. р-2334, оп. 1, д. 55, л. 22.

³³ Из письма Н. П. Фролова автору от 23 мая 1959 г.

³⁴ ЦГАДВ, ф. р-2333, оп. 1, д. 463, л. 19.

³⁵ Пурин А. А. Указ. соч., с. 69.

³⁶ Зибарев В. А. Из истории разработки основ самоуправления малых народностей Сибири и Дальнего Востока.— В кн.: Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства, вып. 1. Томск, 1963, с. 193.

³⁷ ЦГАДВ, ф. 2859, оп. 1, д. 3, л. 50.

³⁸ Там же, ф. 1036, оп. 1, д. 147, л. 37.

³⁹ Там же, ф. 2859, оп. 1, д. 4, л. 271. (Заявление ительменов с. Ковран Камчатскому областному комитету от 23 октября 1917 г.).

Рис. 4. Председатель солдатского комитета Камчатской местной команды А. С. Олейник (Олейник). Фото 20-х гг. Фонд Камчатского обл. краевед. музея.

но и в области⁴⁰. А когда Дальневосточный краевой комитет Советов сообщил в Петропавловск о созыве II Дальневосточного краевого съезда Советов, команда избрала на съезд своим делегатом А. С. Олейника. В списках делегатов съезда он числился как представитель Петропавловского Совета солдатских депутатов⁴¹.

Рост революционных настроений среди солдат Камчатской местной команды вызвал опасения со стороны областного комитета: а не повернут ли солдаты оружие против буржуазии?! И он стал настаивать перед штабом Приамурского военного округа на удалении местной команды из Петропавловска. Но ответ из штаба округа гласил: «...Оставить область без воинской части нельзя»⁴². Тогда

областной комитет решил попытаться привлечь на свою сторону командный комитет. Ему удалось на некоторое время подчинить командный комитет своему влиянию благодаря отъезду А. С. Олейника в Хабаровск.

В период от Февраля к Октябрю продолжалось усиление проинок иностранных империалистов на северо-восточных окраинах России.

Попытка Временного правительства отменить на Крайнем Северо-Востоке порто-франко, закрыть свободный доступ для иностранных торговцев на Камчатке, Чукотке и Охотском по-

⁴⁰ Шумский Н. Человек из легенды.— «Камчатская правда», 1962, 5 октября. В нашей статье «Борьба за власть Советов на Камчатке в 1917—1920 гг.» (Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958) А. С. Олейник неправильно назывался коммунистом в мае 1917 г. До поездки в Хабаровск он был беспартийным. В статье также необоснованно утверждалось, что до создания командного комитета в Камчатской местной команде существовала какая-то особая воинская организация (с. 94).

⁴¹ II красной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока. Хабаровск, 1917, с. 2.

⁴² ЦГАДВ, ф. 1013, оп. 1, д. 55, л. 47 (Телеграмма штаба Приамурского военного округа от 8 июня 1917 г.).

бережье не увенчалась успехом. Временное правительство избегало обострения отношений с США и Японией и нуждалось в их поддержке. А. А. Пурич вспоминает, что переписка с Петропавловском об отмене порто-франко «длилась с неделю, и, наконец, [это] распоряжение было отменено»⁴³.

Буржуазное Временное правительство, стремясь к сближению с США, в мае 1917 г. направило в Вашингтон чрезвычайную миссию, а правительство США в июне — в Россию, так называемую миссию Рута. Целью последней было выяснить возможность оказания материальной поддержки Временному правительству для борьбы с нарастающим революционным подъемом трудящихся масс, возможность участия России в продолжении империалистической войны, изучить возможности экономического проникновения американского капитала в нашу страну. Наибольший интерес члены миссии Рута проявили к вопросу о предоставлении американским капиталистам горнорудных и других концессий в Сибири и на Дальнем Востоке.

Японские империалисты, считавшие Камчатку, Приморье и Приамурье сферой своих действий, с тревогой следили за ходом этих переговоров. Японская разведка донесла своему правительству, что Временное правительство обещало миссии Рута предоставить концессии на Сахалине и в Приморье, что американское правительство начало переговоры о покупке Камчатки⁴⁴. Ввиду большого недовольства японцев этими известиями, особенно последним, американский консул во Владивостоке вынужден был выступить с опровержением слухов о покупке Камчатки⁴⁵.

Летом и осенью 1917 г. на Дальнем Востоке и в Сибири под видом оказания технической помощи России орудовала американская железнодорожная миссия, возглавляемая Джоном Стивенсом. США вынашивали планы захвата Сибирской железной дороги американскими монополиями⁴⁶. В связи с этим в японских газетах появились сообщения, что миссия Стивенса вновь выдвинула отвергнутое уже ранее предложение о постройке американцами железной дороги из Аляски через Берингов пролив и Чукотку до соединения ее с центральной сибирской магистралью с правом разработки горнорудных богатств по обе стороны предполагаемой трассы⁴⁷.

⁴³ Пурич А. А. Указ. соч., с. 69.

⁴⁴ «История СССР», 1959, № 3, с. 222.

⁴⁵ Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958, с. 134.

⁴⁶ «Учен. зап. ДВГУ», 1958, вып. II, с. 68.

⁴⁷ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 33.

Точь-в-точь как в проектах Лойк де Лобеля. Об этих планах американских империалистов свидетельствуют и белогвардейские источники. Так, генерал Степанов в переписке с генералом Алексеевым за 1918—1919 гг. сообщал ему: «Американцы часто много говорят о необходимости обеспечить за собой право на постройку железной дороги через Камчатку (т. е. Камчатскую область.— Б. М.) на Иркутск...»⁴⁸

Снабжение товарами и продовольствием Чукотки в 1917 г. было опять отдано на откуп американским капиталистам. Крупные русские торговые фирмы, прекратившие поставлять товары в область в 1916 г., не завозили их и в 1917 г. (или завозили их в незначительном количестве). Емельянов в телеграмме Русанову рекомендовал в качестве снабженца Чукотки Свенсона⁴⁹. По официальным данным, в 1917 г. Свенсон завез на Чукотку товаров на сумму в 57 804 доллара⁵⁰.

По всей области, как и в 1916 г., в руках иностранцев находилось более 90% торговли с населением.

Японские рыбопромышленники усилили хищнический лов рыбы в охотско-камчатских водах. Их морские рыболовные участки в области в 1917 г. составляли уже 90% от общего числа⁵¹.

Население Камчатки, не получив помощи от правительства и областной администрации в борьбе с русскими и иностранными капиталистами, в некоторых местах организовало кооперативы, установив связь с Союзом Приамурских кооперативов во Владивостоке.

Союз Приамурских кооперативов образовался во Владивостоке в феврале 1916 г.⁵², объединив несколько десятков обществ потребителей, а после Февральской революции — до 400. Руководителем его был М. С. Мандриков, в 1916 г. являвшийся одним из организаторов группы РСДРП во Владивостоке, стоявшей на интернационалистских позициях⁵³.

На Камчатке первый кооператив был организован в 1915 г. в Усть-Камчатке. Но с самого начала он попал в руки зажиточных элементов, которые использовали кооператив в своих целях⁵⁴. Лишь к маю 1917 г. удалось подчинить его работу

⁴⁸ «Вопросы истории», 1951, № 8, с. 62.

⁴⁹ ЦГАДВ, ф. р-1382, оп. 1, д. 20, л. 260.

⁵⁰ Там же, ф. р-2460, оп. 2, д. 53, л. 93.

⁵¹ Там же, ф. р-1763, оп. 5, д. 24.

⁵² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 717, л. 105; Матвеев-Бодрый Н. Н. Михаил Сергеевич Мандриков. Магадан, 1957.

⁵³ Подробнее о деятельности М. С. Мандрикова в этот период см. Мухачев Б. И. Новые документы о революционной деятельности Михаила Сергеевича Мандрикова.— «Советская Чукотка», 1958, 14 ноября.

⁵⁴ «Великий океан», 1918, № 7-8, с. 126.

интересам трудящихся. Одним из руководителей кооператива стал рабочий усть-камчатских рыбных промыслов В. Д. Богомолов, в 1918 г. он вступил в Коммунистическую партию, а в 1922 г. командовал партизанскими отрядами Камчатки. «За май кооператив сумел охватить почти все население долины реки Камчатки... Паевых взносов поступило до 30 000 руб.»⁵⁵

Возможности деятельности кооперативов в интересах трудящихся в условиях капитализма были, конечно, ограничены. Но кооперативы в какой-то мере облегчали борьбу рабочих и крестьян за улучшение своего положения. Единственным выходом был переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

После расстрела демонстрации рабочих и солдат в Петрограде в июле 1917 г. окончилось двоевластие. Эсеро-меньшевистские Советы стали придатками буржуазного Временного правительства. В Камчатской области известие об июльских событиях в Петрограде большого отзвука не получило. Единственной информацией о них были сообщения областного комитета, извращавшие их суть. В селения области были посланы директивы комитетам с предложением «соблюдать порядок и не допускать правонарушений»⁵⁶.

⁵⁵ ЦГАДВ, ф. р-2385, оп. 1, д. 35, л. 93.

⁵⁶ ЦГАДВ, ф. 2359, оп. 1, д. 4, л. 140а. М. В. Соколова («Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока...» Канд. дисс. М., 1959, с. 60), И. Махоркин и Ф. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 10), Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 16), на наш взгляд, неправильно называют I Камчатский областной съезд представителей населения крестьянским съездом. Этого не подтверждает ни характер работы съезда, ни состав его делегатов. Наряду с представителями крестьян среди делегатов находились представители интеллигенции, рабочих, торговцев. Крестьянским этот съезд называется и в указанной «Хронологии» И. Е. Ларина («За власть Советов на Камчатке», с. 129), но в подлиннике рукописи «Хронологии» этого термина нет.

В исторической литературе существуют различные мнения по вопросу о представительстве на I Камчатском областном съезде делегатов от малых народов. И. Махоркин и Ф. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 12) утверждают, что из 49 делегатов съезда коренное население области представляло 5 чел.— от Чукотского, Анадырского и Гижигинского уездов. Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 16) добавляет, что среди 5 делегатов были представители и Охотского уезда. И, наконец, Д. И. Войко-Павлов и Е. П. Сидорчук («Так было на Дальнем Востоке», М., 1964, с. 80) отмечают, что эти 5 представителей были только от Анадырского и Командорского уездов. Протоколы I Камчатского областного съезда свидетельствуют, что на съезде присутствовало 6 делегатов от малых народностей: 1 чуванец от Анадырского уезда и 5 алеутов от Командорского.

Во многих работах (М. В. Соколовой, И. Махоркина и Ф. Слободчиков и др.) ошибочно указывается, что среди делегатов этого съезда были представители духовенства.

Для закрепления власти в руках буржуазии Камчатский областной комитет в июле 1917 г. созвал областной съезд представителей населения. Большинство делегатов съезда составили реакционно настроенные элементы. Но были среди них и представители трудящихся, например В. Д. Богомолов и А. А. Столяров от Усть-Камчатска, А. Ф. Волокитин от алеутов о. Беринга.

Во время объезда Емельяновым Охотского побережья жители Охотска на общегородском собрании заявили ему, что они не желают выбора делегатов на съезд как выборщиков и потребовали признания их делегатов членами областного комитета, чего они и добились. В областной комитет были избраны ими: от рабочих приисков — М. Г. Шиманчик, от горожан — М. К. Попов и Н. Е. Кориюкин, от якутов Охотска и окрестных селений — В. Г. Сивцев — брат торговопромышленника И. Г. Сивцева. Первые два делегата стали активными участниками борьбы за власть Советов на Камчатке.

В Анадыре телеграмма из Петропавловска о созыве областного съезда была получена 19 июня. 21 июня общее собрание жителей селений Анадыря и Марково избрало на съезд трех делегатов, одним из которых был Каширин. А 23 июня собрание постановило выслать Царегородцева и Оноприенко из Анадыря под арестом в распоряжение Владивостокского Совета.

8 июля в Петропавловск прибыл пароход «Астрахань» с анадырскими делегатами и арестованными начальником и секретарем уездного управления. Сразу же по прибытии в Петропавловск П. В. Каширин потребовал от областного комитета созыва общего собрания граждан города, от которого рассчитывал получить поддержку. На собрании делегаты Анадыря рассказали о злоупотреблениях Царегородцева и Оноприенко и потребовали выслать их во Владивосток, а письменный материал передать Владивостокскому Совету. Деятели областного комитета и областной комиссар пытались убедить собрание в ненужности этого решения, «Социал-демократ» И. Ф. Голованов убеждал анадырцев передать материал Петропавловскому окружному суду, поскольку из Владивостока его все равно вернут в Петропавловск. Собрание большинством голосов поддержало предложение анадырцев⁵⁷. Каширин был командирован делегатами Анадырского уезда во Владивосток для доклада Владивостокскому Совету. Однако арест с Царегородцева и Оноприенко был снят.

Заявление Каширина заслушивалось на заседании Владивостокского Совета 24 июля 1917 г. С его слов в протоколе было записано, что на Камчатке «все остается так, как было до переворота, свободы до сих пор фактически еще нет, во главе стоят бывшие чиновники губернатора... До сих пор идут там злоупотребления по службе». Владивостокский Совет постановил организовать комиссию для расследования фактов, изложенных Кашириным, и отстранить от исполнения служебных обязанностей в Петропавловске бывших царских чиновников Ключкова, Ковальчука, Морозова, Леха, Барыкина, Кадышевского, Пименова и др.⁵⁸

Таким образом, областному комитету с ростом активности выступлений трудящихся все труднее становилось защищать остатки старого режима. Но большинство населения области все еще доверяло Временному правительству, считая, что имеющиеся недостатки связаны лишь с трудностями военного времени.

Камчатский областной съезд открылся 20 июля 1917 г. Председателем съезда был избран эсер К. Лавров. Задачей реакционеров было внушить трудящимся, что этот съезд является представительным, демократически избранным всем населением области. В программу работы съезда были включены многие актуальные вопросы того времени. Это должно было показать трудящимся, что меры к улучшению их положения принимаются. Присутствие среди делегатов представителей трудящихся, в свою очередь, не могло повлиять на положительное решение многих вопросов повестки дня.

В исторической литературе общая политическая оценка работы I Камчатского областного съезда дается правильно: съезд созывался для закрепления власти буржуазии. Однако в частности при рассмотрении этого вопроса допускаются ошибки. Не учитывается тактика буржуазии при организации работы этого съезда, не отмечается присутствие на съезде среди делегатов представителей трудящихся и, следовательно, возможность их влияния на характер его решений.

М. А. Сергеев отмечает, что Камчатским областным съездом была «принята обширная программа восстановления хозяйства края». М. А. Соколова, наоборот, утверждает, что «ни один из основных хозяйственных вопросов (оленоводство, рыболовство и охотничий промысел) не был решен съездом»⁵⁹. Учитывая буржуазно-демократический характер реше-

⁵⁸ «Камчатский листок», 1917, 13 августа.

⁵⁹ См. Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края. М.—Л., 1936, с. 22—23; Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Вос-

ний этого съезда, наиболее правильной следует признать точку зрения М. А. Сергеева.

Одним из первых на съезде был рассмотрен вопрос о введении на Северо-Востоке земства, которое буржуазия пыталась противопоставить Советам. По предложению И. Ф. Голованова, было постановлено просить Временное правительство распространить на Камчатскую область земское и городское положения⁶⁰.

Должности старшин и старост упразднились, вместо них организовывались сельские комитеты. Съезд высказался за предоставление «права кочующим и бродячим инородцам иметь своих представителей в областном комитете», но оставил открытым вопрос о том, как они осуществляют это право⁶¹. Им предлагалось также по мере возможности избрать свои органы самоуправления — комитеты. Было признано также желательным упразднение должности уездных комиссаров Временного правительства.

Засилье японских и американских капиталистов в рыбопромышленности на Камчатке и Чукотке выдвинуло на съезде вопрос о необходимости борьбы с иностранной экономической экспансией. Отмечалось, что до сих пор мало принималось мер по исследованию и освоению природных богатств области. Де-

тока... с. 18. Нечеткая характеристика политической линии, деятельности I Камчатского областного съезда дается в книге Н. А. Жихарева «В борьбе за Советы на Чукотке» (Магадан, 1958, с. 34—35). Он пишет, что материалы съезда дают «довольно яркую картину начального этапа борьбы за установление Советской власти (может быть, против Советской власти? — Б. М.) на территории Камчатской губернии». Для доказательства этого автор цитирует документы съезда, составленные реакционерами в демагогическом духе о том, что съезд выработал «новые формы общественного управления в области на самых широких демократических началах».

Отметив, что съезд осуществлял указания Временного правительства и областной комитет, избранный на съезде, представлял интересы зажиточных слоев населения, Н. А. Жихарев вдруг делает неожиданный вывод: «Съезд не занимал твердых пролетарских позиций по многим вопросам... Вместо организации Советов... съезд лишь переизбрал состав «комитета общественной безопасности», оставив даже его прежнего председателя». Можно ли съезду, созванному буржуазией для упрочения своей власти, предъявлять такие претензии? Думается, что нельзя. Неверно и то, что во главе областного комитета был оставлен прежний председатель. До съезда председателем комитета был П. Я. Суслык, а после съезда А. А. Пурин. В другой работе Н. А. Жихарева «Очерки истории Северо-Востока РСФСР» (с. 15—19) дается уже более правильная оценка характера работы I Камчатского областного съезда, но без указания своего отношения к ранее допущенным ошибкам.

⁶⁰ Первый Камчатский областной съезд... Петропавловск-Камчатский, 1917, с. 9.

⁶¹ Там же, с. 11.

легаты указывали на большой урон для Камчатской области от японо-русской рыболовной конвенции 1907 г. Съезд постановил просить Временное правительство по истечении срока конвенции в 1919 г. не возобновлять ее, наметил меры по борьбе с хищническим ловом рыбы на капиталистических рыбалках⁶².

Делегаты съезда указали также на необходимость улучшения развития оленеводства, упорядочения охоты, уравнивания малых народностей в правах в пользовании охотничьими территориями в Петропавловском уезде с остальным населением, отмены ясака⁶³.

8 августа в Петропавловск возвратился из Владивостока посланец делегатов Анадыря П. В. Каширин. Он привез с собой протокол Владивостокского Совета с обсуждением его сообщения о положении на Камчатке, около 150 политических брошюр⁶⁴. Но реакционное руководство съезда демагогически представило Каширина перед делегатами съезда как провокатора, и Каширин был арестован.

На съезде был избран новый состав областного комитета, большинство членов которого составили ярые реакционеры: А. Пурин, И. Добровольский, П. Суслык и др. Но в него вошли и представители трудящихся — В. Богомолов, М. Шиманчик, А. Столяров, А. Волокитин. Председателем комитета избрали А. Пурина — последовательного проводника политики Временного правительства. Областным комиссаром на съезде избрали правого эсера К. Лаврова, ярого врага Советской власти, его помощником — И. Голованова.

11 августа 1917 г. Временное правительство утвердило постановление о распространении на Камчатскую область положения о земских учреждениях и городского положения. По отношению к кочевым малым народностям Временное прави-

⁶² И. Махоркин и Ф. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 12) одним из недостатков работы I Камчатского областного съезда считают то, что радикальных мер по борьбе с основным злом — хищническим ловом рыбы японскими рыбопромышленниками — принято не было.

Но вопрос о японских рыбных промыслах в Камчатской области являлся общегосударственным и решаться должен был в Петрограде. Единственное, что мог сделать съезд, это протестовать против дальнейшего предоставления японцам морских рыболовных участков, требовать как-то ограничить хищничество. Съезд это сделал. — см. Первый Камчатский областной съезд, с. 14.

И. Махоркин и Ф. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 12) также ошибочно утверждают, что вопрос о развитии оленеводства не был включен в повестку дня съезда.

⁶³ Первый Камчатский областной съезд..., с. 71.

⁶⁴ ЦГАДВ, ф. р-1405, оп. 1, д. 13, л. 8 (документ выявлен И. С. Гарусовым).

тельство в июле 1917 г. повторило свое предложение ввести управление «тойонами». Имелось в виду, по-видимому, сохранение у власти родоплеменной верхушки.

Одновременно с областным съездом представителей населения в Петропавловске проходила работа съезда учителей области. Съезд обсудил вопросы состояния школьного дела, отметив необходимость улучшения материального положения учителей, увеличения сети школ, снабжения их учебными принадлежностями. Было принято решение сократить учебное время на преподавание закона божия, больше уделять внимания связи школы с жизнью, ввести в школах обучение всевозможным видам ручного труда⁶⁵. Все эти вопросы уже давно были поставлены жизнью, население Камчатки требовало прекратить тратить учебное время на преподавание ненужных предметов⁶⁶. На съезде учителей обсуждался также вопрос о преподавании у малых народов на родном языке. Было признано желательным организовать такое обучение, но фактически от него отказались, мотивируя это тем, что затраты на создание туземных алфавитов, наглядных пособий, обучение кадров учителей для этого будут непроизводительными⁶⁷.

Делегаты съезда избрали правление впервые образованного Союза учителей Камчатской области, утвердив устав союза. Несмотря на ограниченность некоторых решений съезда, неизбежных в условиях буржуазного строя, они знаменовали собой шаг вперед в демократизации народного образования области. Многим из них, однако, суждено было остаться благими пожеланиями.

Большевистских парторганизаций в Камчатской области в 1917—1918 гг. не было создано⁶⁸, так как насчитывалось всего 2 члена партии: И. Е. Ларин и А. С. Олейник. Олейник вступил в РСДРП в августе 1917 г. во время пребывания на II краевом съезде Советов в Хабаровске⁶⁹. И. Е. Ларин в июне

⁶⁵ Резолюции съезда учащихся Камчатской области в гор. Петропавловске. Петропавловск-на-Камчатке, 1917, с. 5—9.

⁶⁶ «Камчатский листок», 1917, 27 сентября.

⁶⁷ Резолюции съезда учащихся Камчатской области в гор. Петропавловске, с. 5—9.

⁶⁸ В нашей статье (Мухачев Б. И. Борьба за власть Советов на Камчатке в 1917—1918 гг.—«Камчатская правда», 1957, 14 и 15 мая) неправильно отмечалось, что в июле—августе 1917 г. в Камчатской местной команде была создана большевистская организация. Ошибочное утверждение о создании такой организации в 1917 г. имеется и в ряде других работ, например в книге Д. И. Войко-Павлова и Е. П. Сидорчука «Так было на Дальнем Востоке» (с. 136).

⁶⁹ Подробнее о деятельности А. С. Олейника в Хабаровске см. Шумский Н. Человек из легенды.—«Камчатская правда», 1962, 5 октября.

1916 г. был призван в армию и уехал с Камчатки. Военную службу он проходил во Владивостоке в автомобильной команде штаба Владивостокской крепости. Там в июне 1917 г. его приняли в РСДРП(б), после чего он, получив отпуск, вернулся в Петропавловск⁷⁰.

В опубликованной литературе по истории борьбы за Советы на Камчатке этот факт приезда Ларина в Петропавловск и его деятельность остались незамеченными.

В борьбе за власть Советов крайне важно было объединить разрозненные силы рабочих. По прибытии в Петропавловск в июле 1917 г. Ларин проводит среди них разъяснительную работу, сколачивает актив из наиболее передовой части пролетариата. 27 августа было проведено учредительное собрание профсоюза рабочих. Председателем союза избрали грузчика Румянцева. На первых порах в союз вступило 50 чел., а на 17 сентября в нем насчитывалось уже 200 чел.⁷¹

В августе 1917 г. VI съезд партии большевиков призвал рабочих, солдат и крестьян России к решающей схватке с буржуазией. После корниловской авантюры обстановка в стране изменилась коренным образом. Трудящиеся стали понимать, куда ведет страну антинародная политика Временного правительства.

II Дальневосточная краевая конференция РСДРП в сентябре 1917 г. наметила мероприятия по выполнению решений VI съезда РСДРП (б), призвав большевиков «к усиленной работе в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к созданию в них стойких фракций, дабы вырвать эти Советы из-под влияния мелкобуржуазных социалистов»⁷². В работе конференции принял участие возвратившийся с Камчатки И. Е. Ларин. Он проинформировал Владивостокский горком партии о положении в Петропавловске и просил о переводе на Камчатку для продолжения работы по созданию Совета рабочих и солдатских депутатов. Горком поддержал его инициативу⁷³.

⁷⁰ В работе И. Махоркина и Ф. Слободчикова «Годы борьбы и побед» (с. 14) ошибочно указывается, что И. Е. Ларин был мобилизован в 1917 г. и служил в местной камчатской команде. В эту команду Ларин был направлен из Владивостока лишь в ноябре 1917 г.

⁷¹ В исторической литературе не упоминается о создании первого рабочего профсоюза в Петропавловске в апреле 1917 г. По вопросу об организации второго профсоюза рабочих (в августе 1917 г.) допущены значительные неточности.—См. Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока..., с. 19; Свиридова М. М., Соколова М. В., Фролов Н. П. К истории борьбы за власть Советов на Камчатке.—«Вопр. истории КПСС», 1965, № 1, с. 52.

⁷² Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (март 1917—март 1918 гг.). Владивосток, 1961, с. 77.

⁷³ Личный архив автора (воспоминания И. Е. Ларина).

После отъезда И. Е. Ларина из Петропавловска Рабочий союз занимался исключительно защитой экономических прав рабочих. Был организован потребительский кооператив. Союз потребовал от областного комитета урегулировать зарплату рабочих, определив минимальные ставки, и установил 8-часовой рабочий день⁷⁴.

В политическом отношении правление Рабочего союза, оставшись без большевистского руководства, пошло на поводу у эсеро-меньшевистского областного комитета.

Коротко остановимся на положении в уездах области после I Камчатского областного съезда. В Анадыре после отъезда Каширина руководство в уездном комитете общественной безопасности захватили в свои руки торговцы и бывшие царские чиновники.

Обострение конкуренции анадырских торговцев с иностранными вынудило уездный комитет поставить на обсуждение вопрос «о стеснении русской торговли иностранными подданными на территории Анадырского уезда». На заседании отмечалось, что «таковая действительно отражается на русской торговле очень вредно, особенно [на] инородцах, так как некоторые иностранные подданные производят торговлю вглубь уезда, где никакого надзора не имеется, и пушнина им от инородцев поступает за совершеннейший безделок...»⁷⁵. Никаких мер по борьбе с иностранными торговцами намечено не было, фиксировалось лишь статус кво.

Активную деятельность по ограничению произвола купцов и промышленников вел уездный комиссар Курилов и комитет общественной безопасности в Гижигинском уезде. Комиссар и комитет организовали в сентябре 1917 г. уездную продовольственную управу во главе с Куриловым. Управа разработала прейскурант на все товары, продаваемые купцами, и организовала контроль за торговлей⁷⁶. По заявлению олюторских коряков Курилов принял меры для расследования хищнического лова рыба капиталистами⁷⁷. Документы свидетельствуют, что с приездом Курилова в Гижигу деятельность Гижигинского уездного комитета стала носить революционно-демократический характер.

Поэтому нельзя согласиться с категорическим утверждением М. М. Свиридовой, М. В. Соколовой и Н. П. Фролова

о том, что после свержения самодержавия власть в Камчатской области «осталась в руках царских чиновников с той лишь разницей, что вместе с коммерсантами и представителями зажиточных слоев деревни они были избраны в комитеты общественной безопасности»⁷⁸. Такое обобщение, верное в целом, не раскрывает, однако, всей сложности политической обстановки на Северо-Востоке в период от Февраля к Октябрю, затушевывая ее положительные результаты борьбы трудящихся за искоренение остатков царского режима и проведение демократических преобразований.

Летом 1917 г., с открытием навигации усилился подъем революционных выступлений в Охотском уезде. Из Владивостока, Николаевска-на-Амуре на рыбалки и прииски приехало много рабочих. Рабочие потребовали отстранения от власти царских чиновников — уездного комиссара Павлова и областного комиссара Емельянова. На приисках Фогельмана образовалась профсоюзная организация⁷⁹ во главе с горным коллективом, председателем которого был рабочий П. С. Некрасов. Горный коллектив предпринял попытку захватить руководство приисками в свои руки, но сил оказалось недостаточным и от этого намерения пришлось отказаться⁸⁰.

В составе Охотского уездного комитета после открытия навигации произошли изменения. Председатель комитета Р. Камдрон выехал из Охотска, Н. Е. Корюкин вышел из состава комитета. Состоялись перевыборы. Данными о новом составе комитета мы не располагаем. Можно предполагать, что в него входили и представители рабочих, приехавших на прииски и на рыбалки. Известно, что И. Г. Сивцев в состав комитета не входил⁸¹, хотя и добивался этого, выдавая себя за представителя якутов Охотска и его окрестностей.

Приспешники Сивцева подняли шум, посылая в Петропавловск телеграмму за телеграммой, и на заседаниях Камчатского областного комитета в повестке дня часто стал ставиться вопрос «об анархии в Охотске». В Охотск была направлена комиссия областного комитета для расследования этого дела⁸². Результатом работы комиссии явилось избрание нового состава Охотского уездного комитета 24 сентября 1917 г., в который был уже приглашен И. Г. Сивцев, занявший должность заместителя председателя комитета. Председателем

⁷⁴ ЦГАДВ, ф. р-2414, оп. 1, д. 12, л. 459.

⁷⁵ Рошупкин Г. Г. Первый ревком Чукотки (дипломная работа), Владивосток, 1962, л. 25 (Рукопись хранится на кафедре истории СССР ДВГУ).

⁷⁸ Свиридова М. М., Соколова М. В., Фролов Н. П. Указ. соч., с. 51.

⁷⁹ «Камчатский листок», 1917, 4 октября.

⁸⁰ Пурин А. Указ. соч., с. 68.

⁸¹ «Камчатский листок», 1917, 23 сентября.

⁸² Там же, 29 сентября.

⁷⁶ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 1, л. 7.

⁷⁷ Труды ЦГАДВ, т. 1, с. 186.

избрали радиотелеграфиста Заугольнова. Вошли в состав комитета священник А. С. Канаев, рыбопромышленник П. А. Орлов, механик радиостанции Николаев, местный казак Н. К. Тюшев⁸³. В целом третий состав комитета был более реакционный, чем второй. Буржуазия временно закрепила здесь свои позиции.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции реакционеры из областного комитета и образовавшейся к этому времени Петропавловской городской думы развернули разнузданную антибольшевистскую пропаганду⁸⁴. А. Пурин являлся инициатором создания местной организации буржуазной партии «Республиканский центр», стоявшей за войну до победного конца⁸⁵. 29 сентября 1917 г. Камчатский областной комитет принял постановление «о сформировании милиции в Камчатской области»⁸⁶. Фактически эта милиция должна была исполнять функции упраздненной полиции, использоваться в борьбе со сторонниками Советской власти.

До возвращения на Камчатку коммунистов И. Е. Ларина и А. С. Олейника активных действий по борьбе за установление Советской власти в Петропавловске и других пунктах области не предпринималось. Сказывалось засилье в массах меньшевистски и эсеровски настроенных деятелей. Наиболее революционно настроенных солдат местной команды областной комитет и командование гарнизона отправляло на фронт⁸⁷. Оставшиеся солдаты, лишённые большевистского руководства, слабо разбирались в политике, поддерживали областной комитет во всех начинаниях, были, как свидетельствует А. А. Пурин, «дисциплинированными»⁸⁸.

Основная масса трудящихся Северо-Востока еще верила Временному правительству, надеялась на улучшение своего положения после созыва Учредительного собрания, верила, что областной комитет является народным избранником и добьется подъема благосостояния трудящихся. Все это в значительной мере являлось результатом социальной, политической и культурной отсталости малых народов Северо-Востока, оторванности области от «материка», апитации меньшевиков и эсеров, отсутствия большевистских организаций. И все же было бы неправильным считать, что предпосылки социалистической революции на Северо-Востоке не созрели.

Эти предпосылки необходимо рассматривать в тесной связи с положением в стране, находившейся накануне Октябрьской революции. Главным условием победы социалистической революции на Северо-Востоке, населенном в основном малыми народностями, являлась братская помощь со стороны русского рабочего класса. Кратковременный проезд большевика И. Е. Ларина летом 1917 г. в Петропавловск, его деятельность среди рабочих, рыбаков, охотников показали, что трудящиеся из русского и оседлого коренного населения живо откликаются на призывы партии большевиков бороться за установление власти Советов.

Буржуазное Временное правительство продолжало предательскую антинародную внешнюю политику царизма, ведя страну по пути превращения в полуколонию иностранных империалистических держав. Единственной гарантией сохранения независимости страны и ликвидации иностранной экспансии на ее Крайнем Северо-Востоке являлся переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

⁸³ «Камчатский листок», 1917, 11 октября.

⁸⁴ Там же, 1 октября.

⁸⁵ Там же, 18 октября.

⁸⁶ Там же, 6 октября.

⁸⁷ ЦГАДВ, ф. 1013, оп. 2, д. 3, л. 82.

⁸⁸ Пурин А. Указ. соч., с. 76.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ. ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО БОРЬБЕ С ИНОСТРАННОЙ ЭКСПАНСИЕЙ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для окончательного разгрома экспансионистских планов иностранных империалистов как в отношении всей страны, так и ее Крайнего Северо-Востока. Впервые власть в свои руки взяли трудящиеся, установилась диктатура пролетариата.

Первые ленинские декреты о мире, о земле, о власти и другие определили ход революционных событий в стране, триумфальное шествие Советской власти. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, провозглашенное в «Декларации прав народов России», создавало основу для союза их с российским пролетариатом для быстрой победы Советской власти на национальных окраинах страны с докапиталистическим укладом хозяйства, в том числе на Северо-Востоке страны. «Идея советской организации проста,—учил В. И. Ленин,—и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»¹. Необходима только поддержка со стороны пролетариата передовых наций страны.

Успеху борьбы с иностранной экспансией должен был способствовать весь комплекс мероприятий, направленных на укрепление диктатуры пролетариата: советское строительство, реорганизация народного хозяйства на социалистических началах, культурное строительство, вооруженный отпор бело-гвардейцам и интервентам, дипломатическая борьба и др. Исключительно важное значение для молодого Советского государства приобретала задача завоевания благоприятных

международных условий для социалистического строительства.

В основу внешней политики Советского государства с самого начала были положены принципы мирного сосуществования с капиталистическими странами и пролетарского интернационализма с пролетариатом этих стран и угнетенными народами колоний и полуколоний. Но обращения Советского правительства к державам Антанты, США, Японии с предложением немедленного перемирия и открытия мирных переговоров остались без ответа.

В. И. Ленин разработал конкретные формы мирного сосуществования с капиталистическим окружением: внешняя торговля, предоставление концессий, кредита и др. Монополия внешней торговли, введенная декретом Совнаркома от 22 апреля 1918 г., обеспечила защиту народного хозяйства и от стихии мирового капиталистического рынка. Предоставление концессий иностранцам должно было явиться своеобразной данью иностранному капиталу для предотвращения войны.

В декабре 1917 г. Советское правительство через японского консула Уэда предлагало Японии установить взаимовыгодные экономические отношения. Оно соглашалось допустить японских капиталистов к деятельности в России «под контролем Советской власти»².

Представитель Наркоминдела в докладе V Всероссийскому съезду Советов, опубликованному 5 июля 1918 г., указывал: «Мы готовы допустить японских граждан, стремящихся к мирному использованию естественных богатств в Сибири, к широкому участию в нашей промышленной и торговой жизни... Мы готовы возобновить трактат и рыболовную конвенцию с Японией... Мы уже об этом поставили в известность японское правительство...»³

В мае 1918 г. Комиссия по внешней торговле при ВСНХ разработала план экономических отношений с Соединенными Штатами Америки. «В обеспечение уплаты за привозимые продукты,—говорилось в плане Комиссии ВСНХ,—Россия могла бы предоставить Америке наравне с другими странами на общих концессионных началах участие в эксплуатации богатств, пользование частью доходов,—при оставлении за государством контроля и соучастия в разного рода сооружениях...»⁴ Отмечалась возможность предоставления американским капиталистам для эксплуатации Командорских жемчужных промыслов и лесных богатств южной Камчатки⁵.

² Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 717.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 294.

⁵ Там же, с. 301.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 41, с. 244—245.

В июле 1918 г. велись переговоры с английским дипломатическим представителем Линдлеем по вопросу о приезде в Москву английской экономической миссии для обсуждения вопроса об улучшении экономических связей с Англией⁶.

Но и эта мирная инициатива Советского правительства была отвергнута бывшими «союзниками» России.

«Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения, — писал В. И. Ленин, — именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно она поступила предательски по отношению к интересам всех народов...»⁷

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции империалисты США, Англии, Японии и других стран стали готовиться к интервенции в Советскую Россию.

Но трудящиеся США, Англии и Японии не разделяли экспансионистских планов империалистов, протестуя против вмешательства во внутренние дела Советской России. Они приветствовали русский пролетариат, заявляя ему о своей поддержке.

«...Ваша борьба по самому своему существу — наша борьба, — говорилось в письме американских рабочих В. И. Ленину из Сиэтла, — ваша победа — наша победа, и поражение, нанесенное вам, будет ударом в лицо нам. Верьте, товарищи рабочие, что ваша победа, пролагающая нам путь к основанию первой настоящей республики производителей богатств, не будет иметь врагом против себя целый мир. Пролетариат остальных стран сделает величайшее усилие сбросить паразитов и установить подобный же общественный порядок в своих землях...»⁸

Сиэтл, который являлся опорной базой американских пиратов, хищничавших на русском Крайнем Северо-Востоке; резиденцией «Северо-Восточного Сибирского общества», фирмы «Хиббард-Свенсон К^о» и других компаний, в годы интервенции на Дальнем Востоке превратился в центр революционных симпатий к России.

Октябрьскую революцию приветствовал пролетариат Японии. Исполком социалистических групп Токио и Йокогамы в письме к русским рабочим от 19 июля 1918 г. писал: «Мы глубоко сожалеем, что не имеем сил предотвратить грозящую вам со стороны нашего империалистического правительства опасность... Но вы можете быть уверены, что красное знамя

революции будет развеиваться над всей Японией в недалеком будущем»⁹.

Известие о свержении власти Временного правительства в Петрограде радиотелеграф принес на Дальний Восток 26 октября 1917 г. Руководство большинством Советов находилось еще в руках соглашателей. Контрреволюционно настроенное чиновничество контролировало радиостанции и почтово-телеграфные учреждения¹⁰. На места рассылались телеграммы, извращавшие суть революционных событий в Петрограде.

Дезинформация контрреволюционно настроенных чиновников Хабаровского радиотелеграфа особенно большой вред борьбе за власть Советов нанесла в Камчатской области. 26 октября 1917 г.¹¹ в Петропавловске стало известно о перевороте в Петрограде¹². В телеграммах Временного правительства и меньшевистско-эсеровского руководства исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов суть событий, происходящих в Петрограде, крайне извращалась¹³. 27 октября в Петропавловске состоялось общегородское собрание, на котором события в Петрограде были представлены областным комитетом как незаконный захват власти большевиками против воли народа. Дезориентированное контрреволюционерами собрание постановило «выразить порицание безответственным мятежным выступлениям в Петрограде», заявив о доверии Временному правительству¹⁴.

Но скрыть правду о социалистической революции было невозможно. В начале ноября в Петропавловск возвратился из Хабаровска председатель командного комитета коммунист А. С. Олейник¹⁵.

⁹ Виленский-Сибиряков Вл. Революционное движение в Японии. М., 1919, с. 22—23.

¹⁰ ЦГАДВ, ф. 1193, оп. 1, д. 112.

¹¹ «Камчатский листок», 1917, 3 ноября.

¹² В наших работах о борьбе за Советы на Камчатке ошибочно указывалось, что известие о Великой Октябрьской социалистической революции было получено в Петропавловске 27 октября 1917 г. Эта же дата указана в опубликованной «Хронологии» И. Е. Ларина («За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.)»). Петропавловск-Камчатский, 1957), но в подлиннике рукописи указанной работы этой даты нет.

¹³ Первый Совдеп. Документы и материалы о Петропавловском Совете рабочих и солдатских депутатов. Петропавловск-Камчатский, 1967, с. 16.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Н. Шумский в очерке об А. С. Олейнике «Человек из легенды» («Камчатская правда», 1962, 4 и 7 ноября) неправильно относит его приезд в Петропавловск к октябрю 1917 г., до получения в Петропавловске известия о Великой Октябрьской социалистической революции. В наших работах и работе М. В. Соколовой «Большевики Камчатки в борьбе за власть Советов (1917—1918 гг.)» (в кн.: В. И. Ленин и местные партийные органи-

⁶ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 301.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 53.

⁸ «Новая и новейшая история», 1965, № 2, с. 128.

1 ноября 1917 г. из Владивостока в Петропавловск вышел пароход «Тверь»¹⁶, на котором ехало около 100 революционно настроенных солдат. Среди них были И. Е. Ларин, А. М. Бычков, К. С. Телятьев и др.

11 ноября 1917 г. пароход «Тверь» пришел в Петропавловск. Ларин и Олейник среди прибывших солдат и рабочих города развернули агитацию за создание Совета, разъясняли сущность Великой Октябрьской социалистической революции. Вскоре в городе и окрестностях появились листовки с призывами организовывать Советы.

В ноябре—декабре 1917 г. триумфальное шествие Советской власти достигло Дальнего Востока. Большевистскими стали Владивостокский и Хабаровский Советы. В то же время областной комитет усилил подготовку к введению на Камчатке земства, стремясь противопоставить его Советам. В начале декабря, по инициативе И. Ф. Голованова, был организован комитет по введению земства¹⁷. Но ничто не могло приостановить триумфального шествия Советской власти. Большая организационная работа, проведенная И. Е. Лариным и А. С. Олейником среди рабочих, уже объединенных в профсоюз, и солдат местной команды, давала свои результаты. В работе по организации Советской власти большевики опирались на созданный ими актив из передовых рабочих, солдат и представителей интеллигенции: О. А. Картакай, Л. Ф. Киселева, В. Д. Богомолова, П. И. Дудко, А. М. Бычкова, М. Г. Шиманчика и др.

7—8 декабря 1917 г. в Петропавловске состоялись выборы в первый на Северо-Востоке Совет — Петропавловский городской Совет рабочих и солдатских депутатов¹⁸. 10 декабря состоялось первое пленарное заседание Совета. Председателем горсовета был избран И. Е. Ларин. Городской Совет обратился с воззванием к трудящимся Камчатки, призвав сплотиться

зации России. Пермь, 1970, с. 755) ошибочно указывалось, что А. С. Олейник приехал 11 ноября.

¹⁶ В 1926 г. этот пароход был переименован в «Теодор Нетте», известный по стихотворению В. В. Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку».

¹⁷ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 18, л. 55.

¹⁸ В работах Н. А. Жихарева («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 19), Г. Г. Рошупкина («Анадырский уездный ревком — первый орган власти Советов на Чукотке». — В кн.: Труды СВКНИИ СО АН СССР, вып. 8. Магадан, 1964, с. 75) и других авторов ошибочно указывается, что Петропавловский горсовет был избран 10 декабря 1917 г. Правильная дата (8 декабря) опубликована в «Хронологии» И. Е. Ларина. См. Ларин И. Е. Хронология революционных событий на Камчатке. — В кн.: За власть Советов на Камчатке, с. 129; Первый Совдеп, с. 21.

Рис. 5. Председатель Петропавловского городского Совета рабочих и солдатских депутатов И. Е. Ларин. Фото 20-х гг. ПАХК.

Рис. 6. Член Петропавловского городского Совета рабочих и солдатских депутатов О. А. Картакай. Фото 60-х гг. Фонд камчатского обл. краевед. музея.

вокруг него, укрепить союз рабочих и крестьян. Контрреволюционная верхушка областного комитета враждебно отнеслась к образованию в Петропавловске Совета, но вынуждена была «признать» его.

А в крае к этому времени уже завершалась работа по созыву III Дальневосточного краевого съезда Советов. Исполком Петропавловского горсовета телеграфировал краевому комитету Советов, что послать делегата на съезд не сможет¹⁹. 12 декабря в Петропавловске были получены телеграммы Русанова и Тимофеева с предложением списаться отныне с созданными ими «бюро земских, городских и казачьих самоуправлений» «как единственно правомочным органом края». Петропавловский городской Совет отказался признать этот самозванный орган власти и потребовал от областного комитета не устанавливать с ним связи.

¹⁹ Первый Совдеп., с. 25—26; Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 19) неправильно считает, что на III съезде Советов Дальнего Востока присутствовал делегат Камчатской области.

14 декабря съезд Советов принял резолюцию о переходе власти к Советам на всей территории Дальнего Востока²⁰.

Хотя представителей Камчатской области на съезде не было, в выступлениях делегатов отмечалась необходимость мероприятий по развитию хозяйства Северо-Востока, освоению его природных ресурсов.

Провозглашение Советской власти на Дальнем Востоке III краевым съездом Советов оказало большую моральную поддержку Петропавловскому горсовету. Перед камчатскими коммунистами встал вопрос о тактике по отношению к областному комитету. В центральных районах страны органы власти Временного правительства обычно распускались, и власть безраздельно сосредоточивалась в руках Советов. Петропавловский горсовет, опиравшийся на поддержку рабочих города и солдат местной команды, имел достаточно сил, чтобы разогнать областной комитет и затем объявить выборы в областной Совет. Но удержать власть в области было бы трудно. Среди населения еще имели место иллюзии, что областной комитет является демократически избранным органом власти, распускать который оно не считало нужным до очередного областного съезда. Вступление III краевого съезда Советов в контакт с земскими и городскими самоуправлениями тоже как бы подсказывало руководству Петропавловского горсовета необходимость хотя бы временного признания Камчатского областного комитета, который, по решению I Камчатского областного съезда, до введения земства исполнял функции земской управы. Невозможность из-за отсутствия навигации получить подробные директивы партийных органов сильно затрудняла деятельность коммунистов Петропавловска, опыт политической борьбы которых был еще незначительным.

17 декабря 1917 г. Петропавловский горсовет постановил вступить в контакт с Камчатским областным комитетом, рассматривая это как временную меру, «впредь до расширения... [горсовета] в областной [Совет]»²¹. Таким образом, коммунисты Петропавловска рассчитывали провозгласить Советскую власть в области путем реорганизации городского Совета в областной.

²⁰ Дальсовнарком, 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Хабаровск, 1969, с. 29. М. В. Соколова («Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов». М., 1958, с. 21) и Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР». Магадан, 1961, с. 19) ошибочно утверждают, что провозглашение Советской власти на Дальнем Востоке III краевым съездом Советов произошло 12 (25) декабря 1917 г.

²¹ Первый Совдеп, с. 35.

На том же заседании 17 декабря Петропавловский горсовет избрал в состав областного комитета двух представителей: П. И. Дудко и К. С. Телятьева²².

1 января 1918 г. в Петропавловске, в народном доме, состоялось пленарное заседание горсовета. На повестке дня был один вопрос — о власти. При поддержке большинства горсовет вынес резолюцию, в которой говорилось: «Петропавловский Совет рабочих, солдатских депутатов объявляет себя высшей политической властью в сфере его влияния (выделено нами.— Б. М.). Совет заявляет, что он неуклонно будет проводить в жизнь декреты, постановления и распоряжения Рабочего и Крестьянского правительства в лице его Совета Народных Комиссаров и Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»

[Совет] предлагает Камчатскому областному комитету присоединиться к означенной резолюции, твердо взять власть в свои руки в области, объявив на местах власть Советов (комитетов)...»²³

В резолюции говорилось также о необходимости упразднения должностей областного и уездного комиссаров Временного правительства и чистки «всех государственных учреждений в области снизу доверху».

Таким образом, 1 января 1918 г. явилось днем провозглашения Советской власти в Петропавловске²⁴.

Характерно, что в приведенной выше резолюции Петропавловский горсовет объявляет высшей властью не в городе, а «в сфере его влияния». Это свидетельствовало о стремлении большевиков постепенно превратить горсовет в областной орган власти.

Контрреволюционеры из областного комитета, окружного суда и городской думы растерялись, не зная, что предпринять.

²² Историки называют самые различные даты избрания Петропавловским горсоветом своих представителей в областной комитет. М. В. Соколова считает, что это произошло 6 января 1918 г. («Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока...». М., 1958, с. 21); Г. Г. Рошупкин («Анадырский уездный ревком...», с. 75) и Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР...», с. 20) считают, что это произошло 27 февраля 1918 г., но архивными документами это не подтверждается.

²³ Первый Совдеп, с. 40—41.

²⁴ Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук в книге «Так было на Дальнем Востоке» (с. 152) утверждают, будто одновременно с Петропавловским горсоветом были образованы Советы в Охотске и Тигиле. На с. 187 они пишут, что Охотский Совет был организован в феврале 1917 г., что также неверно. Как свидетельствуют архивные источники, он был образован в апреле 1918 г. (см. с. 107 этой книги). Приблизительно в марте — апреле мог быть создан и Тигильский Совет, после того, как Камчатский областной Совет в марте 1918 г. предложил комитетам области преобразовать себя в Советы.

Не решаясь открыто выступить против горсовета, они всячески пытались помешать признанию Совнаркома и краевого комитета Советов. 6 января 1918 г. областной комитет на своем заседании заявил о признании Петропавловского горсовета как «общественно-политической организации революционного пролетариата», ни слова не говоря о признании или непризнании его высшей властью в городе. Ничего не говорилось и о признании Совнаркома²⁵. Вечером 6 января горсовет созвал объединенное заседание с членами областного комитета и городской думы с участием рабочих и солдат города²⁶. А. Пурин в своих мемуарах отмечает, что «во время заседания страсти до того разгорелись, что приверженцы Совдепа и члены команды с криком «Покажем им, как идти против Советов! Товарищи, бери оружие!» стали выходить из зала заседания и направляться в казарму за вооружением... И если бы не вмешательство Олейника... мы бы, все члены комитета и несочувствующие большевикам лица, были перебиты в этот знаменательный вечер»²⁷. Члены областного комитета и городской думы были вынуждены согласиться с резолюцией о признании Совнаркома и Далькрайисполкома, предложенной Олейником.

Принятие резолюции объединенного заседания против воли областного комитета и городской думы свидетельствовало, что Петропавловский горсовет от декларации о провозглашении себя высшей властью в городе и в сфере влияния перешел к осуществлению своих функций. И первому его удару областной комитет не смог противостоять. Предполагалось, что в дальнейшем областной комитет, безусловно, начнет саботировать проведение этой резолюции в жизнь. Тогда городской Совет открыто объявит его контрреволюционным органом власти, отстранит от руководства областью и реорганизует городской Совет в областной. А пока областной комитет оставался высшей властью в области. Контрреволюционеры не собирались сдавать свои позиции. Руководство областного комитета, потеряв поддержку большинства населения города, сохранило свои связи с комитетами области. В глазах на-

²⁵ «Труды ЦГАДВ», Томск, 1960, т. I, с. 155.

²⁶ И. Махоркин и Ф. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 15—16) ошибочно полагают, что сначала состоялось объединенное заседание Петропавловского горсовета, областного комитета и городской думы, а потом уже — отдельное заседание областного комитета, которое будто бы в этот же день отказалось от резолюции объединенного заседания.

²⁷ Пурин А. В дни революции в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском краях. — В кн.: Вольная Россия, общественно-экономический сборник общества сибиряков в Чехословакии. Сб. II. Прага, 1927, с. 80.

селения Северо-Востока областной комитет еще не был изжит политически.

В то же время городской Совет не успел еще установить тесные контакты с населением Камчатки. Союз камчатского рабочего класса с крестьянством находился еще в процессе становления. Все условия для укрепления этого союза были налицо, но сделано было мало. Требовалось время²⁸.

После объединенного заседания областному комитету удалось спровоцировать выступление контрреволюционных элементов Петропавловска и Завойкинской волости против городского Совета. Противникам Советской власти удалось повести за собой часть трудового населения Камчатки. Пришлось пересматривать тактику борьбы с буржуазией, отказаться от намерения реорганизовать городской Совет в областной. Был взят курс на завоевание власти путем действий изнутри областного комитета, т. е. непосредственного участия в его работе, разоблачения и вытеснения из него контрреволюционеров и, опираясь на поддержку трудящихся (давление извне), реорганизации комитета в областной Совет рабочих, крестьянских, солдатских и инородческих депутатов.

8 января 1918 г. в Петропавловске было получено известие об открытии Учредительного собрания. Опираясь на поддержку контрреволюционных сил уезда, руководство областного комитета отказалось от резолюции объединенного заседания 6 января²⁹.

²⁸ Расстановка классовых сил на Камчатке и в области в начале января 1918 г. не всеми авторами изображается правильно. И. Махоркин и Ф. Слободчиков в статье «Годы борьбы и побед» (с. 15) пишут: «На стороне Советов были рабочие, солдаты и трудящееся крестьянство, на стороне областного комитета — бывшие чиновники, спекулянты, поны, кулаки и всякий контрреволюционный сброд». Такая характеристика расстановки классовых сил не показывает всей сложности и трудности борьбы за установление Советской власти на Северо-Востоке.

²⁹ Тактика камчатских коммунистов в борьбе за власть Советов в 1917—1918 гг. в большинстве работ освещается нечетко. Не отмечается, что тактике советизации областного комитета общественной безопасностью предшествовала линия на постепенное превращение Петропавловского городского Совета в областной орган власти. Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук в книге «Так было на Дальнем Востоке» (М., 1964, с. 137), очевидно, не зная об этом, осудили курс на преобразование областного комитета в областной Совет, считая, что областной комитет нужно было распустить. М. В. Соколова в статье «Большевики Камчатки в борьбе за власть Советов (1917—1918 гг.)», правильно отметив ошибочность такого утверждения, не раскрыла, однако, сущности новой тактики камчатских коммунистов и мероприятий по ее осуществлению. В сборнике документов «Первый Совдеп» опубликованы документы с нашими комментариями, в которых тактика камчатских коммунистов в борьбе за Советы освещается подробно.

То ли не зная об этом постановлении областного комитета, то ли игнорируя его (сейчас это трудно установить), Петропавловский горсовет 9 января известил краевой комитет Советов о решении объединенного заседания 6 января, запросив директив. Заместитель председателя краевого комитета Калманович в ответной телеграмме, посланной 10 января 1918 г., приветствовал решение объединенного заседания³⁰. Ответив на вопросы Петропавловского горсовета, он сообщил, что Учредительное собрание решением ЦИК Советов распущено³¹.

Разгон Учредительного собрания вынудил отступить антисоветское руководство областного комитета. На заседании областного комитета 10 декабря было принято решение о признании горсовета высшей властью в городе. Высшей областной властью оставался областной комитет³². А. Пурин впоследствии признавал: «Борьба была неравная, так как в России и на Дальнем Востоке уже все было в руках Советов, и Петропавловский Совдеп получал одну телеграмму за другой, поддерживающие его...»³³

Горсовет, исходя из своей новой тактики, признал областной комитет высшей властью в области. Несмотря на признаки областного комитетом горсовета высшей властью в городе, об отношении к Совнаркому в постановлении комитета ничего не говорилось. Областной комитет предлагал горсовету строго разграничить свои функции с городской думой и брал на себя роль арбитра в случае разногласий между ними. На основании этого некоторыми историками делается неправильный вывод, что Советская власть в Петропавловске 1 января 1918 г. была провозглашена только на словах, что «в городе она продолжала оставаться в руках городской думы». Установление Советской власти в Петропавловске они относят чуть ли не к апрелю 1918 г.³⁴

Источники свидетельствуют, что провозглашение Советской власти в Петропавловске 1 января 1918 г. явилось и ее установлением, хотя и в ограниченном объеме, из-за противодействия областного комитета. Такой точки зрения придерживается и бывший председатель Петропавловского горсовета

³⁰ ЦГАДВ, ф. р-2338, оп. 1, д. 3, л. 2. Очевидно, на основании этих телеграмм, в ряде работ до недавнего времени датой установления Советской власти в Петропавловске считалось 9 января 1918 г., дата — совершенно случайная. См. История гражданской войны в СССР, т. I. М., 1939; История СССР. Эпоха социализма. М., 1957; и др.

³¹ «Дальневосточные известия», 1918, 11 января.

³² «Труды ЦГАДВ», т. I, с. 157.

³³ Пурин А. Указ. соч., с. 77.

³⁴ Свиридова М. М., Соколова М. В., Фролов Н. П. Указ. соч., с. 53—54.

И. Е. Ларин. «Делали, что могли», — рассказывает он в своих воспоминаниях.³⁵

В январе 1918 г. в Петропавловске сложились все условия для проведения в жизнь принципов Советской власти. Совет был признан высшим органом власти в городе общим собранием жителей, областным комитетом, городской думой, имел авторитетную поддержку Совнаркома РСФСР и краевого комитета Советов. В распоряжении Совета находился вооруженный гарнизон Петропавловска. Его поддерживал Рабочий союз. Попытки областного комитета играть роль арбитра между Советом и городской думой ни к чему не привели. Совет сам решал городские дела и споры с думой. Совместно с жителями Петропавловска на пленарных заседаниях Совета обсуждались полученные по радиотелеграфу директивы Совнаркома, наркоматов, краевого комитета Советов, из которых было видно, что единственной правомочной и высшей властью на местах были Советы.

Петропавловский городской Совет направил своего представителя Олейника в состав городской думы для контроля за ее деятельностью. Каждый раз, когда дума при поддержке областного комитета пыталась решать дела, не подлежащие ее компетенции, А. С. Олейник выступал с протестом, указывая, что действия думы ограничены лишь сугубо хозяйственными вопросами. А. С. Олейник регулярно извещал членов горсовета о работе думы.

На заседаниях Совета обсуждались вопросы организации отряда Красной гвардии, записи добровольцев, отправлявшихся на фронт для защиты молодой Советской республики от германского империализма, вопросы ликвидации старой и организации новой милиции. 14 января 1918 г. горсовет организовал комиссию для расследования спекулятивных дел торговцев и установления твердых прейскурантов.

Тяжелое материальное положение испытывали семьи военнослужащих, находившихся на фронте. 28 января горсовет поставил вопрос перед краевым комитетом Советов об увеличении пайкового довольствия этим семьям. Горсовет рассматривал на своих заседаниях и вопросы областного значения. В его состав входили представители Охотского (М. Г. Шиманчик) и Анадырского (Л. Ф. Киселев) уездов. 28 января М. Г. Шиманчик поставил на обсуждение пленарного заседания вопрос о положении в Охотске. После провозглашения Советской власти в Петропавловске 1 января

³⁵ Записано со слов И. Е. Ларина в Красноярске в марте 1965 г.

1918 г. он послал телеграмму Охотскому уездному комитету, предложив сделать то же самое в Охотске. Но реакционный состав Охотского комитета воспротивился принятию этого предложения и отправил телеграмму за подписью председателя комитета Заугольнова областному комитету, протестуя против действий Шиманчика. Петропавловский горсовет одобрил инициативу Шиманчика, осудив действия Охотского комитета³⁶.

Наиболее важные вопросы Петропавловский горсовет выносил на обсуждение общегородских собраний. На них обсуждались директивы Центра о беспощадном обложении налогами капиталистов, о необходимости упразднения Петропавловского окружного суда, в котором находились контрреволюционеры во главе с К. Емельяновым. Горсовет потребовал от областного комитета установить рабочий контроль на консервном заводе Демби в Усть-Камчатске³⁷.

Демократическая организация работы Совета, быстрое, оперативное решение всех назревших вопросов наглядно показывали трудящимся, что Советы являются подлинно народными органами власти. Петропавловский Совет получил поддержку даже мелкой буржуазии города, которая составляла большинство горожан. Даже А. Пурин в своих мемуарах признает, что горсовет в это время «постепенно овладевал настроением горожан»³⁸.

«Но все же областной комитет без боя не уступал ни одной пяди...— вспоминает А. Пурин,—... Нам предъявлялись сметы об отпуске крупных сумм на содержание Совдепа, мы отказывали в отпуске денег, от нас требовали назначения члена совдепской комиссии для производства учета продуктов и запасов ценностей у населения, мы запрещали производство подобных учетов, от нас требовали постановления о национализации рыбоконсервных заводов Демби—Бирича, Грушецкого и других, мы категорически воспротивились... Совдеп начал вести непосредственную переписку с Лениным, который перевел по телеграфу на имя Ларина 10 000 рублей и предложил ему немедленно организовать Красную гвардию. Нас уже Центр больше не признавал...»³⁹

Такое противодействие контрреволюционного руководства областного комитета мероприятиям горсовета разоблачало его в глазах трудящихся. Ему все меньше верили. Таким

Рис. 7. Член Камчатского областного Совета рабочих, солдатских, крестьянских и инородческих депутатов В. Д. Богомолов. Фото 20-х гг. Из архива П. Г. Ивашкина, г. Новосибирск.

Рис. 8. Член Камчатского областного Совета рабочих, солдатских, крестьянских и инородческих депутатов П. И. Дудко. Фото 20-х гг. Из архива А. Т. Якимова, г. Москва.

образом, несмотря на агрессивность действий противников Советской власти в областном комитете, положение их было сложным. «Тяжело было еще и потому,— пишет А. Пурин,— что часть членов комитета определенно шла за Советами. Положение было напряженное...»⁴⁰. Сказывалось давление горсовета на областной комитет изнутри. Для усиления большевистского влияния в областном комитете городской Совет 7 января 1918 г. послал в его состав еще одного представителя — заместителя председателя горсовета А. С. Олейника⁴¹.

Соотношение сил в областном комитете на 10 января 1918 г. было следующее: всего в состав комитета входил 21 член, 9 чел. во главе с А. Пуриным были противниками Советской власти. Революционное ядро комитета составляли А. С. Олейник, Л. Ф. Киселев, П. И. Дудко, В. Д. Богомолов, М. Г. Шиманчик, М. К. Попов, А. А. Столяров и несколько позднее И. Ф. Голованов (т. е. 8 чел.). Часть членов комите-

⁴⁰ Пурин А. Указ. соч., с. 77.

⁴¹ Первый Совдеп, с. 49.

³⁶ Первый Совдеп, с. 58—60.

³⁷ Там же, с. 66.

³⁸ Пурин А. Указ. соч., с. 82.

³⁹ Там же, с. 77.

та (например, делегаты-алеуты и др.), не определив четко своих позиций, выступала на стороне реакционного большинства. После разгрома автономистского выступления в марте 1918 г. 2 члена областного комитета — алеуты — выступили в поддержку Советской власти.

На деятельности революционной группы отрицательно сказывалось отсутствие опыта советской и партийной работы. Не обходилось и без ошибок. «Мы были слишком еще молоды во всех отношениях», — вспоминает А. С. Олейник-Топорков⁴². Ему исполнилось в то время 20 лет.

Под напором изнутри и извне реакционеры в областном комитете вынуждены были сдавать одну позицию за другой. 21 февраля областной комитет принял постановление об упразднении должности уездных комиссаров, 22 февраля — должности областного комиссара. Несмотря на официальное непризнание Совнаркома, областной комитет вынужден был вступить с ним в сношения при решении некоторых важных вопросов. На объединенном заседании с горсоветом 21 февраля было решено приостановить выдачу квартиплаты домовладельцам, сдающим квартиры казенным учреждениям, если доход от их квартир шел «сверх среднего их обихода». Это постановление было вынесено в связи с получением из Центра телеграммы о предстоящей национализации недвижимого имущества. Объединенное заседание постановило обратиться к Совнаркому с запросом о порядке национализации недвижимого имущества и об отношении к имуществу иностранных подданных⁴³.

Некоторые важные мероприятия контрреволюционерам удалось саботировать. Но делать это становилось все труднее. 27 февраля 1918 г. контрреволюционная верхушка областного комитета вынуждена была признать Советское правительство и его декреты. Камчатский областной комитет переименовал себя в Камчатский областной комитет Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов⁴⁴. Это переименование, как мы увидим дальше, фактически явилось началом реорганизации областного комитета в советский орган власти⁴⁵.

⁴² Личный архив автора (воспоминания А. С. Топоркова).

⁴³ ЦГАДВ, ф. р.-2338, оп. 1, л. 9.

⁴⁴ «Труды ЦГАДВ», т. 1, с. 160.

⁴⁵ И. Махоркин и Ф. Слободчиков в статье «Годы борьбы и побед» (с. 20) время этого переименования ошибочно относят к апрелю 1918 г., когда часть контрреволюционеров была выведена из состава областного Совета. В сборнике «За власть Советов на Камчатке», опубликованной «Хронологии» И. Е. Ларина, приводится и другая дата «преобразования» областного комитета в областной Совет: 28 марта 1918 г. (с. 130). Однако при

Таким образом, дату 27 февраля 1918 г. можно считать временем провозглашения Советской власти в Камчатской области, поскольку после этого началось ее установление повсеместно. По вопросу о времени установления Советской власти на Северо-Востоке среди историков нет единства мнений. Часть историков (В. С. Флеров, М. А. Сергеев, В. А. Зибарев и др.) относят его к концу февраля — началу марта 1918 г. К марту это событие относится и в «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (т. 3, кн. 1, М., 1967, с. 428). Сомнения в правильности такой постановки вопроса выразили В. Н. Автократов и Г. Е. Рейхберг в рецензии на «Труды» Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. «Только после того, — пишут они, — как по требованию трудящихся Петропавловска контрреволюционеры Пурин, Сусяк и другие были выведены из состава областного комитета Советов и вместо них были избраны 7—8 апреля 1918 г. большевики Ларин, ... Голованов и другие, областной и городской Советы смогли, наконец, приступить к нормальной работе...»⁴⁶ В заключение авторы, однако, отметили, что «вопрос этот требует уточнения».

Другие авторы (М. В. Соколова, И. Махоркин, Ф. Слободчиков и др.) категорически отстаивают апрельскую дату.

Конечно, в апреле 1918 г., когда большинство контрреволюционеров было удалено из областного Совета, большевикам уже легче стало проводить в жизнь директивы Советской власти, Советы смогли приступить к «нормальной» работе.

Но создание этих условий явилось результатом установления Советской власти по всей стране и сопровождалось резким обострением классовой борьбы. Так было и на Камчатке. Особенностью провозглашения Советской власти в Камчатской области являлось то, что ему предшествовало установление, хотя и в несколько ограниченном виде, Совет-

ознакомлении с подлинной рукописью «Хронологии» И. Е. Ларина выясняется, что даты 28 марта 1918 г. в ней вообще нет. Она добавлена составителями. Эта дата приводится в статье М. В. Соколовой «Большевики Камчатки в борьбе за власть Советов» (1917—1918 гг.), некрптически заимствовавшей ее из сборника. При обращении к подлиннику протокола заседания Камчатского областного Совета 28 марта 1918 г. мы видим, что в нем сказано лишь о переименовании областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в областной Совет рабочих и крестьянских депутатов в связи с роспуском местной команды и о подтверждении постановления областного комитета от 27 февраля 1918 г. о переименовании его в областной Совет. Это подтверждение потребовалось в связи с контрреволюционным выступлением части членов областного Совета 18—19 марта 1918 г.

⁴⁶ «Исторический архив», 1960, № 6, с. 202.

ской власти в областном центре. Необходимо отметить некоторую негочность в утверждениях сторонников апрельской даты. Хотя перевыборы части членов областного Совета, замешанных в контрреволюционном заговоре, и состоялись 7—8 апреля, но ведь решение о проведении этих перевыборов было принято 21 марта 1918 г. В то же время принималось другое решение — о роспуске контрреволюционной Петропавловской городской думы⁴⁷. А 7—8 апреля состоялось уже выполнение этого решения. Но дата 21 марта почему-то не упоминается. А именно в это время была закреплена победа над противниками Советской власти.

Для контрреволюционно настроенных членов областного комитета переименование его в областной Совет было лишь ширмой для маскировки их подлинные замыслы — свержения Советской власти. Однако под напором требований трудящихся им пришлось согласиться на проведение некоторых важных советских мероприятий. 28 февраля 1918 г. Петропавловский городской Совет выпустил первую свою газету «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Петропавловска»⁴⁸ под аншлагом: «Товарищи рабочие и крестьяне! Встаньте под знамена Советов!» И. Е. Ларин писал: «Орган Совета рабочих и солдатских депутатов систематически проводил линию, намеченную Октябрем. Все получаемые директивы Центра публиковались в «Известиях» и регулярно сообщались на общих собраниях граждан. Это дало возможность Совету приблизиться к населению»⁴⁹. 6 марта 1918 г. областной Совет принял текст обращения к уездным и воло-

⁴⁷ Личный архив автора. Ларин И. Е. Хронология событий на Камчатке в период с 1917 по 1923 г. (Рукопись).

⁴⁸ Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 20), И. Ф. Махоркин, Ф. Л. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 16) ошибочно утверждают, что с выходом в свет газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Петропавловска» 28 февраля 1918 г. выпуск газеты областного комитета «Камчатский листок» был прекращен.

К. Куликов («Печать советской Камчатки». Петропавловск-Камчатский, 1958) считает, что после перевыборов части членов областного Совета 7—8 апреля 1918 г. «Известия» Петропавловского горсовета становятся областной газетой.

Но это неверно. Областной газетой до 29 апреля 1918 г. продолжал оставаться «Камчатский листок», который с образованием областного Совета становится советской газетой. После 29 апреля функции областной газеты перешли к «Известиям горсовета, а с 19 мая 1918 г. в Петропавловске стала выпускаться одна газета — «Камчатские известия» — орган Камчатского областного Совета. См. «Труды ЦГАДВ», т. I, с. 176, 194; Маловечкин П. С. Материалы к библиографии Камчатской области. Владивосток, 1921.

⁴⁹ «Полярная звезда», 1926, 7 ноября.

стыми комитетами, которым предлагалось переименовать себя в Советы и проводить «в жизнь декреты, постановления центральной, краевой и областной власти»⁵⁰.

Это обращение областного Совета послужило сигналом для установления Советской власти по всей Камчатской области. Там, где позиции буржуазии оставались еще сильными, произошло действительно только переименование комитетов в Советы. Но в большинстве местных Советов преобладали представители трудящихся.

В Охотске члены уездного комитета при подстрекательстве И. Г. Сивцева, пролезшего в его состав, пытались игнорировать директиву областного Совета. С закрытием навигации на приисках оставалось мало рабочих, и они еще были недостаточно организованы, чтобы повлиять на политику уездного комитета.

Первый Совет в Охотском уезде был избран 1 апреля 1918 г. на приисках Фогельмана,⁵¹ по инициативе прибывшего из Бодайбо бухгалтера Лензото Н. Н. Сергеева. По политическим взглядам Н. Н. Сергеев был анархистом-синдикалистом, но в практической деятельности примыкал к РКП(б)⁵². Под нажимом горняков 18 апреля 1918 г. открытым голосованием был переизбран и реорганизован в Совет Охотский уездный комитет. В Совет вошло 5 депутатов. Горнорабочие выдвинули К. Я. Панина, ставшего председателем Совета. 2 депутатов избрали от города, 1 — от якутов и 1 депутата от тунгусов⁵³. «В комитет попали лица почти безграмотные, — телеграфировал Н. Н. Сергеев областному Совету, — и, что самое главное, — недостаточно стойкие в защите интересов трудящихся, кроме нашего делегата»⁵⁴. В качестве делегата от якутов в уездный Совет прошел И. Г. Сивцев. Совет рабо-

⁵⁰ ЦГАДВ, ф. 1393, оп. 1, д. 1, л. 91—94.

⁵¹ Там же, ф. р-1378, оп. 3, д. 34, л. 49.

⁵² ПАНО, ф. 1, оп. 2, д. 191, л. 5. В наших предыдущих статьях о борьбе за Советы в Охотске Н. Н. Сергеев ошибочно назывался коммунистом.

⁵³ Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 24), М. В. Соколова («Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов». М., 1958, с. 23) ошибочно считают, что Охотский Совет образовался в феврале 1918 г. М. В. Соколова неправильно указывает, что в создании Совета принимали участие Каширин, Счастливцев, Унжаков и Швед. Этих лиц в Охотске в феврале 1918 г. не было, они приехали сюда во второй половине 1918 г. Н. А. Жихарев допускает ошибку, называя первым председателем Охотского уездного Совета Прокопьева. Прокопьев стал председателем этого Совета 6 июня 1918 г. («Камчатские известия», 1918, 8 июня).

⁵⁴ ПАНО, ф. 1, оп. 2, д. 191, л. 52.

чих депутатов Охотских приисков зорко стоял на страже интересов трудящихся. Но он не имел достаточно вооруженной силы, чтобы закрепить полную победу над контрреволюцией. Всего, по свидетельству источников, в Охотском уезде в 1918 г. насчитывалось 7 Советов: 1 уездный, 4 сельских — Тауйский, Ольский⁵⁵, Ямский, Инской, 1 приисковый — горнорабочих⁵⁶ — и Совет союза метоякутской трудовой партии.

Союз метоякутской трудовой партии возглавлялся якутскими буржуазными националистами⁵⁷. Его «совет» занял враждебную позицию по отношению ко всем советским начинаниям в уезде и области.

В конце 1917 — начале 1918 г. усилилась борьба за Советы и в Гижигинском уезде. «Поворот к Советам начался, конечно, не сразу, — вспоминает А. А. Курилов. — Сведения, хотя и скудные, о характере работы большевиков, о защите ими интересов трудящихся... все же просачивались и в Гижигу»⁵⁸. В декабре 1917 г. прошли переборы уездного комитета, председателем которого избрали бедняка А. И. Душкина. Комитет усилил борьбу с купцами. За обмер, обвес покупателей товары у торговцев реквизировались. Они пробовали оказывать вооруженное сопротивление представителям власти, но вынуждены были уступить.

24 марта 1918 г. состоялись выборы в Гижигинский уездный Совет. Ни один купец в Совет не прошел. Первым председателем Совета избрали А. А. Курилова. «Гижигинский уездный Совдеп по существу продолжал ту же работу, что и комиссариат, — пишет А. А. Курилов, — но более жестоко боролся с купцами, проводил реквизицию товаров, отменял сбор ясака с «инородцев», устанавливал твердые цены на пушнину и продпротовары, ограничивал аппетиты купцов вразвоз, запретил торговлю работникам радиостанции и почты, оказывал материальную помощь нуждающимся малоимущим хозяйствам и т. п.»⁵⁹

В Анадыре после получения известия о Великой Октябрьской социалистической революции уездный комитет подтвердил свою верность Временному правительству. Не произош-

Рис. 9. Первый председатель Гижигинского Совета А. А. Курилов и член Совета Е. П. Курилова. Фото 1921 г. Из архива А. А. Курилова, г. Владивосток.

до особенных изменений и после получения директивы областного Совета о переименовании комитетов в Советы. Во главе «совета», избранного 14 марта 1918 г., стал торговец В. Д. Пчелинцев «По выбору в Совет работа такого пошла не в защиту вечно обманываемой и темной бедноты, — вспоминает участник борьбы за Советы В. М. Чекмарев, — как это диктовала Советская власть, а в защиту своих же спекулянтов, и председатель как лицо, заинтересованное в наживе, первый тащил, что было возможно»⁶⁰.

В Чукотском уезде тоже не произошло изменений. Прежнему здесь продолжал хозяйничать начальник милиции, назначенный еще при Временном правительстве. Громадные расстояния и отсутствие транспорта мешали проводить в Чукотском уезде какие-либо преобразования до открытия навигации.

Установление Советской власти в Камчатской области, начавшееся в начале марта 1918 г., затянулось до мая месяца, а в некоторых местах, частично из-за противодействия буржуазии, частично чисто по «техническим» причинам, в 1918 г. Советская власть вообще не устанавливалась (на Чукотке).

⁶⁰ Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.). Сб. документов и материалов. Магадан, 1967, с. 35.

⁵⁵ В тематическом обзоре «Ольский волостной революционный комитет» (Магадан, 1957, с. 4) необоснованно утверждается, что жители Олы об Октябрьской революции узнали в конце 1919 г.

⁵⁶ ЦГАДВ, ф. р-2338, оп. I, д. 5, л. 41.

⁵⁷ Этот союз являлся, по-видимому, местной организацией якутской буржуазно-националистической партии «Якутский трудовой союз федералистов», созданной в июне 1917 г. в Якутске.

⁵⁸ Личный архив автора (воспоминания А. А. Курилова).

⁵⁹ Там же.

После официального признания Совнаркома Камчатским областным комитетом большевистский настроенным членом комитета, а теперь — Совета, легче стало требовать проведения в жизнь декретов Советской власти. В противном случае контрреволюционеры выглядели бы в глазах населения дворушниками. И. Е. Ларин в своих воспоминаниях пишет, что Петропавловский горсовет «к началу марта 1918 г. не только руководил жизнью города», но и занял ведущую роль в областном комитете [Совета]. «Большинство членов областного комитета [Совета] было обеспечено за большевиками»⁶¹.

Важным мероприятием областного Совета было постановление от 6 марта 1918 г. о привлечении малых народностей к советской работе и о мерах по улучшению их жизни. Областной Совет отменил обложение кочевников налогами и предоставил им право «кочевать во всех тех местах, где они признают нужным для сохранения и поддержания средств к существованию»⁶². Совет послал представителей в ближайшие кочевья для ликвидации института старост и старшин. Вместо них избирались Советы. 7 марта в состав областного Совета был принят представитель эвенов⁶³, активно поддерживавший проведение советских мероприятий.

В середине марта был распущен комитет по введению земства в Камчатской области.

По инициативе А. С. Олейника областной Совет вновь вернулся к рассмотрению директивы Наркомата внутренних дел о беспощадном обложении имущих классов. Олейник поставил вопрос о необходимости образования подоходного по государственному налогу присутствия. 11 марта областной Совет постановил запросить Амурскую казенную палату о порядке обложения и «оказывать к правильному поступлению налогов возможное содействие»⁶⁴.

17 марта областной Совет запросил у ВСНХ руководящие указания о национализации частных предприятий⁶⁵.

Как же чувствовали себя в областном Совете контрреволюционеры? Один из них, П. Суслык, позднее признавал: «Мы же, члены комитета, находились все время под угрозой пули, веревки и революционного трибунала. ...Совдеповские деятели... фактически управляли областью»⁶⁶. Втайне от

⁶¹ ЦГАДВ, ф. р.-919, оп. 1, д. 12, л. 2.

⁶² Там же, ф. р.-2338, оп. 1, д. 3, л. 262.

⁶³ Там же, д. 9, л. 31.

⁶⁴ Там же, ф. р.-1378, оп. 3, д. 24, л. 12.

⁶⁵ Там же, ф. р.-2338, оп. 1, д. 5, л. 48.

⁶⁶ Там же, ф. р.-1378, оп. 3, д. 18, л. 60.

всего состава областного Совета контрреволюционеры стали готовиться к свержению Советской власти. По радиотелеграфу, на котором работал А. Пурин, они установили связь с белогвардейщиной Приморья и с бывшим областным комиссаром К. Лавровым, возвратившимся во Владивосток после разгона Учредительного собрания⁶⁷.

Во Владивостоке до середины марта 1918 г. продолжался саботаж чиновников радиотелеграфа. Они препятствовали связи Дальбюро РСДРП(б) и Владивостокского Совета с Центром и местными Советами. На попытки Владивостокского Совета обуздать зарвавшихся контрреволюционеров они отвечали угрозами объявить стачку⁶⁸. В случае вмешательства Совета саботажники рассчитывали сорвать передачу радиogramм иностранных консулов и спровоцировать таким образом, выступление интервентов.

За день перед стачкой, 11 марта 1918 г., в Петропавловск, Анадырь и другие населенные пункты края из Владивостока за подписью председателя соединенного собрания владивостокских почтовых и телеграфных контор Судакова была послана радиogramма, извращавшая суть положения в стране и мероприятий Советского правительства. Утверждалось, что Советская власть довела Россию до полного разгрома и неслыханного унижения⁶⁹. Население Северо-Востока призывалось потребовать от Советской власти передать власть Учредительному собранию, а в противном случае свергнуть ее. К. П. Лавров в телеграмме контрреволюционерам из областного Совета, городской думы, окружного суда, Завойкинского волостного комитета призвал их свергнуть власть Советов и до созыва Учредительного собрания объявить автономию Камчатской области⁷⁰.

Буржуазия Камчатки использовала эти телеграммы из Владивостока для развертывания антисоветской агитации. 13 марта 1918 г. был созван Завойкинский волостной съезд⁷¹.

⁶⁷ Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук (в книге «Так было на Дальнем Востоке», с. 194) к числу руководителей контрреволюционного автономистского мятежа на Камчатке относят также «лопа Нестора». Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР», с. 20) называет его даже членом Камчатского областного комитета. Камчатский епископ Нестор в областном комитете никогда не состоял. Летом 1917 г. он выехал на съезд духовенства в Москву и до 1919 г. на Камчатку не возвращался. — См. «Камчатский вестник», 1919, 23 декабря.

⁶⁸ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 14, л. 3—4.

⁶⁹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 72, л. 15.

⁷⁰ ЦГАДВ, ф. р.-1385, оп. 1, д. 1, л. 1—7.

⁷¹ Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук («Так было на Дальнем Востоке», с. 185), И. Ф. Махоркин и Ф. Л. Слободчиков («Годы борьбы и по-

от имени которого они обратились к областному комитету (так продолжали они называть областной Совет, подчеркивая тем самым свое непризнание преобразования областного комитета) со следующим требованием: «...Немедленно удалить из областного комитета представителей Петропавловского Совета рабочих и солдатских депутатов, сложить с этого органа всякую власть и закрыть печатный орган этой организации»⁷².

14 марта 1918 г. областной Совет на расширенном заседании обсуждал это постановление Завойкинского съезда. «При обсуждении этого постановления областным комитетом Совета,—вспоминает И. Е. Ларин,—зал заседания был переполнен горожанами. Перед лицом городского населения и здесь комитетчики не могли открыто заявить о ликвидации Совета...»⁷³ Большинство голосов областной Совет принял резолюцию, осуждавшую контрреволюционную вылазку заправил Завойкинского съезда. Он постановил «делегировать в с. Завойко на волостной съезд представителей областного комитета Совета для осведомления съезда о политическом положении страны и работе областного комитета Совета в настоящее время». В состав комиссии были избраны А. С. Олейник, И. Ф. Голованов и М. К. Попов⁷⁴.

Это заседание областного Совета еще раз показало его контрреволюционно настроенным членам, что открытое выступление против Советской власти обречено на провал. Не сумев помешать принятию вышеуказанного постановления, они послали клеветническое письмо Завойкинскому съезду с предупреждением, что комиссия, посланная областным Советом, «липовая» и что необходимо помешать выступлению на съезде Олейника⁷⁵.

В этот же день комиссия областного Совета прибыла в Завойку⁷⁶. Она была встречена крайне враждебно. Кулаки и торговцы на съезде пытались устроить Олейнику обструк-

bed», с. 17) ошибочно полагают, что Завойкинский волостной съезд начал свою работу 15 марта 1918 г. и затем перенес ее в с. Сероглазку. Работа съезда проходила 13—15 марта и в Сероглазку не переносилась.

⁷² ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 72, л. 15.

⁷³ ЦГАДВ, ф. р-919, оп. I, д. 12, л. 8.

⁷⁴ Первый Совдеп, с. 77.

⁷⁵ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Петропавловска», 1918, 8 апреля.

⁷⁶ Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук («Так было на Дальнем Востоке», с. 186), И. Ф. Махоркин и Ф. Л. Слободчиков («Годы борьбы и победы», с. 18) неправильно утверждают, будто делегация областного Совета (А. С. Олейник, И. Ф. Голованов, М. К. Попов) ездила на Завойкинский съезд в Сероглазку.

цию, требуя его ареста. Члены комиссии областного Совета разоблачили на съезде антинародную деятельность контрреволюционеров из областного Совета и Завойкинского комитета.

После отъезда комиссии контрреволюционные заправилы съезда навязали ему решение об объявлении Камчатской области автономной. Был подробно разработан план свержения Советской власти. Заговорщики связались с начальником Камчатской местной команды, договорившись с ним о совместных действиях. По их сигналу начальник команды Плотников должен был объявить о роспуске гарнизона и передать все оружие в распоряжение автономистов⁷⁷. Тогда главный руководитель гарнизона — командный комитет, опора Петропавловского городского Совета, вынужден был бы прекратить свое существование. Но так как председатель командного комитета А. С. Олейник непременно попытался бы воспрепятствовать роспуску команды и сдаче оружия, решено было физически уничтожить его.

Для оказания более действенной помощи контрреволюционерам в городе завойкинские автономисты переехали в с. Сероглазка, находящееся в нескольких километрах от Петропавловска. От имени областного комитета они распустили слухи, будто горсовет решил отобрать у населения все имущество, а солдаты хотят опрабить казначейство и магазины в Петропавловске. Завойкинский волостной комитет разослал по селениям уезда указания о том, чтобы в Сероглазку присылались «все праждане, способные носить оружие, на защиту областного комитета»⁷⁸. Обманутое население с оружием в руках стало собираться в с. Сероглазка.

Вечером 18 марта 1918 г. контрреволюционеры из областного Совета бежали в Сероглазку, чтобы там объявить о восстановлении областного комитета и от его имени провозгласить автономию Камчатской области.

Перед уходом из города Пурин, все еще остававшийся во главе областного Совета, предложил А. С. Олейнику также выехать в Сероглазку, якобы для участия в работе Завойкинского волостного съезда. Олейник выехал.

Заседание контрреволюционного сборища в Сероглазке открылось 18 марта в 11 ч 40 мин вечера. Был рассмотрен «проект об автономном управлении Камчатской областью», известный еще как «конституция Камчатской автономной области». В этом документе обосновывалась необходимость

⁷⁷ ЦГАДВ, ф. 1013, оп. 2, д. 3, л. 101.

⁷⁸ «Труды ЦГАДВ», т. I, с. 165.

обособления Камчатки от Центра, указывалось, что областной комитет должен войти в непосредственные дипломатические отношения с иностранными государствами, определяя порядок взаимоотношений с РСФСР. Автономная Камчатская область должна была быть построена по типу федерации США, Швейцарии, Австралии или как «образец монархической федерации Германии», как «вполне самостоятельная политическая организация с собственным законодательством, войском, финансами и т. д.»⁷⁹ Заседание постановило обнародовать проект об автономии и «незамедлительно принять меры к проведению его в жизнь». Результатом этого заседания явился опубликованный 19 марта 1918 г. приказ № 1 от имени областного комитета о роспуске Петропавловского горсовета и объявлении автономии Камчатки.

А. С. Олейник по прибытии в Сероглазку стал искать место заседания Завойкинского съезда. Но вместо съезда он увидел вокруг вооруженных людей. Один из них, знакомый Олейника, подошел к нему и тихонько сообщил, что здесь готовится вооруженное выступление против Советской власти и главари заговора решили утопить председателя командного комитета в проруби бухты.

Не теряя самообладания, А. С. Олейник обратился к камчадалам с предложением открыть собрание и потолковать по душам. Большинство собравшихся было трудовое население Камчатки, обманутое заговорщиками. Рыбаки и охотники поддержали предложение Олейника. Автономисты же не смогли этому помешать. Страстное выступление большевика в защиту Советской власти, разоблачение действительных замыслов буржуазии привело к тому, что собрание приняло решение послать своих представителей в Петропавловск для выяснения обстановки. Автономистам уже не доверяли. А. С. Олейник мог свободно возвращаться в Петропавловск.

Большевики Петропавловска проводили огромную разъяснительную работу среди населения, разоблачая двурушничество контрреволюционеров из областного Совета. 19 марта было созвано расширенное пленарное заседание Петропавловского горсовета с представителями Сероглазки, на котором Заседание вынесло постановление, одобренное большинством собравшихся: «Объявленная областным комитетом автономия Камчатской области по отношению к Российскому государ-

ству является изменой и наносит удар в спину революции и свободы»⁸⁰.

Общегородское собрание, состоявшееся 20 марта, также осудило автономистов и постановило отозвать из областного Совета контрреволюционеров, избранных от города. Пурин так вспоминает об этом собрании: «Мне, как и остальным членам комитета, пришлось выступать перед толпой друзей и недругов и пережить много тяжелых минут. Порою казалось, что тебя разорвут»⁸¹.

На объединенном заседании областного и городского Советов и городской думы 21 марта было принято решение в ближайшее время провести перевыборы части членов областного Совета, участвовавших в автономистской авантюре. Заседание отменило так называемый приказ № 1 областного комитета. На этом же заседании сложила свои полномочия городская дума «как излишняя организация»⁸². Жители селений Паратунки и Микижи известили областной Совет о лишении ими полномочий депутата-контрреволюционера В. И. Закржевского.

Большое значение в разгроме автономистов имела поддержка Советов Петропавловска со стороны революционно настроенных трудящихся Камчатки. В связи с демобилизацией многие солдаты местной команды разъехались по Камчатке, проводя на местах работу по организации Советов и разъяснению политики РКП(б). Заговорщики-автономисты не без основания боялись, что демобилизованные могут помешать осуществлению их планов. И действительно, солдаты провели большую работу по разоблачению автономистов. Часть жителей, выехавших с оружием в руках в Сероглазку, вернулась обратно⁸³. Так потерпел крах детально разработанный план ликвидации камчатских Советов.

Авантюризм «проекта» об автономии Камчатки чувствовали тогда многие даже из вражеского стана: как может быть самостоятельной, независимой Камчатка, не имеющая своих пароходов, своего продовольствия, промышленности! Экономическая жизнь Северо-Востока была тесно связана с «материком», где власть в это время находилась в руках Советов. Ясно, что расчет был на свержение Советской власти и в других областях Дальнего Востока, на поддержку

⁸⁰ За власть Советов на Камчатке, с. 19.

⁸¹ Пурин А. Указ. соч., с. 87.

⁸² Личный архив автора. Ларин И. Е. Хронология событий на Камчатке в период с 1917 по 1923 г.

⁸³ Первый Совдеп, с. 83—84.

иностранных империалистов, военные корабли которых устояли во Владивостокском порту.

Современники уже тогда указывали на опасные последствия объявления автономии Камчатки. Член Петропавловского горсовета Блажейчик в статье «Учредительное собрание» прямо писал, что осуществление проекта автономии сулило Камчатке «в отдаленности императорский японский протекторат или американское президентское правительство»⁸⁴.

Следственная комиссия Камчатского областного Совета прямо обвинила автономистов в намерении «продать северную окраину Японии». Указывалась и сумма денег, обещанная японцами: 5 млн. иен⁸⁵. Материалы следственной комиссии не сохранились. В конце июня 1918 г. они были похищены белогвардейцами во Владивостоке у И. Е. Ларина во время чехословацко-белогвардейского переворота. Не имея этих материалов, сейчас трудно судить, насколько далеко зашли планы руководителей автономистского заговора.

7—8 апреля 1918 г. должны были состояться перевыборы части членов Камчатского областного Совета — участников автономистской авантюры. До этого времени формально они еще оставались в его составе, хотя многие уже боялись приходить на заседания (Суслык, Пржевусский), Пурин притворился больным.

В работах М. В. Соколовой, И. П. Махоркина и Ф. Л. Слободчикова и других авторов период от разгрома автономистов до удаления их из Камчатского областного Совета в апреле также относится к несоветскому. А между тем в это время было проведено много советских мероприятий в городе, организовывались Советы в области, а контрреволюционеры в областном Совете, деморализованные после неудачного выступления 18—19 марта, уже не оказывали активного противодействия сторонникам Советской власти.

Петропавловский горсовет, укрепив свои позиции после разгрома мятежа, продолжал дальнейшую работу по защите интересов трудящихся: формировался социалистический отряд для отправки на фронт, милиция. Совет проконтролировал выполнение решения объединенного заседания от 21 марта 1918 г.

Некоторые мероприятия в интересах трудящихся провел в это время областной Совет. 26 марта он принял решение открыть в области два новых врачебных пункта и шесть

⁸⁴ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов гор. Петропавловска», 1918, 15 апреля.

⁸⁵ Пурин А. А. Указ. соч., с. 87.

фельдшерских и просить краевой комитет Советов увеличить ассигнования на здравоохранение до 180 200 руб. (в 6 раз больше по сравнению с 1917 г.)⁸⁶. Вновь обсуждался вопрос о помощи малым народностям Камчатки. 28 марта постановили выдать безоленным ламутам, приписавшимся к Советам, пособие на оздоровление. Ключевскому волостному Совету предложили установить контроль за торговцами, выезжающими в стойбища⁸⁷. 29 марта рассматривался вопрос «о принятии мер по наблюдению за контрреволюционерами в Камчатской области и о вооружении местных Советов для борьбы с контрреволюционерами»⁸⁸.

Одним из важных мероприятий областного Совета явилось принятое им 27 марта постановление изъять продукты из складов спекулянтов в Облуковинской и Голыгинской волостях и передать их в распоряжение сельсоветов или продовольственных комитетов для продажи населению «по справедливой оценке»⁸⁹. Областной комитет, как известно, препятствовал раньше проведению подобных мероприятий горсоветом.

На заседаниях рассматривались вопросы борьбы с иностранной экспансией. Областной Совет постановил просить Советское правительство не возобновлять рыболовную конвенцию 1907 г. по истечении ее срока или, если это окажется невозможным, отодвинуть морские рыбалки от устьев рек на несколько километров⁹⁰.

6 апреля по докладу М. Г. Шиманчика о горном деле в Камчатской области областной Совет принял решение срочно возбудить перед Совнаркомом ходатайство о скорейшем открытии в области 100-верстной прибрежной полосы, запретной для проведения разведки и добычи полезных ископаемых иностранными и русскими предпринимателями⁹¹.

Эти мероприятия, проведенные областным Советом в марте и начале апреля 1918 г., свидетельствуют, что переименование областного комитета в областной Совет 27 февраля 1918 г. следует считать временем провозглашения Советской власти в Камчатской области. Хотя в этот период в состав областного Совета входило значительное количество враждебных Советской власти элементов, они не могли открыто действовать против Советов.

⁸⁶ ЦГАДВ, ф. р-2338, оп. I, д. 10, л. 33—34.

⁸⁷ Там же, л. 36.

⁸⁸ Там же, ф. р-2338, оп. I, д. 9, л. 32.

⁸⁹ Там же, д. 10, л. 33—34.

⁹⁰ Там же, ф. р-2338, оп. I, д. 9, л. 32.

⁹¹ Там же, л. 36.

Областной Совет продолжал сношения с Лавровым, поручив ему 29 марта представлять интересы Камчатской области в Японии при обсуждении вопроса о рыболовной конвенции⁹². Но Лавров использовал свое пребывание в Японии для переговоров с правящими кругами о помощи контрреволюционерам Камчатки.

8 апреля по докладу контрреволюционера И. Д. Добровольского областной Совет принял решение «в ближайшее время организовать комитет по введению земства»⁹³. Впрочем, постановление это не было проведено в жизнь, а главный ходатай за него И. Д. Добровольский после перевыборов выбыл из состава областного Совета.

7—8 апреля 1918 г., наконец, состоялись перевыборы части членов областного Совета. В областной Совет вошли И. Е. Ларин, И. Ф. Голованов, П. И. Дудко. И. Е. Ларин избрали председателем областного Совета. А. С. Олейник из состава областного Совета выбыл и был избран председателем горсовета (См. «Первый Совдеп», с. 96, 136). Из областного Совета были удалены Пурин, Суслык, Зажжевский, Пржеvusский, Добровольский и другие участники автономистского заговора. Работа Советов Петропавловска вошла в нормальную колею.

Очередным, очень важным мероприятием, которое необходимо было провести в жизнь областному Совету, являлся инструктаж местных Советов о порядке организации новой власти. В мартовском послании областного Совета уездным комитетам Северо-Востока предписывалось по переименованию в Советы положить в основу своей деятельности декреты Советской власти. Но по-настоящему реорганизовать работу местных органов власти на советских началах можно было лишь после проведения выборов на строго классовою основе, с лишением избирательных прав эксплуататорских элементов. 19 апреля 1918 г. Камчатский областной Совет принял постановление, согласно которому купцы, царские чиновники, полицейские, промышленники лишались избирательного права⁹⁴.

По радиотелеграфу, телеграфу и телефону местные Советы были извещены об этом постановлении. Им сообщалось о необходимости избрания народных судов, милиции, обложения налогом имущих классов, продолжения работы продовольственных комитетов под контролем Советов, об отделе-

ний церкви от государства. Особо подчеркивалась необходимость борьбы с контрреволюционерами⁹⁵.

Советы Петропавловска организовали отряд Красной гвардии, численность которого достигала 60 чел.⁹⁶ В Петропавловский, Анадырский, Чукотский и Командорский уезды были посланы уполномоченные для разъяснения сущности Советской власти и организации Советов.

Создание Советов среди трудящихся из русского населения явилось предпосылкой советского строительства у малых народов Северо-Востока. Одним из национальных Советов, созданных в это время, был Хайрюзовский комитет ламутского кочевого общества, имевший своего постоянного представителя в областном Совете. Характер деятельности этого Совета (комитета) еще не выяснен.

Раньше стали организовываться Советы среди оседлого населения. Приблизительно в апреле—мае 1918 г. были созданы корякские Советы в Ямске, Кичиге. Ямский Совет был организован из представителей оседлых коряков, а в Кичигинский вошли представители и кочевых.

До открытия навигации 1918 г. ничего не знали о Великой Октябрьской социалистической революции на Командорских островах. Там продолжали действовать сельские комитеты. И. Громов продолжал узурпировать права уездного комиссара Временного правительства. Бессильный что-либо предпринять по отношению к комитетам, Громов досаждал им мелкими придирками.

10 мая 1918 г. на пароходе «Томск» на острова выехал уполномоченный Камчатского областного Совета П. И. Дудко. От него алеуты впервые узнали о победе Октябрьской революции. Были организованы алеутские Советы рабочих депутатов: на о. Беринга во главе с фельдшером А. Ткаченко, на о. Медном — во главе с учителем А. Кияшко⁹⁷.

Создавались и смешанные по национальному составу Советы. Таким был прежде всего областной Совет, который стал именоваться областным Советом рабочих, крестьянских и инородческих депутатов. Смешанными были Советы Тауй-

⁹² ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 4, л. 77.

⁹⁶ «Камчатский вестник», 1918, 18 июля. В нашей статье «Борьба за власть Советов на Камчатке в 1917—1920 гг.» (В кн.: Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958, с. 104) неправильно утверждалось, что мер по организации революционного отряда не принималось.

⁹⁷ Подробнее об этом см. Мухачев Б. Октябрь на Командорах.— В кн.: Возрожденные народности. Владивосток, 1968.

⁹² ГАКО, ф. р-10, оп. I, д. 2, л. 2.

⁹³ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 24, л. 10.

⁹⁴ Там же, д. 4, л. 77.

ский, Ольский, Каменский, Хайрюзовский, Тигильский. Умение малых народов в работе Советов знакомило и сближало их с Советской властью, подготавливая почву для создания органов власти с учетом их национальных особенностей.

Советское правительство, советские и партийные краевые органы по мере возможности оказывали помощь трудящимся Северо-Востока в борьбе за упрочение власти Советов. Совнарком, хотя и испытывал большие материальные затруднения, выделил для Камчатки часть средств. В начале 1918 г. он направил Петропавловскому горсовету на хозяйственные расходы 300 тыс. руб.⁹⁸, на расходы по управлению 37 726 руб.⁹⁹; на организацию отряда Красной гвардии 10 тыс. руб.¹⁰⁰; 85 тыс. руб. было выделено для экспедиции по обследованию охотничьих промыслов на Камчатке¹⁰¹. 2 июня 1918 г. В. И. Ленин подписал постановление об ассигновании 1 млн. руб. на снаряжение экспедиции для изучения морей Северного Ледовитого океана от европейской части РСФСР до мыса Дежнева¹⁰². Начавшаяся интервенция не позволила приступить к осуществлению этого мероприятия. В 1918 г. 2200 тыс. руб.¹⁰³ для закупки товаров и продовольствия отпустил Камчатскому областному Совету Дальсовнарком¹⁰⁴.

Камчатский областной Совет по радиотелеграфу часто получал циркуляры Совнаркома, наркоматов и по мере возможности проводил их в жизнь. 20 мая областной Совет послал в Москву телеграмму с просьбой предоставить в ЦИК Советов одно место представителю Северо-Востока¹⁰⁵. Осуществить это не удалось, помешала интервенция.

Областной Совет, хотя и нерегулярно, поддерживал связь с Центросибирью. 2 мая 1918 г. председатель Центросибири Н. Н. Яковлев телеграфировал в Петропавловск: «Центросибирь приветствует от лица всей советской рабоче-крестьянской Сибири борцов за рабочую власть на далекой Камчатке. Крепкая сплоченность со всей Сибирью Советов России

сможет спасти вас от чужеземного ига. Приложим все усилия для поддержки вас в трудную минуту»¹⁰⁶.

По директиве Совнаркома Дальсовнарком принял меры по улучшению организации работы золотых приисков. Трудящимся Охотского уезда, в частности, была оказана помощь в установлении Советской власти и проведении национализации приисков с тем, чтобы добываемое золото не уплывало в частные руки и за границу.

Укрепление Советской власти в Охотском уезде должно было оказать также моральную поддержку трудящимся Якутии, где власть находилась еще в руках буржуазии. Председатель Центросибири в телеграмме контрреволюционному Якутскому областному «совету» от 29 марта 1918 г., протестуя против ареста членов Якутского горсовета, предупреждал, что в случае продолжения контрреволюционной деятельности в Якутск будут посланы красногвардейцы. Он сообщал, в частности, что «[из] Владивостока уже сделано распоряжение о посылке людей в Охотск»¹⁰⁷.

По указанию Дальсовнаркома в различных пунктах Дальнего Востока: на Партизанских копях¹⁰⁸, в Хабаровске, Владивостоке, Николаевске-на-Амуре проводился набор рабочих для работы на Охотских приисках. В мае—июне 1918 г. во Владивостоке для отправки в Охотск была сформирована партия рабочих в 60 чел. Перед отправкой с ними проводили политбеседы. Перед рабочими выступили председатель Владивостокского Совета К. А. Суханов, председатель Дальсовнаркома А. М. Краснощеков¹⁰⁹. Среди набранных рабочих было много демобилизованных солдат. Около 350 рабочих было отправлено в Охотск из Николаевска. Организацией отправки руководил комиссар Николаевского горного округа большевик И. Бурдин¹¹⁰.

3 июня 1918 г. Дальсовнарком принял решение о национализации всех Охотских золотых приисков с подчинением их Совету народного хозяйства Сахалинского областного Совета¹¹¹. В июне 1918 г. Сахалинский областной Совет послал в Охотск с мандатом об организации Советской власти на местах и проведении национализации приисков коммуниста Г. Н. Счастливецова.

¹⁰⁶ «Известия Петропавловского горсовета», 1918, 5 мая.

¹⁰⁷ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Сб. док. Ч. 1, кн. 1. Якутск, 1957, с. 143.

¹⁰⁸ ЦГАДВ, ф. р-678, оп. 13, д. 9, л. 32.

¹⁰⁹ ПАПК, ф. 2107, оп. 1, д. 27, л. 2.

¹¹⁰ ЦГАДВ, ф. р-3770, оп. 1, д. 1, л. 145.

¹¹¹ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. М.—Хабаровск, 1933.

⁹⁸ Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока..., с. 24.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Пурин А. А. Указ. соч., с. 77.

¹⁰¹ «Красное Знамя» (Владивосток), 1918, 26 мая.

¹⁰² Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока..., с. 25.

¹⁰³ ЦГАДВ, ф. р-1385, оп. 1, д. 1, л. 6—7.

¹⁰⁴ Дальневосточный краевой комитет Советов был переименован в Дальсовнарком 8 мая 1918 г. См. Дальсовнарком, с. 172.

¹⁰⁵ «Труды ЦГАДВ», т. 1, с. 176.

Большое внимание уделял Дальсовнарком организации эксплуатации камчатских морских рыбных промыслов. Саботаж чиновников управления государственных имуществ, проводивших раньше торги на рыболовные участки, грозил нарушением рыболовной конвенции. Японские капиталисты непременно попытались бы воспользоваться саботажем для захвата рыбных промыслов безо всяких торгов. «Краевой комитет его (управляющего.—Б. М.) прогнал,—докладывал представитель Краевого комитета Советов Щепетнов Приморскому областному съезду трудящихся в начале марта 1918 г.,—а чиновники устроили забастовку, и вот вам нота по рыбному делу». Щепетнов указывал далее, что буржуазия и во всех других случаях вела себя таким же образом: «Как только рабочий глянет в предприятия, так сейчас же раздаётся крик: «Грабят!»—и опять к соседям, и опять нота. Повернулся—нота! Чихнул—нота!»¹¹².

Используя саботаж контрреволюционных элементов, японские рыбопромышленники стали оказывать давление на свое правительство, чтобы сорвать торги на рыболовные участки в 1918 г., ссылаясь на отсутствие твердой власти на Дальнем Востоке. Представители Японии на Дальнем Востоке угрожали Дальсовнаркому, что торги ими признаны не будут. Несмотря на их угрозы, торги были проведены. На долю русских рыбопромышленников в конвенционных водах в 1918 г. пришлось примерно 80 участков, или 25%¹¹³.

По указанию Советского правительства Дальсовнарком 2 июня 1918 г. издал декрет, по которому японо-русская рыболовная конвенция временно оставалась в силе. Капиталистические рыбные промыслы на сезон 1918 г. сохранялись¹¹⁴.

Империалисты США, Англии и Японии принимали меры к тому, чтобы затруднить снабжение Дальнего Востока, в том числе и Камчатской области, товарами и продовольствием. Японское правительство запретило вывоз из Японии на советский Дальний Восток муки, сахара и соли¹¹⁵. Через посольство в Пекине оно потребовало от китайского правительства закрыть русско-китайскую границу. Сначала Владивостокскому Совету удалось сорвать эту провокацию, пригрозив прекращением выдачи продовольствия иностранным поданным в Приморье, но с нарастанием интервенции империалисты вновь прибегли к этому способу удушения Советской

власти¹¹⁶. «У них орудие простое—веревка голода. Вот чем они душат народы»,—писал В. И. Ленин о приемах империалистов¹¹⁷.

Бывший камчатский областной комиссар К. Лавров во время поездки в Японию в апреле—мае 1918 г. вел переговоры с правящими кругами о снабжении Камчатской области. Ему дали понять, что это возможно только после свержения Советской власти, и он не возражал. Сделка состоялась¹¹⁸.

Империалисты США и Англии поддержали инициативу Японии по закрытию границ Маньчжурии, стали захватывать советские пароходы, обслуживающие камчатские рейсы. Так, в апреле 1918 г. американские власти в Маниле задержали пароход «Симферополь». Захвачены были пришедшие в Сиэтл в марте 1918 г. пароходы «Нижний Новгород», «Тула», «Кишинев». Агенту русского Добровольного флота в Вашингтоне было заявлено, что правительство США «нуждается в этих пароходах», и они могут быть освобождены, если Добровольный флот приведет «серьезные мотивы иметь эти пароходы на Дальнем Востоке при условии подтверждения американским консулом»¹¹⁹. Бывшим русским послом в США «было установлено, что федеральное правительство [США], ввиду политических событий в России, ни в коем случае не разрешит пароходам следовать обратно в Россию»¹²⁰. Английские власти в Гонконге также захватили два парохода: «Тобольск» и «Индибирка»¹²¹.

Камчатский областной Совет в апреле 1918 г. телеграфировал Совнаркому о том, что «прекращение подвоза продовольствия вследствие захвата американцами и англичанами Добровольного флота грозит населению голодной смертью»¹²².

Наркоминдел РСФСР обратился к дипломатическим представителям США и Англии в Москве с нотами, в которых потребовал немедленно вернуть эти пароходы¹²³.

Захват советских пароходов сорвал регулярные рейсы из Владивостока на Камчатку, Чукотку и Охотское побережье. Население их было оставлено без достаточного количества продовольствия и товаров¹²⁴. На русские рыбные промыслы

¹¹⁶ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 87, л. 108.

¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 216.

¹¹⁸ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 22, л. 102—103.

¹¹⁹ Там же, ф. 31, оп. 1, д. 1132, л. 299—300.

¹²⁰ Там же, л. 270—274.

¹²¹ Документы внешней политики СССР, т. I, с. 360—361.

¹²² Селезнев Г. К. Тень доллара над Россией, с. 110.

¹²³ Документы внешней политики СССР, т. I, с. 355—365, 360—362.

¹²⁴ «Голос Приморья», 1918, 5 октября.

¹¹² ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 99, л. 72.

¹¹³ ГАНО, ф. р-1180, оп. 1, д. 27, л. 109.

¹¹⁴ ЦГАДВ, ф. р-4411, оп. 1, д. 25, л. 30.

¹¹⁵ Там же, ф. р-1378, оп. 3, д. 22, л. 102—103.

невозможно было вовремя доставить рабочих и пушинные материалы, а после рыболовного сезона вывезти их оттуда. Нарушением регулярных рейсов пароходов Добровольного флота не преминули воспользоваться американские и японские капиталисты, впридорога сбывая населениею товары продовольствие и за бесценок скупая пушнину.

Большую помощь населению в борьбе с хищничеством иностранных и русских торговцев оказал Союз Приамурских кооперативов, который в 1918 г. организовал сеть кооперативов по Камчатской области и поддерживал их своими средствами. В 1918 г. продолжал свою деятельность Усть-Камчатский кооператив. Два потребительских кооператива в 1917—1918 гг. были созданы в Петропавловске.

С открытием навигации 22 апреля 1918 г. правление Союза Приамурских кооперативов отправило на Камчатку экспедицию во главе с членом правления Л. Л. Пироговым. В составе экспедиции был инструктор по кооперации коммунист М. П. Воловников. 4 мая в Петропавловске кооператоры созвали общее собрание членов потребительских кооперативов. Воловников ознакомил их с работой Союза Приамурских кооперативов и сущностью кооперативного дела. Рыбаки Петропавловска охотно откликнулись на призыв создать рыболовные артели. В результате деятельности экспедиции летом 1918 г. около Авачинской бухты было организовано много рыболовных артелей. Правление Союза Приамурских кооперативов отпустило своему Камчатскому отделению товары и рыболовные принадлежности на 200 тыс. руб.¹²⁵

Кооперативная экспедиция побывала в Усть-Камчатске, на Командорских островах. И там инструктировались старые и создавались новые кооперативы. Так начиналось кооперативное строительство на Северо-Востоке, нашедшее большой отклик среди трудящихся. В условиях установления Советской власти создавались все предпосылки для превращения кооперативов в социалистические предприятия, облегчавшие борьбу с хищничеством русских и иностранных торговцев и промышленников, организацию снабжения тружеников, членов кооперативов, всем необходимым. В области получило распространение профсоюзное движение.

Для объединения работы всех профсоюзных организаций в апреле 1918 г. областной Совет организовал Центральное бюро профсоюзов, которому были подчинены рабочие союзы Петропавловска, Охотска, Анадыря, учительский союз, союз

¹²⁵ «Великий океан», 1918, № 9—10, с. 63—64.

медицинских работников, союз почтово-телеграфных служащих и др.

В 1918 г. были значительно увеличены ассигнования на народное образование. Если в 1917 г. они составляли 149 712 руб., то в 1918 г.—344 065 руб.¹²⁶ В то же время была прекращена оплата жалования законоучителям¹²⁷. Церковь была отделена от государства, а школа от церкви¹²⁸. Решались и другие вопросы.

В мае областной Совет командировал во Владивосток уполномоченных для заготовки продовольствия, снабдив их некоторым количеством пушнины¹²⁹. Дальсовнарком, как уже указывалось выше, помог Камчатке деньгами, и часть необходимого продовольствия на Камчатку была завезена.

В июне 1918 г. с заявлением в областной Совет обратился американский капиталист Олаф Свенсон. «Я особенно заинтересован,—писал он,—и желал бы получить право для разработки железных и свинцовых руд, а также право для экспорта таковых за границу. Эти руды имеются в громадных залежах в разных частях Камчатской области...». Судя по заявлению Свенсона, американцы не прочь были попытаться нарушить монополию японских капиталистов на камчатских морских рыбных промыслах: «Я также прошу уведомить меня, окажутся ли американцы желанными предпринимателями как участники в эксплуатации рыбных промыслов побережья Камчатской области совместно с русскими предпринимателями»¹³⁰.

Концессионная политика Советского правительства еще неизвестна была Камчатскому областному Совету, и он неправильно проинформировал Свенсона, что концессии иностранцам предоставляться не будут¹³¹.

Исходя из постановления Советского правительства о праве местных Советов увеличивать бюджет за счет введения местных налогов, областной Совет обязал русских и иностранных торговцев платить налог за вывозимую с Камчатки пушнину. От уплаты его освобождались охотники и трудовые кооперативы¹³². Таким образом, областной Совет

¹²⁶ «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 9 марта.

¹²⁷ ЦГАДВ, ф. р-1374, оп. 1, д. 18, л. 58.

¹²⁸ Там же, ф. р-2338, оп. 1, д. 3, л. 73.

¹²⁹ Там же, ф. р-1385, оп. 1, д. 1, л. 6—7.

¹³⁰ ЦГАДВ, ф. р-1008, оп. 1, д. 14, л. 104.

¹³¹ «Труды ЦГАДВ», т. I, с. 188.

¹³² ЦГАДВ, ф. р-2338, оп. 1, д. 3, л. 51—52.

своей властью фактически ликвидировал на Северо-Востоке порто-франко.

Областной Совет потребовал от Демби и других капиталистов прекратить хищнический лов рыбы. Промышленников предупредили, что в противном случае они будут привлечены к ответственности вплоть до конфискации имущества и выселения. Была учреждена специальная комиссия для обследования работы рыбалок. Областной Совет поставил перед Дальсовнаркомом вопрос о запрещении в течение 1919 г. во всех реках Камчатки промышленного вылова рыбы, чтобы восстановить ее запасы.

Камчатский областной Совет запретил рыбопромышленникам использование японцев в качестве рабочей силы на речных рыболовных участках. Он обратился к населению Камчатки с призывом взять рыбные промыслы капиталистов под свой контроль. И такой контроль действовал эффективно.

Характерны в этом отношении меры Укинского сельсовета. В июне 1918 г. на р. Уку приехал ловить рыбу рыбопромышленник Козлов, наняв для этой цели японских рабочих. Укинский сельсовет предъявил ему требование прекратить незаконный лов, но Козлов отказался подчиниться, угрожая оружием. Житель с. Ука И. В. Бурлаков вспоминает: «Мы, в свою очередь, тоже вооружились и пошли на рыбалку, где отобрали рыболовные снасти, дабы прекратить незаконный лов рыбы...»¹³³ Сельсовет вел борьбу и с японским рыбопромышленником Кикучи, который своим бесконтрольным хищническим ловом рыбы у устья реки обрекал население на голодовку¹³⁴.

В уездах области в соответствии с директивами областного Совета была проведена реорганизация работы Советов. Так, в Гижиге 7 мая 1918 г. состоялись перевыборы уездного Совета с участием представителей малых народностей — коряков, чукчей, эвенков, съехавшихся из различных мест уезда. Председателем Совета вновь был избран А. Курилов¹³⁵. Торговцы пробовали опротестовать результаты выборов, но как раз в это время пришла телеграмма областного Совета, в которой извещалось о лишении цензовых элементов избирательных прав. Это оказало большую моральную поддержку сторонникам Советской власти в Гижиге.

В Охотске деятельность Совета осложнялась тем, что в его состав входили контрреволюционно настроенные члены,

прежде всего И. Г. Сивцев. Н. Н. Сергеев пытался реорганизовать в уездный Совет приисковый Совдеп, но областной Совет запретил ему это. По настоянию приисковых рабочих 6 июня из уездного Совета был изгнан, наконец, Сивцев. Совет переизбрали. Председателем его стал рабочий Проккопьев¹³⁶. С приездом из Николаевска коммуниста Г. Н. Счастливецва приисковый Совет был снова реорганизован в горный коллектив — рабочий профсоюзный орган, каковым он был раньше. Г. Н. Счастливец стал председателем горного коллектива¹³⁷. Под его руководством прииски были национализированы, и в Хабаровский краевой банк было отправлено около 20 пудов охотского золота¹³⁸.

В Анадыре уездный «совет» торговцев отказывался подчиняться директивам областного Совета. Уполномоченному областного Совета на Чукотке Л. Ф. Киселеву многого сделать не удалось, так как вскоре в Петропавловске-на-Камчатке произошел белогвардейский переворот.

В Чукотском уезде в 1918 г. органов Советской власти не создавалось. 18 мая 1918 г. Камчатский областной Совет в телеграмме Наркомату внутренних дел отмечал, что в Чукотский уезд на мыс Дежнева командирован комиссар¹³⁹. Организация Советов в Чукотском уезде 16 мая 1918 г. была поручена Л. Ф. Киселеву¹⁴⁰. По-видимому, он и должен быть тем комиссаром, о котором говорится в указанной телеграмме. Но до мыса Дежнева Л. Ф. Киселев не доехал¹⁴¹.

Мирная работа Советов Дальнего Востока была прервана военной интервенцией империалистических держав, оказав-

¹³⁶ «Камчатские известия», 1918, 8 июня.

¹³⁷ ЦГАДВ, ф. 1197, оп. 1, д. 112, л. 503.

¹³⁸ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 147, л. 18. Эти сведения, представленные бывшим работником Хабаровского банка В. П. Голюнко, более точны, чем те, которые приводились нами в статье «Охотские горняки в борьбе за власть Советов в 1917—1919 гг.». Ссылаясь на воспоминания П. С. Некрасова, председателя Охотского горного коллектива, мы называли тогда цифру 5 пудов.

¹³⁹ «Труды ЦГАДВ», т. I, с. 177.

¹⁴⁰ Там же, с. 175—176.

¹⁴¹ Д. И. Бойко-Павлов и Е. П. Сидорчук («Так было на Дальнем Востоке», с. 187) ошибочно считают, что в 1918 г. в Анадырском и Чукотском уездах устанавливалась Советская власть, а Н. А. Жихарев («Очерки истории Северо-Востока РСФСР»..., с. 24) безосновательно утверждает, что Л. Ф. Киселев летом 1918 г. работал на мысе Дежнева. И. С. Вдовин («Очерки истории и этнографии Чукотки». М., 1965, с. 283) неправильно называет представителем Советской власти на Чукотском полуострове в 1918 г. Попова — бывшего начальника милиции, назначенного при Временном правительстве.

¹³³ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 407, л. 6.

¹³⁴ Там же, д. 300, л. 98—99.

¹³⁵ Личный архив автора (воспоминания А. А. Курилова).

ших поддержку дальневосточной буржуазии в свержении Советской власти.

Формально вопрос о вооруженной интервенции в Советскую Россию был решен на Парижской конференции Верховного Совета Антанты, состоявшейся в ноябре—декабре 1917 г. Участники конференции подписали соглашение о разделе советских территорий на «зоны действия». Англии и Франции предоставлялась европейская часть России, а США и Японии — Сибирь и Дальний Восток¹⁴².

Как ни сильны были противоречия американских и японских империалистов на Дальнем Востоке, общая ненависть к Советской власти временно их объединила. Заверив США, что «никакие действия не будут предприняты без полного согласования с союзниками и правительством США»¹⁴³, 5 апреля 1918 г. японцы высадили десант во Владивостоке «для защиты жизни и имущества подданных Японской империи». Вслед за японским десантом высадился английский.

«Таким образом, давно подготавливавшийся империалистический удар с Востока разразился,— говорилось в сообщении Советского правительства от 5 апреля 1918 г.— Империалисты Японии хотят задушить Советскую Россию, отрезав Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян»¹⁴⁴.

Летом 1918 г. силы внутренней и внешней контрреволюции активизировали свои действия. 29 июня 1918 г. при поддержке империалистов США, Японии и других держав во Владивостоке произошел чехословацко-белогвардейский переворот. К власти пришло марионеточное белогвардейское «правительство», так называемое «Временное правительство автономной Сибири», возглавляемое эсером Дербером. В Приморье развернулись ожесточенные бои, усилили свою подрывную работу и камчатские контрреволюционеры, предводительствуемые Пуриным.

Руководство Советов Петропавловска к этому времени неосмотрительно расплыло свои силы. Ларин, Олейник, Попов были командированы в Хабаровск на конференцию председателей Советов, Киселев — на Чукотку. У руководства областным Советом оказались неустойчивые люди. Азамещавший председателя областного Совета С. Бушуев, узнав о готовящемся перевороте, перешел на сторону заговорщиков.

Прямую поддержку контрреволюционерам оказали японские империалисты. В начале июля в Японии был задержан русский пароход, следовавший с продуктами на Камчатку. Рыболовный сезон был уже в разгаре, но на Камчатке совершенно не было соли, что влекло огромные убытки как для населения, так и для рыбопромышленных предприятий¹⁴⁵. 9 июля бывший русский консул в Хакодате Лебедев послал в Петропавловск на имя Пурина и городской думы телеграмму:

«Арестован ли Совдеп? В противном случае соль не будет выпущена»¹⁴⁶.

11 июля областной Совет по настоянию пуринцев созвал общегородское собрание для обсуждения этой телеграммы. Заговорщики пытались убедить население в безвыходности положения и необходимости отстранения Советов от власти. Но собрание не поддержало контрреволюционеров. Была принята резолюция: «Просить Дальсовнарком и Дальпродком прислать для Камчатки 300 000 пудов соли»¹⁴⁷.

Тогда в тот же день подпольный контрреволюционный штаб принял решение о выступлении. Утром 12 июля 1918 г. в Петропавловске произошел контрреволюционный переворот. Белогвардейцы установили жестокую диктатуру. Арестованные советские работники — П. Дудко, П. Каширин, И. Дыптан, А. Коробко, М. Шиманчик, супруги Картакай и другие — всего 17 чел. — были высланы во Владивосток. На полтора года на Камчатке вновь установилась власть буржуазии.

Чехословацкий мятеж по всей линии Сибирской железной дороги явился предлогом для расширения интервенции в более крупных масштабах. По инициативе США в начале августа 1918 г. во Владивостоке высадились новые десанты японских и английских войск, а 16 августа — американские войска. 2 августа японская военная эскадра подошла к Николаевску-на-Амуре.

Сахалинский областной Совет, несмотря на интервенцию, продолжал работу по руководству Охотскими приисками, отправив в Охотск очередную партию рабочих и продовольствие на судне «Охотск». Среди рабочих был А. И. Унжаков, будущий организатор свержения колчаковской власти в Охотске.

Под напором превосходящих сил белогвардейцев и интервентов Советы Дальнего Востока вынуждены были временно прекратить свою деятельность.

¹⁴⁵ Пурин А. Указ. соч., с. 61.

¹⁴⁶ ГАКО, ф. р-130, оп. 1, д. 2, л. 125.

¹⁴⁷ «Камчатский вестник», 1918, 18 июля.

¹⁴² Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1951, с. 269.

¹⁴³ Голюнко В. П. В огне борьбы. М., 1958, с. 51.

¹⁴⁴ Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 225.

Создание и деятельность первых Советов в своеобразных условиях Северо-Востока показывает, что и здесь Советская власть устанавливалась на основе общих закономерностей социалистической революции. Несмотря на свою немногочисленность, рабочий класс Северо-Востока возглавлял революционную борьбу трудящихся с эксплуататорами.

Несколько камчатских коммунистов сумели сплотить вокруг себя актив стойких сторонников власти Советов, привлечь на сторону Советской власти солдат местного гарнизона, выработать правильную тактику в борьбе с буржуазией. К этому времени относится начало становления союза рабочего класса страны с патриархальным крестьянством Северо-Востока, союза, обеспечившего в дальнейшем решающие успехи в социалистических преобразованиях у малых народов этого региона.

Первые мероприятия Советской власти по борьбе с иностранной экспансией показывают, что, несмотря на сравнительную слабость страны перед объединенными силами иностранных империалистов, поддерживавших русскую буржуазию, Советское правительство с самого начала проводило независимую внешнюю политику, не собираясь ни отдавать, ни продавать северо-восточную окраину страны иностранцам, но и не отказываясь от экономического сотрудничества с зарубежными государствами, проводя политику мирного сосуществования. Стойко отстаивал суверенитет РСФСР на Северо-Востоке Камчатский областной Совет. За короткий период своего существования с декабря 1917 г. по июль 1918 г. Советы Камчатской области показали трудящимся, что именно Советская власть является подлинной защитницей их интересов.

КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРИОД КОЛЧАКОВЩИНЫ

В период интервенции Советское правительство продолжало борьбу за мир. С 5 августа 1918 г. до конца 1919 г. оно более десяти раз обращалось к правительствам империалистических держав с мирными предложениями, но безрезультатно.

В ноте Вильсону от 24 октября 1918 г. Наркоминдел РСФСР напомнил ему о его так называемых «четырнадцати пунктах об условиях мира», в которых России «гарантировался» «радушный прием в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет...»¹ Наркоминдел предлагал ответить, «намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа и жизни русских граждан, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто напал? А в таком случае какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции? Требуют ли они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д. или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа или же Мурманского побережья?»²

Вильсон оставил эту ноту без ответа. 29 октября 1918 г. президент США утвердил «Комментарии» к 6 пункту своих «основных принципов», в которых говорилось о планах расчленения России, поддержки возникших белогвардейских правительств³.

В декабре 1918 г. в США было создано «Русское отделение военно-торгового совета» во главе с крупным капитали-

¹ Документы внешней политики СССР, т. I. М., 1957, с. 727.

² Там же, с. 538—539.

³ Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1961, с. 538—539.

стом В. Маккормиком, которое добивалось экономического закабаления Сибири и осуществляло поставки белогвардейским армиям⁴.

Большое значение для выполнения этих планов имел захват путей сообщения. В 1918—1919 гг. в США были организованы акционерные общества «Компания по изысканию Северного морского пути» и «Сибирско-американское общество» с целью использования Северного морского пути для беспрошленной торговли от Чукотки до Лены⁵.

Используя аппарат межсоюзного железнодорожного комитета во Владивостоке, США фактически подчинили себе в 1919 г. все железные дороги Дальнего Востока⁶. США предполагали построить порт в Аяне, соединив его железными дорогами с Камчаткой, Чукоткой, Якутией и Хабаровском⁷. Таким образом можно было организовать эксплуатацию природных богатств Северо-Востока вдоль железнодорожной магистрали и приблизить сырьевые районы края к побережью, чтобы вывозить его богатства морским путем.

США рассчитывали получить от правительства Колчака в аренду Камчатку. Особенно их привлекала здесь Авачинская бухта, в которой мог бы уместиться весь Тихоокеанский флот США. Планировалось и использование природных богатств⁸.

Япония, в свою очередь, при высадке войск во Владивостоке в августе—сентябре 1918 г. через своих дипломатических агентов представила белогвардейскому командующему областью такие предложения, выполнение которых отдало бы под ее контроль все Приморье, Охотское побережье и Камчатку⁹.

В августе 1919 г. истек срок японо-русской рыболовной конвенции. Согласно договору, должен был начаться пересмотр ее на новое двенадцатилетие. Японское правительство намерено было добиваться полного уравнивания своих рыбопромышленников в правах с русскими капиталистами: ловить рыбу не только на морских, но и на речных рыбопромысло-

⁴ Григорьевич С. С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. М., 1957, с. 139.

⁵ Боярский В. А. Вторжение империалистов США в Советскую Россию и его провал. М., 1961, с. 122—123.

⁶ Григорьевич С. С. Американская и японская интервенция..., с. 140.

⁷ Светачев М. И. Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на советском Дальнем Востоке в 1918—1919 гг.—«Учен. зап. Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1964, с. 84; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 33.

⁸ Там же, с. 84.

⁹ Уорд Джон. Союзная интервенция в Сибири 1918—1919 гг. М., 1923, с. 162.

вых участках, вести свободную торговлю на русской территории. Японцы рассчитывали получить право на проведение вдоль побережья Камчатской области своей телеграфной и телефонной связи для обслуживания рыболовных участков и оставление на рыбных промыслах на зиму своих рабочих и служащих. Авачинскую бухту империалисты стремились использовать для свободной стоянки рыболовецких шхун, пароходов, постройки на ее берегу складских помещений, ледников, открытия в Петропавловске японских рыболовных контор. Япония решила добиваться свободного, ничем не стесняемого лова трески, крабов и ластоногих (за исключением морских котиков, бобров)¹⁰.

Таким образом, планы экономического закабаления Северо-Востока империалистов США и Японии совпадали. Отсюда следовало, что противоречия между ними должны были в какой-то мере сдерживать осуществление этих планов.

Белогвардейское «Временное правительство автономной Сибири» после прихода к власти стремилось заручиться поддержкой Японии и США, обратившись к ним с просьбой о признании. Дербер согласился на открытие японского консульства в Петропавловске, на что не соглашалось даже царское правительство. 10 августа 1918 г. японское консульство в Петропавловске было открыто¹¹. Сразу же после свержения Советской власти в Петропавловске японские власти разрешили выход на Камчатку парохода с продовольствием из Японии. Вскоре он пришел в Петропавловск¹². Японские империалисты установили тесные «дружественные» отношения с белогвардейским Камчатским областным комитетом. Пока в крае осуществлялась власть Дальсовнаркома, областному комитету была предоставлена возможность поддерживать радиотелеграфную связь с Владивостоком через Японию¹³.

31 июля в Петропавловск прибыл японский крейсер «Мушашикан». Командир судна Мухонаки сразу же явился с визитом в областной комитет. Первым его вопросом было:

— Какая здесь существует власть? Нет ли здесь большевиков?

¹⁰ ГАНО, ф. р-1180, оп. I, д. 27, л. 109—110. (Краткий экономический обзор областей Дальнего Востока, составленный в Сибревкоме в 1920 г.).

¹¹ «Камчатский вестник», 1918, 24 августа.

¹² Махоркин И., Слободчиков Ф. Годы борьбы и побед.— В кн.: За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 25.

¹³ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 18, л. 34.

Получив заверения, что областной комитет представляет собой белогвардейскую власть, командир судна приветствовал всех от имени Японии и «выразил радость», что на Камчатке нет коммунистов. Он заявил, что судно прибыло «для охраны берегов от хищников как русских, так и японских» и поинтересовался, как она налажена, «как обстоит вопрос продовольствия и не нуждается ли население в содействии японского правительства»¹⁴.

Областной комитет в борьбе со сторонниками Советской власти стал часто прибегать к помощи японцев. Так, 10 августа 1918 г. А. Пурин обратился за содействием к японскому консулу в аресте члена Камчатского областного Совета И. Д. Дыптана¹⁵. Председатель контрреволюционного областного комитета неоднократно приглашал японцев поступать на службу в камчатскую милицию¹⁶.

Усилилась и экономическая экспансия японских капиталистов.

Налог на пушнину, вывозимую иностранными и русскими торговцами из области, был отменен¹⁷. Русским рыбопромышленникам было разрешено использование японской рабочей силы на речных рыбалках, но не более 25% от общего числа рабочих¹⁸. В действительности в 1919 г. на рыбных промыслах во внеконвенционных водах японских подданных работало более 80%¹⁹.

Усилил хищнический лов рыбы в устье р. Камчатки рыбопромышленник Демби. На протесты населения он отвечал угрозами обратиться за содействием к японцам на стоявшем поблизости японском крейсере²⁰.

В районе Большерецка сразу после контрреволюционного переворота в Петропавловске высадился японский десант, который дошел до водостного центра. После неудачных поисков большевиков японцы заявили, что вернутся сюда через 10 дней²¹.

На трудящихся, боровшихся с хищничеством русских и иностранных рыбопромышленников, обрушились репрессии. В августе 1918 г. в с. Ука прибыли на пароходе «Командор Беринг» представители областной власти. Члены Укинского

¹⁴ «Камчатский вестник», 1918, 6 августа.

¹⁵ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 42, л. 2.

¹⁶ Там же, л. 4.

¹⁷ Там же, д. 20, л. 7.

¹⁸ Там же, ф. р-4411, оп. 1, д. 51, л. 22—23.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, ф. р-1378, оп. 2, д. 1, л. 102.

²¹ Махоркин И., Слободчиков Ф. Годы борьбы и побед, с. 25.

сельсовета во главе с С. Я. Левченко были арестованы²². В 1919 г. С. Я. Левченко расстреляли.

Объединенными усилиями камчатская буржуазия и японские интервенты расправлялись со сторонниками Советской власти.

В Командорский уезд областной комитет послал следственную комиссию, которая добилась упразднения Советов на островах, а председатели Советов были вывезены в Петропавловск.

13 июля областной комитет направил во все пункты области телеграммы с извещением о перевороте в Петропавловске и с воззванием к населению свергнуть Советскую власть. Указывалось, что в противном случае продовольствие не будет выслано.

В Анадыре после получения этого известия в работе уездного «совета» ничего не изменилось. Торговцы лишь переименовали его в «народное правление»²³.

21 июля 1918 г. в Гижиге был восстановлен уездный комитет общественной безопасности, во главе которого был поставлен чиновник В. В. Васильев. С ближайшим пароходом А. А. Курилов выехал во Владивосток.

В Охотске телеграмму Камчатского областного комитета рабочие оставили без внимания. Но и здесь контрреволюционеры, ободренные свержением Советской власти во Владивостоке и Петропавловске, активизировали свою деятельность.

В начале сентября 1918 г. под напором превосходящих сил японских интервентов и белогвардейцев прекратил свою работу Сахалинский областной Совет в Николаевске. Власть захватила Сахалинская областная земская управа. С этого времени Охотск очутился в окружении районов, захваченных белогвардейцами и интервентами. 22 сентября 1918 г. Охотский уездный Совет по инициативе проникшего в него И. Г. Сивцева созвал общее собрание жителей города. Из-за капитулянтской позиции, занятой председателем горного коллектива Беликовым, контрреволюционерам удалось лик-

²² ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 407, л. 6. Подробнее о деятельности С. Я. Левченко в Уке см. Пасешников А. На пороге новой жизни.— «Камчатская правда», 1963, 6 ноября.

²³ Переизбрание Анадырского «совета» с получением директив Камчатского областного комитета (после переворота в Петропавловске) состоялось 14 июля 1918 г. (ГАМО, ф. р-36, оп. I, д. I, л. 63), а переименование этого «совета» в «Анадырское уездное народное правление» произошло 27 июля этого же года (ГАМО, ф. р-36, оп. I, д. I, л. 72).

видировать уездный Совет и восстановить комитет общественной безопасности²⁴.

Но охотские горняки не пали духом. В ответ на требования Камчатского областного комитета и Сахалинской областной земской управы признать белогвардейское «временное правительство автономной Сибири» и вернуть золото-промышленникам приниски горный коллектив отвечал:

«Признавать и, следовательно, исполнять распоряжения такого самозванного правительства, каковое идет явно вразрез интересам трудящихся, правительство, которое предало русский народ иностранной и русской буржуазии, из-за которой гибли и гибнут тысячи рабочих и крестьян, такое контрреволюционное правительство [ни] мы и ни один трудящийся никогда не можем признать и, следовательно, исполнять его распоряжения. Мы признаем лишь: в Центре — Совет Народных Комиссаров и на местах — Советы рабочих и крестьянских депутатов как управления, единственно выражающие интересы трудящихся...»

Горный коллектив постановил: «...Оружие не сдавать... списков военнообязанных не представлять, ибо поднимать руку против советских братьев трудящихся, с которыми мы должны тесно спланиваться, было бы с нашей стороны иудиным предательством, так как национализированные прииски и все имущество, бывшее Фогельмана, передано быть не может, как принадлежащее всему народу, и просим вновь образовавшуюся власть не беспокоить нас своими требованиями о передаче приисков..., а предоставлять нам возможность работать так, как до сих пор.

Долой капитал и контрреволюционеров!

Да здравствует социализм и Всемирная Советская республика!»²⁵

В Охотске находились в это время высланные из Петропавловска П. В. Каширин, М. К. Попов, приехавшие из Николаевска Г. Н. Счастливцев, А. И. Унжаков, из Москвы — красногвардеец В. П. Бертин и другие преданные Советской власти революционеры. Под их руководством прииски были превращены в район, автономный по отношению к Охотску. Власть на приисках оставалась в руках рабочих. Опираясь

²⁴ ЦГАДВ, ф. р-606, оп. 1, д. 2, л. 16; В книге Н. А. Жихарева «Очерки истории Северо-Востока РСФСР» (Магадан, 1961, с. 27) время роспуска Охотского уездного Совета ошибочно датируется январем 1919 г. М. В. Солодова («Борьба трудящихся Северо-Востока за установление и упрочение Советской власти». М., 1958, с. 27) необоснованно утверждает, что Охотский Совет был распущен самими рабочими приисков.

²⁵ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 3, д. 34, л. 149—153.

на несколько сот рабочих, многие из которых были вооружены, горный коллектив осуществлял фактическую власть и в Охотске. Руководство Охотского «комитета безопасности» оказалось номинальным. Председателя горного коллектива переизбрали. Им стал Добрянский. Горный коллектив наотрез отказался вернуть Фогельману национализированные прииски. Защищенные от нашествия колчаковцев замерзшим Охотским морем, охотские прииски до июля 1919 г. оставались одним из немногих советских районов Дальнего Востока, куда еще не проникла власть колчаковских насильников.

Камчатский областной комитет, желая придать своим контрреволюционным действиям вид «законности», играя в демократию, спешно созвал II Камчатский областной съезд представителей населения. В результате «выборов» делегатами съезда в большинстве оказались торговцы, кулаки и реакционное чиновничество. Неугодных делегатов удаляли со съезда как сторонников Советской власти.

Работа областного съезда проходила с 14 сентября по 2 октября 1918 г. Съезд постановил выслать с Камчатки всех советских работников, утвердил систему управления Камчатской областью: областной комиссар — областной комитет — уездные, волостные и сельские комитеты.

В период колчаковщины, ознаменовавшийся безудержным произволом и насилием, уничтожением демократических свобод, вся полнота власти на Камчатке сосредоточивалась в руках областного комиссара, переименованного в 1919 г. в управляющего областью. Областной комитет и комитеты на местах были распущены. Вместо них восстановлен существовавший до Февральской революции институт волостных старшин и сельских старост и управляющих уездами с функциями бывших уездных полицейских начальников.

В августе 1918 г. в Петропавловск приехали из Владивостока коммунисты М. П. Воловников, Н. В. Холодов, левый эсер П. С. Маловечкин, командированные Союзом Приамурских кооперативов. Втроем они составили инструкторскую коллегию по кооперации г. Петропавловска. Разъезжая по Камчатке официально в роли инструкторов по кооперации, они проводили среди населения разъяснительную работу об антинародном характере колчаковской власти, организовывали активы сторонников Советов, которые должны были поднять трудящихся на выступление за свержение колчаковщины по первому их сигналу.

10 февраля 1919 г. М. П. Воловников организовал в Петропавловске культурно-просветительное общество «Просвещение», которое слилось с существовавшим тогда «Камчат-

Рис. 10. М. П. Воловников — руководитель революционного антиколчаковского подполья в Петропавловске в 1919 г. Фото 1918 г. Из архива М. М. Свиридовой, г. Москва.

Рис. 11. Н. П. Фролов — активный участник свержения колчаковской власти в г. Петропавловске. Снимок 1921 г. Фонд Камчатского обл. краевед. музея.

ским народным театром». Официально общество занималось постановкой спектаклей, демонстрацией кинокартин, организацией чтения лекций²⁶. Под видом культурно-просветительных занятий в Народном доме собирались подпольщики, обсуждая план своих действий. Левый эсер П. С. Маловечкин в это время порвал со своей партией и примкнул к коммунистам.

Существовал ли в это время в Петропавловске подпольный ревком по подготовке свержения колчаковской власти?

Большинство историков правильно отмечает, что подпольный ревком был организован в Петропавловске в октябре 1919 г. Возглавил его П. С. Маловечкин. Однако в работах И. Е. Ларина и Н. А. Жихарева отмечается создание еще одного подпольного ревкома в Петропавловске, в апреле 1919 г., якобы во главе с М. П. Воловниковым²⁷. Архивные

²⁶ «Известия Камчатского областного Совета трудового народа», 1920, 11 апреля.

²⁷ См. Ларин И. Е. Хронология революционных событий на Камчатке. — В кн.: За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Петропавловск-Камчатский, 1957, с. 130; Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока

документы и воспоминания Воловникова не подтверждают этого.

Заслуживает внимания указание Н. П. Фролова о том, что с возвращением П. С. Маловечкина из Усть-Камчатска летом 1919 г. в Петропавловске создавался подпольный революционный штаб по борьбе с колчаковщиной. Он отмечает, что это было после высылки Воловникова колчаковцами во Владивосток и перед его, Фролова, поездкой по восточному побережью в июне 1919 г. Таким образом, время создания штаба приблизительно можно отнести к началу июня 1919 г. Очевидно, на основе этого штаба и был создан в октябре ревком.

К работе большевистской подпольной группы в Петропавловске были привлечены А. М. Бычков, Н. П. Фролов, И. Ф. Черепанов, Г. Г. Рудых, Н. Т. Косицын, Курилов и др. По указанию М. П. Воловникова, Н. П. Фролов поступает на работу в колчаковскую милицию для проведения среди милиционеров разъяснительной работы. М. П. Воловников и А. М. Бычков, призванные в армию, занимались разъяснительной работой среди солдат местной команды, организованной колчаковцами в начале 1919 г.

В начале марта 1919 г. общество «Просвещение» организовало выступление П. С. Маловечкина в Народном доме с лекцией о второй годовщине Февральской революции. Маловечкин использовал это выступление, чтобы дать слушателям обзор событий на Дальнем Востоке и в Камчатской области с 1917 по 1919 г. Начальник милиции Закржевский приказал Фролову арестовать Маловечкина. Фролов сделал все, чтобы помешать аресту, убедив милиционеров тоже отказаться от выполнения приказа. Закржевский, видя, что милицмейская команда возмущена, отменил приказ²⁸.

Таким образом, работа большевиков против колчаковского режима уже стала давать ощутимые результаты. Организовать выступление одного из руководителей подпольщиков перед жителями и добиться отмены его ареста — это было не так мало.

Следующим важным мероприятием большевиков в организации борьбы с колчаковским режимом было проведение разъяснительной работы среди коренного населения — кам-

РФСР, с. 32—33. Причем в опубликованной «Хронологии» И. Е. Ларина, на которую мы здесь ссылаемся, даты образования подпольного ревкома в Петропавловске (апрель и октябрь 1919 г.) вставлены в текст составителями сборника «За власть Советов на Камчатке». В подлиннике рукописи «Хронологии» их нет.

²⁸ ЦГАДВ, ф. р-1382, оп. 1, д. 126, л. 51.

чадалов. Разъезжая по селениям, они призывали камчадалов отказываться от мобилизации на военную службу и добились в этом отношении некоторых успехов. Завойкинской волостной съезд постановил «от посылки новобранцев воздержаться»²⁹. Среди солдат местной команды Воловников и Бычков организовали актив, в который входили Э. П. Косыгин, И. И. Флетчер, Н. Лобов, братья Тюменцевы и др. В ночь с 6 на 7 мая 1919 г. под руководством этого актива часть солдат (24 чел.) выступила с оружием в руках, требуя освобождения их от военной службы³⁰. Застигнутые врасплох офицеры предложили солдатам избрать для переговоров делегатов. Выиграв время, они хитростью разоружили команду, а делегатов арестовали. Арестован был и М. П. Воловников. С первым же пароходом его выслали во Владивосток. В связи с этим он вспоминает: «Хорошо помню, при переводе меня из тюрьмы на пароход, меня встретил тов. Курилов (рыбак). Мы обнялись, и он шопотом сказал мне, что местные рыбаки отомстят за насилие над трудящимися...»³¹.

Хотя выступление солдат местной команды было подавлено, значение его было велико. Оно показало, что колчаковцы просчитались, надеясь из коренного населения Камчатки создать орудие для подавления революционных выступлений трудящихся.

В период колчаковщины еще больше ухудшилось положение трудящихся, канцелярии управляющих Камчатской областью и Петропавловским уездом были завалены жалобами населения на притеснения рыбопромышленников.

В этой обстановке быстро увеличивалось число сторонников Советской власти. Н. П. Фролов во время поездки по восточному побережью Камчатки летом 1918 г. разъяснял населению антинародную политику колчаковцев, договаривался с преданными Советской власти товарищами о поддержке рабочих и солдат Петропавловска в случае антиколчаковского переворота. «Все взрослое население заявило, — вспоминает Н. П. Фролов, — что готово в любой момент выступить с оружием в руках за власть Советов»³².

Обеспокоенные волнениями трудящихся, колчаковцы усиливают репрессии. 3 сентября 1919 г. в Петропавловске был

арестован Маловечкин за пропаганду против призыва новобранцев, а Холодова высылают с Камчатки, ввиду его «вредной деятельности, угрожающей государственному порядку и общественной безопасности»³³. Через полмесяца Маловечкин был освобожден. В октябре им был создан подпольный ревком, а в ноябре его снова арестовывают.

На Охотских приисках до открытия навигации власть продолжала оставаться в руках рабочих. В начале декабря 1918 г. на прииске Золотом были обнаружены богатейшие месторождения золота. Об этом скоро стало известно во Владивостоке, и старые владельцы приисков стали торопить колчаковские власти с отправкой в Охотск военной экспедиции.

В ночь с 6 на 7 июля 1919 г. Охотск был захвачен карательным отрядом полковника Широких. Из-за неорганизованности рабочие не смогли оказать необходимого сопротивления казакам на приисках. Карателям удалось разоружить горняков. Часть активистов (А. И. Унжаков, П. В. Каширин и др.) скрылась в тайге. Начались массовые аресты рабочих.

Многих активных сторонников Советской власти (Добрянского, М. Туезова, И. Лапина, А. Лебедева, А. Лысака, Реала, В. Бертина, Р. Елиашевича, Сало-Карпенко и др.) белогвардейцы выслали в Хабаровск. 3 августа 1919 г. Добрянский, Елиашевич и другие были доставлены в Хабаровск в «вагон смерти» Калмыкова. Калмыковцы устроили зверскую расправу над рабочими. Их избивали нагайками, прожигали раскаленными шомполами, заставляли бить друг друга, а кто отказывался, еще сильнее избивали³⁴. В Охотске белогвардейцы расстреляли коммуниста Счастливецва.

Рабочие поклялись отомстить белым. Приблизительно во второй половине июля — начале августа 1919 г. коммунисты Николаевска, находившиеся на нелегальном положении, послали к охотским рабочим связного, матроса Писарева Павла Сидоровича³⁵. Коммунист И. Будрин из тюрьмы послал с ним письмо, в котором призывал рабочих не складывать оружия, продолжать борьбу за власть Советов. Он просил их прислать с Писаревым, сколько возможно, денег, золота, для организации подпольной революционной работы³⁶.

²⁹ ЦГАДВ, ф. р-1380, оп. 1, д. 14, л. 93.

³⁰ Там же, л. 71. И. Махоркин и Ф. Слободчиков («Годы борьбы и побед», с. 29) ошибочно считают, что в восстании участвовало 60 солдат.

³¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 296, л. 12.

³² За власть Советов на Камчатке, с. 95.

³³ ЦГАДВ, ф. р-1382, оп. 1, д. 126, л. 41.

³⁴ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 109, л. 57, 63.

³⁵ В нашей кандидатской диссертации («Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией в Камчатской области в годы гражданской войны (1918—1922 гг.)». Томск, 1963, с. 144) неправильно отмечалось, что Писарев приезжал в Охотск летом 1918 г.

³⁶ Там же, д. 289, л. 22.

П. С. Писарев вспоминает, что по прибытии в Охотск на прииски он сразу же связался с рабочими: «Я отправился до знакомого места, где меня встретили как большевика. Собрал несколько человек рабочих. Устроившись на чердаке, подробно поговорили о создавшейся обстановке и о предстоящей деятельности».

Пробыв на приисках около недели, Писарев выехал в Николаевск. Он вез с собой деньги и письмо рабочих, в котором они заверяли коммунистов Николаевска, что будут продолжать борьбу за власть Советов³⁷.

Уверенные в том, что с большевиками на побережье покончено, белогвардейцы заменили в сентябре 1919 г. казаков, составлявших Охотский гарнизон, на солдат из мобилизованных колчаковцами рабочих и крестьян. К закрытию навигации белогвардейские правители Охотска считали себя уже в полной безопасности. Но эта безопасность оказалась призрачной.

В ноябре на прииске Кооператив А. И. Унжаковым была создана подпольная группа, поставившая задачу свергнуть власть колчаковцев в Охотске. В группу входили Статейкин, Шестаков, Лукин, Каширин и др. Подпольщики установили связь с революционно настроенными солдатами Охотского гарнизона, где также возникла подпольная группа (А. К. Перминов, А. Горщерук³⁸, Сутулов и др.). На подпольных совещаниях рабочих и солдат был разработан подробный план переворота³⁹.

Подпольщики приняли меры для сбора оружия. Участник подготовки антиколчаковского переворота в Охотске Н. А. Лебединский вспоминает: «Я собирал по тайге оружие у орочей и увозил на Резиденцию. При Широких все оружие было изъято, только у кочевников осталось...»⁴⁰

12 декабря 1919 г. на прииске Кооператив был организован подпольный военно-революционный комитет во главе с Унжаковым. Дни колчаковщины на Охотском побережье были сочтены.

³⁷ Архив Николаевского-на-Амуре краеведческого музея. Письмо П. С. Писарева Николаевскому горкому КПСС от 12 сентября 1956 г. из г. Черемхово, Иркутской области.

³⁸ Точное произношение этой фамилии не выяснено. В воспоминаниях участников борьбы за Советы она фигурирует как «Гончарук», «Горчарук». Н. А. Лебединский утверждает, что правильнее — «Гонщерук», А. И. Унжаков — Горщерук.

³⁹ Унжаков А. И. Так боролся первый Охотский ревком. — «Охотско-эвенская правда», 1962, 24 октября.

⁴⁰ Из воспоминаний Н. А. Лебединского, записанных в пос. Ямск Ольского района Магаданской области в апреле 1956 г.

В Анадыре в первые месяцы 1919 г. у власти продолжало находиться «народное правление» под председательством Р. П. Михалева. 27 февраля «народное правление» получило из Петропавловска предписание распустить комитеты и восстановить «поселковые, волостные и сельские управления, действовавшие до февральского переворота»⁴¹. Общее собрание жителей Анадыря отказалось выполнить это предписание⁴².

Анадырское «народное правление» было реорганизовано в поселковое управление приблизительно в мае 1919 г.⁴³ Старостой села был назначен бывший секретарь «народного правления» Москвин.

На одном из первых пароходов в Анадырь прибыли секретарь Анадырского уездного управления И. И. Толстухин, мировой судья Суздальев⁴⁴. Вслед за ними приблизительно в сентябре 1919 г. из Петропавловска приехал управляющий уездом И. М. Громов.

С отправкой Громова, Суздальева и Толстухина в Анадырь управляющий областью Червлянский рассчитывал укрепить здесь власть колчаковцев. Но на том же пароходе вместе с Громовым в Анадырь приехали посланцы Приморской организации РКП(б) коммунисты М. С. Мандриков и А. М. Берзин с заданием организовать трудящихся Чукотки на борьбу с колчаковским режимом.

По пути в Анадырь пароход «Томск», на котором ехали Мандриков и Берзин, остановившись в Петропавловске. Коммунисты использовали стоянку для установления контакта с петропавловской подпольной революционной группой. Как свидетельствует жена П. С. Маловечкина А. Немова, Мандриков и Берзин заходили к Маловечкину в дом, беседовали⁴⁵. Не случайно, по-видимому, почти сразу после этого, в октябре в Петропавловске был создан подпольный военно-революционный комитет для свержения колчаковской власти.

⁴¹ ЦГАДВ, ф. р-2363, оп. 1, д. 1, л. 91.

⁴² ЦГАОР, ф. 135, оп. 1, д. 90, л. 113.

⁴³ В некоторых работах по истории борьбы за Советы на Северо-Востоке ошибочно утверждается, что «Анадырское народное правление» продолжало свою работу до прибытия в Анадырь управляющего уездом И. М. Громова осенью 1919 г. См. Н. А. Жихарев. Очерки истории Северо-Востока РСФСР..., с. 52; Г. Г. Рошункин. Анадырский уездный ревком — первый орган власти Советов на Чукотке. Магадан, 1964, с. 76. (Труды СВКНИИ, вып. 8).

⁴⁴ ГАМО, ф. р-69, оп. 1, д. 4, л. 161.

⁴⁵ Записано со слов А. Немовой в Москве в 1957 г.

В Анадыре М. С. Мандриков жил под фамилией С. Е. Безрукова, А. М. Берзин — Д. М. Хваана. Мандриков поступил на работу вахтером продовольственного склада. Это позволило ему, не вызывая подозрений колчаковцев, ежедневно беседовать с жителями Анадыря и приезжими охотниками. Август Берзин устроился на работу в колчаковскую милицию и вел пропаганду среди милиционеров.

Коммунисты организовали в Анадыре подпольную революционную группу. В нее входили рабочие-украинцы Игнатий Фесенко, Семен Гринчук, Мефодий Галицкий, русский Булатов Александр Игнатьевич, прибывшие в это время из США рабочий ингуш Якуб Мальсагов, матрос норвежец Аренс Волтер. Волтер уехал из США, не желая быть мобилизованным в армию и посланным в Сибирь в интервенционистские войска. По его словам, он приехал в Россию «выучиться большевизму и поехать в Америку с пропагандой»⁴⁶. М. С. Мандриков был белорус, А. М. Берзин — латыш.

В состав группы входили также украинец Василий Бучек (милиционер уездного управления), русский радиотелеграфист Василий Титов, чуванцы Михаил Куркутский и Николай Кулиновский. Таким образом, подпольная революционная организация была поистине интернациональной по своему составу⁴⁷. Трудящиеся Камчатской области готовились к свержению колчаковской власти.

В 1919 г. на Северо-Востоке продолжалось усиление иностранной экспансии. Разбой иностранных хищнических шхун в морских водах области достиг таких колоссальных размеров, что М. И. Савченко, председатель Камчатского губревкома, в докладе Дальревкому в 1923 г. прямо заявлял: «С 1919 г. происходит окончательное уничтожение китов и моржей. Русских территориальных вод для американцев не существует, охота на моржей ими производится в 2—3 милиях от берегов, почему морж у берегов появляется очень редко, а кит еще реже... Нужда и голод стали постоянным явлением даже в горах у кочующих, где все чаще происходят падежи оленей от заразных заболеваний...»⁴⁸.

Торговые операции в области все более переходили в руки иностранцев. Газета «Приамурская жизнь» 10 октября 1919 г. по этому поводу сообщала: «Русские коммерсанты,

выехавшие на Камчатку и в Охотский край за покупкой пушнины, сообщают, что рынок оказался в руках иностранцев. Покупка и продажа производятся только на доллары. Русские деньги почти не принимаются».

Усилился захват японскими капиталистами камчатских морских рыболовных участков. Количество их, арендованных японцами, увеличилось с 240 в 1918 г. до 307 в 1919 г.⁴⁹ Вылов рыбы в конвенционных водах в 1919 г. составил, по официальным данным Управления по делам рыбных и морских звериных промыслов Дальнего Востока, 5 047 142 пуда⁵⁰. Рыба в основном шла на японский рынок. Контроль над камчатской рыбопромышленностью установили четыре крупных японских акционерных общества: «Ничиро-гио-гио», «Камчатка-гио-гио», «Цуцуми-гейроку» и «Хокуо-гио-гио» (Мицубиси)⁵¹.

Когда перед колчаковским правительством в августе 1919 г. встал вопрос о продлении японо-русской рыболовной конвенции с учетом претензий японцев на расширение их прав и на речные рыбалки, оно отложило пересмотр ее на год, продлив срок конвенции до августа 1920 г. Поражения колчаковцев на фронте не позволили им вести по этому вопросу с японцами длительные серьезные переговоры. К тому же представители США в Омске недвусмысленно намекали Колчаку, что они возражают против расширения прав японских капиталистов в Камчатской области.

Одной из сторон иностранной экспансии в Камчатской области и на всей территории Дальнего Востока являлась попытка интервентов помешать регулярной связи между собой дальневосточных областей. Японские интервенты захватили в свои руки почти все главные радиостанции Дальнего Востока для обслуживания своих войск. В их руках находились Хабаровская и Николаевская радиостанции, связывающие Камчатку с «материком». На просьбы увеличить время для передачи русских телеграмм японцы отвечали, что «благодаря увеличению военных депеш на Хабаровской станции время увеличено быть не может»⁵².

В 1919 г. Советское правительство продолжало попытки установления экономических связей с США. Через своего официального представителя в США Мартенса оно направило Госдепартаменту США меморандум с изложением

⁴⁶ ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 407, л. 18.

⁴⁷ Подробнее о подготовке антиколчаковского переворота в Анадыре см. Матвеев-Бодрый Н. Н. Михаил Сергеевич Мандриков. Магадан, 1957; Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР...; Рошупкин Г. Г. Анадырский уездный ревком — первый орган власти Советов на Чукотке.

⁴⁸ ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 426, л. 18.

⁴⁹ ГАКО, ф. 106, оп. I, д. 17, л. 187.

⁵⁰ ЦГАДВ, ф. р-4411, оп. I, д. 72, л. 33—34.

⁵¹ Григорьевич С. С. Американская и японская интервенция..., с. 143.

⁵² ЦГАДВ, ф. 1197, оп. I, д. 155, л. 1.

предложений, но Госдепартамент оставил его без ответа. После этого Мартенс организовал в Нью-Йорке Бюро представителя РСФСР, которое направило свои усилия на установление деловых контактов с американскими торговыми кругами⁵³. За 10 месяцев 1919 г. контакты были установлены с 941 американской фирмой. Именно в это время была установлена связь с американским синдикатом Вандерлипа, который в 1920 г. направил своего представителя для переговоров в Москву с целью получить концессии на Камчатке. Но американское правительство не поощряло торговлю Советской Россией, не выдавало экспортные лицензии капиталистам, и нормальных торговых связей с США в это время установить не удалось⁵⁴.

Советское правительство обращалось и к правительству Японии с новыми предложениями об установлении добрососедских отношений, обещая учесть особые интересы Японии на Дальнем Востоке. Но ответа не последовало.

Большую поддержку советскому народу в борьбе с иностранной экспансией оказал рост рабочего движения в США, Англии, Японии и других капиталистических странах.

Рабочие Сиэтла и других портов США отказывались грузить оружие на пароходы, предназначенные для Колчака, отказывались от мобилизации в армию, не желая воевать против своих русских братьев. Уполномоченный Колчака в США Н. Богоявленский называл Сиэтл «гнездом большевизма». Получив известие о захвате американскими властями советских пароходов камчатских рейсов, съезд левого крыла социалистической партии США постановил «добиваться от американского правительства возвращения русских пароходов».

Мощный подъем движения солидарности пролетариата США с рабочим классом Советской России, успешная борьба советского народа с внутренней и внешней контрреволюцией поставили империалистов перед необходимостью отказаться от прямого военного вмешательства, перейти от открытой интервенции к прикрытой.

СВЕРЖЕНИЕ КОЛЧАКОВЩИНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ

Рост выступлений трудящихся Камчатской области за восстановление Советской власти являлся частью всенародного движения против колчаковщины в Сибири и на Дальнем Востоке.

После разгрома Красной Армией основных сил колчаковцев летом 1919 г. и успешного наступления ее с середины октября в глубь Сибири партизанское движение в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке приняло особенно большой размах. С июля 1919 г. мощное партизанское движение развернулось в северных уездах Иркутской губернии под руководством Иркутского губкома РКП(б). В начале ноября здесь был избран Временный краевой военно-революционный Совет Северо-Восточного фронта Сибири (Крайсовет), сосредоточивший в своих руках власть на освобожденной от белогвардейцев территории.

В завершающий этап в ноябре 1919 г. вступила борьба с колчаковцами в Приамурье. 2 ноября, в целях централизации руководства партизанским движением, в с. Анастасьевском Хабаровского уезда была созвана 2-я объединенная партийная и партизанская конференция. Одним из главных вопросов конференции стоял вопрос об освобождении Николаевска-на-Амуре, важного опорного пункта интервентов. На конференции был избран штаб партизанских отрядов во главе с Д. И. Бойко-Павловым. Общее руководство нижнеамурскими партизанскими отрядами было возложено на члена штаба коммуниста М. Б. Попко. Его помощником назначили командира одного из партизанских отрядов Я. Тряпцына, причислявшего себя к анархистам. С боями пройдя длинный путь вниз по Амуру, к середине января 1920 г. партизаны появились на подступах к Николаевску¹.

⁵³ Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, с. 738.

⁵⁴ Подробнее о деятельности Мартенса в США в это время см. Рейсберг Г. Е., Шапик Б. С. «Дело» Мартенса. М., 1966.

¹ Подробнее о партизанском движении в Приамурье см. Голионко В. П. В огне борьбы. М., 1958.

Известия о разгроме армии Колчака в Сибири, о партизанском движении достигали Камчатской области по радио и телеграфу. В Охотске солдаты местного гарнизона узнавали об этом от военного радиотелеграфиста В. Н. Сосунова. В местной команде был организован просветительский кружок. На занятиях его проходили арифметику, русский язык, географию — самые безобидные в политическом отношении предметы. Руководителем кружка солдаты избрали В. Н. Сосунова как самого грамотного из них (он был студентом Томского технологического института). На занятия собирались каждый вечер, иногда реже. Часто разговор выходил далеко за рамки учебной программы, солдаты обсуждали последние новости. Сосунов как связанный с внешним миром по радиотелеграфу, естественно, знал больше других. В рамках возможного он рассказывал о сообщениях с фронта, на карте отмечались места наступления Красной Армии, партизанские районы.

В резко открытой форме выступать боялись. Солдаты еще плохо знали друг друга и опасались доносов. Отдельные небольшие группы держались вольнее. Были среди солдат (Сосунов этого не знал) члены подпольной революционной группы во главе с Горщеруком². А. Горщерук был связан с подпольной революционной группой приисковых рабочих, возглавляемой А. И. Унжаковым. О всех последних новостях Горщерук, безусловно, рабочих извещал.

Сведения о партизанском движении в Иркутской губернии непосредственно поступали на почтово-телеграфную станцию. Принимал их телеграфист Г. Н. Корюкин. Он вспоминает, что делился этими новостями с рабочими Охотска П. Н. Егоровым, Н. А. Баясниковым и другими, которые сообщали о них приисковым рабочим³.

Известия о наступлении Красной Армии, развертывании партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке вдохновляли рабочих и революционно настроенных солдат на борьбу за власть Советов. В далеком тылу Колчака, на Охотском побережье, было принято решение свергнуть его власть, помочь Красной Армии в ее наступательном продвижении по Сибири.

По указанию подпольного военно-революционного комитета А. Горщерук организовал дежурство в гарнизоне в ночь с 13 на 14 декабря 1919 г. таким образом, чтобы дневальными были поставлены члены подпольного кружка.

13 декабря Горщерук отправился на прииск Кооператив и доложил ревкомом, что обстановка в городе для выступления самая благоприятная. «Командиром боевых операций, — вспоминает А. И. Унжаков, — был выбран Горщерук. В основном задача заключалась в том, чтобы, войдя в город, обезоружить роту солдат, захватить склад с оружием, окружить и захватить военный штаб, милицию, уездного начальника и радиостанцию. Собрали около двух десятков разного оружия, в том числе было около десятка трехлинейных винтовок, несколько берданок, дробовиков, один винчестер и один револьвер»⁴.

Днем 13 декабря были высланы разведчики выяснить, по какой дороге лучше пройти. На пути был прииск Тютрюмова с небольшой вооруженной охраной. Чтобы не испугать охрану, нужно было обойти прииск целиной глубокого снега. Прииск Кооператив от города находился в 20 километрах.

Выступление в город было назначено на 10 часов вечера. К этому времени в зимовье, где помещился ревком, пригласили около 100—120 наиболее стойких рабочих. А. И. Унжаков вспоминает:

«...Зимовье не вмещало всех, многие стояли при открытых дверях в сенях. Когда мы объяснили наш план выступления на город с целью свержения колчаковской власти в Охотске, люди проявили такой революционный порыв; такой энтузиазм, который никогда не забудется. Когда развернули красное знамя, кто-то запел песню „Смело, товарищи, в ногу...“. Все дружно ее подхватили. Затем все вышли на улицу, выстроились рядами по два человека...»⁵

К Охотску подошли часа в 3 ночи. Разведка сообщила, что белогвардейцы спят. Тогда вооруженные рабочие ворвались в казарму, захватив оружие в казарме и в складе. Благодаря этому смогли вооружиться все остальные, не имевшие оружия. Вскоре военный штаб, милиция, управление уездного начальника были окружены и захвачены. Два белогвардейца (начальник штаба и офицер) при попытке сопротивления были убиты. В эту ночь было арестовано более 70 чел. Власть на себя принял Временный уездный военно-революционный комитет во главе с А. И. Унжаковым.

Комиссаром радиостанции и почтово-телеграфной конторы, ревком назначил В. Н. Сосунова. Под руководством ревкома была установлена связь с коммунистами Иркутска и Дальнего Востока.

⁴ Унжаков А. И. Так боролся первый Охотский ревком.

⁵ Там же.

² Личный архив автора (воспоминания В. Н. Сосунова).

³ Личный архив автора (воспоминания Г. Корюкина).

Рис. 12. А. И. Унжаков — председатель Охотского уездного военно-революционного комитета. Фото 1962 г.

военно-революционный Совет Северо-Восточного края Сибири (Центросовет) стали систематически информировать Охотский военревком о ходе борьбы с колчаковщиной в Сибири, давать конкретные указания относительно организации работы военревкома, выборов в Советы, о политике в отношении американских и японских интервентов на Дальнем Востоке. Центросовет официально объявил о распространении своей власти на всю территорию Камчатской области⁷. Он предложил Охотскому военревкому прислать представителя в его состав. Из-за дальности расстояния (около 3 тыс. км) сделать это не удалось.

По директиве Центросовета Охотский ревком дал указание комиссару радиостанции организовать работу рации таким образом, чтобы белогвардейцы других областей Дальнего Востока не догадались о перевороте в Охотске. Это позволило

⁷ Петров П. У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957, с. 196.

⁸ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии 1918—1920 гг. Сб. док. Иркутск, 1959, с. 197—198, 223.

15 декабря военно-революционный комитет заставил полковника Широких послать от своего имени телеграмму командирам белогвардейских отрядов в Олекминске, Витиме, Киренске и Якутске с предложением во избежание кровопролития немедленно передать власть трудящимся⁶. Эта телеграмма деморализовала белогвардейцев и значительно помогла в этих местах революционным рабочим и солдатам захватить власть в свои руки.

Приблизительно после 19—20 декабря 1919 г., когда была свергнута власть Колчака в Якутске, Олекминске, Витиме и Киренске, Охотский военревком установил связь с Крайсоветом Северо-Восточного партизанского фронта Сибири. Крайсовет и сменивший его 27 декабря Временный центральный

принимать и перехватывать белогвардейскую информацию. Колчаковцы в других областях, да и в Петропавловске первое время не подозревали, что в Охотске восстановлена Советская власть, продолжая сношение с Охотской радиостанцией.

3 января 1920 г. Охотский военревком получил указание главнокомандующего партизанскими отрядами Северо-Восточного фронта Сибири Д. Е. Зверева известить все области Дальнего Востока о перевороте в Охотске, о партизанском движении в Сибири, о разгроме Красной Армией армии Колчака⁸ и начал усиленную агитацию за свержение на Дальнем Востоке власти белогвардейцев.

Колчаковцы Приморья, узнав о восстановлении Советской власти в Охотске, пытались прервать связь с Охотской радиостанцией. Генерал Розанов издал приказ: «Полная изоляция Охотска должна быть проведена хотя бы ценою прекращения связи со всеми соседними радиостанциями»⁹.

На всех белогвардейских радиостанциях был установлен строгий офицерский контроль за работой радиотелеграфистов. Несмотря на это, охотские радиотелеграфисты ухитрились поддерживать нелегальную связь с радиотелеграфистами Хабаровска, Николаевска, Александровска-на-Сахалине, Керби и других городов¹⁰.

Воззвания Охотского военревкома, передаваемые им сообщения Центросовета оказали большую моральную поддержку трудящимся Дальнего Востока в борьбе за восстановление власти Советов. Пала власть колчаковцев в Аяне. Был организован Аянский военревком во главе с техником Ноглицким. Эвенки и якуты, проживавшие в окрестностях Аяна избрали свой военревком¹¹ во главе с якутом Прохоровым и секретарем (русским) А. И. Козыриным.

По директиве Охотского военревкома в начале февраля 1920 г. избрали свой военревком трудящиеся Олы. Председателем его стал местный житель эвен И. Т. Бабцев, заместителем — эвен А. А. Кочеров (ныне здравствующий житель Магадана). Членами ревкома были учитель-камчадал И. А. Варрен и русский рабочий Наумов с рыбных промыслов Соловья.

⁸ ГАИО, ф. р-274, оп. I, д. 2, л. 43.

⁹ ЦГАДВ, ф. р-1197, оп. I, д. 155, л. 17.

¹⁰ В статье «Борьба за Советы на Охотском побережье в 1920 году» («Вопросы географии Дальнего Востока», сб. 6. Хабаровск, 1963) нами ошибочно утверждается, что нелегальная связь охотских радиотелеграфистов с революционно настроенными радиотелеграфистами белогвардейских радиостанций Дальнего Востока осуществлялась до открытия антиколчаковского переворота в Охотске (до 3 января 1920 г.).

¹¹ «Голос Родины», 1920, 17 августа.

Рис. 13. Первый председатель Ольского ревкома И. Т. Бабцев. Фото 30-х гг. Из архива семьи Бабцевых, пос. Ола. Художественная репродукция — из фондов Магаданского обл. краевед. музея.

Рис. 14. Член Ольского ревкома А. А. Кочеров. Фото 1927 г. Из архива А. А. Кочерова, г. Магадан.

Рис. 15. М. С. Мандриков — председатель Анадырского уездного ревкома. Фото 1917 г. Фонд Чукотского окр. краевед. музея.

Рис. 16. Комиссар охраны Анадырского уездного ревкома А. М. Берзин. Снимок 1917 г. Из архива Ж. М. Штейне, г. Цесис (ЛатвССР).

Одновременно были организованы ревкомы в Тауйске (председатель А. М. Тимофеев), Ямске (председатель Н. Г. Данилов), Ирети (председатель И. Е. Таюрский), Туманях (председатель Е. Н. Сашиков). Установилась связь с Кербью, где также готовился переворот. Через преданного Советской власти радиотелеграфиста подпольщики ежедневно вели переговоры с Охотском¹². 22 января 1920 г. власть колчаковцев была свергнута и в Керби.

Своеобразно узнали о перевороте в Охотске коммунисты Николаевска. С бывшим рабочим Охотских золотых приисков Бикининым Зарифом Карымовичем, уехавшим в Николаевск, была договоренность, что в случае успешного переворота в Охотске он получит для передачи коммунистам телеграмму, написанную заранее условленным шифром. И вот в первых числах января 1920 г. пришла, наконец, долгожданная телеграмма, в которой говорилось: «Выдадите нет свою дочку замуж?». Бикинин сразу же известил коммунистов о свержении власти колчаковцев в Охотске¹³.

¹² ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 289, л. 32—33.

¹³ Личный архив автора (воспоминания Г. Н. Корякина).

В Петропавловске-на-Камчатке неожиданный переворот в Охотске привел колчаковцев в панику. Червлянский установил на радиостанции строгий контроль, запретив распространение охотских телеграмм.

Через день после антиколчаковского переворота в Охотске Охотская радиостанция получила радиограмму из Анадыря с сообщением о свержении колчаковской власти.

Подготовка к антиколчаковскому перевороту в Анадыре была закончена к 15 декабря 1919 г. В этот день в комнате Аренса Волтера состоялось совещание подпольщиков, на котором был организован ревком во главе с Мандриковым. 16 декабря в 4 часа вечера колчаковская администрация была арестована. Власть взял в свои руки ревком. В его состав вошли члены подпольной группы.

Большой моральной поддержкой для ревкома явилось установление радиотелеграфной связи с Охотском. Из Охотска стали поступать информационные телеграммы Центросовета и Охотского военревкома о положении в Сибири и на Дальнем Востоке. ✓

Особое внимание Анадырский уездный ревком уделяет установлению Советской власти в уезде. 1 января 1920 г. в селения Усть-Белая и Марково были командированы члены ревкома Берзин, Куркутский, Галицкий, а немного позднее — Мальсагов. С их помощью там были организованы Советы. Председателем Марковского Совета трудящиеся избрали чужанца Ф. М. Дьячкова, секретарем — бывшего матроса Балтийского флота В. М. Чекмарева. А. М. Берзин на общих собраниях жителей выступал с докладами о положении в стране, читал воззвания Иркутского Центросовета и приказы главнокомандующего Д. Е. Зверева¹⁴.

Были организованы Советы в Ерополе, Пенжино, Совет анадырских чукчей, кочевой Совет анюйских чукчей и др. Впервые малые народы Чукотки привлекались к организации советской работы.

Установление радиотелеграфной связи между ревкомом Охотска и Анадыря позволило им выполнить очень важное задание Центросовета: передать воззвания зарубежному пролетариату.

Рис. 17. В. М. Чекмарев — секретарь Марковского сельского Совета. Фото 1957 г. Из архива В. И. Юхименко, г. Магадан.

Охотский уездный ревком обратился к Центросовету с просьбой прислать «детальные инструкции в области сношения с Японией». В ответ на это Центросовет прислал указание воздерживаться от ультимативных требований к Японии, «обратиться только к пролетариату Японии, чтобы он со своей стороны оказал давление на свое правительство»¹⁵. В связи с этим Охотская почтово-телеграфная контора с 3 по 15 января 1920 г. получила на имя председателя Охотского военревкома А. И. Унжакова несколько телеграмм Центросовета, обращенных к пролетариату Японии, а также США, Англии, Франции, Италии и других стран с разъяснением сути

гражданской войны в Советской России и разоблачением политики иностранных империалистов, поддерживавших русскую буржуазию. Центросовет призывал трудящихся капиталистических стран оказать поддержку рабочим и крестьянам Советской России в борьбе с иностранными империалистами.

Охотская радиостанция послала эти телеграммы в Анадырь для дальнейшей передачи в Америку¹⁶. Анадырская радиостанция настойчиво телеграфировала радиостанциям Аляски, пока не получила ответа.

Пролетариату Японии телеграммы передавались и на японскую радиостанцию в Очиши, с которой Охотск поддерживал связь.

На морских японских рыбалках по Охотскому побережью на зиму оставалась охрана из японских рабочих. Охотский военревком привез с рыбалок двух японцев, у которых пытались выяснить название и местопребывание японской социалистической партии. Ревкомовцы не знали тогда, что социалистическая партия в Японии еще не создана, были лишь отдельные социалистические кружки. По одному из указанных адресов ревком отправил телеграммы Центросовета и главнокомандующего Зверева социалистическим группам Японии со своей препроводительной. С помощью японцев телеграммы были переведены на японский язык и затем латинскими буквами многократно передавались на радиостанцию в Очиши. Телеграммы направлялись и в адрес японского правительства¹⁷.

Мы не располагаем сведениями относительно распространения этих телеграмм среди зарубежного пролетариата. Но, если они и не дошли по назначению из-за противодействия буржуазии, сам факт их отправки вместе с широкими выступлениями трудящихся США, Англии и других стран против интервенции в Советской России лишний раз предупреждал капиталистические правительства, что в случае продолжения интервенции «защитники бойни увидят на фронте единый восставший рабочий фронт».

К концу 1919 г. усилилась подпольная работа по подготовке свержения колчаковщины в центре Камчатской области — Петропавловске. Ревкомовцам удалось распропагандировать главную опору колчаковцев — солдатскую команду. В конце декабря арестованному П. Маловечкину предъявляется обвинение в подготовке свержения власти. Ему угрожает расстрел. Подпольный ревком решил ускорить проведе-

¹⁴ Первый Ревком Чукотки (1919—1920 гг.). Сб. док. Магадан, 1957, с. 46.

¹⁵ «Известия Якутского революционного штаба Красной Армии», 1920, 6 января.

¹⁶ ЦГАДВ, ф. р-2379, оп. 3, л. 2; ГИАО, ф. р-274, оп. 1, л. 8. л. 196—200; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.). Сб. док. Магадан, 1967, с. 29—31.

¹⁷ Личный архив автора (воспоминания В. Н. Сосунова).

ние переворота. В последний момент начальник местной команды Колышкин, очевидно, узнав каким-то образом о подготовке переворота, хотел послать телеграмму в Японию с просьбой прислать на помощь миноносцы¹⁸. Но события определили его намерения.

В ночь с 9 на 10 января 1920 г. колчаковская власть в Петропавловске была свергнута. Червлянский, Закржевский, Колышкин, Семенов, Охрименко и другие наиболее ярые колчаковцы были арестованы. Общее собрание граждан г. Петропавловска и окрестных селений избрало временный военно-революционный комитет во главе с П. С. Маловечкиным. Военревком обратился к населению области с призывом отстранять на местах колчаковцев от власти и выбирать временные военно-революционные комитеты.

Трудящиеся Камчатки радостно приветствовали свержение ненавистной белогвардейщины. В телеграмме из селения Хайрюзово, например, говорилось: «Хайрюзовский волостной сход приветствует камчатскую военно-революционную власть и выражает готовность постоять грудью. Приверженцам Колчака, народным грабителям и кровопийцам шлет проклятие. Волостной военно-революционный комитет организован»¹⁹.

Военревком Петропавловска сразу же установил связь с Охотском и Анадырем. В ночь с 10 на 11 января 1920 г. В. Н. Сосунов уже передавал известие о разгроме колчаковцев в Петропавловске главкому Д. Е. Звереву. Главком отвечал: «Передаю Вам, товарищ, сердечную благодарность за Ваше сообщение. Очень обрадован такими новыми успехами народного движения. Довожу до Вашего сведения, что на всех фронтах все обстоит благополучно...»²⁰

С восстановлением власти трудящихся в центре Камчатской области по существу завершился разгром колчаковцев на всей ее территории. Временные военревкомы были организованы в Гижигинском уезде — в Наяхане, Гижиге и других поселках. В Гижиге выборы во временный военно-революционный комитет состоялись 25 января. Председателем был избран местный житель Н. И. Брагнин, но через две недели ревком был переизбран. Председателем избрали бывшего члена Камчатского областного Совета 1918 г. Е. Кумпана²¹.

¹⁸ ЦГАДВ, ф. р-1402, оп. 1, д. 12.

¹⁹ ЦГАДВ, ф. р-1410, оп. 1, д. 2, л. 2.

²⁰ «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 25 января.

²¹ «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 1 и 29 февраля. Последовательным сторонником Советской власти

Своеобразно сложился ход событий в Чукотском уезде. Управляющий уездом бывший студент Томского университета Дмитрий Хренов о разгроме колчаковщины в Сибири и на Дальнем Востоке узнал лишь в марте 1920 г. из телеграммы на пароходе «Ставрополь», зимовавшем неподалеку от мыса Сердце-Камень. Во избежание неприятных для себя последствий Хренов решил реорганизовать свое управление в Совет уездных депутатов. В марте 1920 г. в с. Уэлен был избран Временный Чукотский Совет во главе с Хреновым²². О составе Совета и характере его деятельности документов не сохранилось.

На Командорских островах о восстановлении Советской власти в области не знали до открытия навигации.

На остальной территории Дальнего Востока колчаковская власть была свергнута в конце января — феврале 1920 г. (за исключением Читинской области). Таким образом, Камчатская область первой на Дальнем Востоке сбросила с себя иго колчаковщины.

Свержение колчаковщины почти на всей территории Дальнего Востока проходило под лозунгом восстановления Советской власти. Лишь в Приморье и Прибайкалье коммунисты сочли целесообразным временно передать власть земским управам, работавшим под их контролем, чтобы не дать повода для конфликта с войсками иностранных интервентов.

В Приморье власть была передана Приморской земской управе, выполнявшей функции областного правительства.

Заняв важные посты в финансово-экономическом совете, военном совете, продовольственном комитете, коммунисты имели реальную возможность, опираясь на широкую поддержку трудящихся, определять политику этого правительства.

Не освобожденной от белогвардейцев оставалась территория Забайкалья. Опираясь на японские штыки, здесь продолжал удерживать власть в своих руках атаман Семенов. Образовалась так называемая «читинская пробка», отделявшая Прибайкалье от Амурской области²³.

Героическая борьба советского народа против белогвардейцев и интервентов, рост мощи молодой Советской республики, поддержка ее трудящимися капиталистических стран, обострившиеся противоречия между империалистическими

Е. Кумпан не был. В 1921 г. в Петропавловске он был вовлечен белогвардейцами в автономистское выступление, направленное на свержение власти Камчатского областного ревкома.

²² ЦГАДВ, ф. р-1382, оп. 1, д. 68, л. 2.

²³ Губельман М. И. Борьба за советский Дальний Восток. М., 1958, с. 174.

державами, разразившийся в 1920 г. в капиталистических странах экономический кризис и другие факторы вынудили империалистов США, Англии и Японии изменить тактику борьбы с Советской Россией, перейти от открытой военной интервенции к прикрытой, осуществляя экономическую, идеологическую и другие формы экспансии.

Однако Япония не отказалась еще от надежд отторгнуть от Советской России хотя бы часть ее дальневосточной территории. 16 января 1920 г. Верховный Совет Антанты постановил снять блокаду с Советской России. США и Японии на советском Дальнем Востоке была предоставлена свобода рук, учитывая их «особую заинтересованность» в этой территории²⁴.

Правительство США, убедившись в невозможности подавить Советскую власть силой оружия, 10 января 1920 г. приняло решение о выводе своих войск, предоставив здесь Японии относительную свободу действий. Американские империалисты рассчитывали столкнуть Японию с Советской Россией. Ослабление и той, и другой стороны было в их интересах. Теперь США выступали уже против расчленения Советской России. Это делалось, конечно, не в интересах нашей Родины, а чтобы утвердить свое господство на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии при помощи политики баланса сил. Расчленение Советской России нарушило бы этот баланс в пользу Японии и Англии²⁵.

Подытоживая результаты борьбы советского народа с интервентами и белогвардейцами, В. И. Ленин в выступлении на VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. указывал, что «...отчетный год знаменателен больше всего как раз тем, что мы одержали гигантскую победу,— настолько большую победу, что, пожалуй, не преувеличивая, можно сказать, что *главные трудности уже позади*»²⁶. Однако Ленин предупреждал, что империалисты, безусловно, попытаются возобновить свои попытки нападения на Советскую Россию²⁷.

VII Всероссийский съезд Советов вновь предложил державам Антанты «всем вместе и порознь начать немедленные переговоры о мире»²⁸.

Во исполнение решения VII съезда Советов 24 февраля 1920 г. Советское правительство обратилось по радио к пра-

вительству США с предложением приступить к мирным переговорам, указывая, что восстановление экономических отношений США и России принесет пользу обеим странам²⁹.

Такое же предложение Наркоминдел направил по радио японскому правительству. Он указывал, что Советское правительство «вполне признает особые экономические интересы Японии на Дальнем Востоке, превышающие в настоящий момент в некоторых отношениях такие же интересы других стран...» Подтверждалось согласие Советского правительства допустить деятельность японских капиталистов на Дальнем Востоке под контролем Советской власти³⁰. Но, как и раньше, ответа на эти послания Советского правительства не последовало.

В это время Антанта готовила новый поход против страны Советов. Японии в ее планах удушения РСФСР отводилось видное место. «Польша с Запада, Япония — с Востока», — откровенно писала о планах Антанты английская газета «Таймс»³¹.

Учитывая международную обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство решили временно воздержаться от советизации Дальнего Востока и создать на его территории Дальневосточную республику, буферное государство демократического типа.

Советское правительство особое значение придавало установлению регулярной радиотелеграфной и телеграфной связи с отдаленными районами Сибири и Дальнего Востока. С этой целью 1 декабря 1919 г. Сибревком принял решение поставить мощные радиостанции в Красноуфимске и Омске³². В телеграмме из Иркутска от 12 февраля 1920 г. сообщалось, что «имеющиеся в Иркутске телеграфные аппараты дадут возможность через несколько дней сноситься с Москвой»³³.

С Владивостоком через Забайкалье прямой связи мешала «читинская пробка». В то время передающей радиостанции в Иркутске не было. Только приемная. С Владивостоком Иркутск был связан проволочным телеграфом.

Для связи с Владивостоком, Хабаровском, Благовещенском и Петропавловском пришлось использовать телеграф-

²⁹ Там же, с. 387—388.

³⁰ Там же, с. 388—389.

³¹ Шершевский Б. М. Забайкалье в период Дальневосточной республики. Чит., 1960, с. 7.

³² ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 49, л. 37.

³³ «Известия Якутского революционного штаба Красной Армии», 1920, 17 февраля.

²⁴ Штейн Б. Е. Русский вопрос в 1920—1921 годах. М., 1958, с. 76.

²⁵ Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1961, с. 52—53.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 388.

²⁷ Там же, с. 398.

²⁸ Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, с. 299.

Рис. 18. Комиссар Охотской радиостанции В. Н. Сосунов. Фото 50-х гг. Из архива В. Н. Сосунова, г. Ленинград.

ную линию, идущую от Усть-Кута на Охотск. Таким образом, Охотск с его телеграфной и радиотелеграфной станциями явился «окном» Дальнего Востока в Советскую Россию, через которое должна была поддерживаться и поддерживалась телеграфная связь дальневосточных партийных, советских и народно-революционных органов с Центром³⁴.

Радиостанции Хабаровска и Владивостока оставались в руках японских интервентов и после свержения колчаковской власти на Дальнем Востоке. Время для передачи русских телеграмм на Владивостокской радиостанции было сокращено до 2 часов 45 минут в сутки, на Хабаровской радиостанции — еще больше³⁵. Причем, слабая

мощность радиостанции Охотска не позволяла установить регулярную прямую связь с Петропавловском, Анадырем и Владивостоком. Связь Петропавловска с Владивостоком хотя и поддерживалась Николаевской радиостанцией, но тоже слабо. Прежде она осуществлялась через более мощную Хабаровскую радиостанцию, но установленный здесь интервентами контроль лишил и этой последней возможности радиосвязи дальневосточных областей с Северо-Востоком, которая во время отсутствия навигации была единственным средством связи. Таким образом японские интервенты намеренно лишили дальневосточные области возможности координировать между собой вопросы политической и экономической жизни, быть в курсе директив Центра.

После свержения колчаковской власти перед ревкомом Камчатской области встала задача закрепить достигнутые успехи. При значительном количестве контрреволюционно настроенных элементов (торговцев, промышленников, кулаков) и слабой прослойки промышленного пролетариата, близком соседстве с империалистическими хищниками — США и Японией от советских органов требовалась крайняя осто-

рожность и гибкость. Отсутствие коммунистов в Охотске и Петропавловске в это время не позволяло поставить работу ревкомов на должный уровень.

Очень мешала работе ревкомов Охотска, Петропавловска и Анадыря оторванность друг от друга, отсутствие необходимой координации проводимых ими мероприятий. Мешали и разногласия по некоторым принципиальным вопросам.

Одними из первых мероприятий Охотского военревкома после свержения колчаковщины были пополнение состава ревкома представителями от населения, реорганизация местной команды в отряд Красной Армии, установление контроля за работой радиостанции и почты, указанная выше агитационная работа по радио и телеграфу, арест и расследование злодеяний колчаковцев, национализация капиталистических приисков и рыболовных участков и др. Охотский военревком руководствовался в своей работе директивами Иркутского Центросовета.

Из 70 арестованных колчаковцев 44 было освобождено. 26 чел. были приговорены к различным срокам тюремного заключения³⁶. Общее собрание рабочих потребовало расстрелять всех осужденных, несмотря на несогласие военревкома³⁷. Революционный трибунал поддержал их требование. Ночью 18 января рабочие сами расстреляли белогвардейцев.

В воспоминаниях участников борьбы за Советы на Охотском побережье этот факт расстрела белогвардейцев оценивается по-разному. А. И. Унжакон как председатель военревкома, выступивший против расстрела, естественно, относится к этому отрицательно. «Расстрелу могли подлежать не более 10—12 чел.», — пишет он. В. Н. Сосунов в указанных воспоминаниях пишет: «Считал и считаю до сих пор, что трибунал принял правильное решение, ибо в условиях Охотска нельзя было оставлять в живых главарей колчаковцев, карателей, владельцев приисков, рыбалок и купцов, жестоко эксплуатировавших рабочих и местное население. Опасность контрреволюционного выступления не была исключена»³⁸. Точку зрения В. Н. Сосунова разделяют коммунисты М. П. Щербаков³⁹ и Г. Н. Корюкин⁴⁰.

На наш взгляд, более правильным является мнение М. П. Щербакова, В. Н. Сосунова и Г. Н. Корюкина. Расстреляны были самые ярые колчаковцы, которые могли бы

³⁶ «Голос Родины», 1920, 17 августа.

³⁷ ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 426, л. 5. Воспоминания М. П. Щербакова.

³⁸ Личный архив автора (воспоминания В. Н. Сосунова).

³⁹ ПАХК, ф. 44, оп. I, д. 426, л. 5.

⁴⁰ ЦГАДВ, ф. р-919, оп. I, д. 19.

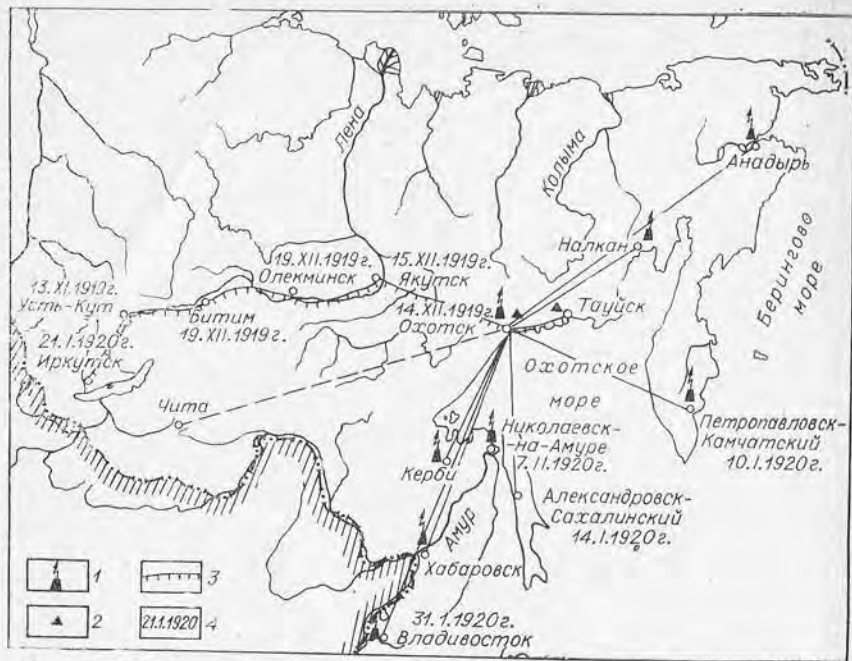

Рис. 19. Схема радиотелеграфной и телеграфной связей Охотска с Дальним Востоком и Сибирью.
1 — радиотелеграф; 2 — телеграф; 3 — телеграфная линия Охотск — Иркутск; 4 — даты свержения колчаковской власти.

помешать успешной борьбе за установление Советской власти. Между прочим, оправдание одного только белогвардейца Ивана Яныгина привело вскоре к организации белобандитского отряда — оплота местной контрреволюции.

Охотский военревком провел большую работу по национализации приисков, рыбалок, товаров и продовольствия у промышленников и купцов⁴¹.

По указанию военревкома Охотска была произведена национализация товаров, пушнины у купцов и рыбопромышленников Ольской волости. Установив нормы распределения дефицитных товаров (сахара, муки, чая, крупы и т. д.), Ольский ревком стал продавать эти товары местному населению через созданную им народную лавку⁴². Такие же народные лавки появились в Тауйске и Ямске.

⁴¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 426, л. 4.

⁴² Ерашов А., Кочеров А. Образование и укрепление Советской власти на Колыме. — «Колыма», Магадан, 1939, № 10, с. 15—16.

Из Охотска в Тауйск по телеграфу ревкомам Тауйска, Олы, Ямска и других селений передавались директивы Иркутского Центросовета, которые, как свидетельствуют источники, проводились в жизнь.

По согласованию с Центросоветом Охотский военревком приступил к подготовке выборов в уездный Совет. 31 января 1920 г. А. И. Унжаков запросил Иркутский Центросовет: «Телеграфируйте в срочном порядке инструкции выборов в Советы, (а) так (же) равно и организации их отделов»⁴³.

В ходе подготовки к выборам военревком столкнулся с трудностями, вызванными неоднородностью пролетарской массы приисков и рыбалок. На побережье имелась значительная прослойка старательской вольницы, сезонных рабочих-рыбаков, плохо подававшихся воздействию революционной дисциплины. Как свидетельствует А. И. Унжаков, на этой почве организовалась группа крайне левых, анархистски настроенных деятелей (М. Пузырев, Н. Волков, Швед и др.)⁴⁴, критиковавшая деятельность военревкома за якобы недостаточную активность его руководства и пытавшаяся взять инициативу в свои руки.

Особое внимание эта группа обратила на отряд Красной Армии Охотского гарнизона, созданный частично из рабочих, частично на основе колчаковской местной команды, стремясь привлечь его на свою сторону.

Но Унжаков как председатель уездного военревкома сначала не придавал этому значения⁴⁵.

Боеспособность военревкома значительно была ослаблена, когда в Якутск на помощь якутским рабочим был направлен с бойцами член военревкома комиссар Красной Армии А. Горщерук, а новый командир — Трегубов — поддавался влиянию группы Пузырева. Ее поддержал секретарь военревкома А. К. Перминов, комиссар радиостанции В. Н. Сосунов. Председателем Ревтрибунала стал Швед⁴⁶.

Отсутствие коммунистической партийной организации, опыта советской работы не позволили А. И. Унжакову в этих условиях как следует организовать работу военревкома. Не был создан достаточно крепкий советский актив, на который военревком мог бы опереться в своей работе.

⁴³ ГАМО, ф. р.-42, оп. 1, д. 26.

⁴⁴ Участники борьбы за власть Советов на Охотском побережье А. И. Унжаков и Г. Н. Корюкин называют этих деятелей анархистами, но принадлежность их к партии анархистов по архивным документам не установлена.

⁴⁵ Унжаков А. И. Воспоминания. Записаны в апреле 1974 г. в Москве.

⁴⁶ Там же.

В такой обстановке оказалась возможной самовольная расправа анархистски настроенных элементов с арестованными колчаковцами, о которой говорилось выше. Подготовка выборов в Советы практически была пущена на самотек. Как вспоминает А. И. Унжаков, военревком не принял участия в выборах в уездный Совет. Сам же Унжаков как председатель занял позицию пассивного наблюдателя⁴⁷.

Выборы в Охотский уездный Совет проводились с 18 по 22 февраля 1920 г. Избранными в Совет оказались: от жителей Охотска и окрестностей К. С. Паршенков, Н. Т. Кащинский, М. К. Попов, П. Н. Егоров, от отряда Красной Армии — М. Пузырев, В. Н. Сосунов, Н. Волков. Через три недели от приисковых рабочих в Совет были избраны А. К. Перминов и В. Статейкин⁴⁸.

Состав Совета говорит о том, что большинство депутатов в нем представляли стойкие сторонники Советской власти. Техник-строитель К. С. Паршенков, избранный председателем уездного Совета, и в дальнейшем пользовался доверием и уважением трудящихся Охотского района. В конце 1920 г. он избирался председателем народно-революционного Охотского городского самоуправления, после гражданской войны — членом уездного ревкома⁴⁹.

Н. Т. Кащинский и в дальнейшем был активным советским работником, в начале тридцатых годов его избирали председателем Охотского сельсовета⁵⁰.

М. К. Попов в 1918 г., как уже указывалось выше, являлся активным членом большевистского Камчатского областного Совета, был арестован белыми и вывезен из Петропавловска во Владивосток, откуда ему удалось бежать в Охотск.

⁴⁷ Там же. «Я не стал особенно держаться за власть,— вспоминает А. И. Унжаков.— Опыта не было». В то же время организацию уездного Совета он квалифицирует как «анархистский переворот». Другой точки зрения по вопросу проведения выборов в Охотский Совет придерживается В. Н. Сосунов. «Представляется довольно страшным утверждение т. Унжакова о том, что ревком не имел никакого отношения к выборам... Думаю, что никто, кроме ревкома, не мог организовать выборы в Совет... Позиция пассивного наблюдателя, безусловно, не способствовала устранению ошибок, неизбежных в стихийном движении (В. Н. Сосунов имеет в виду отсутствие в Охотске партийной организации.— Б. М.) (Из письма В. Н. Сосунова от 10 мая 1974 г.).

Отсутствие достаточного количества сохранившихся документальных материалов не позволяет точно воспроизвести картину организации выборов в Охотский Совет.

⁴⁸ Унжаков А. И. Воспоминания. Записаны в апреле 1974 г. в Москве.

⁴⁹ ЦГАДВ, ф. р-606, оп. I, д. 2.

⁵⁰ Там же, ф. р-3770, оп. I, д. 3.

Рабочий П. Н. Егоров — активный участник борьбы с колчаковщиной, свержения белогвардейской власти в Охотске⁵¹.

А. И. Унжаков тоже считает, что они не принадлежат к крайне левым группам⁵².

В. Н. Сосунов, хотя временно и примыкал к левым, своей дальнейшей жизнью доказал, что был предан Советской власти, о чем свидетельствуют полученные им высокие правительственные награды: орден Ленина, ордена Красного Знамени, звание лауреата Государственной премии.

Через 12 дней после выборов в уездный Совет, 5 марта 1920 г. председателем его был избран М. Пузырев⁵³, именовавший себя, по свидетельству В. Н. Сосунова, «анархистом-коммунистом». А. И. Унжаков считает, что «анархисты» намеренно стремились захватить руководство в Совете накануне выборов депутатов от рабочих приисков⁵⁴.

Во время довыборов этих депутатов А. И. Унжаков занял неправильную, на наш взгляд, позицию. Когда в Совет была выдвинута его кандидатура, он отказался баллотироваться, мотивируя это тем, что «с анархистами работать не может и не хочет». Настойчивые просьбы рабочих не изменили его решения⁵⁵.

При наличии в Совете подавляющего количества твердых сторонников Советской власти имелась реальная возможность помешать левым проводить свою политику, а затем и отстранить их от руководства. Авторитет А. И. Унжакова — организатора свержения колчаковской власти, председателя военревкома⁵⁶ был высок. Но А. И. Унжаков не пошел на это. Другие же члены Совета, избранные от приисков, а также от Охотска и окрестных селений, не проявили достаточно инициативы, чтобы нейтрализовать левых.

Наличие здорового ядра в составе Охотского уездного Совета повлияло на определение его платформы, изложенной в радиোগрамме Совета, направленной Далькрайкому РКП(б), Сибревкому и другим партийным и советским органам:

«...Вновь избранный Совет рабочих, крестьянских и ино-

⁵¹ Корюкин Г. Н. Письмо А. И. Унжакову от 17 мая 1966 г. (Копия письма хранится у автора монографии).

⁵² Унжаков А. И. Воспоминания. Записаны в апреле 1974 г. в Москве.

⁵³ ЦГА ЯАССР, ф. р.-316, оп. I, д. 24, л. 31.

⁵⁴ Унжаков А. И. Воспоминания. Записаны в апреле 1974 г. в Москве.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Охотский уездный военревком продолжал свою работу до 10 марта 1920 г. (из воспоминаний А. И. Унжакова, записанных в апреле 1974 г.).

родческих депутатов встал на платформу стремления к коммунизму, всемерной поддержки идей пролетарской революции, немедленного проведения их в жизнь в согласованности с центральными указаниями⁵⁷ Советской власти. Совет является исполнительным органом для проведения в жизнь постановлений революционно настроенных рабочих и крестьян района...»⁵⁸

Охотский Совет продолжил дальше линию военревкома в отношении национализации приисков, рыбалок, помощи Иркутскому губревкому, Сибревкому, Совпаркому и ЦК РКП(б) в осуществлении связи по радио с коммунистами Дальнего Востока.

После национализации речных рыбалок в марте 1920 г. в Охотске был организован рыбопромысловый кооператив под названием «Охотский общественный рыбный союз», сыгравший большую роль в оказании помощи бедноте г. Охотска и окрестностей⁵⁹.

Однако в апреле 1920 г. в связи с установлением связи с Николаевским военным округом, возглавляемым анархистом Я. И. Тряпичным, анархистское влияние на деятельность Охотского Совета значительно усилилось, что не могло не помешать упрочению Советской власти на Охотском побережье⁶⁰.

Целый ряд важных мероприятий в интересах трудящихся провел Анадырский уездный ревком.

Информационные телеграммы Центросовета, получаемые Анадырским ревкомом через Охотск, хотя и держали его в какой-то степени в курсе событий в стране и за рубежом, но такой связи было недостаточно.

Анадырский ревком пытался установить связь с Центросоветом непосредственно. 12 января 1920 г. Мандриков телеграфировал ему: «Шлите указания по ликвидации частной торговли и замены ее натуральным обменом»⁶¹. Телеграмм Центросовета, непосредственно адресованных Анадырскому ревкому в связи с его запросами, не обнаружено.

Отсутствие четких директив по многим важным вопросам вынуждало Анадырский ревком решать их самостоятельно.

⁵⁷ Правильнее, очевидно: «... с указаниями центральной...».

⁵⁸ ЦГА ЯАССР, ф. р-49, оп. 1, д. 4, л. 10—11.

⁵⁹ ЦГАДВ, ф. р-1660, оп. 1, д. 1, л. 14.

⁶⁰ Подробнее об этом см. Мухачев В. И., Фетисов А. П. Борьба за Советы на Охотском побережье в 1920 г. Указанные выше воспоминания А. И. Уижакова, использованные при подготовке монографии, позволили четче дать политическую характеристику Охотского уездного Совета, выделив в его деятельности два этапа: февраль — март и апрель — май 1920 г.

⁶¹ Борьба за власть Советов на Чукотке, с. 32.

Сразу же после свержения власти колчаковцев на общем собрании граждан Анадыря 17 декабря 1919 г. была организована следственная комиссия по разбору деятельности арестованных колчаковцев. По решению комиссии и общего собрания жителей были расстреляны бывший управляющий уездом Громов, его секретарь Толстихин и мировой судья Суздаев⁶².

В день переворота, 16 декабря, М. С. Мандриков и Аренс Волтер посетили контору фирмы «Хиббард-Свенсон К°». Доверенный фирмы Лампе плохо понимал по-русски, и Волтер был переводчиком. Волтер не очень церемонился со своим несговорчивым соотечественником, которому было предложено продолжать торговлю. Мандриков заинтересовался, сможет ли Лампе передать телеграмму ревкома в США. Тот согласился, и в США полетела телеграмма следующего содержания:

«В Анадыре Советская власть, во главе которой встали Мандриков и Берзин. Совет просит прислать продовольствие, которое будет оплачиваться золотом и пушниной»⁶³. Но ответа не последовало.

Недостаток продовольствия и начавшийся голод населения уезда вынудили Анадырский ревком пойти на крайние меры в отношении торговцев как русских, так и иностранных. Были объявлены национализированными товары Малкова, Черепяхина и других русских торговцев.

За спекуляцию и сотрудничество с колчаковцами был расстрелян торговец Малков. Все долги бедноты торговцам, составлявшие около 2000 руб., объявлялись аннулированными.

22 декабря 1919 г. ревком постановил национализировать капиталистические рыбалки Грушецкого и Сооне в устье р. Анадырь, хищнически истреблявших рыбу. 8 января 1920 г.

⁶² Жихарев Н. А. В борьбе за Советы на Чукотке. Магадан, 1958, с. 59.

⁶³ ГАМО, ф. р-69, оп. 1, д. 4, л. 24.

Рис. 20. Член Анадырского уездного ревкома М. П. Куркутский. Фото 1919 г. (прибл.). Фонд Камчатского обл. краевед. музея.

Рис. 21. А. Волтер — член Анадырского уездного ревкома. Фото 1919 г. ГАМО.

В казенный продсклад было принято товаров на сумму 13 000 долларов. Кроме того конфисковано 13 000 руб. сибирскими знаками⁶⁵.

«Мероприятия по национализации товаров американской фирмы было, пожалуй, вершиной деятельности ревкома», — пишет Н. А. Жихарев.

На наш взгляд, такая оценка этого мероприятия ревкома является не совсем правильной. В уездном масштабе эта национализация получила среди трудящихся большой отклик, а во-вторых, не подлежащим компетенции местного органа власти. Советское правительство в это время прилагало большие усилия для установления контакта с американскими фирмами, несмотря на противодействие американского правительства. Национализация американской фирмы в Анадырском уезде не способствовала этим усилиям Совнаркома, скорее наоборот. Ревкому достаточно было ограничиться реквизицией товаров — мерой более понятной трудящимся, широко применявшейся революционными органами власти на Северо-Востоке.

Анадырский уездный ревком увеличил жалование учителям, организовал закупку угля от рабочих-угольщиков на

Анадырский уездный ревком принял постановление о национализации ценностей фирмы «Хиббард-Свенсон и К^о». 9 января Мандриков вызвал Лампе и сообщил ему о решении ревкома. В этот же день комиссия в составе Мандрикова, Волтера, Булата и других ревкомовцев приняла от доверенного Свенсона книги, деньги, счета, товары, постройки и установила полный контроль над имуществом компании. Лампе было предложено продолжать работу в магазине Свенсона за ту же зарплату как служащему Советской власти⁶⁴.

19 января товары фирмы «Хиббард-Свенсон К^о» были национализированы в Марково.

копях для раздачи его бесплатно неимущему и малоимущему населению, установил контроль над работой продскладов. Были утверждены расценки и нормы выдачи товаров⁶⁶. Осуществляя всеобщую трудовую повинность, ревком обязал коммерсантов Анадыря отрабатывать определенные часы на угольных копях.

Таким образом, с самого начала своего существования ревком развернул настоящую красногвардейскую атаку на капитал. Но позиции свои он не закрепил! Не было создано революционного отряда для защиты завоеваний социалистической революции. На заседания ревкома неосмотрительно допускался коммерсант Трениев, один из организаторов контрреволюционного заговора местных торговцев. Он держал заговорщиков в курсе предполагаемых мероприятий ревкома.

Позиции ревкома были ослаблены после отъезда в Усть-Белую и Марково части его членов. Большинство бедноты Анадыря и его окрестностей находилось на охоте.

Коммерсанты стали требовать немедленно провести выборы в уездный Совет, рассчитывая захватить руководство Советом в свои руки, как это было в 1918 г. Ревком сначала предлагал им подождать до весны, когда вернутся охотники и рыбаки. Но 28 января 1920 г. он постановил провести выборы в Совет с возвращением ревкомовцев из Марково⁶⁷.

31 января 1920 г. торговцы Анадыря организовали контрреволюционный переворот. Ревкомовцы были арестованы и 2 февраля расстреляны на льду р. Казачки.

Было уже темно, когда конвоиры вывели арестованных. Торговцы заранее договорились, что по сигналу одновременно выстрелят в спины ревкомовцам, около сердца, чтобы меньше было шума. Это стало ясно при перезахоронении ревкомовцев, спустя 50 лет, в сентябре 1969 г.

Погиб и сын американского народа Аренс Волтер. «...Мечта выучиться большевизму и поехать в Америку с пропагандой не осуществилась, — пишет о нем В. М. Чекмарев. — Товарищ Волтер избавился от мобилизации (в американскую армию), но не избавился от прихвостней капитализма (в Анадыре)»⁶⁸.

А 8 февраля торговцы расстреляли возвратившихся из Марково ревкомовцев А. Берзина и Я. Мальсагова. Особен-

⁶⁶ Жихарев Н. А. В борьбе за Советы на Чукотке, с. 62, 90.

⁶⁷ Борьба за власть Советов на Чукотке, с. 34. Ни в одной из работ по истории борьбы за власть Советов на Чукотке (других авторов) ни слова не говорится об этом решении Анадырского ревкома. Отмечается лишь факт отъезда от проведения выборов в уездный Совет до весны.

⁶⁸ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 407, л. 18.

⁶⁴ ГАМО, ф. р-69, оп. 1, д. 4, л. 105.

⁶⁵ Там же, д. 2, л. 34.

Рис. 22 Перезахоронение членов Анадырского уездного ревкома в Анадыре в сентябре 1969 г.

но зверски они расправились с Берзиным, даже после смерти нанося ему удары острым предметом.

Имена первых ревкомовцев Анадыря навсегда остались в памяти трудящихся Чукотки.

8 февраля 1920 г. в Анадыре был «избран» «Совет» во главе с торговцем В. Рыбиным.

Коммерсанты демагогическими лозунгами пытались сбить с толку трудящихся, говоря якобы о стремлении к построению социализма. В письме к марковцам они сетовали на то, что те не хотят понять их намерений, но марковцы не дали опутать себя демагогией. Подняв знамя Октября вынужденное из рук Анадырского ревкома, марковцы продолжали мероприятия по укреплению власти Советов. Марковский Совет обратился к Иркутскому Центросовету с просьбой расследовать дело о перевороте в Анадыре и наказать убийц⁶⁹.

В Петропавловске после свержения колчаковской власти первоочередной задачей являлось укрепление власти трудящихся. На общегородском собрании 10 января 1920 г. Петропавловский военревком был расширен за счет представителей от населения. Основное ядро ревкома (П. С. Маловечкин, А. М. Бычков, И. И. Елисеев, Д. Г. Барвинский, Г. Г. Рудых, И. Ф. Черепанов) было предано делу трудящихся.

Военревком заверил японское консульство в Петропавловске, что он гарантирует иностранным подданным на Камчатке и их имуществу полную неприкосновенность⁷⁰.

Военревком стоял на платформе Советов, но об этом намеренно не было заявлено сразу потому, чтобы укрепить власть в городе, который, как уже говорилось, представлял собой реакционное гнездо из чиновников и спекулянтов всех рангов. Нужно было выпрять время для получения поддержки из области, после чего объявить власть Советов было бы легче.

Возвания военревкома заканчивались призывом: «Да здравствует народоуправство!». Это настораживало коммунистов, возглавлявших Анадырский уездный ревком. Сомнения вызывали и такие акты Камчатского облвоенревкома, как назначение на ответственные посты явных врагов Советской власти. Так, 13 января Сусляку было предложено «временно приступить к своим обязанностям» уполномоченного Министерства народного просвещения⁷¹. В его руках фактически оставалось руководство всем делом народного образования в области. 18 января облвоенревком постановил пригласить на службу в свою канцелярию бывшего колчаковского управляющего Камчатской областью И. Д. Добровольского, «поручив ему заведование канцелярией областного комитета»⁷². Председателем следственной комиссии был избран контрреволюционер Ч. К. Щипчинский⁷³.

Рис. 23. Памятник первому анадырскому уездному ревкому в г. Анадыре. Фото 1969 г.

⁷⁰ ЦГАДВ, ф. р-1383, оп. I, д. I, л. I.

⁷¹ «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 18 января.

⁷² Там же, 23 января.

⁷³ Там же, 11 января.

⁶⁹ Первый Ревком Чукотки, с. 69.

Рис. 24. Члены Петропавловского временного военно-революционного комитета. Слева направо: Сосновский, А. М. Бычков, Д. Г. Барвинский, П. С. Маловечкин (председатель), И. И. Елсеев, Ерошенко, Г. Г. Рудых, Н. Ф. Черепанов. Январь 1920 г. Фонд Камчатского обл. краевед. музей.

М. С. Мандриков в телеграммах Камчатскому облвоенревкому потребовал прекращения «мирной коалиции с мародерами и спекулянтами»⁷⁴.

Из Охотска пришла телеграмма за подписью Унжакова, члена ревтрибунала М. К. Попова и комиссара горнопромышленности П. Каширина с требованием отстранить Сусляка от работы в органах народного образования⁷⁵. Эти телеграммы печатались в областной газете.

Призывы анадырских коммунистов, Охотского ревкома, поддержка из селений области, требования рабочих и солдат Петропавловска немедленно восстановить Советы способствовали тому, что вскоре облвоенревком смог выступить уже с более четкой платформой. 24 января 1920 г. в газете «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета» был поставлен вопрос об организации Советов. Сусляк, Добровольский и другие реакционно настроенные деятели были отстранены от работы, а некоторые взяты под арест.

25 января в местной газете была объявлена запись в члены РКП(б). Одними из первых в Коммунистическую партию вступили П. С. Маловечкин, Н. П. Фролов, А. М. Бычков,

⁷⁴ Первый ревком Чукотки, с. 41.

⁷⁵ ГАКО, ф. р-44, оп. 1, д. 2, л. 7—8.

Г. Г. Рудых и др. Но в парторганизацию было принято много и случайных людей. Так, например, А. И. Бабкин-Байкалов, заявивший, что он коммунист с 1905 г., бывший член ВЦИК, сотрудник газеты «Известия», был избран председателем уездного комитета партии.

Он сообщил Приморскому обкому РКП(б) о создании парторганизации и просил утвердить ее. Обком, проконсультировавшись с Лариным и Воловниковым, решил воздержаться от ее утверждения, так как имя Бабкина-Байкалова было ему неизвестно⁷⁶. В действительности, как выяснилось впоследствии, это был авантюрист.

В конце января 1920 г. торговцы и промышленники Петропавловска создали подпольную организацию, которая рассчитывала освободить арестованных колчаковцев и свергнуть власть облвоенревкома. Заговорщики послали шифрованную телеграмму в Японию и во Владивосток с просьбой прислать на помощь вооруженные силы⁷⁷. Но заговор был раскрыт. В ночь с 1 на 2 февраля 1920 г. бывший начальник колчаковской местной команды Колышкин, офицеры Охрименко и Семенов были убиты при попытке бежать из арестного дома. Камчатский облвоенревком объявил Петропавловск на военном положении.

Облвоенревком принял меры к укреплению гарнизона в организационном и идейном отношении. 5 февраля на общем собрании солдат Камчатской местной команды была заслушана телеграмма помощника комиссара Охотского отряда Красной Армии о порядке организации красноармейских отрядов. Было постановлено «переустроить распорядок в Кам-

Рис. 25. Г. Г. Рудых — член Петропавловского военревкома, фото 50-х гг. Из архива Г. Г. Рудых, г. Нальчик.

⁷⁶ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 289, л. 7. Подробнее о создании и деятельности Камчатской парторганизации см. Мухачев Б. Посланец Ленина. — «На Севере Дальнем», 1969, с. 17—31.

⁷⁷ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 558.

чатской местной команде по примеру Охотского отряда»⁷⁸.

С первых же дней своего существования облвоенревком принял меры для улучшения экономического положения трудящихся области. Все товары и продовольствие русских и иностранных торговцев Петропавловска были взяты на учет, торговцев обязали вывесить прейскуранты. Была введена карточная система продажи всех товаров с таким расчетом, чтобы их хватило до открытия навигации. Контроль за деятельностью торговцев осуществлял созданный в это время Временный совет по продовольствию Камчатской области.

Развозный торг разрешался, но под строгим контролем со стороны местных органов власти. В случае нарушения правил торговли ревкомам предлагалось конфисковывать товары торговцев⁷⁹.

Облвоенревком поставил перед собой в перспективе задачу вытеснения частной русской и иностранной торговли и промышленности в области, но не административными мерами, а экономическим путем: путем восстановления старых и создания новых кооперативов. 18 января 1920 г. в Петропавловске было создано Бюро по организации Союза камчатских кооперативов⁸⁰. В уезды и волости области облвоенревком послал уполномоченных, которым предлагалось проверить на местах работу продскладов, заменить их вахтеров избранными народом, ознакомить население с порядком организации кооперативов и, если оно пожелает, помочь организовать их и передать им продсклады⁸¹.

Из-за отсутствия связи с Центром, а также, по-видимому, из-за незнания закона о национализации внешней торговли Камчатский военревком самостоятельно решал вопросы торговли с иностранцами. Так, 29 февраля 1920 г. Временный совет по продовольствию в Камчатской области «признал возможным разрешить иностранным торговцам, производящим коммерческие операции в области, производить таковые в иенах и долларах по курсу дня, который определяется по телеграфным сведениям, санкционированным областной властью»⁸².

Так как недостающее количество денежных знаков невозможно было получить с «материка» до открытия навигации,

⁷⁸ «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 8 февраля.

⁷⁹ ЦГАДВ, ф. р-1383, оп. 1, д. 1, л. 20.

⁸⁰ Там же, д. 17, л. 30; «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», 1920, 22 января.

⁸¹ ЦГАДВ, ф. р-1379, оп. 2, д. 2.

⁸² Там же, д. 2, л. 19.

облвоенревком 26 февраля принял решение выпустить собственные, камчатские боны на сумму до 10 млн. руб.⁸³

В Петропавловске был восстановлен профсоюз рабочих и служащих, существовавший в 1917—1918 гг. К весне в него объединилось 311 чел.⁸⁴ Были организованы профсоюзы рабочих в Усть-Камчатске и Охотске. Возобновил свою работу учительский союз, который обратился к военревкому с заверением в том, что камчатские учителя всеми силами будут поддерживать Советскую власть⁸⁵.

До созыва областного съезда Петропавловский военревком был признан почти всей областью областным органом власти. Не было связи с Чукотским и Командорским уездами. Ввиду невозможности зимой вызвать делегатов в Петропавловск (бездорожье, отсутствие транспорта) военревком решил до открытия навигации ограничиться созывом Петропавловского уездного съезда Советов.

22 февраля в Петропавловске была получена из Владивостока телеграмма от Воловникова и Холодова, которые сообщили о причинах передачи власти в Приморье Приморской областной земской управе, рекомендуя признать ее. «Имейте в виду, — телеграфировали они, — что при нежелании признавать существующее здесь правительство — земскую управу — это может вызвать осложнения со стороны Японии»⁸⁶. Почти одновременно с этой телеграммой в Петропавловск пришло сообщение из Благовещенска об установлении в Амурской области Советской власти.

24 февраля 1920 г. эти телеграммы обсуждались на заседании облвоенревкома. Позиция, занятая благовещенскими коммунистами по вопросу о форме власти, способствовала тому, что заседание постановило, с одной стороны, войти в контакт с Приморской земской управой, а с другой — продолжать работу по советизации Камчатки⁸⁷.

Японские интервенты к весне 1920 г. вновь возобновили свои захватнические действия на Дальнем Востоке. В феврале они уже предприняли попытку оккупировать Северный Сахалин. Облвоенревком обратился с призывом к Советам Дальнего Востока протестовать против захватнических действий японцев⁸⁸. Такие же телеграммы протеста были по-

⁸³ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 2, д. 2, л. 126—127.

⁸⁴ Там же, ф. р-2414, оп. 1, д. 12, л. 475.

⁸⁵ Там же, л. 465.

⁸⁶ Там же, ф. р-1378, оп. 1, д. 18, л. 73—74.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же, ф. р-1383, оп. 1, д. 1, л. 20.

Рис. 26. Памятник председателю первого Гижигинского Совета А. А. Курилову в с. Гижига. Фото 1969 г.

сланы из Охотска, Гижиги и других пунктов области⁸⁹.

В некоторых районах Камчатской области были замечены шпионские действия японцев. Камчатский облвоенревком обратился к Советам Дальнего Востока и к Советскому правительству с новой телеграммой, в которой говорилось:

«...На днях были видны в районе селений Опалы и Озерной западного побережья Камчатки два миноносца и один крейсер. Предполагают, что японские. Один миноносец подходил близко к рыбоконсервному заводу Цуцуми. Вблизи завода была вынесена телеграфная лента. Предполагается, что на заводе находится телеграф. По направлению от Большерецка выехал в пустой нарте японец по направлению к

Озерной. В Наыхане два японца совместно с начальником почтового отделения Васильевым подозреваются в шпионстве. У японцев найдены фотографические снимки нашего внутреннего устройства наыханского радио; очевидно, японцы, как и на острове Сахалине, пытаются высадить десант с целью захвата мирового богатства Камчатки, которая является для Японии самым лакомым кусочком.

Ввиду изложенного, Камчатский военревком категорически протестует о недопустимости захвата Камчатки и вмешательства в ее спокойную внутреннюю жизнь. Камчатский военревком просит все органы власти, Советы Сибири и Центр России заявить свой протест Японии и всем государствам мира (против) насильственного захвата японцами мирового богатства Камчатки...»⁹⁰

4 марта японские интервенты вновь предприняли попытку высадить десант в Александровске, но помешали льды.

Положение осложнилось. Несмотря на это, Далькрайком

⁸⁹ ЦГАДВ, ф. р-1408, оп. 1, д. 3, л. 91; ЦГА ЯАСССР, ф. р-316, оп. 1, д. 24, л. 30.

⁹⁰ «Известия Якутского революционного штаба Красной Армии», 1920, 7 марта.

РКП(б) в конце февраля 1920 г. принял ошибочное решение, взяв курс на восстановление Советской власти в Приморье. 22 февраля Воловников уже телеграфировал Камчатскому облвоенревкому, что возражений против восстановления Советской власти в Камчатской области не имеется⁹¹.

На 12 марта 1920 г. было намечено открытие I Петропавловского уездного съезда Советов. В этот же день должен был открыться съезд Советов Сахалинской области в Николаевске. Но в ночь на 12 марта отряды японских интервентов в Николаевске, вопреки мирному договору со штабом партизан, неожиданно напали на них. В жестокой схватке погибло более 570 японских солдат и офицеров, более 100 взято в плен. Потери партизан составили около 100 чел.

Отдавая приказ о выступлении против партизан, японское командование знало, что силы партизан в несколько раз превосходят японские и что интервентов ждет разгром. Вождь японских коммунистов Сэн Катаяма 22 июня 1922 г. на заседании Дальбюро ЦК РКП(б) прямо говорил, что японское командование обрекло на гибель свой гарнизон в Николаевске «для создания предлога продолжения интервенции»⁹².

Выступление японских интервентов в Николаевске положило начало новому этапу иностранной интервенции на советском Дальнем Востоке.

Центральный Комитет РКП(б) принял энергичные меры для создания на Дальнем Востоке буферного государственного образования — Дальневосточной республики. Особенность новой тактики Коммунистической партии на этом этапе борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке заключалась в том, что рабочий класс Советской России осуществлял здесь свою диктатуру через революционно-демократические органы власти.

⁹¹ ЦГАДВ, ф. р-1378, оп. 1, д. 18, л. 56.

⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 372, оп. 1, д. 135, л. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впереди предстояло еще более двух лет напряженной борьбы с интервентами и белогвардейцами. Первый Чрезвычайный Петропавловский уездный съезд Советов, который работал с 12 марта по 7 апреля 1920 г., принял решение о советизации Камчатской области. Но сложившаяся на Дальнем Востоке и в стране напряженная обстановка потребовала отказаться от этого решения. С открытием навигации в мае 1920 г. из Владивостока в Петропавловск возвратился коммунист И. Е. Ларин с директивами восточной группы Дальбюро РКП(б) временно воздержаться от установления Советской власти. Советы на Северо-Востоке были реорганизованы в органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства: сначала в исполкомы Приморской областной земской управы, а с декабря 1920 г. — в нарревкомы правительства ДВР. С переходом Камчатской области из ДВР в состав РСФСР в конце марта 1921 г. нарревкомы до конца гражданской войны продолжали оставаться революционно-демократическими органами власти.

Исследование истории борьбы за власть Советов на Северо-Востоке показывает, что, несмотря на своеобразные условия этой окраины, революционные события здесь происходили на основе общих закономерностей социалистической революции. Лишь под руководством коммунистов трудящимся в 1918 г. удалось взять власть в свои руки. Лишь установление диктатуры пролетариата позволило проводить в полной мере мероприятия по борьбе с иностранной экспансией.

Чрезвычайно интересна деятельность коммунистов Камчатки в период триумфального шествия Советской власти. Несмотря на свою молодость и отсутствие необходимого опыта политической борьбы, они правильно сориентировались

в обстановке и избрали единственно возможную в тех условиях тактику мирного установления Советской власти: реорганизовать буржуазный орган власти — Камчатский областной комитет общественной безопасности — в областной Совет. Ломка старого государственного аппарата была проведена путем непосредственного участия большевиков и большевистски настроенных товарищей в работе областного комитета, привлечения на сторону Советской власти демократических деятелей и вытеснения из буржуазного органа власти реакционных элементов.

На этом фоне совершенно неоправданно выглядит позиция руководства Охотского военревкома, пустившего на самотек организацию выборов в Совет, председателя военревкома А. И. Унжакова, выдвинутого рабочими депутатом этого Совета и отказавшегося баллотироваться под предлогом, что в Совете есть «анархисты». Такая позиция не способствовала упрочению Советской власти.

В тяжелые годы гражданской войны начиналось становление союза рабочего класса передовых наций страны с патриархальным крестьянством Камчатской области. Создание первых Советов и ревкомов среди малых народов Северо-Востока в 1918 и 1920 гг. свидетельствовало о начале переворота в их сознании под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, о начале превращения трудящихся из «класса в себе» в «класс для себя».

За короткий период своего существования в 1918 г. первые Советы Северо-Востока сумели доказать трудящимся, что именно эти органы власти являются плоть от плоти и кровь от крови подлинно народными органами власти. Именно поэтому до середины 1919 г. в кольце колчаковцев на Северо-Востоке продолжали существовать очаги Советской власти. Именно поэтому трудящиеся Камчатской области первыми на Дальнем Востоке свергли власть ненавистной колчаковщины. Причем это было сделано (за исключением Анадырского уезда) без непосредственного руководства коммунистов, что свидетельствовало о величайшей силе идей Коммунистической партии, овладевших трудящимися массами в период создания и деятельности первых Советов в 1918 г.

Установление Советской власти в стране и на Северо-Востоке явилось главным условием, определившим успешный ход борьбы с иностранной экспансией, борьбы препятствовавшей дальнейшему осуществлению захватнических планов иностранных империалистов на Камчатке. Советское правительство последовательно проводило политику мирного

сосуществования с иностранными капиталистическими государствами, предлагало им экономическое сотрудничество, не отказывалось предоставлять концессии (под контролем Советской власти), заявляло о своей готовности развивать взаимовыгодные торговые отношения (на основе государственной монополии внешней торговли). Но империалисты США, Японии, Англии и других стран отклоняли эти предложения, оказывая поддержку белогвардейцам.

Советы и ревкомы Камчатской области твердо отстаивали суверенитет РСФСР на Северо-Востоке. Из-за оторванности от «материка» они не всегда были в курсе внешней политики Советского правительства и часто действовали самостоятельно. Они сами фактически ликвидировали порто-франко в Камчатской области, введя налог на вывозимую иностранцами пушнину, сами регулировали торговлю с иностранцами, проводили мероприятия по кооперированию трудящихся (что играло немалую роль в борьбе с хищнической торговлей иностранцев), ликвидировали автономистское выступление, которое отвечало интересам иностранных империалистов, протестовали против захватнических действий интервентов на Дальнем Востоке. Не всегда их действия были правильными: например, они неверно информировали иностранцев относительно концессионной политики Советского правительства (возражали против предоставления концессий), самостоятельно национализировали товары иностранных фирм. Но в целом их деятельность имела большое значение, способствуя срыву экспансионистских планов иностранных империалистов.

На втором этапе гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке иностранные империалисты, особенно японские, развернули усиленную деятельность по созданию на Северо-Востоке марионеточного государства под своим протекторатом с целью организации здесь плацдарма для продолжения интервенции в Советской России. Гибкая тактика Коммунистической партии в борьбе за Советы, героическая борьба трудящихся восточных окраин, как и всей страны против белогвардейцев и интервентов, нарастание мощи Красной Армии, дальновидная деятельность советских дипломатов, использовавших в интересах РСФСР империалистические противоречия, поддержка зарубежного пролетариата привели к краху экспансионистских планов иностранных империалистов.

25 октября 1922 г. японские интервенты и белогвардейцы вынуждены были вывести свои войска из Владивостока. В начале ноября они ушли из Петропавловска. С помощью местного населения красноармейские экспедиции М. П. Воль-

ского, С. С. Вострецова, Э. Г. Светца (коммуниста-венгра) в 1922—1923 гг. на Северо-Востоке ликвидировали последние отряды белогвардейцев. Советская власть была окончательно восстановлена.

Замечательные успехи в экономической, политической и культурной жизни Северо-Востока, достигнутые за годы Советской власти,—прекрасный памятник героям гражданской войны, отдавшим жизнь в борьбе за власть Советов.

Аварин В. Я.—исследователь 8
 Автократов В. Н.—исследователь 26, 105
 Адолин И.—купец, председатель Гижигинского уездного комитета общественной безопасности в первой половине 1917 г. 45, 73
 Алексеев М. В. (1857—1918) — белогвардейский генерал 78
 Амундсен Р. (1872—1928) — норвежский полярный исследователь и путешественник 21, 47
 Антонов — рабочий радиостанции в Наяхане 45
 Асаевич — заведующий Анадырской радиостанцией 72
 Атувья — житель Анадырского уезда, чукча 45

Бабкин-Байкалов А. И. (? — 1922) — есаул казачьего войска из г. Оренбурга, авантюристически настроенный политический деятель. За провокационные действия был исключен из Коммунистической партии 32, 173
 Бабцев И. Т.—первый председатель Ольского волостного ревкома, зван 151, 152
 Балясников Н. А.—рабочий г. Охотска 148
 Барвинский Д. Г.—член Петропавловского временного военно-революционного комитета 170, 172
 Барыкин — царский чиновник 81
 Батенков Г. А.—матрос Тихоокеанского флота, участник революции 1905—1907 гг., вел агитацию среди охотских рабочих за объявление забастовки в 1916 г., был арестован 51
 Безруков С. Е.—см. Мандриков М. С.
 Бекер — английский финансист, сотрудничавший с Вонлярлярским при организации «Северо-Восточного Сибирского общества» 59
 Беликов — председатель Охотского горного коллектива во второй половине 1918 г. 135
 Беликова Л. И.—исследователь, 9, 11
 Белов М. И.—исследователь 8, 65
 Березкин Н. В.—исследователь 5
 Берзин (Берзиньш) А. М. (1899—1920) — коммунист, активный участник борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке. В 1918 г.—комиссар железнодорожной станции Хабаровск-1; после контрреволюционного переворота в Приморье был арестован, бежал из-под ареста. Один из организаторов подготовки свержения колчаковской власти в Анадыре, комиссар охраны Анадырского уездного ревкома в декабре 1919 — январе 1920 г. Руководил организацией Советов в селениях Марково и Усть-Белой. Расстрелян

анадырскими торговцами 8 февраля 1920 г. 18, 143, 144, 153, 154, 168—170
 Берсенева — торговец 45
 Бертин В. П.—рабочий охотских приисков. В 1917—1918 гг. в Красной гвардии в Москве. Во второй половине 1918 г. прибыл в Охотск, участвовал в борьбе за Советы. В 1919 г. арестован и выслан колчаковцами в Хабаровск. После гражданской войны — один из первооткрывателей цветных металлов на Алдане и Колыме 136, 141
 Бик В. И. — исследователь 12, 13
 Бикенин З. К.—рабочий охотских приисков 152
 Бимба А.—исследователь 21
 Бирич Х. П.—камчатский рыбопромышленник; в конце 1921 — 1922 гг.—особоуполномоченный белогвардейского «приамурского правительства» в Камчатской области 39, 41, 69, 70
 Блажейчик М. К.—член Петропавловского горсовета в 1917—1918 гг. 116
 Богданов В. Д.—исследователь 5
 Богданович К. И.—геолог, руководитель геологопоисковых экспедиций на Охотском побережье и Чукотке в конце XIX — начале XX в., первооткрыватель золота в этих районах 6, 39
 Богомолов В. Д.—рабочий, кооператор. В 1917—1918 гг.—член Камчатского областного комитета общественной безопасности, Камчатского областного Совета. В 1922 г.—командующий партизанскими отрядами Камчатки 79, 80, 83, 94, 103
 Богофаз (Тан) В. Г.—исследователь и писатель 7
 Богунов — торговец 45
 Боговлянский Н.—уполномоченный правительства Колчака в г. Сизэтл (США) 146
 Бойко-Павлов Д. И.—активный участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, впоследствии исследователь 9, 10, 69, 79, 84, 97, 99, 111, 112, 127, 147
 Ботин — см. Батенков Г. А.
 Боярский В. А.—исследователь 8, 132
 Брагин Н. И.—председатель Гижигинского уездного военревкома в начале 1920 г. 156
 Брум В. К.—коммунист, председатель Временного краевого Совета, а затем — Центросовета Северо-Восточного фронта Сибири 28
 Будрин И. (? — 1920) — коммунист, комиссар Николаевского горного округа. В 1920 г. расстрелян анархистами в Николаевске-на-Амуре 121, 141
 Булатов (Булат) А. Г. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома; расстрелян торговцами в феврале 1920 г. 144, 168
 Бульгин С.—исследователь 121
 Бурлаков И. В.—житель с. Ука 126
 Бутурлин С. А.—царский чиновник 5
 Бучек В. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома; расстрелян торговцами в феврале 1920 г. 144
 Бушуева А. А.—одна из владелиц торговых заведений г. Охотска 46
 Бушуев С.—заместитель председателя Камчатского областного Совета в 1918 г.; перешел на сторону белогвардейцев 128
 Бычков А. М. (1897—1961) — член КПСС с 1920 г. В 1917—1918 гг.—член Петропавловского горсовета. Один из руководителей свержения колчаковской власти в Петропавловске в январе 1920 г., член Камчатского облвоенревкома. В 1920—1922 гг.—уполномоченный Камчатского облисполкома и облнарревкома на Чукотке 21, 34, 94, 139, 140, 170, 172
 Бэрнэм Д.—американский исследователь 21, 22
 Бяков — полицейский пристав Ольского стана 71

Вандерлип В.—американский капиталист, вел переговоры с Советским правительством от имени синдиката Вандерлипа в 1920—1922 гг. о предоставлении ему концессий на Камчатке 146

Варрен И. А.—учитель с. Ола, член первого Ольского ревкома 51, 72,

151
Васильев В. В.—заведующий Гижигинской почтовой конторой 45, 135,

176
Вдовин И. С.—исследователь 7, 9, 127

Величко В. В.—исследователь 20

Виленский-Сибиряков В. Д.—участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, исследователь 93

Вилькицкий Б. А. (р. 1885) — русский гидрограф. В 1911 г. возглавлял экспедицию на о. Врангеля. В 1914—1915 гг. совершил первое плавание Северным морским путем из Владивостока в Архангельск. В 1918 г. перешел на сторону белогвардейцев и интервентов, в 1920 г. бежал в Лондон (см. Малая Советская Энциклопедия, т. 2. Изд. 3-е, с. 395) 66

Вильсон В. (1856—1924) — президент США 131

Волков Н.—член Охотского уездного Совета 1920 г., анархистски настроенный деятель 163, 164

Воловников М. П. (1892—1949) — член КПСС с 1917 г. В 1919 г.— один из руководителей революционного подполья в Петропавловске; был выслан колчаковцами во Владивосток. В первой половине 1920 г.—уполномоченный Камчатского облвоенревкома, а затем областного Совета во Владивостоке, во второй половине 1920 г. принимал активное участие в работе Камчатской парторганизации в Петропавловске. В 1921 г.—представитель Камчатки в Учредительном собрании Дальнего Востока, один из организаторов подготовки советской экспедиции на Камчатку из Шанхая. После гражданской войны — на ответственной работе в Сельскохозяйственном центре, начальник Управления Наркомвнуторга СССР 124, 137—140, 173, 175, 177

Волокитин А. Ф.—делегат от алеутов о. Беринга на I Камчатском областном съезде представителей населения, председатель организации РКП (б) о. Беринга в 1921—1923 гг. 80, 83

Волтер А. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома, американец. В 1920 г. расстрелян торговцами Анадыря, 29, 144, 153, 167—169

Вольский М. П.—коммунист, командующий партизанскими отрядами в Приморье в 1922 г.; в конце 1922—1923 гг.—командующий красноармейской экспедицией на Камчатке, ликвидировавшей последние банды белых. Был председателем Камчатского губревкома 180—181

Вонлярярский В. М.—полковник в отставке, организатор русско-американского Северо-Восточного Сибирского акционерного общества, занимавшегося эксплуатацией природных богатств Чукотки в 1902—1909 гг. 40, 57—59

Вострецов С. С.—коммунист, видный советский военачальник, герой гражданской войны; в 1923 г.—руководитель красноармейской экспедиции, ликвидировавшей банды генерала А. Пепеляева на Охотском побережье 181

Галицкий М. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома. В 1920 г. расстрелян торговцами Анадыря 144, 154

Галкин — радиотелеграфист Хабаровской радиостанции 68

Гарусов И. С.—исследователь 12, 13, 17, 26, 72

Глускин И.—исследователь 15

Говорин — торговец пос. Гижига 45

Голынок В. П.—коммунист, работник Хабаровского госбанка, впоследствии исследователь 9, 34, 43, 127, 128, 147, 177

Голованов И. Ф.—член КПСС с 1925 г., в 1917 г.—помощник камчатского областного комиссара Временного правительства, в 1918 г.—член Камчатского областного Совета 51, 80, 82, 83, 94, 103, 105, 112, 118

Горщерук А.—один из организаторов свержения колчаковской власти в Охотске в декабре 1919 г., член Охотского уездного военревкома, комиссар Красной Армии 142, 148, 149, 163

Гребницкий Н. А.—исследователь 5

Григорцевич С. С.—исследователь 8, 9, 11, 37, 40, 55, 58—62, 64, 132,

145
Гринчук С. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома. Убит торговцами во время контрреволюционного переворота в Анадыре в 1920 г. 144

Громов И. М. (? — 1919) — до Февральской революции — помощник начальника Командорского уездного полицейского управления. В дальнейшем — командорский уездный комиссар Временного правительства, в период колчаковщины — управляющий Анадырским уездом. После свержения колчаковской власти в Анадыре расстрелян по постановлению уездного ревкома и общего собрания жителей Анадыря 74, 119, 143, 167

Грушецкий — камчатский рыбопромышленник 60, 168

Грэвс В.—участник антивоенной интервенции на Дальнем Востоке 21

Губельман М. И. (1885—1968) — член КПСС с 1902 г., активный участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, впоследствии исследователь 9, 157

Гульба В. А.—коммунист, рабочий камчатских рыбных промыслов 50

Гулько С. В.—исследователь 21

Давыдов Б. В.—исследователь 5, 66

Данилов Н. Г.—председатель Ямского сельревкома 152

Демби А.—камчатский рыбопромышленник и фабрикант, компаньон Х. П. Бирича 39, 40, 41, 69, 70, 102, 126, 134

Дербер П. Я.—эсер, председатель белогвардейского Временного правительства автономной Сибири 128, 133

Днепровский С.—участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, автор воспоминаний 26, 27

Добровольский И. Д.—член Камчатского областного комитета общественной безопасности, помощник колчаковского управляющего Камчатской области 73, 83, 118, 171, 172

Добрянский — председатель горного коллектива, сторонник Советской власти 137, 141

Дуглас П. Ш.—английский капиталист 40

Дудко П. И.—член КПСС с 1920 г., член Петропавловского городского и Камчатского областного Советов в 1917—1918 гг. В 1923—1925 гг.—председатель Охотского уездного ревкома; в конце 20-х годов председатель Нерчинского горсовета 94, 97, 103, 118, 119, 129

Душкин А. И.—член Гижигинского уездного Совета 108

Дыптан И. Д.—член Камчатского областного Совета 129, 134

Дьячков А.—исследователь 5

Дьячков Ф. М.—председатель Марковского Совета 154

Егоров П. Н.—рабочий г. Охотска, член Охотского уездного Совета 148, 164, 165

Елиашевич Р.—активный участник борьбы за власть Советов в Охотском уезде. В 1919 г. был арестован и выслан белогвардейцами из Охотска в Хабаровск 141

Елисеев И. И.—член Петропавловского временного военно-революционного комитета 170, 172

Емельянов К.—камчатский областной комиссар Временного правительства 68—70, 73, 78, 80, 87, 102

Ерашов А.—исследователь 12, 13, 71, 162

Ерошенко — член Петропавловского военревкома 172

Жихарев Н. А. — исследователь 12, 13, 15, 16, 31, 35, 71, 79, 82, 94—97, 198, 107, 111, 127, 136, 138, 143, 144, 166, 167—169
Жуков Е. М. — исследователь 11

Закржевский В. И. — член Камчатского областного комитета общественной безопасности, начальник колчаковской областной милиции 115, 118, 139, 156

Заугольников И. П. — председатель Охотского уездного комитета общественной безопасности 71, 88, 102

Захариас Эллис М. — американский военный деятель 21, 22

Зверев Д. Е. — главнокомандующий партизанскими отрядами Северо-Восточного фронта Сибири 151, 154—156

Зибарев В. А. — исследователь 75, 105

Иванов С. — исследователь 9

Ивашкин П. Г. — председатель Петропавловского укома РКП(б) в 1922 г. 28, 34, 103

Иеропес — ротмистр, начальник Камчатской пешей жандармской команды 68

Иннокентий — священник с Ола 72

Иныло — крупный корякский оленевод 44

Кадышевский — царский чиновник 81

Калманович — зам. председателя краевого комитета Советов 100

Калмыков И. П. — белогвардеец, атаман Усурийского казачьего войска. Проводился массовыми расправами над сторонниками Советской власти 141

Камдрон Р. — капитан шхуны «Дельфин», председатель Охотского уездного комитета общественной безопасности в первой половине 1917 г. 71, 87

Кан А. — американский прогрессивный исследователь 21

Канаев А. С. — член Охотского уездного комитета общественной безопасности, священник 88

Канеко — рабочий промыслов Демби — Бирича 41

Караев А. И. (? — 1961) — глава торговой фирмы братьев Караевых на Чукотке, действовавшей в 1910—1922 гг. 47

Караев Ф. И. — брат и компаньон А. И. Караева. В первой половине 1923 г. — уполномоченный Камчатского губревкома на Чукотке 47

Карпель И. — активный участник борьбы за власть Советов в Якутии 33

Картакой О. А. (р. 1891) — член КПСС с 1920 г. До революции работала на фабриках Прибалтики и Дальнего Востока. В 1917—1918 гг. — член Петропавловского горсовета, председатель женсовета. После контрреволюционного переворота в Петропавловске в июле 1918 г. была арестована и выслана во Владивосток. В период колчаковщины находилась на нелегальном положении, проводила политработу среди рабочих-железнодорожников. После гражданской войны — на советской и профсоюзной работе 34, 94, 95, 129

Катаяма С. (1859—1933) — выдающийся деятель международного коммунистического движения, 21, 177

Каширин П. В. (? — 1922) — член КПСС с 1920 г. В 1913 г. приехал из Хабаровска на Чукотку. Председатель Анадырского уездного комитета общественной безопасности в первой половине 1917 г. С отъездом в Петропавловск активно участвует в борьбе за Советы, арестован белыми и выслан

во Владивосток. В 1918—1922 гг. — один из организаторов борьбы за Советскую власть в Охотске. В 1922 г. погиб в бою с белыми 12, 17, 72, 73, 80, 81, 83, 107, 129, 136, 141, 142, 172

Кащинский Н. Т. — член Охотского уездного Совета 164

Керенский А. Ф. — председатель Совета Министров буржуазного Временного правительства 67

Киселев Л. Ф. — активный участник борьбы за власть Советов на Северо-Востоке. В 1917—1918 гг. — член Петропавловского городского и Камчатского областного Советов, уполномоченный областного Совета на Чукотке. Считал себя коммунистом. Погиб на Чукотке от рук торговцев в 1920 г. 17, 94, 101, 103, 127, 128

Кияшко А. В. — председатель комитета общественной безопасности, а затем — первого Совета рабочих депутатов о. Медный 74, 119

Клочков — член Петропавловского областного совета, б. царский чиновник 81

Ковальчук — член Петропавловского областного совета, б. царский чиновник 81

Козлов — камчатский рыбопромышленник 126

Козырин А. И. — член КПСС с 1921 г. В 1920 г. — секретарь якутско-эвейкинского ревкома Аяна, Лантаря и Алдомы 17, 151

Колтовской Г. Г. — исследователь 21

Колчак А. В. (1873—1920) — адмирал, глава контрреволюционного правительства в Омске; в 1920 г. расстрелян по приговору Иркутского ревкома 22, 145, 146, 148

Колышкин Д. (? — 1920) — начальник колчаковской Камчатской местной команды; расстрелян в 1920 г. по постановлению Камчатского областного военревкома 156, 173

Кольцов П. П. — компаньон В. А. Фогельмана, занимавшийся организацией поисков, разведки и добычи золота в Охотском уезде 40

Коробко А. Т. — член Петропавловского горсовета 34, 129

Корсаков Е. Ф. — исследователь 8, 59, 64

Корюкин Г. Н. (1895—1970) — телеграфист. В 1921 г. — секретарь Охотской ревтройки, в 1923—1926 гг. — секретарь Охотского уездного ревкома 34, 80, 87, 148, 152, 161, 163, 165

Корюкин Н. Е. — охотский городской старшина 70, 71, 80, 87

Костров — пристав в Мильковской волости Петропавловского уезда 70

Косицын Н. Т. — житель г. Петропавловска, рыбак 139

Косыгин Э. П. — солдат Камчатской местной команды из местных жителей, активный участник вооруженного выступления солдат против колчаковцев в мае 1919 г. 140

Кох — торговец пос. Гижига 45

Кох — работник Наяханской радиостанции, сын торговца Коха 45

Кочеров А. А. (р. 1900) — член КПСС с 1931 г., эвен. В 1920 г. — член Ольского ревкома. После гражданской войны — на советской работе 12, 13, 28, 34, 71, 151, 152, 162

Кравченко П. — исследователь 12, 14, 15, 16

Краснощекоев А. М. (1880—1939) — коммунист. В революционном движении с середины 90-х годов. В 1917—1918 гг. — председатель Дальневосточного краевого комитета Советов, затем Дальсовнарком. В 1920—1921 гг. — председатель правительства ДВР и член Дальбюро ЦК РКП(б) 121

Крупенин В. — казак Камчатской казачьей команды 50

Крушанов А. И. — исследователь 9, 10, 12, 13, 36, 37, 85

Куликов К. — исследователь 106

Кулиновский Н. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома; расстрелян торговцами Анадыря в феврале 1920 г. 144

Кумпан Е.— в 1918 г. член Камчатского областного Совета, в 1920 г.— председатель Гижигинского уездного военревкома, затем уездного Совета. В 1921 г. примкнул к камчатским автономистам, стремившимся свергнуть власть областного нарревкома 156, 157

Кунина А. Е.— исследователь 8

Курилов — житель г. Петропавловска, рыбак 139, 140

Курилов А. А. (1889—1965) — член КПСС с 1947 г., активный участник борьбы за власть Советов на Охотском побережье. В июне 1917 г. был назначен комиссаром Временного правительства по Гижигинскому уезду. Первый председатель Гижигинского Совета. 21, 34, 35, 45, 48, 73, 74, 86, 108, 109, 126, 135, 176

Курилова Е. П.— член Гижигинского уездного Совета 74, 109

Куркутский М. П.— учитель, секретарь Анадырского уездного ревкома 18, 144, 154

Кусков В.— исследователь 56, 62

Кутаков Л. Н.— исследователь 8, 55, 66

Куцый Г. С.— исследователь 11

Лавров К. П.— эсер, камчатский областной комиссар Временного правительства, а затем белогвардейского Временного правительства автономной Сибири 81, 83, 111, 118, 123

Лампе — доверенный американской фирмы «Хиббард-Свенсон К^о» в Анадыре 167, 168

Лапин И.— активный участник борьбы за власть Советов в Охотском уезде. В 1919 г. арестован и вывезен белогвардейцами из Охотска в Хабаровск 141

Ларин И. Е. (р. 1890) — член КПСС в 1917 г., прерванный председатель Петропавловского городского и Камчатского областного Советов в 1917—1918 гг. В 1920—1930 гг.— председатель Камчатского облисполкома, облнарревкома, заместитель председателя губревкома, окрисполкома 14, 21, 28, 34, 49—51, 79, 84—86, 88, 89, 93—95, 101, 102, 104—106, 110—112, 115, 116, 118, 128, 138, 139, 173, 178

Лебедев А.— активный участник борьбы за власть Советов в Охотском уезде. В 1919 г. арестован и вывезен белогвардейцами из Охотска в Хабаровск 141

Лебедев — царский консул в г. Хакодате 129

Лебединский Н. А. (1897—1971) — активный участник борьбы за власть Советов в Охотском уезде 34, 142

Левченко С. Я.— председатель Укинского сельсовета, в 1919 г. расстрелян белогвардейцами 135

Ленин В. И. (1870—1924) — великий вождь русского и международного пролетариата 29, 67, 90—93, 102, 120, 123, 158

Лех — царский чиновник 81

Линдлей — английский дипломатический представитель в Советской России в 1918 г. 92

Лоббе — французский путешественник, посетивший Дальний Восток в 1907 г. 59

Лобов Н. (? — 1920) — солдат Камчатской местной команды, активно участвовавший в вооруженном антиколчаковском выступлении в мае 1919 г. 140

Лойк де Лобель — автор проектов американского синдиката постройки железной дороги от Канска до мыса Дежнева в конце XIX — начале XX в. 9, 56, 57, 78

Лукин — рабочий охотских приисков, член подпольной революционной группы, подготовившей свержение колчаковской власти в Охотске 142

Лысак А.— активный участник борьбы за власть Советов в Охотском уезде, в 1919 г. арестован белогвардейцами и выслан из Охотска в Хабаровск 141

Маккормик В.— американский капиталист 132

Малков (? — 1920) — торговец пос. Усть-Белая Анадырского уезда. В 1920 г. за хищническую эксплуатацию трудового населения и сотрудничество с колчаковцами расстрелян 45, 167

Маловечкин П. С. (1891—1921) — один из руководителей борьбы за Советы на Камчатке в 1919—1920 гг. Председатель Петропавловского подпольного ревкома, Камчатского облвоенревкома, образованного после свержения колчаковской власти, Камчатского областного Совета. В 1917—1919 гг. состоял в партии левых эсеров, в начале 1920 г. вступил в Коммунистическую партию, осенью 1920 г. был из нее исключен за недисциплинированность. Несмотря на это, продолжал оставаться на большевистской платформе, выполняя во Владивостоке поручения Камчатского облисполкома и облнарревкома. В 1921 г. умер от туберкулеза 106, 137—139, 141, 143, 155, 156, 170, 172

Мальсагов Я. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома, в феврале 1920 г. расстрелян торговцами Анадыря 29, 144, 154, 169

Малэс Рене — французский [?] путешественник 21

Мандриков М. С. (1888—1920) — член КПСС с 1918 г., организатор свержения колчаковской власти в Анадырском уезде в декабре 1919 г., председатель первого уездного ревкома. 2 февраля 1920 г., после контрреволюционного переворота в Анадыре, расстрелян местными торговцами 76, 143, 144, 153, 166—168, 172

Мартенс Л. Ф.— коммунист, уполномоченный Советского правительства в США в 1919—1920 гг. 145, 146

Матвеев-Бодрый Н. Н.— участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, впоследствии исследователь 12—14, 16, 47, 78, 144

Махоркин И. Ф.— исследователь 12—16, 68, 79, 83, 85, 98, 99, 104, 105, 106, 111, 112, 116, 133, 134, 140

Маяковский В. В. (1893—1930) — известный советский поэт 94

Мельчин А. И.— исследователь 9

Менард — камчатский рыбопромышленник 39

Миловзоров П. Г.— известный полярный мореплаватель, капитан дальнего плавания 47

Минеев А. И.— исследователь 66

Михалев Р. П.— председатель Анадырского «народного правления», организованного после свержения Советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. 143

Мономахов Н. В.— губернатор Камчатской области 5

Монтегю В. Г.— английский капиталист 40

Морозов — царский чиновник 81

Мороков Е.— исследователь 20, 21, 26

Москвин — староста пос. Анадырь 143

Мухачев Б. И.— исследователь 12, 14, 15, 19, 20, 33, 78, 84, 119, 166, 173

Мухонаки — командир японского крейсера «Мусашикан» 133

Наумов — рабочий, член Ольского ревкома 151

Некрасов П. С.— рабочий охотских приисков, председатель Охотского горного коллектива в 1917 — начале 1918 г. 87, 127

Немова А.— жительница г. Петропавловска, жена П. С. Маловечкина 143,

Непьющий А. К. (р. 1888) — рабочий, за участие в революции 1905—1907 гг. приговорен к каторге в Иркутской губернии, затем выслан в Якутск,

откуда в 1915 г. бежал в Охотск. При высылке из Охотска во Владивосток в Японию бежал с парохода. В дальнейшем продолжал революционную работу во Владивостоке и Иркутске 51

Нестор — камчатский епископ 111

Никифоров П. М. — коммунист, зам. председателя Владивостокского Совета, председатель Совета Министров Дальневосточной республики 26, 27
Николаев — механик Охотской радиостанции, член Охотского уездного комитета общественной безопасности 88

Николаева Е. — исследователь 26

Нисикава — японский историк 21

Новгородов А. И. — исследователь 28

Ногицкий — председатель Аянского ревкома 151

Оводенко С. Д. — заведующий горной частью на Камчатке 6, 58

Огрызко И. И. — исследователь 37, 41, 42

Озорнов — участник революции 1905—1907 гг. во Владивостоке, член социал-демократической группы в Петропавловске в 1908—1910 гг. 50

Окамура — японский топограф 60

Олейник А. С. — см. Топорков А. С.

Онопrienko — секретарь Анадырского уездного полицейского управления, 73, 80

Орлов П. А. — член Охотского уездного комитета общественной безопасности, рыбопромышленник 88

Осмоловский — начальник Гижигинского уездного полицейского управления 46

Офицеров — житель Камчатки, матрос с броненосца «Потемкин» 50

Охрименко (? — 1920) — офицер колчаковской Камчатской местной команды 156, 173

Павлов — охотский уездный комиссар Временного правительства 71, 87

Панин К. Я. — помощник охотского уездного комиссара Временного правительства, первый председатель Охотского уездного Совета 71, 107

Папин Л. М. — исследователь 9

Паршенков К. С. (1888—1937) — техник-строитель. С февраля 1920 г. председатель Охотского уездного Совета. В конце 1920 — первой половине 1921 г. — председатель Охотского городского самоуправления. После гражданской войны — член Охотского уездного ревкома, председатель Охотского кресткома 164

Пасешников А. — исследователь 135

Перлашкевич Н. Л. (? — 1932) — бывший член организации «Народная воля» (с 1884 г.), в 1887 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, сослан на Сахалин. В 1906 г. амнистирован, но за революционную работу во Владивостоке снова арестован и выслан на Камчатку, где пробыл до 1913 г. 50, 51

Перминов А. К. — член Охотского уездного военревкома 142, 163, 164

Петров П. У. — исследователь 150

Пименов — член Петропавловского областного совета, б. царский чиновник 81

Пирогов Л. Л. — член правления Союза Приамурских кооперативов, руководитель экспедиции на Камчатку в 1918 г. 124

Писарев П. С. — матрос, связной большевистского подполья в г. Николаевске с рабочими Охотского побережья 141, 142

Полевой П. И. — исследователь 6

Попко М. Б. — большевик, руководитель партизанского движения на Амуре 147

Попов М. К. — член Камчатского областного комитета общественной безопасности, затем — член первого Камчатского областного Совета. В июле 1918 г. после контрреволюционного переворота в Петропавловске был выслан белыми во Владивосток, оттуда бежал в Охотск. В феврале 1920 г. был избран членом Охотского уездного Совета 80, 103, 112, 128, 136, 164, 172

Попов — начальник милиции Чукотского уезда в 1917—1918 гг. 46, 127
Пржевуцкий — член Камчатского областного комитета общественной безопасности 116, 118

Прозоров А. А. — исследователь 6

Прокопьев — председатель Охотского уездного Совета летом 1918 г. 107, 127

Прохоров — председатель якутско-эвенкийского ревкома Аяна, Лантара и Алдомы, якут 151

Пузырев М. — член, а затем председатель Охотского уездного Совета, избранного в феврале 1920 г. 163—165.

Пурич А. А. — контрреволюционер, председатель Камчатского областного комитета общественной безопасности 23, 68—70, 73, 75, 77, 82, 83, 87, 88, 98, 100, 102, 103, 105, 111, 113, 115, 116, 118, 120, 128, 129, 134

Пчелинцев В. Д. — председатель Анадырского «совета» торговцев 45, 109

Разгон И. М. — исследователь 11

Реал — активный участник борьбы за власть Советов на Охотском побережье, в 1919 г. арестован и выслан белыми из Охотска в Хабаровск 141

Рейхберг Г. Е. — исследователь 9, 10, 26, 54, 105, 146

Розанов — белогвардейский генерал, командующий войсками Колчака в Приморье и Приамурье 151

Розин Д. — руководитель американского синдиката, участвовал на паях с В. Волярярским в организации Северо-Восточного Сибирского акционерного общества, эксплуатировавшего природные богатства Чукотки в 1902—1909 гг. 57, 58

Романов Б. А. — исследователь 55

Рошупкин Г. Г. — исследователь 12, 17, 18, 86, 94, 97, 143, 144

Рубецкий — врач, придерживался реакционных взглядов 70

Рубинштейн П. Л. — исследователь 8

Рудых Г. Г. (р. 1898) — член КПСС с 1920 г., активный участник борьбы за власть Советов на Северо-Востоке. Член Петропавловского подпольного ревкома. После антиколчаковского переворота избран членом Петропавловского военревкома. В июле 1920 г. Камчатский облисполком назначил его секретарем уполномоченного по Чукотскому уезду А. М. Бычкова. Проработал на Чукотке до лета 1922 г. 30 июня 1922 г. с Бычковым через США выехал в Петроград, а затем в Москву для доклада о положении на Чукотке 34, 139, 170, 172, 173

Румянцев — рабочий г. Петропавловска-Камчатского, председатель рабочего профсоюза 85

Русанов А. Н. — эсер, комиссар Временного правительства по делам Дальнего Востока 70, 78, 95

Рут — руководитель миссии правительства США в России, прибывший в 1917 г. для изучения возможностей экономического проникновения в нашу страну 77

Рыбин В. И. — председатель Анадырского «совета» торговцев, образованного в феврале 1920 г. после свержения власти Анадырского уездного ревкома 45, 170

Рябиков В. В. (1885—1962) — член КПСС с 1903 г., активный участник борьбы за Советскую власть в Сибири, впоследствии исследователь 11

Рябов Н. И. — исследователь 37, 54

- Савинский — работник радиостанции в Нячанге 45
 Савченко М. И. (1889—1969) — член КПСС с 1913 г., участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1918 г. — член Чрезвычайной комиссии по разгрузке Владивостокского порта. Участник большевистского антиколчаковского подполья в Приморье, член Приморского областного комитета РКП(б). В 1920—1922 гг. — председатель Петропавловского уездного комитета РКП(б), в 1922—1923 гг. — заместитель председателя Камчатского обнарревкома, председатель Камчатского губревкома 32, 34, 144
 Сало-Карпенко Г. Г. — активный участник борьбы за власть Советов в Охотском уезде 141
 Самарин Я. Ф. — исследователь 12
 Санников Е. Н. — председатель Туманского сельревкома 152
 Свенсон О. — глава американской торговой фирмы «Хиббард-Свенсон К^о», осуществлявшей торговые операции на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье до революции и в первые годы Советской власти 9, 11, 21, 22, 45, 64, 65, 78, 92, 125, 167, 168
 Свердлов Н. В. — исследователь 8, 9, 54, 56, 64
 Свердруп Г. — норвежский полярный исследователь 21
 Светачев М. И. — исследователь 8, 11, 132
 Светец Э. Г. (1891—1923) — венгр, член КПСС с 1920 г. В годы гражданской войны активно участвовал в борьбе за власть Советов в Сибирь и на Дальнем Востоке в составе интернациональных и красногвардейских народоармейских отрядов. В июле 1923 г. возглавил красноармейский отряд, направленный на Колыму, который ликвидировал там белые банды, восстановил Советскую власть. В начале 1925 г. погиб на Индигирке, попав с отрядом в белогвардейскую засаду. ВЦИК посмертно наградил его орденом Красного Знамени 181
 Свиридова М. М. — участница борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке 34, 85, 86, 87, 100, 138
 Сейерс М. — американский прогрессивный исследователь 21
 Селезнев Г. К. — исследователь 123
 Семенов Г. М. — атаман, главарь белогвардейских банд в Забайкалье в 1918—1920 гг. 156
 Семенов (? — 1920) — офицер колчаковской Камчатской местной команды, расстрелян в 1920 г. по постановлению Камчатского областного военревкома 156, 173
 Сергеев М. А. — исследователь 7, 20, 40, 44, 54, 59, 81, 82, 105
 Сергеев Н. Н. — анархо-синдикалист, организатор первого Совета рабочих депутатов на охотских приисках в 1918 г. 107, 127
 Сивцев А. И. — рабочий охотских приисков, в 1921 г. — командир красноармейского отряда, направленного из Якутска в Охотск 17
 Сивцев И. Г. (? — 1920) — член Охотского уездного комитета общественной безопасности, торговец и промышленник, один из самых активных деятелей контрреволюции на Охотском побережье 46, 80, 87, 107, 127, 135
 Сивцев К. Г. — житель г. Охотска, брат И. Г. Сивцева 46
 Сидорчук Е. П. — участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, впоследствии исследователь 9, 10, 69, 79, 84, 97, 99, 111, 112, 127
 Сизова З. И. — автор воспоминаний 51
 Сильницкий А. П. — начальник Петропавловского уездного управления 6, 46
 Ситников А. К. — уполномоченный Дальбюро ЦК в Охотском уезде, председатель Охотского райкома РКП(б) 17

Слободчиков Ф. Л. — член Камчатского областного Совета (1920 г.), после гражданской войны — активный советский работник на Камчатке, уполномоченный по туземным делам Камчатского губревкома и окрревкома 12—16, 28, 32, 34, 68, 79, 83, 85, 98, 99, 104, 105, 111, 112, 116, 133, 134, 140
 Слюнин Н. В. — участник Охотско-Камчатской экспедиции 1895—1898 гг. 6, 39

- Сокольников Н. П. — начальник Командорского уездного полицейского управления 59, 74
 Соколова М. В. — исследователь 12, 13, 15—17, 20, 28, 31, 48, 56, 64, 68, 71, 74, 79, 81, 85—87, 93, 97, 99, 100, 105, 107, 116, 120, 136
 Соловей И. Ф. — купец и рыбопромышленник, действовавший на Охотском побережье 46, 151
 Соловьев М. М. — торговец с Ола 46, 71, 72
 Солодянкин А. Г. — исследователь 11
 Солонцов З. М. — исследователь 8
 Сооие — камчатский рыбопромышленник 167
 Сосновский — анадырский уездный комиссар Временного правительства, в начале 1920 г. — член Петропавловского временного военно-революционного комитета 73, 172
 Сосунов В. Н. (р. 1901) — в 1918 г. участник боев с белогвардейцами в составе красногвардейских отрядов в Алтайском крае. В 1919 г. мобилизован в колчаковскую армию и направлен в Охотск, для работы на радиостанции. После свержения колчаковской власти в Охотске — комиссар радиостанции и почтово-телеграфной конторы, член Охотского Совета и военно-революционного штаба. В 1921—1923 гг. — начальник авторадиостанции 5-й Армии. С 1934 г. после окончания Военной академии связи в г. Ленинграде — преподаватель в этой же академии, занимается научно-исследовательской деятельностью. За заслуги в исследовательской работе в области радиосвязи ему присвоено звание Лауреата Государственной премии. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями 28, 34, 35, 148, 149, 155, 156, 160, 161, 163—165
 Станчиковский М. К. — секретарь Чукотского уездного полицейского управления, затем секретарь Петропавловской городской думы 34
 Статейкин В. — член Охотского уездного военревкома и уездного Совета 142, 164
 Стельных М. П. — исследователь 20, 21, 26
 Степанов — белогвардейский генерал 78
 Стефансон В. (1879—1962) — известный американский арктический исследователь, организатор экспедиций на о. Врангеля (см. Ольхина Е. А. Вильямур Стефансон. М., 1970) 65
 Стивенс Джон — глава американской железнодорожной миссии в России, председатель технического совета Межсоюзного железнодорожного комитета, контролировавшего железную дорогу от Владивостока до Урала в 1919 г. 77
 Столяров А. А. — активный сторонник Советской власти, член Камчатского областного комитета общественной безопасности и Камчатского областного Совета 80, 83, 103
 Строд И. Я. (1894—1938) — известный герой борьбы за Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке 26
 Суворов Е. К. — исследователь 6, 64
 Судаков — председатель соединенного собрания владивостокских почтовых и телеграфных контор, выступившего против Советской власти в марте 1918 г. 111
 Суздаев — мировой судья Анадырского уезда 143, 167

Сусяк П. Я. (? — 1922) — учитель, член Камчатского областного комитета общественной безопасности, один из организаторов антисоветских выступлений на Северо-Востоке 82, 83, 105, 110, 116, 118, 171, 172

Сутулов — член солдатской подпольной революционной группы в колчаковском гарнизоне г. Охотска, активный участник свержения колчаковской власти в Охотском уезде 142

Суханов К. А. (1894—1918) — коммунист, председатель Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов, член городского и краевого комитетов РКП(б). Убит белогвардейцами 18 ноября 1918 г. 121

Сухомлинов В. А. (1848—1926) — военный министр царской России 62, 63

Счастливец Г. Н. (? — 1919) — коммунист, уполномоченный Сахалинского областного Совета в Охотском уезде по организации Советской власти и национализации приисков, председатель Охотского горного коллектива. Убит колчаковцами 107, 121, 127, 136, 141

Тагаров З. Т. — исследователь 11

Таюрский И. Е. — председатель Иретьского сельревкома 152

Телятьев К. С. — член Петропавловского городского Совета и Камчатского областного комитета 94, 97

Тимощев А. Н. — председатель Тауйского сельревкома 95, 152

Титов В. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома, убит торговцами Анадыря 31 января 1920 г. во время контрреволюционного переворота 144

Тиунов Н. Т. — коммунист, рабочий Илимского тракта, секретарь военно-революционного совета при партизанском отряде Д. Е. Зверева, заведующий подотделом почты и телеграфа при Крайсовете и Центросовете Северо-Восточного фронта Сибири 27

Ткаченко А. М. — председатель комитета общественной безопасности и Совета рабочих депутатов о. Беринга 74, 119

Толстухин И. И. (? — 1919) — секретарь колчаковского Анадырского уездного управления, в 1919 г. расстрелян по постановлению уездного ревкома и общего собрания жителей Анадыря 143, 167

Топорков А. С. (р. 1897) — член КПСС с 1917 г., на Камчатке известен под фамилией Олейник. В 1917—1918 гг. — член Камчатского областного комитета общественной безопасности, Петропавловского городского и Камчатского областного Советов. В апреле — июле 1917 гг. — председатель Петропавловского горсовета. В 1919—1922 гг. — участник партизанского движения в Приморье, в конце 1921—1922 гг. — командующий Никольск-Уссурийским военным районом 34, 50, 75, 76, 84, 88, 93, 94, 98, 101, 103, 104, 110, 112—114, 118, 128

Трегубов — член Охотского уездного Совета 163

Тренев — торговец, контрреволюционер 169

Трофимов И. П. — исследователь 11

Трипичин Я. И. (1897—1920) — анархист-индивидуалист, командующий Николаевским военным округом в марте — июле 1920 г. Активно боролся против проведения в жизнь директивы ЦК РКП(б) и Совнаркома о создании на Дальнем Востоке буферной республики (ДВР), своими безответственными действиями провоцировал Японию на войну против Советской России, дезориентировал органы Советской власти на Северо-Востоке, требуя подчинения своим директивам. В июле 1920 г. расстрелян в Керби по решению партизанского суда 147, 166

Туезов М. — активный участник борьбы за власть Советов на Охотском побережье. В 1919 г. арестован белогвардейцами и выслан в Хабаровск 141

Тулчинский Н. К. — исследователь 6

Тюменцев Г. И. — активный участник борьбы за Советскую власть на Камчатке 34, 40

Тюшев Н. К. — член Охотского уездного комитета общественной безопасности 88

Унжаков А. И. (р. 1893) — член КПСС с 1921 г., первый председатель Охотского уездного ревкома. Организатор свержения колчаковской власти в Охотске в декабре 1919 г. После гражданской войны — на ответственных постах в хозяйственных органах, участник Великой Отечественной войны 17, 28, 34, 35, 107, 129, 136, 141, 142, 148—150, 154, 161, 163—165, 166, 172, 179

Урд Д. — участник антисоветской интервенции Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке 21, 22, 132

Учатов И. З. — радиотелеграфист Анадырской радиостанции, участник свержения Советской власти в Анадыре в январе 1920 г. 71

Уэда — японский консул в России 91

Фесенко И. (? — 1920) — член Анадырского уездного ревкома, погиб во время контрреволюционного переворота в Анадыре 31 января 1920 г. 144

Фетисов А. П. — исследователь 13, 16, 17, 19, 25, 166

Флеров В. С. — исследователь 13, 18, 19, 105

Флетчер И. И. — активный участник вооруженного антиколчаковского выступления солдат Камчатской местной команды в мае 1919 г. 140

Флетчер О. Н. — председатель Гижигинского уездного комитета общественной безопасности 73

Фогельман В. А. — горный инженер, компаньон П. П. Кольцова по организации поисков разведки и добычи золота на Охотском побережье 40, 71, 87, 107, 136, 137

Фостер У. — выдающийся деятель международного коммунистического движения 21

Фролов Н. П. (1890—1973) — член КПСС с 1920 г. В 1919 г. — член Петропавловского подпольного ревкома. После переворота — комиссар народной охраны Петропавловского уезда, затем начальник милиции области. В 1922 г. — командующий партизанскими отрядами Камчатки. После гражданской войны — на советской и хозяйственной работе 28, 34, 74, 85—87, 100, 138—140, 172

Хакимов К. — исследователь 26

Хансен Х. — норвежский полярный исследователь 21

Харитонов — радиотелеграфист, член Охотского уездного комитета общественной безопасности 71

Хваан Д. М. — см. Берзин А. М.

Хиббард — компаньон О. Н. Свенсона в торговой фирме, действовавшей на Северо-Востоке до революции и в первые годы Советской власти 65

Холодов Н. В. — коммунист, участник борьбы с колчаковщиной на Камчатке в 1919 г. Летом 1919 г. выслан колчаковцами во Владивосток. Бежал. В 1920 г. — член Далькрайкома РКП(б), в конце 1920 — начале 1921 г. — эмиссар правительства ДВР по Камчатской области 137, 141, 175

Хренов Д. — колчаковский управляющий Чукотским уездом 157

Худяков С. Н. — рабочий охотских приисков 17

Царегородцев — начальник Анадырского уездного полицейского управления 46, 72, 73, 80

Цыпкин С. — исследователь 121

Чаплинский — вице-губернатор Камчатской области 68

Чекмарев В. М. (р. 1892) — активный участник и один из руководителей борьбы за власть Советов в Пензе, Кустанае и Камчатской области,

бывший матрос Балтийского флота, председатель Кустанайского ревкома. В 1918 г. после ранения приехал в Анадырь. В 1920—1921 гг. — секретарь Марковского Совета, Анадырского уездного исполкома и нарревкома. В 1922 г. — командир партизанского отряда на Камчатке 18, 34, 109, 154, 169

Червлянский — колчаковский управляющий Камчатской областью 14, 143, 153, 156.

Черемисин И. — священник пос. Гижига 45

Черепанова — жительница Гижиги, занималась торговлей 45

Черепанов И. Ф. — член Петропавловского временного военно-революционного комитета 139, 170, 172

Черепанов-Воронов — участник революции 1905—1907 гг. во Владивостоке, член социал-демократической группы в Петропавловске в 1908—1910 гг. 50

Черепашин — торговец с. Марково 167

Черский А. И. (1879—1920) — сын известного исследователя Прибайкалья и Колымы И. Д. Черского, консерватор Владивостокского краеведческого музея, с июля 1915 г. по октябрь 1920 г. старший смотритель на Командорских островах. Одновременно занимался научно-исследовательской работой 64, 74

Чиликин — камчатский рыбопромышленник 41

Шапик Б. С. — исследователь 146

Швед — охотский рабочий, председатель революционного трибунала. Примыкал к крайне левым политическим группировкам 107, 163

Шерешевский Б. М. — исследователь 159

Шестаков — рабочий охотских приисков, член подпольной революционной группы, организовавшей свержение колчаковской власти в Охотске 142

Шиманчик М. Г. — рабочий охотских приисков. В 1917 г. избирался делегатом на I Камчатский областной съезд представителей населения. В Петропавловске был членом Камчатского областного комитета общественной безопасности, областного Совета, Петропавловского городского Совета. После контрреволюционного переворота в Петропавловске в июле 1918 г. арестован и выслан белыми во Владивосток. Дальнейшая судьба его не известна 80, 83, 94, 101—103, 117, 129

Широких (? — 1920) — полковник, руководитель карательной экспедиции белых на Охотском побережье. В феврале 1920 г. расстрелян по приговору ревтрибунала 141, 142, 150

Штейн Б. Е. — исследователь 158

Штейн М. Г. — исследователь 37, 54

Шумский Н. — исследователь 76, 84, 93

Шурыгин А. П. — исследователь 9, 10, 121

Щепетнов С. П. — член Дальневосточного краевого комитета Советов и Дальсовнаркома, комиссар народного просвещения, заведующий краевым информационным бюро печати. Погиб от рук белых в 1919 г. 122

Щербатов М. П. (1896—1953) — член КПСС с 1921 г. В 1915—1918 гг. — рядовой автомобильной команды г. Владивостока, член Владивостокского Совета. В июле 1918 г. по направлению Владивостокского Совета и профсоюза горнотруidящихся с экспедицией рабочих выехал на национализированные охотские прииски. По окончании приискового сезона 1918 г. до лета 1919 г. работал в почтово-телеграфной конторе с. Иня, затем — в Охотской почтово-телеграфной конторе. После свержения колчаковской власти до конца июля 1921 г. в Охотске. В 1921 г. — член Охотского уездного ревкома, ревтройки; командирован в Петропавловск, член Камчатского

обларревкома. Участник партизанского движения на Камчатке в конце 1921—1922 гг. С декабря 1922 г. — член Камчатского губревкома, с октября 1923 г. по март 1924 г. — уполномоченный Камчатского губревкома во Владивостоке 17, 33, 161

Щипчинский Ч. К. — врач г. Петропавловска, контрреволюционер 171

Эккерман — камчатский рыбопромышленник 39, 60

Юхименко-Ехало В. И. — исследователь 12, 13, 15, 16

Якимов А. Т. — активный участник борьбы за Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке, впоследствии исследователь 10, 103

Яковлев Н. Н. — исследователь 8, 13, 131, 158

Яковлев Н. Н. (1886—1918) — руководитель Советов Сибири в 1917—1918 гг. После II Всесибирского съезда Советов, состоявшегося 23—28 февраля 1918 г., кооптирован в члены Центросибири и избран ее председателем. В ноябре 1918 г. погиб в Олекминской тайге от рук белогвардейцев 120

Якум А. С. — (р. 1885) — член КПСС с 1907 г. В 1907—1909 гг. — сотрудник паспортного бюро ЦК РСДРП, в 1910—1917 гг. — в ссылке в Иркутской губернии, в 1918—1919 гг. — на партийной работе на КВЖД. С конца 1919 г. находится во Владивостоке. В 1920—1922 гг. — управляющий ведомством торговли и снабжения Приморского правительства, Приморского областного управления ДВР, уполномоченный ЦК РКП(б) на Камчатке, зам. министра торговли и снабжения правительства ДВР. После гражданской войны — на финансовой работе. Сейчас персональный пенсионер союзного значения, живет под Москвой в Переделкино 49

Якушков Н. — торговец с. Ола 71, 72

Яньгин И. — главарь белой банды на Охотском побережье 162

Авачинская, бухта 124, 132, 133
 Авачинский, залив 49, 53
 Австралия 114
 Александровск-на-Сахалине 151, 176
 Алеутские, о-ва 53
 Аляска 9, 53, 56, 77
 Америка 56, 58, 91, 131, 144, 155, 169
 Амур, р. 27, 147
 Амурская, обл. 157, 175
 Амурский, край 64
 Анадырский, край — см. Анадыр-ский, у.
 Анадырско-Чукотский, край 40
 Анадырский, у. 15, 26, 38, 45, 47, 49, 65, 70, 72, 86, 101, 119, 143, 166—169
 Анадырь (Ново-Марининск), пос. 13—15, 22, 24, 33, 38, 45, 61, 72, 73, 80, 86, 108, 111, 127, 135, 143, 144, 154—156, 160, 161, 167, 169, 170
 Анадырь, р. 58, 167
 Анастасьевское, с. 147
 Англия 6, 8, 24, 25, 33, 54, 55, 64, 67, 92, 122, 123, 128, 131, 146, 154, 155, 158, 180
 Аян, пос. 132, 151

Байкал, оз. 54
 Белая, сел. — см. Усть-Белая, сел.
 Берингов пролив 56, 77
 Берингово море 56
 Благовещенск, г. 159, 175
 Большерецкая, вол. 42
 Большерецк, с. 134
 Вашингтон, г. 77, 123

Витим, пос. 150
 Владивосток, г. 4, 13, 22, 28, 29, 50, 51, 54, 62, 77, 78, 80, 83, 85, 87, 94, 111, 116, 121, 123, 125, 128, 129, 132, 133, 135, 137, 139—141, 159, 160, 164, 173, 175, 178, 180
 Волчья, р. 58, 64

Геральд, о. 66
 Германия 8, 55, 66, 114
 Гижига, пос. 14, 35, 38, 45, 73, 74, 86, 126, 135, 156, 176
 Гижигинский, у. 26, 38, 39, 44, 45, 73, 86
 Гольгино, с. 54
 Гольгинская, вол. 117
 Гонконг, г. 123

Еропол, с. 154
 Забайкалье 157, 159
 Завойкинская, вол. 42, 99
 Завойко, с. 42, 112

Иокогама, г. 92
 Иреть, с. 152
 Иркутская, губ. 11, 24, 147, 148
 Иркутская, обл. 29, 33
 Иркутск, г. 16, 78, 149, 159
 Италия 154

Кавказ 131
 Казачка, р. 169
 Камчатка, п-ов 3, 4, 7, 10, 12, 14—16, 18, 19, 22, 23, 25, 29, 31—34, 37—43,

50, 51, 53—55, 58, 60—63, 76—83, 85, 88, 91, 94, 99, 105, 114, 115, 120, 123, 125, 126, 129, 132, 134, 137, 140, 141, 145, 146, 156, 171, 175, 176, 178
 Камчатка, р. 60, 69, 70, 79, 134
 Камчатская, обл. 3—6, 8—10, 12—14, 17, 19, 21, 23—25, 29—34, 38, 39, 45, 48, 49, 52, 53, 55, 59—61, 63, 66, 68, 75, 79, 82—84, 93, 96, 105, 107, 109—112, 114, 117, 118, 122—124, 133, 139, 140, 144, 145, 148, 157, 160, 174, 176—180
 Канада 65
 Канск, г. 56
 Керби, пос. 151, 152
 Киренск, пос. 150
 Китай 54, 55
 Кичига, с. 119
 Колочинская, губа 59
 Колыма — см. Колымский, окр.
 Колымский, окр. 13, 29, 30, 56
 Командорские, о-ва 44, 54, 60, 64, 119, 124, 157
 Командоры — см. Командорские о-ва
 Командорский, у. 20, 26, 38, 119, 135, 175
 Корея 54
 Крайний Северо-Восток 30, 66, 75, 76, 89, 90, 92
 Красноуфимск, г. 159

Лена, р. 132
 Ленинград, г. 15

Магаданская, обл. 15, 18, 30
 Магадан, г. 30
 Малки, с. 42
 Манила, порт 123
 Маньчжурия 37, 54, 55, 123
 Марково, с. 80, 154, 168, 169
 Марковский, р-н 18
 Медный, о. 74, 119
 Микижа, с. 115
 Мильково, с. 42, 69
 Мильковская, вол. 69
 Москва, г. 15, 92, 120, 123, 136, 146
 Мурманское, поб. 131
 Мыс Дежнева 56, 120, 127

Начики, с. 42
 Наяхан, с. 45, 61, 156, 176
 Николаевск-на-Амуре, г. 4, 30, 56, 62, 87, 121, 127, 129, 135, 136, 142, 147, 151, 152, 177
 Никольское, с. 38, 54

Никольская, сопка 50
 Новосибирск, г. 16
 Новосибирская, обл. 29
 Нью-Йорк, г. 9, 146

Облуковино, с. 43
 Облуковинская, вол. 117
 Озерная, с. 176
 Ола, с. 32, 35, 51, 71, 72, 151, 163
 Ольская, вол. 32, 71
 Ольский, р-н 13
 Олекминск, пос. 150
 Омск, г. 145, 159
 Опала, с. 176
 Остров Беринга 74, 80, 119
 Остров Врангеля 65, 66
 Охотск, г. 10, 13, 24, 25, 27, 28, 33, 35, 38, 46, 51, 61, 68, 70, 80, 87, 101, 102, 107, 121, 126, 129, 135, 136, 141, 142, 148—152, 154—156, 160—167, 172, 175, 176
 Охотский, край 40, 145
 Охотский, у. 12, 13, 16, 17, 20, 25—27, 33, 35, 38, 39, 46, 70, 87, 101, 107, 108, 121, 164
 Охотское, поб. 3, 4, 7, 12, 13, 16, 17, 19, 20, 27, 29, 30, 32, 33, 37—39, 54, 56, 62, 76, 80, 123, 148, 155, 161, 166
 Охотское море 54, 56, 137
 Охотско-Камчатский, край 23
 Охотско-Ольский, р-н 44
 Очиши, г. 155

Палана, с. 42
 Паратунка, с. 115
 Пекин, г. 122
 Пенжино, с. 154
 Петроград, г. 67, 68, 70, 79, 93
 Петропавловск-Камчатский, г. 4, 10, 12—14, 24, 38, 42, 48—51, 61, 63, 69, 70, 72, 73, 76, 77, 80, 81, 83—89, 93—95, 97, 99—101, 111, 113, 114, 119, 124, 127, 129, 133—140, 143, 151, 155, 156, 159—161, 170—175, 178, 180
 Петропавловский, у. 26, 38, 39, 42, 43, 48, 60, 69, 83, 119, 140
 Польша 159
 Прага, г. 23
 Приамурский, край 44
 Приамурье 36, 37, 77, 147
 Прибайкалье 157
 Приморская, обл. 16, 22, 25, 36, 42, 54, 59, 60, 61, 77, 111, 122, 128, 132, 151, 157, 175, 177
 Приморье — см. Приморская, обл.

* Приняты следующие сокращения: г.—город, губ.—губерния, обл.—область, оз.—озеро, окр.—округ, о.—остров, о-ва—острова, поб.—побережье, п-ов—полуостров, пос.—поселок, р-н—район, р.—река, с.—село, сел.—селение, у.—уезд.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<p>Сан-Франциско, г. 59 Сахалин, о. 59, 60, 61, 77, 176 Сахалин Северный 175 Сахалин Южный 55 Северный Ледовитый океан 65, 120 Сердце-Камень, мыс 157 Сероглазка, с. 113, 114 Сибирь 7, 9, 11, 13, 24, 31, 51, 53, 54, 77, 91, 128, 131, 144, 147, 148, 150, 151, 157 Ситл, порт 29, 123 США 5, 6, 8, 9, 21, 22, 25, 33, 53—56, 58, 59, 64, 67, 77, 91, 92, 114, 122, 123, 128, 129, 132, 133, 144—146, 154, 155, 158—160, 167, 180</p> <p>Тауйск, с. 32, 152, 162, 163 Тигиль, с. 61 Тихий океан 8, 53, 128, 158 Токио, г. 22, 92 Томск, г. 31 Туманы, с. 152</p> <p>Ука, с. 126, 134 Усть-Белая, с. 154, 169 Усть-Камчатск, с. 40, 78, 80, 102, 124, 175 Усть-Кут, пос. 27, 160 Урал 54 Уэлен, пос. 38, 157</p> <p>Франция 8, 67, 128, 131, 154</p>	<p>Хабаровск, г. 68, 76, 121, 132, 141, 142, 159, 160 Хабаровский, край 29, 32 Хакодате, г. 129 Хайрюзово, с. 42</p> <p>Чаплина, мыс 56 Читинская, обл. 157 Чукотско-Анадырский, край 12, 23, 56 Чукотско-Камчатский, р-н 44 Чукотский, п-ов 9 Чукотка 3, 4, 7, 10, 12, 14—17, 19, 20, 25, 29, 30, 32, 37—40, 47, 56—58, 62, 64, 65, 76—78, 82, 109, 123, 127, 128, 132, 143, 154, 170 Чукотский, уезд 20, 38, 47, 48, 65, 109, 127, 157, 175</p> <p>Швейцария 114</p> <p>Юго-Восточная Азия 158</p> <p>Явино, с. 54 Якутия 25, 26, 28, 56, 121, 132 Якутск, г. 16, 17, 33, 51, 121, 150, 162, 163 Ямск, с. 32, 119, 152, 162, 163 Яна, р. 40 Япония 5, 6, 8, 21, 24, 25, 33, 37, 46, 53—55, 59—61, 63, 64, 66, 77, 91—93, 116, 118, 122, 123, 128, 129, 132, 133, 146, 154—156, 158—160, 173, 175, 176, 180</p>
--	--

<i>Введение</i>	3
<i>Глава I.</i> Социально-экономическая характеристика дореволюционной Камчатской области	36
<i>Глава II.</i> Иностранная экспансия на Северо-Востоке России в начале XX в. и царизм	53
<i>Глава III.</i> Революционные события в Камчатской области в период от Февраля к Октябрю 1917 г.	67
<i>Глава IV.</i> Великая Октябрьская социалистическая революция на Северо-Востоке. Первые мероприятия Советской власти по борьбе с иностранной экспансией	90
<i>Глава V.</i> Камчатская область в период колчаковщины	131
<i>Глава VI.</i> Свержение колчаковщины и восстановление Советской власти на Северо-Востоке	147
<i>Заключение</i>	178
<i>Именной указатель</i>	182
<i>Географический указатель</i>	198

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
45 81 114	15 снизу 19—20 снизу 5 снизу	Черепановы, не могло повлиять на котором	Черепанова, не могло не повлиять на котором автомист- ская авантюра была ра- зоблачена окончательно.

Б. И. Мухачев. Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917—1920 гг.).